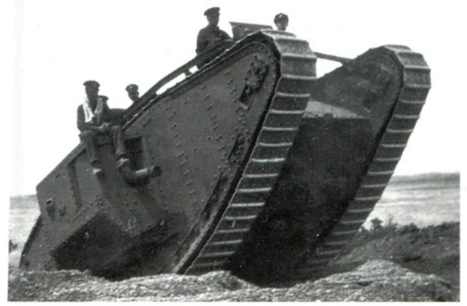
Семен Федосеев

Самые первые танки

«Дьявол идет!»

«Самцы» и «самки» Первой Мировой

Семен Федосеев

Самые первые танки
«Дьявол идет!»

«Самцы» и «самки» Первой Мировой

Москва
«Яуза»
«Стратегия КМ»
«Эксмо»
2011

УДК 355/359
ББК 68
К 61

Ответственный редактор *Л. Незвинская*
В авторской редакции
Худ. редактор *П. Волков*

Федосеев С.Л.
К 61 Самые первые танки. «Дьявол идет!» /Семен Федосеев. – М.: Стратегия КМ : Яуза : Эксмо, 2011. – 128 с.: илл. – (Серия «Война и мы. Танковая коллекция).

ISBN 978-5-699-48536-9

«ДЬЯВОЛ ИДЕТ!» – в панике кричали германские солдаты, увидев ПЕРВЫЕ ТАНКИ 15 сентября 1916 года в сражении на р. Сомме. В тот день атака 32 британских танков Mk I позволила прорвать немецкую оборону и овладеть укрепленными пунктами, которые английская пехота безуспешно штурмовала больше месяца.
Новая книга ведущего отечественного специалиста восстанавливает подлинную историю рождения и боевого применения этого «чудо-оружия», совершившего настоящую революцию в военном деле. Знаете ли вы, что на первых танках красовалась надпись «Осторожно, Петроград!» – из соображений секретности их выдавали за емкости для воды, якобы заказанные Россией, а русские журналисты поначалу переводили слово «tank» буквально – как «лохань». Знаете ли вы, что на заре танкостроения эти машины подразделялись на «самцов», «самок» и «гермафродитов» (первые были вооружены пушками, вторые пулеметами, а третьи имели смешанное вооружение), что своим рождением танки обязаны не военному министру Великобритании лорду Китченеру, который обозвал показанную ему новинку «дорогой, нелепой игрушкой», а первому лорду Адмиралтейства У. Черчиллю, взявшему новоявленное «чудо-оружие» под свое крыло. Чутье не обмануло будущего премьера – за неполных три года первые танки, прозванные за характерную форму «ромбами», прошли колоссальный путь от сомнительной экзотики до нового «БОГА ВОЙНЫ».

УДК 355/359
ББК 68

ISBN 978-5-699-48536-9

СОДЕРЖАНИЕ

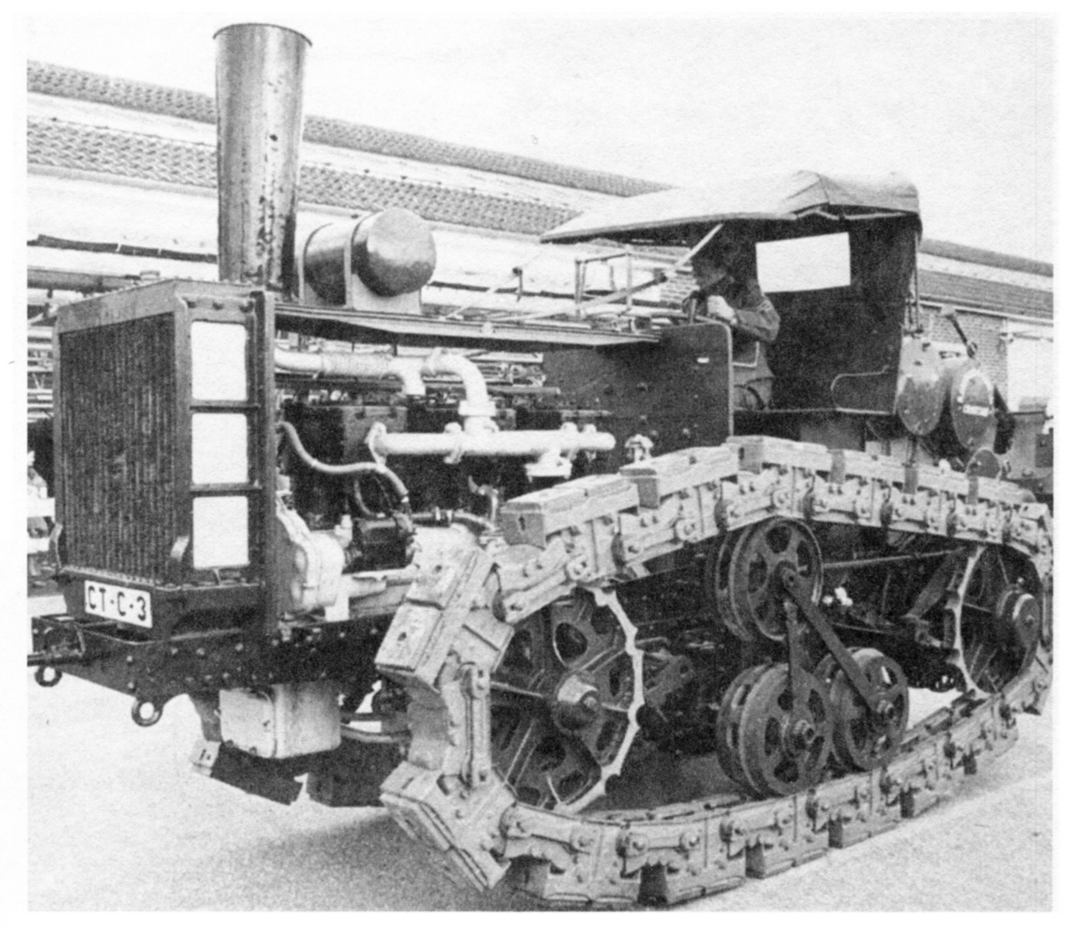
Танк Mk IV, «подаренный» правительству Великобритании властями Малайзии – тогдашней британской колонии.

ВВЕДЕНИЕ

В сентябре 2016 г. исполнится 100 лет первому появлению танков на поле боя. 15 сентября 1916 г. о себе заявило новое боевое средство, которому суждено было вместе с боевой авиацией, автоматическим оружием и новыми средствами связи в корне изменить характер боевых действий, систему вооружения и организацию армий. Впрочем, тогда еще трудно было предположить, что новая боевая машина будет играть одну из ведущих ролей в истории последующих ста лет. Заря танкостроения интересна не только конструкциями машин, воплощенными «в железо» или оставшимися только в чертежах и эскизах, но и обстоятельствами, которые вызвали и которые сопровождали рождение первых танков, впервые поставленными вопросами производства, снабжения, эксплуатации и ремонта. Наконец, не лишены интереса вопросы организации и подготовки первых в истории танковых частей и, конечно, приобретенный ими боевой опыт. Попробуем рассмотреть эти вопросы на примере тяжелых британских танков, широко известных под прозвищем «ромбовидные», с которых, собственно, и начиналось боевое применение танков. Эти танки составили семейство, включившее серии Мк I–Мк IV, Mk V–Mk V**, танки Мк VII, Мк IX и ряд опытных машин.

ПОЯВЛЕНИЕ ТАНКОВ: ИДЕИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В поисках предшественников и прототипов танка можно погружаться глубоко в историю и в результате найти наиболее близкий аналог в боевых слонах. Кстати, именно на боевых слонов прошлого ссылались многие изобретатели первых вездеходных боевых машин, а первые танки даже именовали «механическим боевым слоном». Ведь в боевом слоне уже проявились и вездеходность, и относительная защищенность, и сочетание «огневой мощи» сидящих в «башне» стрелков с «ударной силой» самого слона. Боевым колесницам древности, чтобы считаться прототипом танка, не хватает защищенности и вездеходности. Часто упоминаемые черепахообразные «повозки, вооруженные пушками», описанные Леонардо да Винчи в 1482 г. в письме герцогу Сфорца, были, по сути, развитием давно известных закрытых повозок, толкаемых самими бойцами. Такие повозки – римские «винеи», средневековые европейские «кошки» – использовались при штурме крепостей. Да Винчи предлагал снабдить такие повозки механической трансмиссией и вывести в полевое сражение. Эта боевая машина, как и многие другие, предлагавшиеся различными авторами (например, «Гуляй-крепость» Хольцшуэра, 1558 г.), осталась нереализованной. Нашедшие себе ограниченное применение в английской армии «Тюдоровские повозки», в которых деревянная обшивка защищала лошадей и стрелков, были малоподвижны и на деле весьма уязвимы. «Танк» можно рассматривать как соединение в одной машине четырех основных элементов – универсального механического двигателя, вездеходного (желательно, гусеничного) движителя, броневой защиты и скорострельного оружия. Эти

«Малый гусеничный» трактор «Горнсби» системы Д.Робертса с бензиновым двигателем, 1909 г. Обратим внимание на устройство ходовой части с массивными башмаками гусениц и с приподнятыми над грунтом направляющим и ведущим колесами.

элементы не могли сойтись в одной машине ранее второй половины XIX века. Именно тогда появились проекты вездеходных бронированных боевых машин. Француз Э. Буйен в 1874 г. «свел» воедино стальную гусеницу, паровой двигатель, броню и вооружение в фантастическом проекте «самого грозного орудия войны», справедливо осевшем в архивах. Не привлек внимания и проект боевой машины француза Ле Вавассера 1903 года. Любопытно, что в том же году журнал «Strande Magazine» опубликовал рассказ Герберта Дж. Уэллса с описанием «путешествующих крепостей». В 1911 г. австрийский обер-лейтенант Г. Бурштынь представил вполне реализуемый проект «Моторгешютц», тогда же британский офицер капитан Т. Туллок предложил построить на гусеничном шасси «Горнсби» – бронированный транспортер для доставки солдат к полю боя. Причем здесь якобы и прозвучало впервые слово «tank» по отношению к бронетехнике – Туллок назвал так корпус машины.

В 1912 г. постройку бронированной гусеничной машины предлагал британскому военному ведомству австралийский конструктор Ланселот Э. де Моль. Свое изобретение он назвал «цепнорельсовой машиной», способной легко управляться и нести тяжелые грузы по пересеченной местности и канавам». Согласно проекту, машина должна была иметь упругую подвеску, специальные штыри для преодоления препятствий, поворачивать за счет изгиба гусениц в горизонтальной плоскости. К достоинствам проекта де Моля относится гусеничный обвод, приподнятый над опорной поверхностью в передней и задней частях. Часть чертежей и пояснений военное министерство в 1913 г. вернуло де Молю с отказом и указанием, что эксперименты с гусеничными машинами уже окончены, часть документов осталась в министерстве. В это же время подал свой проект изобретатель, увлекавшийся изготовлением механических игрушек и оставшийся в истории как «водопроводчик из Ноттингема» (его именуют также «ноттингемским слесарем» – одно другому не противоречит). Его «откопали» в архиве министерства уже после войны – вместо отзыва на проекте стояла краткая резолюция: «Этот человек – сумасшедший». Что касается де Моля, то он напомнил о своем изобретении уже во время войны – в 1916 г., а в конце 1917-го даже представил в Министерство снабжения самоходную модель в масштабе 1/8, но без результата – в 1916 г. проект даже не переслали вовсю действовавшему Комитету по сухопутным кораблям. Только после войны комиссия, разбиравшая вопрос об «авторстве» танка, отметила, что из всех предвоенных британских проектов (Австралия входит в Британское содружество) этот был наиболее реален и перспективен. Хотя де Моль не указывал ни двигателя, который намеревался установить на свою машину, ни вооружения, считая, что этот выбор сделают соответствующие специалисты. Де Молю даже выписали 965 фунтов стерлингов в возмещение расходов. Модель машины де Моля хранится в австралийском Военном Мемориале в Канберре.

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ ПОЯВЛЕНИЯ ТАНКОВ

Только позиционный тупик Первой мировой войны заставил изменить отношение к подобным проектам. Все вступившие в войну стороны стремились решить свои задачи стремительным наступлением, но маневренный период войны закончился на Западном фронте войны в декабре 1914. Последний период кампании 1914 г. на западноевропейском театре характеризовался так называемым «бегом к морю» – в течение целого месяца германские войска и войска союзников пытались опередить друг друга в обходном маневре и выиграть открытый северный фланг. Но ни одна из сторон не имела превосходства ни в маневренности, ни в способности преодолеть огонь противника, ни в средствах подвоза. Новые массы войск вводились в дело одинаковыми «порциями», последовательно набегали друг на друга, быстро обескровливались в горячих, но кратковременных схватках, чтобы затем вынужденно перейти к обороне, кото-

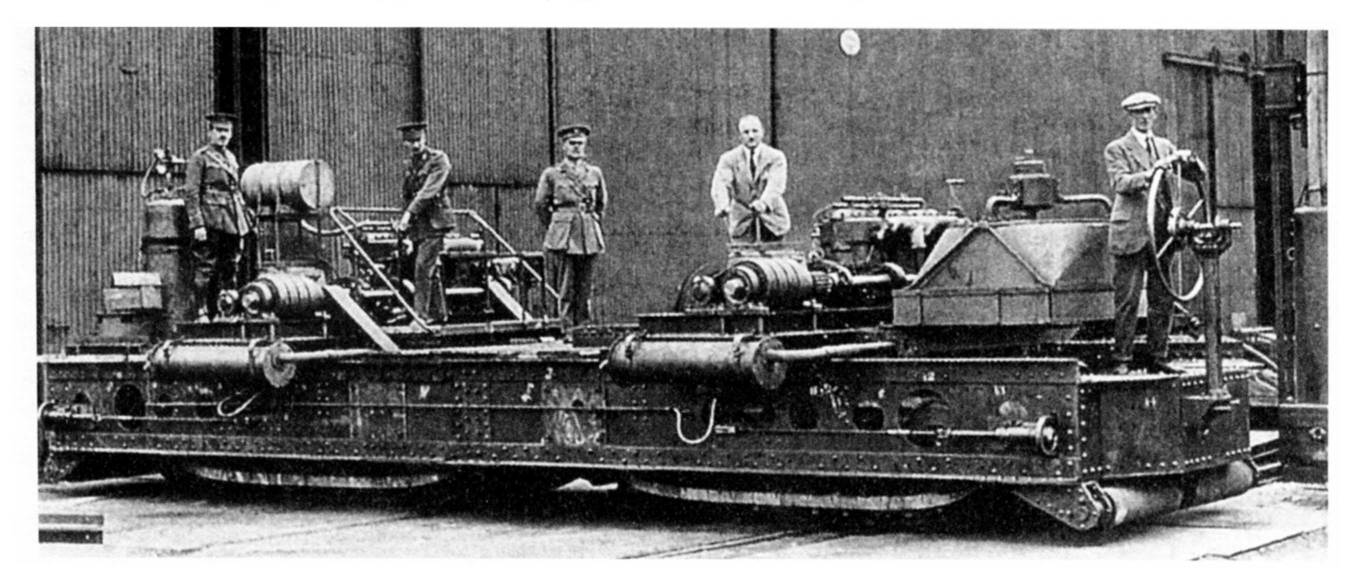
Полковник Эрнест Данлоп Суинтон.

рую приходилось последовательно укреплять и прикрывать огнем и заграждениями от внезапных атак противника. Линия позиционного фронта все тянулась на северо-запад, к берегам Ла-Манша. Уже к середине ноября активные операции прекратились, противники зарылись в землю, и на всем протяжении от швейцарской границы до фландрского побережья установился позиционный фронт со сплошными линиями постоянно совершенствуемых окопов, прикрытых проволочными заграждениями и пулеметным огнем, срывавшим любые атаки. Прорыв такой обороны массами пехоты уже в этот период стоит больших потерь, занимает немало времени, давая противнику возможность подтянуть резервы и восстановить положение. Имеющиеся инженерные средства позволяют развивать и совершенствовать позиции обороны, но не дают достаточных средств для ее прорыва. Противопоставление окопу, колючей проволоке, пулеметам и гаубицам противника массы собственной артиллерии (в том числе тяжелых орудий большой мощности, которые раньше были мыслимы только в крепостной войне и береговой обороне) и долгие – до нескольких суток и даже недель – артобстрелы с невиданным ранее расходом снарядов только усугубили проблему. Поле боя, сузившееся до нейтральной полосы и передовых траншей, превращается в территорию, изрытую ямами и воронками, утыканную препятствиями и простреливаемую с обеих сторон. Противники развивают позиции в глубину, создают сети траншей и ходов сообщений, громоздят блиндажи и убежища, увеличивают число рядов колючей проволоки, дополняя его минами, наращивают плотность пулеметов в траншеях, тщательнее маскируют огневые точки. Не решило проблему и применение боевых отравляющих веществ, начавшееся в 1915 г., – «боевые газы» ужасали, но не потрясали фронт, расчищая от противника передовые траншеи на определенном участке, они не могли ни перенести через них пушки и пулеметы наступающего, ни увеличить темп атаки. Воплощением позиционного тупика стали две операции 1916 года, беспримерные по длительности, затрате ресурсов, людским потерям и мизерности результатов – германское наступление на Верден и британское на Сомме. «Верденская мясорубка», например, длилась с 21 февраля по 21 декабря 1916 г., притянула к себе 69 французских и 50 германских дивизий и стоила более чем 162 300 человек убитыми с французской и более чем 143 000 с германской стороны (и это не считая раненных и контуженных). Наступление союзников на Сомме началось 1 июля 1916 г., артиллерия на участке прорыва достигала 3500 стволов, авиация — свыше 300 самолетов. Уже в августе в операции участвовали 51 дивизия союзников против 31 германской дивизии. За два первых месяца боев британцы потеряли около 200 тысяч, французы — более 80 тысяч, германцы — свыше 200 тысяч, при этом продвижение союзников в глубь обороны противника составило 3–8 км. К тому времени уже давно шла моторизация армий западных и центральных держав. Британская армия еще в 1854–1855 гг. применяла в Крыму колесные паровые тракторы, а в англо-бурскую 1899–1902 гг. использовала для доставки грузов даже бронированные «паровые дорожные поезда». Довольно рано обратил на себя внимание военных и автомобиль с двигателем внутреннего сгорания, которым планировали заменить обозных и артиллерийских лошадей. В 1907–1908 гг. британская армия испытывала гусеничный трактор фирмы «Горнсби энд Санз» системы Д. Робертса. Вскоре патенты Робертса использовала американская «Холт Компани», чьи гусеничные тракторы имели немалый успех на рынке. При весьма незначительном запасе хода гусеничные тракторы демонстрировали недоступные колесным машинам и лошадям проходимость и тяговые свойства. Английская, французская и русская тяжелая артиллерия выбрали трактор «Холт» в качестве тягача. Этим тракторам суждено было сыграть важную роль и в появлении танков. К 1914 г. британская армия планировала иметь около 900 машин, хотя реально располагала 80 грузовиками, 15 мотоциклами и несколькими гусеничными тракторами типа «Холт» (в Великобритании

гусеничные трактора производились по лицензии под марками «Клейтон» и «Рустон»).

Французская армия на 1914 г. располагала 6000 автомобилей, германская – 4000 (в основном это были грузовики грузоподъемностью от 3 до 7 т). Однако имелась весьма солидная база и для срочной мобилизации гражданского транспорта, и для его производства по военным заказам. На 1 января 1914 г. количество автомобилей в разных странах составляло (округленно): в США – 300 000, в Великобритании – 245 000, в Германии – 57 000, в Канаде – 46 000, в Австрии – 13 000. В обширной России на тот момент имелось около 10 000 автомобилей, в подавляющем большинстве импортных (для сравнения – столько же автомобилей имелось тогда, скажем, в Аргентине). В 1918 г. у той же британской армии было уже 80 000 автомашин, у французской – более 90 000, у германской – 60 000 (русская армия за счет зарубежных закупок к октябрю 1917 года получила чуть более 21 000 автомобилей). Но, как ни странно, повышая оперативную подвижность войск и тылов, автомобили и тракторы только способствовали позиционной войне – подвозились войска, боеприпасы и материалы, подтягивалась тяжелая артиллерия, производились инженерные работы по укреплению позиций и улучшению дорог. Требовалось средство, способное повысить тактическую подвижность непосредственно на поле боя, подвести защищенные броней пулеметы или легкие пушки через простреливаемую полосу «ничейной земли» к позициям противника и перенести их за передовые траншеи, проложить путь в заграждениях, прикрыть подвижным огнем атаку пехоты, уничтожить не подавленные артиллерией огневые точки противника. Переносные и колесные пехотные щиты, которые использовали воюющие армии, оказались слишком громоздки и в лучшем случае позволяли выдвинуть вперед наблюдателей, подвести к проволочным заграждениям саперов. В первые месяцы войны в Бельгии и Франции не без успеха применялись бронеавтомобили. Бельгийцы уже в начале войны стали использовать для целей патрулирования автомобили «Минерва», вооруженные пулеметами «Гочкис» и оснащенные прожекторами. Вскоре к вооружению добавили легкое противопульное бронирование. В начале августа 1914 г. французский кавалерийский корпус «Сордэ» реквизировал в Седане легковые и грузовые автомобили, вооружил их пулеметами «Сент-Этьен» и «Гочкис» и использовал для разведки, связи и сопровождения автоколонн. В начале сентября корпусу придали один бронированный («блиндированный») автомобиль, а в конце того же месяца – уже партию бронированных и полубронированных автомобилей, вооруженных 37-мм пушками и пулеметами. В Великобритании уже в 1914 г. начали строить пулеметные бронеавтомобили на шасси «Роллс-Ройс» и «Делано-Бельвиль». Но с установкой позиционного фронта их возможности резко упали – бронеавтомобили, строившиеся на обычно автомобильном шасси, были привязаны к хорошим дорогам и в условиях сплошного позиционного фронта не могли проникать в глубь расположения противника, действия же на поле боя с «мягким» грунтом, тем более изрытом воронками от снарядов, для них были немыслимы. В результате бронеавтомобили на Западном фронте использовались ограниченно.

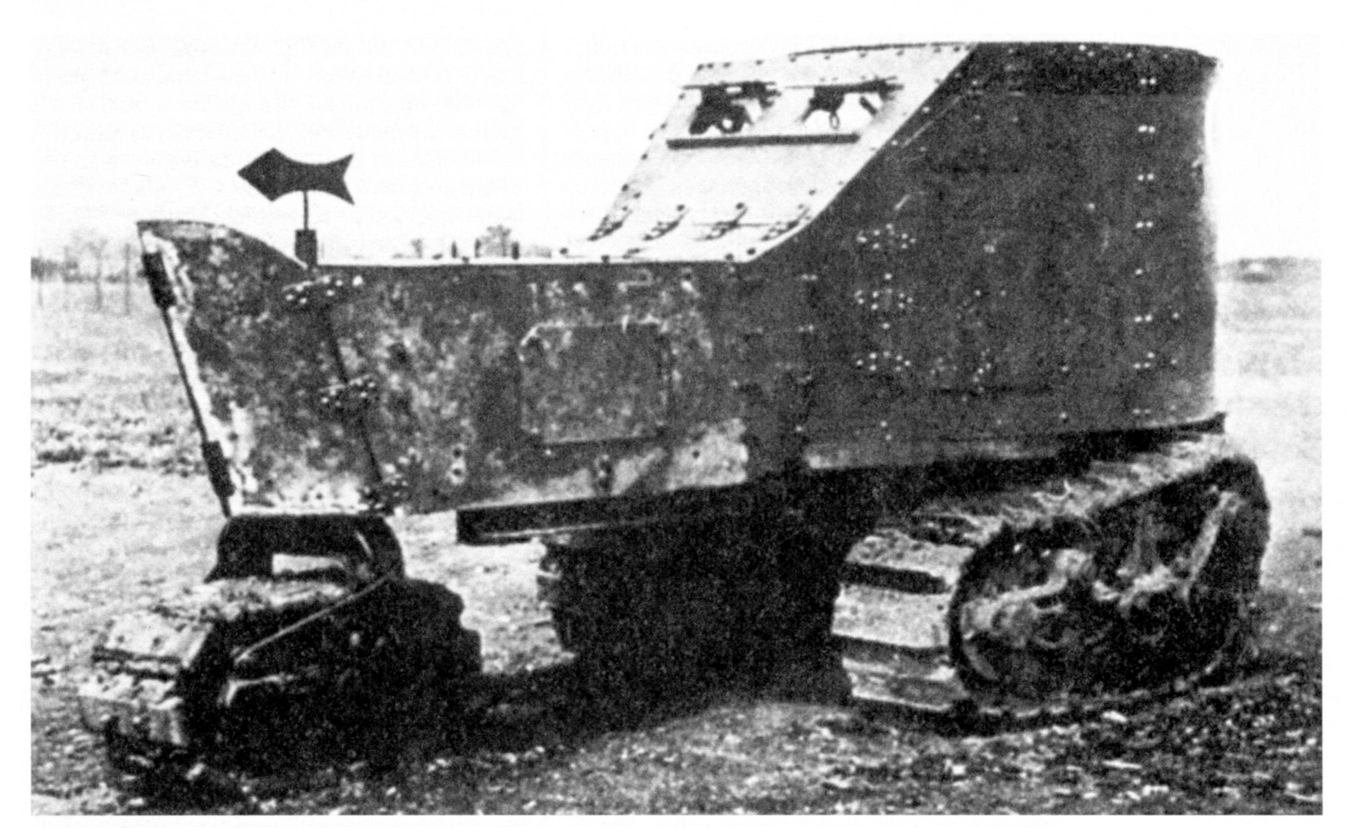

Испытание вездеходного шасси, построенного по проекту Э.Б. Кромптона, с гусеничным ходом типа «Педрэйл», 1915 г.

НАЧАЛО РАБОТ

Боевая вездеходная машина теперь не казалась беспочвенной фантазией. Одним из первых в Великобритании это обосновал военный инженер, член Имперского комитета обороны подполковник Эрнест Данлоп Суинтон (Ernest D. Swinton, 1868–1951 гг.), прикомандированный в сентябре 1914 г. к штабу британской экспедиционной армии во Франции в качестве военного корреспондента. Суинтон был известен и как квалифицированный военный инженер, участник англо-бурской войны, и как военный писатель (в 1909 г. он выпустил книгу рассказов о будущей войне «Зеленая кривая»), и как составитель официальной британской версии истории русско-японской войны (в 1913 г. эта его работа была удостоена Золотой медали Чесни). Еще собирая материал о русско-японской войне, Суинтон оценил действенность пулеметного огня и заграждений, теперь же имел случай пополнить материал на эту тему. Военные наблюдения вкупе с опытом инженера подвигли его уже в октябре выступить с предложением использовать в боевых целях гусеничное шасси трактора «Холт», испытания которого он наблюдал близ Антверпена. «Так как я находился на фронте, – писал позже Суинтон в своей автобиографии, – вся информация, которую я собирал – из официальных донесений, из госпиталей и других источников – постоянно подчеркивала тот факт, что главная сила оборонительных позиций противника, не считая артиллерии, кроется в умелом сочетании пулеметов и проволочных заграждений. Все это время я ломал голову над поисками противоядия. Через две недели у меня четко выкристаллизовалась идея бронированной машины. Она должна быть самоходной, иметь противопульную броню, вооружение, способное подавить вражеские пулеметы. Машина должна пересекать местность, несмотря на окопы, проламывать заграждения и взбираться на эскарпы. Но трудность заключалась в том, чтобы найти машину, которая удовлетворяла бы всем этим условиям, особенно последним трем. Идея молнией сверкнула у меня в голове. Американский гусеничный трактор в Антверпене! Я вспомнил его хваленые характеристики. Если эта сельскохозяйственная машина действительно может делать все, что ей приписывают, почему бы не переоборудовать ее и приспособить для наших требований? Ключом к проблеме был гусеничный трактор!» Возможно, в действительности идея формировалась несколько по-другому, но так или иначе «ключ к проблеме» был определен. Известный британский военный историк и теоретик Б. Лиддел-Гарт не без иронии заметил, что американский трактор Холта дал «противоядие» против изобретения другого американца – пулемета Максима. Можно добавить, что и изобретение заборов из колючей проволоки принято приписывать американцам – точнее, американским фермерам (хотя многорядные заграждения из гладкой проволоки применялись ранее в европейских крепостях независимо от проблем североамериканского скотоводства).

Поддержки Суинтон добился не сразу. Свое предложение в виде письма-меморандума он направил военному министру фельдмаршалу лорду Горацио Г. Китченеру. Тот отнесся к идее без энтузиазма и оставил письмо без ответа. Но Суинтон, в отличие от «водопроводчика из Ноттингема», имел связи и умел использовать их в интересах дела. 20 октября 1914 г. он встретился со своим хорошим знакомым, секретарем Комитета имперской обороны подполковником Морисом Хэнки, которому и изложил предложение о превращении гусеничного трактора в вездеходный бронированный «истребитель пулеметов» (armored machine gun destroyer). Хэнки также передал эти предложения лорду Китченеру, но снова без результата. Кроме того, Хэнки упомянул предложение Суинтона среди других средств и способов преодоления наметившегося застоя позиционной войны в докладе, пересланном премьер-министру Асквиту. Поступали и другие предложения. В ноябре упомянутый капитан Туллок, управляющий пороховой компании в Чильворте, обратился к тому же подполковнику Хэнки с предложением постройки «сухопутного крейсера». В декабре адмирал Бэкон предложил «мостовой трактор» для преодолений заграждений, а коммодор Мюррей Суэттер – пехотный броневой щит на гусеничной самоходной платформе, разработанной руководителем компании «Педрэйл Трэнспорт» Б. Диплоком. Суэттер, увлекшийся гусеничными машинами еще до войны, после ее начала стал одним из руководителей Королевской военно-морской авиационной службы (RNAS), в составе которой появилась своя бронеавтомобильная служба. Эскадрилья RNAS под командованием коммандера Чарльза Р. Сэмсона вела наземную разведку, патрулирование района

вокруг порта Дюнкерк, а также поиск сбитых летчиков с помощью легковых автомобилей, вооруженных пулеметами. В эскадрильи эти автомобили начали бронировать, опираясь на опыт бельгийских бронеавтомобилей «Минерва», а затем получали бронеавтомобили, изготовленные уже по заказу Адмиралтейства. В качестве военного корреспондента в этой эскадрильи побывал и Суинтон. Интерес Суинтона совпал с направлением работ, начатых в Адмиралтействе. В это же время полковник Рукес Э.Б. Кромптон, занимавшийся механическим транспортом еще в XIX веке в Индии, предложил «машину, переступающую окопы» – большой трактор с бронированным кузовом для перевозки через нейтральную полосу и передовые окопы противника до 50 пехотинцев. Повозка Кромптона опиралась на две пары гусениц, последовательно установленные под ее днищем, а для преодоления препятствий имела на концах ролики. Также отвергнутый военным министерством, Кромптон обратился в Адмиралтейство. И не случайно. Из всех влиятельных членов Имперского комитета обороны подобные проекты нашли сочувствие только у первого лорда Адмиралтейства (морского министра) Уинстона Леонарда Спенсера Черчилля. Возможно, на того произвел впечатление меморандум Суинтона, пересланный ему подполковником Хэнки, успехи бронеавтомобилей RNAS и собственный опыт участия в операции бронепоездов во время англо-бурской войны в бытность военным корреспондентом (бывает полезно, когда корреспондентами военного ведомства оказываются профессионально подготовленные, наблюдательные и деятельные люди). 5 января 1915 г. Черчилль в письме премьер-министру Асквиту повторил часть доклада подполковника Хэнки и перечислил ряд новинок, которыми стоит заняться: паровые тракторы с «небольшим бронированным помещением, в которое можно было бы поместить людей и пулеметы для предохранения их от пуль»; подвижные щиты («и переносные, и годные для надевания, и для перевозки на колесах») и дымовые завесы. Черчилль убеждал Асквита оказать давление на военное министерство. Тогда же Суинтон и Туллок в собственном докладе в военное министерство предложили строить два типа вездеходных машин, разделив их по решаемым задачам – «сухопутные крейсера» и «легкие сухопутные истребители». Но и для военного министерства, и для премьер-министра куда авторитетнее были мнения лорда Китченера или начальника управления механического транспорта Кепель-Холдена, не воспринимавших всерьез идеи вездеходных боевых машин.

Демонстрация гусеничной боевой машины на шасси трехгусеничного трактора «Киллен Страйт» и с корпусом от бронеавтомобиля «Делано-Бельвиль», 30 июня 1915 г.

13 января 1915 г. в Альдершоте начали испытания двух тракторов «Холт» с двигателем в 75 л.с на предмет их способности преодолевать рвы и другие препятствия. В феврале 1915 г. на плац-параде Конной гвардии в Лондоне продемонстрировали трактор «Диплок» со щитом. А 17 февраля на полосе препятствий на артиллерийском полигоне в Шобаринесе испытали трактор «Холт» с прицепом в виде саней-волокуш с 2,3 т груза. Считалось, что так имитируют полную нагрузку трактора при бронировании и вооружении. Грунт раскис от дождя, да и преодолеть траншеи трактор с прицепом просто не мог. Как не смог он преодолеть и вертикальную стенку. В результате чины военного министерства признали, что машина не прошла испытания, а сама идея не заслуживает дальнейшего рассмотрения.

Черчилль же выделил из фондов Адмиралтейства 70 000 фунтов на испытания и доработку новой машины (предполагалось построить на эти средства 18 опытных машин). Уже 20 февраля 1915 г. при Адмиралтействе создали Комитет по сухопутным кораблям, который возглавил директор Управления морского строительства Юстас Теннисон Д'Энкур. В Комитет вошли полковник Кромптон, лейтенант Альберт Дж. Стэрн (в штатской жизни – банкир из Сити, он стал секретарем Комитета), офицеры RNAS. Термин «сухопутный корабль» (landship) не стал официальным, но определение «флот» англичане применяют по отношению к парку бронетанковой техники по сию пору. Впервые Комитет собрался 22 февраля. Единства взглядов на облик будущей машины среди его членов не было, многие имели собственные проекты.

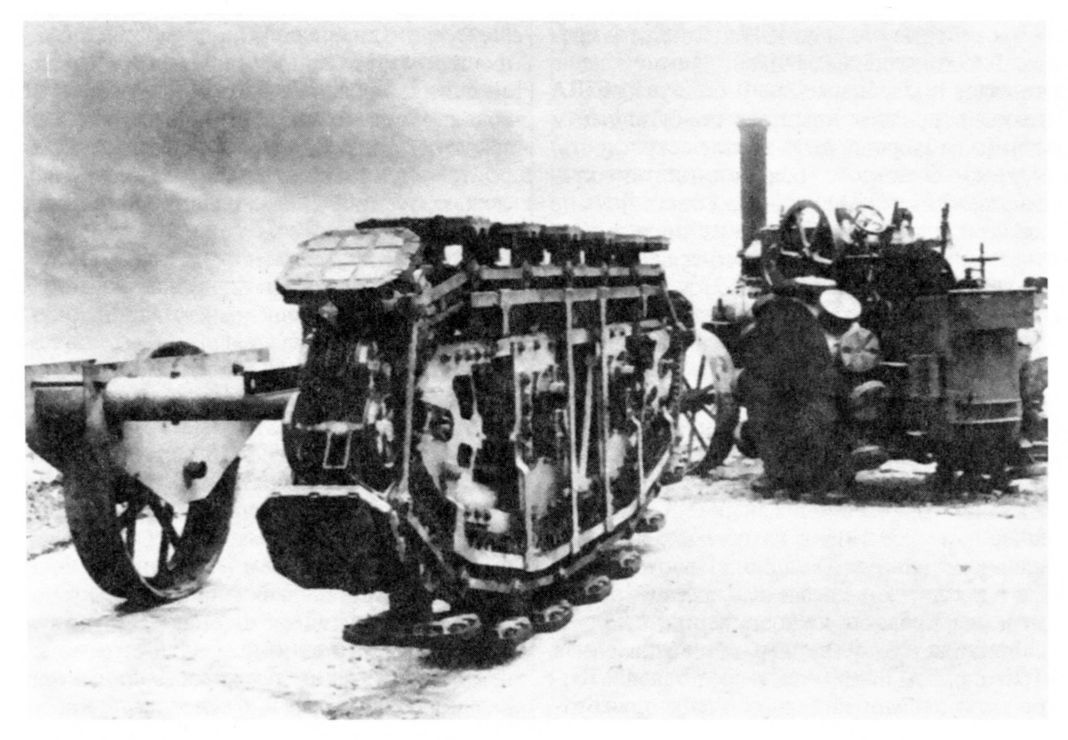
4 марта в Комитет поступил новый проект, разработанный Диплоком по идее коммодора Суэттера. «Сухопутный корабль Педрэйл» представлял собой бронекорпус, установленный на две самостоятельные гусеничные платформы, каждая с двигателем в 46 л.с. «Корабль» должен был иметь массу 25 т, противопульное бронирование, поворотную башню, поворачивать за счет поворота платформ относительно друг друга. Комитет отверг этот проект, но им вдруг заинтересовался Департамент окопной войны, было построено и испытано одно шасси, на чем история проекта и закончилась. Комитету по сухопутным кораблям пришлось рассмотреть и проект «Сухопутного крейсера» флайт-коммандера RNAS Хеттерингтона. «Крейсер» впечатлял – три колеса диаметром 12 м (два передних – ведущие, заднее – рулевое), броня толщиной 80 мм, три башни по два 102-мм орудия в каждой плюс 12 пулеметов. Боекомплект составлял бы 1800 орудийных выстрелов и 60 000 патронов к пулеметам. Два дизельных двигателя по 400 л.с. должны были обеспечить машине скорость движения 8–13 км/ч. Предполагалось, что 300-тонный крейсер длиной 30 и высотой 14 м легко будет преодолевать 4-метровые рвы, вертикальные стенки высотой до 6 м, брод глубиной до 5 м. Когда проект начали прорабатывать в деталях, расчетная масса достигла 1000 т, так что постройка «крейсера» выглядела чистой фантазией, к тому же гигант был бы прекрасной мишенью для артиллерии. В марте очередной высококолесный проект (диаметр колес 4,5 м) представил Кромптон, причем к работе над ним привлекли лейтенанта Вильсона и инженера Триттона (см. далее). Гигантизм был свойственен многим проектам боевых машин, предлагавшимся в то время. Этому, видимо, способствовал не ожидавшийся никем «гигантский» размах войны и масштаб применявшихся боевых средств – на поле боя работала артиллерия калибров, ранее свойственных только флоту или крепостям, а полевая фортификация заимствовала все больше черт долговременной. Неудивительно, что и противодействовать этому хотели с помощью «сухопутных крейсеров» и «подвижных крепостей». Здравомыслие, впрочем, возобладало. Тот же Кромптон, побывав вскоре на фронте, признал «Большое Колесо» бесперспективным.

Суэттер привлек к работе знакомого с гусеничными тракторами лейтенанта Мак Фи. Разработанное Мак Фи вместе в Несфильдом гусеничное шасси не довели даже до рабочего прототипа, но в проекте появился высокий гусеничный обвод, что должно было обеспечить преодоление вертикальных препятствий. В конце апреля Кромптон, с согласия Суэттера, направил в США Дж. Филда для отбора гусеничных шасси. Наибольшее внимание вызвали трехгусеничный трактор «Киллен-Страйт» и двухгусеничный «Буллок», аналогичный трактору «Холт». Д'Энкур и Черчилль поддержали идеи Суинтона, который, не дождавшись ответа от Китченера, 4 июня направил командующему британскими силами во Франции фельдмаршалу Джону Френчу записку «О необходимости истребителей пулеметов», в которой писал: «Эти машины должны быть бензиновыми тракторами на гусеницах. Машины этого типа могут двигаться со скоростью 4 миль в час по гладкой местности, преодолевать канавы шириной до 4 футов, спускаться и взбираться по откосам более широких рвов, переползать

через баррикады. Построить такие трактора возможно. Они должны быть забронированы листами закаленной стали, способными противостоять германским бронебойным пулям. Их следует вооружить по крайней мере 2 пулеметами Максима и 2-фунтовым скорострельным орудием». Френч, под впечатлением тяжелых потерь, живо откликнулся, а офицеры его штаба уточнили требования к машине: небольшие размеры, переход через воронки диаметром до 3,7 м и глубиной до 2 м, ров шириной 1,2 м, через проволочные заграждения, скорость не менее 4 км/ч, запас хода до 6 часов, экипаж до 6 человек. Мнение фронтовиков, наконец, подействовало на чинов военного министерства, и 15 июня был образован Совместный комитет армии и флота под председательством директора фортификационных и строительных работ генерал-лейтенанта Скотт-Монкрифа. В Совместный комитет вошли полковник Генерального штаба Бэрд, полковник Хольден, майор Уиллер, однако инициатива разработок оставалась за представителями Адмиралтейства и RNAS. Вскоре Суинтон, вернувшийся 19 июня в Англию в качестве секретаря Имперского комитета обороны, занялся координацией работ по гусеничным боевым машинам. Вскоре он, с санкции премьер-министра, созвал совещание по этому вопросу. Военные и гражданские инженеры начинали играть в мировой войне все большую роль.

30 июня во дворе лондонской тюрьмы «Уормвуд Скрабз» служащие 20-й эскадрильи RNAS продемонстрировали американское шасси трактора «Киллен-Страйт» с двумя приводными и одной управляемой гусеничными тележками. В июле на него в опытном порядке установили бронекорпус от бронеавтомобиля «Делано-Бельвиль», затем – корпус от бронеавтомобиля «Остин» и башню от «Ланчестер». Одна из этих машин была показана на стадионе в Уэмбли. Дальнейших испытаний не проводили, но первая гусеничная бронированная машина появилась.

Тогда же Совместный комитет, по инициативе лейтенанта Стэрна, обратился к машиностроительной фирме «Уильям Фостер энд Компани Лимитед» («William Foster & Co Ltd») в Линкольне, Линкольншир, имевшей опыт сборки гусеничных тракторов «Горнсби», а также выпускавшей тяжелые колесные трактора для артиллерии. Фирме дали заказ на разработку машины с использованием силового блока тяжелого трактора «Фостер-Даймлер» и шасси американского трактора «Буллок», доставленного в начале августа. Работой руководил исполнительный директор фирмы по производству двигателей инженер Уильям Триттон (William Tritton, 1876–1946). Ранее он разрабатывал самоходный мост для преодоления окопов на базе колесного трактора OHMS «Фостер», но его испытания в январе 1915 г. прошли неудачно. В помощь Триттону в Линкольн на-

Испытания «шагающей гусеницы» и «шагающего колеса» типа «Педрэйл».

правили лейтенанта добровольческого резерва ВМС Уолтера Гордона Вильсона (Walter Gordon Wilson, 1874–1957) – этот сорокалетний инженер был опытным автомобилестроителем, работал конструктором на фирме «Армстронг-Уитворт», а, поступив в 1914 г. на службу в ВМС, зарекомендовал себя работой над бронированными машинами на шасси грузовиков для RNAS. Конструкторов торопили – отпущенные Комитету средства заканчивались. Продолжались административные трудности. В августе расформировали дивизион бронеавтомобилей и готовили к отправке на фронт 20-ю эскадрилью RNAS. Совместный комитет хотел даже обратиться за помощью людьми к суфражисткам, но удалось убедить Адмиралтейство оставить 20-ю эскадрилью и увеличить ее штат с 50 до 600 человек. Доброволицы из числа суфражисток, правда, пригодились на механосборочных работах на заводе Фостера. Работы шли в обстановке сугубой секретности. Сотрудники фирмы официально не числились «работающими на оборону», но не могли покидать территорию без особого разрешения, при подозрении в «нелояльности» увольнялись.

ОТ «ЛИНКОЛЬН № 1» ДО «БОЛЬШОГО ВИЛЛИ»

За 40 дней – со 2 августа по 10 сентября – Триттон и Вильсон создали машину, считающуюся первым в истории танком. Впоследствии, правда, первенство оспаривали Кромптон, Мак Фи и Несфильд, хотя сам Вильсон признавал приоритет за ранее упомянутым Л. де Молем (хотя нет никаких оснований считать, что Тритон и Вильсон были знакомы с проектом де Моля до 1919 г., когда его проект был извлечен из архивов). К тому же еще в начале 1915 г. бизнесмен Ф.С. Лоув из США пытался продать Комитету по сухопутным кораблям (хороша была все же секретность) чертежи 30-тонного бронированного трактора разработки Э.М. Уиллока. Ответа Лоув не дождался, а позже обвинил англичан в плагиате. Это было не первое и далеко не последнее громкое заявление в споре о приоритете в разработке танка. В 1919 г. специально утвержденная королем комиссия британского парламента признала «авторство» Триттона и Вильсона (Суинтон получил лавры «отца танков» позже), присудив им премию в размере 15 000 фунтов стерлингов. Популярная в нашей стране версия о постройке «первого танка» в России инженером А.А. Пороховщиковым в 1915 г. на поверку выглядит слишком натянутой (машина Пороховщикова, известная как «Вездеход», даже в проекте не несла ни брони, ни вооружения).

Машина «№1 Линкольн», подготовленная Тритоном и Вильсоном, представляла собой установленный на шасси трактора «Буллок Крипинг Грип» коробчатый бронекорпус с грубым макетом башни – позже планировали установить сверху корпуса башню кругового вращения с 40-мм автоматической пушкой «Виккерс». После испытаний, прошедших 10 сентября 1915 г., Суинтон докладывал: «Морякам удалось соорудить первый экземпляр гусеничной машины, переезжающей через канавы шириной 4,4 фт и возвышения в 4 фт 6 дм и вертящуюся вокруг своей оси, как собака с блохой на хвосте». Но ходовая часть трактора оказалась слабой для таких нагрузок. К тому же при переходе через траншеи нижняя ветвь гусеницы провисала, и гусеница спадала. Из трех вариантов решения – тросовая гусеница, армированная лента из суррогатного каучука, звеньевая гусеница с жесткой подвеской – Триттон и Вильсон выбрали последнее. Опорные катки, ведущее и направляющее колесо с гусеницей шириной около 500 мм смонтировали на отдельной коробчатой раме, трак состоял из опорного башмака и рельсовых направляющих. 28 сентября 1915 года закончили деревянный макет в натуральную величину, а к концу ноября подготовили к испытаниям новый вариант машины. Он стал известен под прозвищем «Маленький Вилли» (Little Willie) – работники фирмы усмотрели в ней внешнее сходство с Вильсоном. Карбюраторный двигатель «Даймлер» мощностью 105 л.с. и двухскоростная тракторная коробка передач обеспечивали маши-

Опытная машина «№ 1 Линкольн» на испытаниях, сентябрь 1915 г. Обратим внимание на блокированную подвеску гусеничной ходовой части и колесный хвост базового шасси «Буллок».

не скорость хода не более 3,2 км/ч передним ходом и 1 км/ч задним ходом. В передней части корпуса на жестких сиденьях размещались два водителя: правый водитель с помощью педалей управлял работой двигателя, рычага – коробкой передач, лебедки – колесным хвостом, левый подтормаживал правую или левую гусеницы с помощью ручных тромозов. Корпус собрали из листов котельной стали, укрепив их клепкой на каркасе из стальных уголков. В лобовой части выполнили установку под 7,7-мм пулемет «Виккерс», в бортах – лючки для стрельбы из личного оружия. Отверстие под башню заглушили крышкой. «Маленький Вилли» преодолевал ров шириной до 1,52 м («№1 Линкольн» – 1,2 м), в чем ему помогал колесный хвост, отчасти скопированный с управляемой «колесной тележки» тракторов «Холт» и «Буллок» и включавший два спицованных стальных колеса диаметром 1,37 м.

Однако Суинтон считал, что «Маленький Вилли» еще не отвечает боевым задачам. Командование британских войск во Франции выдвинуло обоснованные реальными условиями требования к машине – двигаться по склону крутизной до 27° (45%), преодолевать ров шириной 2,44 м и стенку высотой 1,37 м.

Тогда в импровизированном бюро Триттона и Вильсона в номере отеля «Уайт Харт» в Линкольне родилась идея придать обводам гусеницы форму, близкую параллелограмму, для увеличения высоты зацепа верхнюю ветвь пустить поверх корпуса и вынести направляющее колесо вперед. «Это была достаточно неуклюжая выдумка,– писал позже Суинтон, – однако она обещала решить самую трудную проблему – улучшить способность взбираться по склону и преодолевать широкие окопы». Так к корпусу танка по обоим бортам добавились бронированные рамы, на которые монтировались гусеничные обводы. Поворотная башня слишком подняла бы центр тяжести такой машины, и установку вооружения решили «по-морскому» – в бортовых спонсонах, т.е. выступающих бортовых казематах, что могло обеспечить достаточные углы наведения оружия. Использовать эту конструкцию, позаимствованную у броненосных кораблей, в танках предложил якобы Д'Энкур. Совместный комитет на заседании 24 сентября 1915 г. принял за основу эту схему и требования к машине по проходимости, установив ей массу до 22 т. А уже 29 сентября группе офицеров продемонстрировали деревянный макет в масштабе 1:1. В ноябре завод Фостера приступил к изготовлению машины, известной под именами «Большой Вилли», «Машина Вильсона», «Кингз Сентипед» («Королевская сороконожка»). А 14 января «Большой Вилли» уже испытали на поле вблизи завода в Линкольне. Черчилль к тому времени ушел из правительства из-за провала Дарданелльской операции и находился на фронте в качестве командира пехотного полка. Однако продолжал являть свою бур-

ную энергию и увлеченность новыми техническими решениями. 3 декабря он направил в Имперский комитет обороны и в штаб Френча докладную записку «Варианты наступления», в которой предлагал совместное использование бронированных гусеничных тракторов и пехоты, движущейся по полю боя под прикрытием колесных бронещитов. Записка попала к новому главнокомандующему генералу Дугласу Хэйгу, который для ознакомления с вопросом командировал в Англию подполковника-инженера Эллиса. 30 января 1916 г. компания Фостера представила новую машину на испытания, о чем Д'Энкур известил Китченера. По железной дороге машины доставили в Хетфильд, в поместье маркиза Солсбери, в парке которого под руководством Суинтона и Хеттерингтона возвели полосу препятствий. Здесь 2 февраля «Маленький Вилли» и «Большой Вилли» продемонстрировали министру снабжения Д. Ллойд-Джорджу, военному министру Китченеру, министру иностранных дел лорду Бальфуру, начальнику Имперского генерального штаба генералу У. Робертсону, лордам Адмиралтейства, подполковнику Эллису. «Было сделано все, что в человеческих силах, чтобы гарантировать машину от поломок, – вспоминал Суинтон. – Это меня особенно беспокоило, так как ставка была слишком велика». Машины преодолевали рвы, воронки, эскарп. «Большой Вилли» произвел и большее впечатление. Ллойд-Джордж впоследствии так описывал свои ощущения: «Чувство удивительного восхищения овладело мной, когда я увидел это безобразное чудовище под названием «Королевская сороконожка». Она легко двигалась через плотные заграждения, перелезала по глубокой грязи и через окопы. Напоминавшее слона чудовище прорывалось через кустарники, втаптывало молодые деревья в землю и оставляло после себя широкий след разрушений». Но Китченер остался при своем мнении: «Эта прелестная дорогая механическая игрушка не поможет выиграть войну». Полковник Кромптон презрительно окрестил машину «слизняком». Однако Хэйг, познакомившись с докладом Робертсона и Эллиса, уже 8 февраля просил передать армии первые же 40 штук. К этому времени машину начали именовать «танк». Считается, что этот термин появился 24 декабря 1915 г. в проекте решений Имперского комитета обороны, подготовленном Суинтоном и подполковником Дейли-Джонсоном, и стал детищем секретного делопроизводства. В целях сохранения тайны распространялись слухи, что англичане выполняют заказ Русской армии на «полевые емкости для воды» (сначала хотели упомянуть Месопотамию, но ее британцы успели потерять). Из предложенных названий «цистерна», «резервуар» и «танк» выбрали последнее (tank – «бак», «емкость»). При перевозке первых танков на них писали кириллицей: «Осторожно. Петроградъ» (правда, неграмотно написанное «ПЕТРОГРААЬ» показывало, что никто из русских в этой акции не участвовал).

8 февраля «Большого Вилли» показали королю Георгу V, а 12 февраля прошли уже официальные испытания. Поскольку это был первый образец, прародитель, за ним утвердилось прозвище «Мать» (Mother).

Испытания опытной машины «Маленький Вилли» в парке Бёртон, ноябрь 1915 г. Машина преодолела окоп и переходит через насыпь. Обратим внимание на жесткую подвеску ходовой части, амбразуру лобового пулемета (закрыта крышкой) и открытые лючки для стрельбы из револьвера.

28,45-тонный танк (выдержать требования по массе не удалось) приняли на вооружение под обозначением Мк I, «Марка один». Суинтон составил «Заметки об употреблении танков». Основные их положения: не использовать танки раньше, чем их будет достаточное количество, применять на широком фронте, внезапно, без долгой артиллерийской подготовки, на подходящей для движения местности. Массирование, внезапность, танкодоступная местность – три основных принципа, не сразу осознанные военным руководством, но полностью подтвердившиеся опытом. Суинтон обосновал и принципы взаимодействия танков с пехотой и артиллерией. При Комитете имперской обороны образовали Комитет снабжения танками под председательством лейтенанта Стэрна. Бюрократическая машина заработала – вскоре появился еще и Департамент снабжения танками при Министерстве снабжения Ллойд-Джорджа, которому решили подчинить Комитет снабжения танками. Министерство снабжения, отказавшееся в декабре утвердить строительство танков, в феврале, через несколько дней после вхождения Комитета в его состав, выдало заказ на 100 танков Мк I, хотя Суэттер и Суинтон считали необходимым 3000. Поскольку заводу Фостера это было не под силу, заказ распределили так: 25 – Фостеру, 75 – «Метрополитэн Кэриэдж, Вэгон энд Файненс Компани Лимитэд» (Бирмингем). Представителем Комитета в эту компанию назначили Вильсона (впоследствии вагоностроительные заводы не раз будут становиться танковыми). Приняв танки, сухопутные войска перевели к себе и специалистов – в марте 1916 г. Стэрн и Вильсон из флотских лейтенантов стали армейскими майорами. В конце августа образовался Департамент поставок механического вооружения. Его председатель майор Стэрн отвечал за дальнейшую разработку, производство и поставку танков.

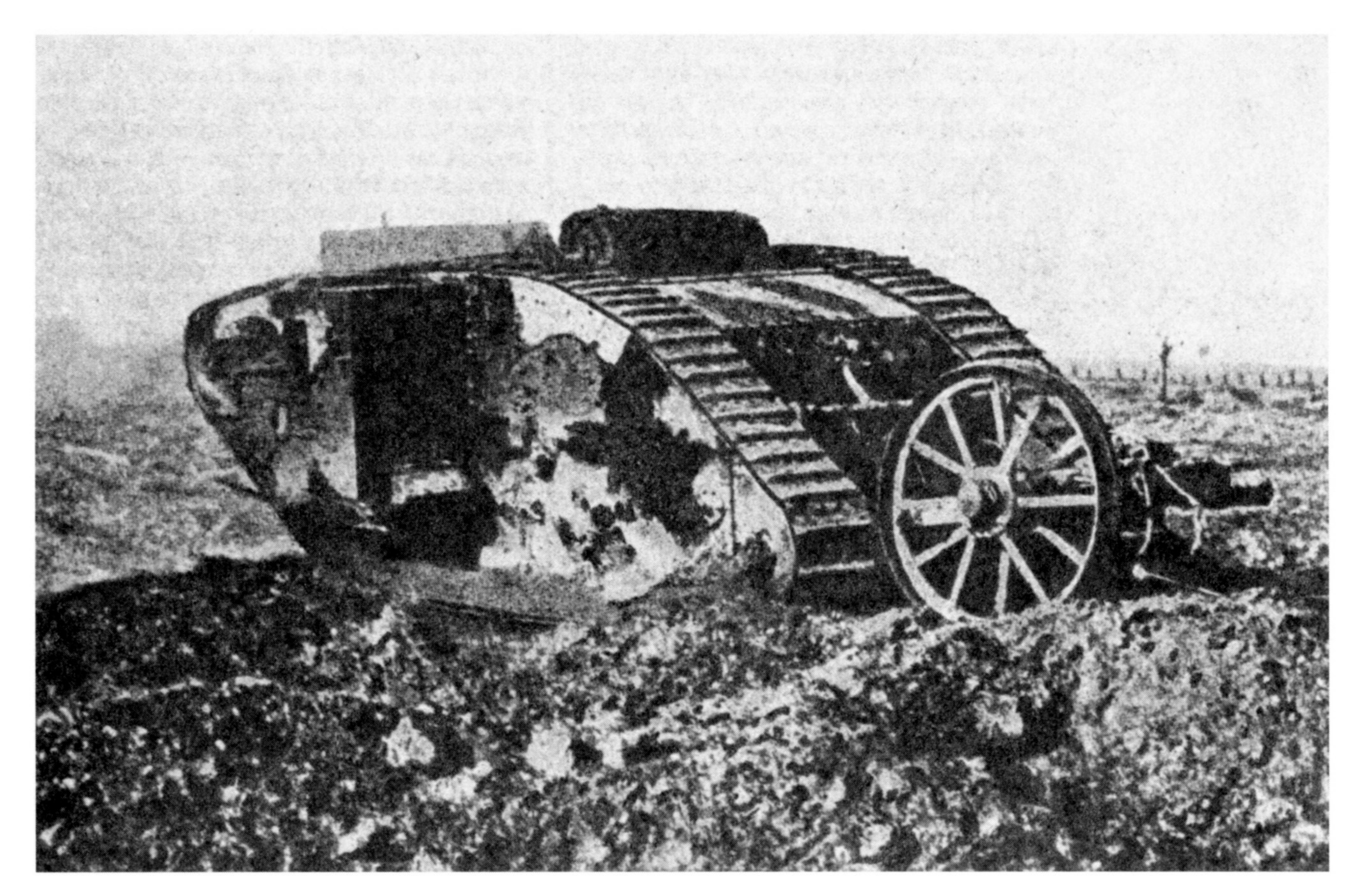
Тактико-технические характеристики «Маленького Вилли»	
Боевая масса, т	18,3
Экипаж, человек	4-6
Высота, м	2,41
Длина, м	5,45 без «хвоста»
Ширина, м	2,8
Толщина брони, мм	6
Вооружение	7,7-мм пулемет
Двигатель: марка	«Даймлер»
тип	карбюраторный
число цилиндров	6
охлаждение	жидкостное
мощность, л.с.	105 л.с. (при 1000 об./мин)
Трансмиссия	механическая
Коробка передач	2-скоростная
Подвеска	жесткая
Тип гусеницы	металлическая крупнозвенчатая
Максимальная скорость, км/ч	3,2
Преодолеваемый подъем, град.	20
Ширина преодолеваемого рва, м	1,5
Высота стенки, м	0,6

ТЯЖЕЛЫЕ ТАНКИ СЕРИИ MK I–MK IV

Схема компоновки Mk I сложилась в процессе разработки, когда «Маленький Вилли» обрастал новой ходовой частью и спонсонами. Корпус танка состоял из пяти основных частей – собственно корпус, две рамы гусеничного хода и два спонсона. Корпус в целом повторял коробчатую форму «Маленького Вилли» и внутри походил на машинное отделение боевого корабля – даже деревянный настил пола напоминал палубу. Высота внутреннего помещения позволяла человеку среднего роста продвигаться по нему, не пригибаясь, но в остальном оно было чрезвычайно тесно. Большую его часть занимали двигатель и трансмиссия. Перед двигателем размещалось отделение управления – рубка с двумя сиденьями. Экипаж составляли из восьми человек – офицера (обычно лейтенант или второй лейтенант) и семи нижних чинов. Водитель размещался в рубке справа, командир – слева чуть выше. Далее неоднократно будет использоваться название специальности «водитель» вместо более привычного для бронетехники «механик-водитель». Тому есть основание – специальность «механик-водитель» тогда еще только формировалась и появилась чуть позже. По сравнению с «Матерью», у Mk I рубку увеличили, дабы обеспечить хоть какой-то обзор. В проходах и спонсонах располагались наводчики и заряжающие (или пулеметчики), сзади у бортов – помощники водителя. В отличие от первых экземпляров «Матери» и «Большого Вилли», собиравшихся из мягкой котельной стали или катаной неброневой стали, корпус Mk I собирали из листов катаной брони. Делали корпус так – листы мягкой стали нарезали, сверлили в них отверстия под заклепки, затем закаливали и с помощью болтов и заклепок скрепляли уголками и стальными полосами. В апреле 1916 г. Суинтон предложил выполнить половину заказанных танков пулеметными – это отвечало задачам танков и ускорению производства. Так появилось деление танков на пушечно-пулеметных «самцов» (male) и пулеметных «самок» (female).

Погрузка одного из первых тяжелых танков Mk I на железнодорожную платформу. Обратим внимание на снятые спонсоны (можно увидеть установку двигателя) и надпись «ОСТОРОЖНО ПЕТРОГРААЬ» («Осторожно, Петроградъ»), призванную замаскировать назначение изделия.

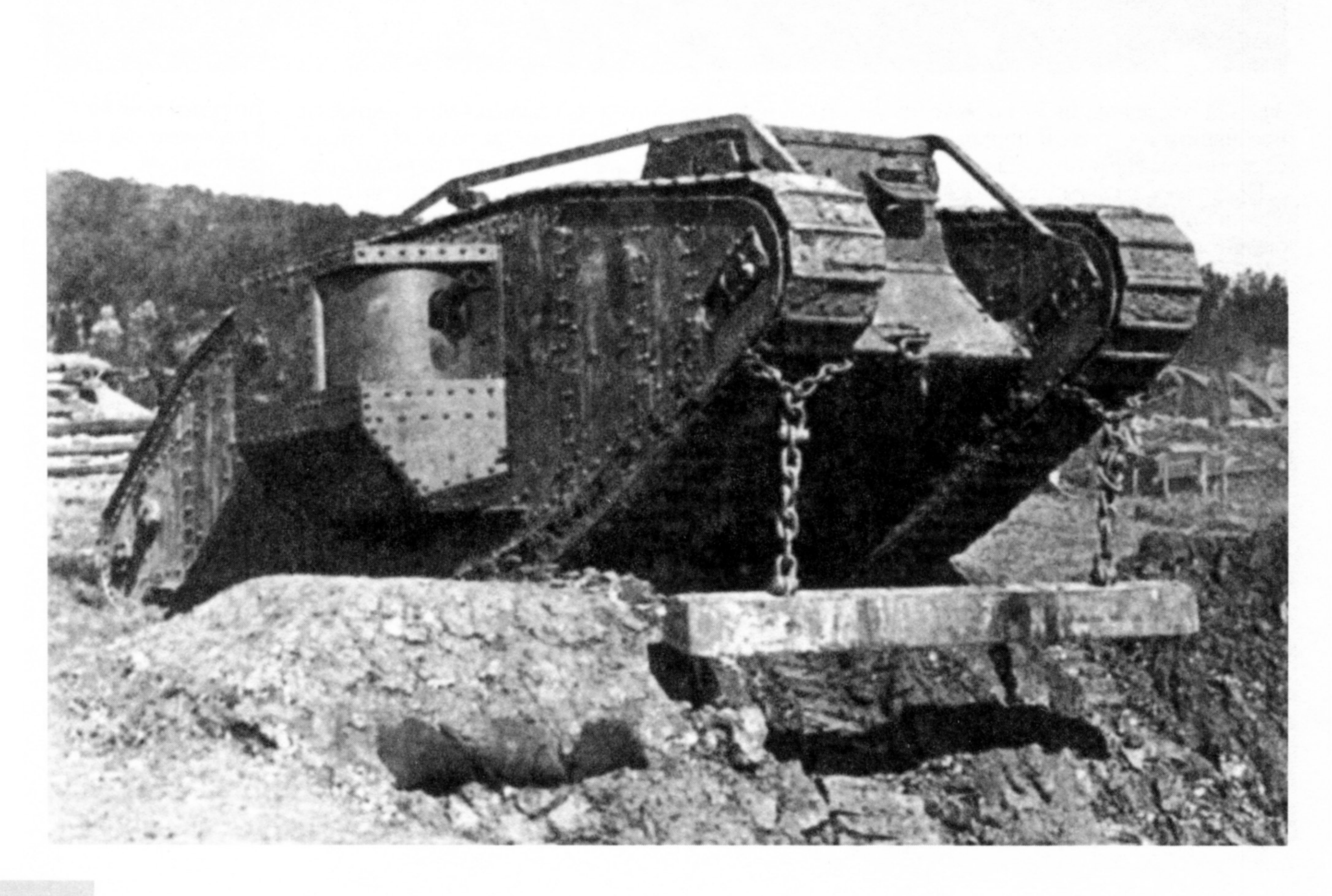
Тяжелый танк Mk I в варианте «самец» на поле боя. Колесный хвост танка частично разрушен.

Задачей последних было подавление пехоты противника в окопах и прикрытие «самцов» от возможных пехотных атак.

Поскольку начальник Управления вооружений отказался выделять артиллерийские орудия для «сомнительных» машин, Адмиралтейство выделило морские 57-мм скорострельные пушки «Гочкис» (6-фунтовые, 6 pdr QF) с длиной ствола 40 калибров. Пушка имела кожух ствола, вертикальный клиновый затвор, гидравлический тормоз отката (сверху ствола) и пружинный накатник (под стволом). Предельная скорострельность составляла 15–20 выстр./мин. (в танке выдержать ее было невозможно), эффективная дальность – до 1800 м (разумеется, при стрельбе с места). Прицел – оптический. В спонсоне пушка монтировалась на тумбовой установке. Вращающаяся часть опиралась на неподвижное основание боевым штырем и фиксировалась соединительным кольцом. На вращающуюся часть цапфами укладывалась люлька качающейся части. Для наводки служил рычаг-правило, для управления огнем – пистолетная рукоятка со спусковым крючком, от движущегося казенника наводчика защищал боковой щит. Амбразуру спонсона перекрывал цилиндрический щит, связанный с вращающейся частью и имеющий вертикальные вырезы для пушки и прицела. Вырез для пушки закрывал щиток, связанный с люлькой. 57-мм выстрелы укладывались в нижней части спонсонов и в стеллажах между боковыми стенками, пулеметные патроны – в коробках с внутренней стороны щитов установок. Установка оказалась весьма неудобной. Стрельбу из пушки наводчик вел, стоя на коленях на деревянном настиле – фальшполу спонсона, под которым укладывали ЗИП. При откате казенник пушки почти достигал капота двигателя. Большой щит легко заклинивался при попадании между ним и стенками пуль, мелких осколков или камней с грунта. Стреляные гильзы выбрасывали через отверстие в нижней части двери спонсона. Кроме пушек «самцы» вооружались тремя-четырьмя пулеметами «Гочкис» – производство ручных пулеметов французской системы «Гочкис» англичане начали в Ковентри в 1915 году. Питание пулемета – от жесткой ленты (обоймы), охлаждение ствола – воздушное, боевая скорострельность – до 150 выстр./мин. Огонь из лобового пулемета вел командир. Амбразуры пулеметов снабжали откидными крышками –

на случай извлечения пулемета. В бортах спонсонов и рубки делались лючки с внешними заслонками для стрельбы из личного оружия. Револьверы считались важным оружием – экипажи проходили специальные курсы стрельбы из них. И в бою окруженным танкистам действительно приходилось отстреливаться от пехотинцев противника. Командиру было крайне трудно управлять огнем. Размещение вооружения в тесных спонсонах, на небольшой высоте от земли в сочетании с плохим обзором допускало стрельбу только на малых дальностях, но задачи вооружения танков и не шли дальше. Для посадки и высадки экипажа в задней стенке каждого спонсона имелась дверь с наружными петлями, под дверью крепили ступеньку. Имелись также лаз в крыше корпуса и узкая дверь в кормовой стенке справа, за радиатором. Танк-«самка» вооружался 4 пулеметами «Виккерс» калибра 7,7 мм (.303) и 1–2 пулеметами «Гочкис». Каждый спонсон нес по два «Виккерса» в цилиндрических установках с бронировкой кожуха ствола. «Виккерс» – основной пулемет британской армии – имел питание от звеньевой ленты, боевую скорострельность до 300 выстр./мин., водяную систему охлаждения ствола, был громоздок. Зато в отличие от «Гочкиса» мог развивать интенсивный огонь. Люк-лаз с откидной дверью в задней стенке спонсона имел высоту 30 см и позволял протиснуться только ползком и боком, в случае пожара был почти бесполезен. Двигатель и коробку передач прямо заимствовали от тяжелого колесного трактора «Фостер» («Фостер-Даймлер»), разработанного для ВМФ. Марка «Даймлер» не должна удивлять: еще в 1891 г. упомянутый ранее британской конструктор Ф. Симмс приобрел у Даймлера права на производство его карбюраторных двигателей в Великобритании, но затем перепродал их Г. Лоусону, который с 1896 г. основал в Ковентри компанию «Даймлер Мотор Компани Лимитед» (она же «Инглиш Даймлер Мотор»). Карбюраторный 6-цилиндровый бесклапанный двигатель «Даймлер» жидкостного охлаждения мощностью 105 л.с. (78,3 кВт) устанавливался на раме в средней части танка по оси и занимал пространство 1x1,5x0,7 м, так что по бокам от него оставались проходы ши-

Тяжелый танк Mk IV «самец» на занятиях по вождению преодолевает препятствие с помощью бруса самовытаскивания. Хорошо виден способ крепления бруса к гусеницам.

риной 0,35 м. Выхлопные трубы выводились вверх на крышу, имели эжекторы, но глушителями не снабжались, прикрывались от дождя и засорения скобами. Выхлоп вверх демаскировал танк искрами, нередко поджигал брезенты. Некоторые экипажи сами ставили глушители из пустых банок из-под масла, обкладывали трубы мокрыми мешками или глиной. Трубчатый радиатор с вентилятором располагался у задней стенки корпуса и соединялся с системой охлаждения двигателя трубой, проходящей под крышей. Отбор мощности на вентилятор – от коробки передач. Два бензобака по 114 л (25 галлонов) каждый размещались по бокам от рубки между внутренними и наружными стенками рам ходовой части (боковых выступов). Неудивительно, что рядом крепились огнетушители. К карбюратору бензин подавался самотеком. Если танк сильно наклонялся – на дне воронки, например, – подача бензина могла прерваться, и тогда экипаж переливал его из бака в карбюратор бутылкой. Запуск двигателя производился тремя-четырьмя членами экипажа П-образной рукояткой, расположенной над коробкой передач. Это было небезопасно – был случай, когда в момент начала работы двигателя танкист упал, поскользнувшись на масляном пятне, а с силой вырвавшаяся из рук рукоятка размозжила ему голову.

Карданный вал через сцепление (конус на ферродовой подкладке с продольным управлением) передавал вращение от двигателя на двухскоростную коробку передач со скользящими шестернями, а выходной вал коробки передач через червячный редуктор – на дифференциал. Каждый поперечный выходной вал дифференциала нес на конце две шестерни, которые вместе с парой скользящих шестерен на отдельном валу образовывали двухскоростную бортовую (вторичную) коробку передач. Бортовые коробки понадобились ради 3-й и 4-й скоростей – на разработку новой основной коробки передач просто не было времени. На вторичном валу бортовой коробки передач находилась ведущая звездочка цепной передачи (цепь Галля), ведомая звездочка большего диаметра вращалась на одном валу с шестерней однорядного бортового редуктора, последний же приводил во вращение расположенное сзади ведущее колесо гусеничного хода. Скорости движения:

Германская двуколка проезжает мимо разбитого британского танка Mk IV «самка».

Женщины-работницы завода Фостера в Линкольне снялись на фоне собранного танка Mk IV. Работницы не отказали себе в удовольствии пошутить, выставив пиратский флаг.

на 1-й передаче – 1,2 км/ч, на 2-й – 2 км/ч, на 3-й – 3,6 км/ч, на 4-й – 6,4 км/ч. Средняя скорость движения по полю – 3,2 км/ч, заднего хода – 1,2–1,5 км/ч. Открытая бортовая передача быстро забивалась грязью. Сзади к танку шарнирно крепился хвост – на Х-образной раме монтировали два металлических колеса с ребордой, врезавшейся в грунт. Набор пружин прижимал хвост к земле, для подъема служил открыто установленный гидравлический домкрат, для поворота – тросовая тяга и шарнирные рычаги. Хвост служил для повышения устойчивости и увеличения ширины перекрываемого рва, а также для поворота и в качестве грузового прицепа. Управляли танком водитель, командир и два помощника водителя, работавшие на бортовых коробках передач. Водитель подавал им команды голосом, но чаще привлекал их внимание ударами рукой или молотком по капоту двигателя и на пальцах показывал номер передачи. Для крутого поворота поднимался хвост, водитель выключал сцепление, блокировал дифференциал, сжатым кулаком указывал одному помощнику поставить бортовую коробку в нейтральное положение, другому помощнику командовал 1-ю или 2-ю передачу (один или два пальца), затем включал сцепление. Командир, управлявший ленточными тормозами бортовых передач, подтормаживал соответствующую гусеницу. После поворота операции проделывали в обратном порядке. С остановленной гусеницей танк разворачивался почти на месте. Чтобы незначительно подправить курс или повернуть с большим радиусом, использовался колесный хвост – помощник поднимал хвост домкратом, водитель, вращая барабан с тросом, поворачивал хвостовые колеса, потом помощник открывал кран насоса, давая хвосту опуститься. Третий способ поворота – за счет разницы скоростей гусениц – требовал большей работы командира педалями тормозов. В любом случае требовались значительные усилия и согласованная работа 3–4 человек, что сильно ограничивало маневренность. Утверждают, что было весьма нелегко заставить машину двигаться в нужном направлении даже по хорошей дороге и на скорости пешехода.

26 сдвоенных опорных катков малого диаметра помещались, как в обойме, между стенками рам ходовой части вместе с ведущим и направляющим колесами и бортовыми коробками передач. Крепление осей катков в стенках усиливали уголками. Направляющее колесо крепилось впереди на салазках с винтовым механизмом регулировки натяжения гусеницы. Гусеница шириной 520 мм составлялась из 90 траков. Трак состоял из башмака из броневой стали и прикрепленных к нему двух рельсов (гребней). Изгиб одной грани штампованной пластины башмака прикрывал соединительный палец. Каждый третий опорный каток оснащался ребордой для направления гребней. Верхняя часть гусеницы скользила по особому рельсу, имелся только один поддерживающий ролик. Зацепление гусеницы – зубом ведущего колеса за соединительный палец шарнира траков. Нижняя ветвь гусеницы шла по дуге, соответствующей колесу диаметром 18,3 м, и на твердом грунте длина опорной поверхности не превышала 1,2–1,5 м. Так хотели умень-

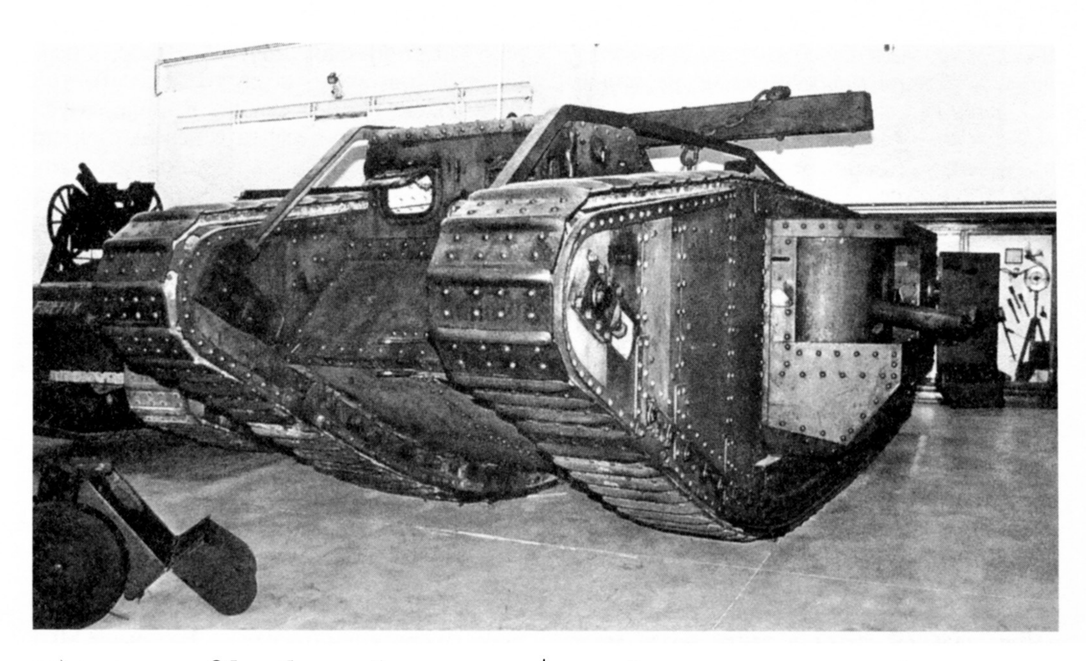
шить сопротивление движению и повороту. Но в результате машину сильно раскачивало. Общими недостатками гусениц, охватывающих корпус, были излишняя длина и масса гусеничной цепи, ее высокая уязвимость и низкий ресурс.

Плохо было с наблюдением и связью. Командир и водитель пользовались смотровыми окнами в лобовом листе, прикрываемыми наружными бронещитками. В крыше рубки установили простейшие перископы, но вскоре от них отказались – командир и водитель просто не успевали ими пользоваться. Смотровые щели в бортах не обеспечивали хорошего обзора, зато осколки, брызги свинца от пуль, мелкие отколы с внутренней стороны брони при попадании пуль близко к щелям, попавших в броню вблизи их, поражали лица и глаза танкистов. Ранения лица и глаз составляли до 80% ранений танкистов Первой мировой войны.

Для дальней связи в танке возле места помощника водителя крепили клетку с почтовыми голубями, которых выпускали через верхний люк или амбразуры. Голубиная почта получила в Первую мировую войну большое развитие. К концу войны, например, британцы на Западном фронте имели до 6 тысяч почтовых голубей. Имелись подвижные голубятни, обслуживавшие разные рода войск. Но пребывание в танке голуби выдерживали хуже людей и нередко просто дохли. Для ближней связи употребляли сигналы флажками или лампой. Использовали в бою и другие средства – высовывали из люка руку или лопату. Прибегали к действиям «делай, как я», но в дыму и при тряске сквозь узкие щели не всегда удавалось различить командирский танк. Держали связь пешими посыльными – опасный, но надежный способ. Не существовало и внутренних переговорных устройств. В передней части над лобовым листом корпуса крепились две фары. В танке штатно возили запасной бак с моторным маслом, два бачка со смазкой, три с водой (всего около 90 литров), запасные пулеметные стволы, запчасти к двигателю, двухдневный запас продовольствия. Буксирные приспособления представляли собой два ушка со стержнем (пальцем). На крыше Mk I поначалу монтировали двухскатную деревянную раму с проволочной сетью. Она служила для крепления маскировочного материала и защиты от ручных гранат. После первых боев на Сомме от этой громоздкой сетки («обезьяньей клетки», как ее иногда называ-

Германские солдаты и офицер позируют рядом с подбитым британским танком Mk II. Обратим внимание на уширенные траки в гусеничных цепях танка.

Тяжелый танк Mk IV «самец» в экспозиции Королевского музея Армии и военной истории в Брюсселе, Бельгия. Обратим внимание на укладку бруса для самовытаскивания.

ли) отказались. Об удобстве работы для экипажа не было и речи. Танк на ходу швыряло, все не закрепленное внутри срывалось с места, а не закреплено было почти все возимое имущество. Кроме того, танки изрядно шумели. Это производило сильное моральное воздействие на противника, но мешало скрытному сосредоточению техники, а экипажи просто оглушало. На ходу в танке скапливались выхлопные газы, бензиновые пары. В течение 10 минут после запуска двигателя температура внутри танка достигала 40°С, даже в холода североевропейской зимы редко была ниже 32°, а порой достигала, по одним данным 50, по другим, даже 70°. В бою отравления выхлопными и пороховыми газами, тепловые удары были у экипажей «ромбовидных» танков обычным делом. Начиналось с головной боли, тошноты и кончалось бредом и обмороками. Бывали и смертельные случаи. Даже в бою танкисты иногда останавливали танк, выскакивали наружу и отдыхали под машиной. Проходимость танков оказалась ниже ожидавшейся. На твердом грунте удельное давление достигало 2 кг/см^2, в мягкий грунт гусеница погружалась, увеличивая опорную поверхность и уменьшая удельное давление до 0,5 кг/см^2, но при этом сильно возрастало сопротивление. Гусеницы вязли, и тяжелые машины садились на грунт, пни и камни. Дж.Ф.Ч. Фуллер писал позже, что эти танки «делали для ровной дороги и сухой погоды». Из-за большой ширины они с трудом проходили по теснинам или просекам. Невысокой была и механическая надежность и живучесть узлов, жесткость корпуса. Часты были прогибы днища и рам ходовой части, выводившие из строя узлы и агрегаты танка. Траки из упрочненной броневой стали оказались слишком хрупкими для тех постоянных ударных нагрузок и интенсивного износа, которым подвергались, – водители танков старались избегать щебня или камней, переходов через железнодорожные переезды. Всего было выпущено 75 Мк I-«самцов» и столько же «самок». После первых боев танков на Сомме генерал Хэйг 29 сентября 1916 г. потребовал увеличить заказ до 1000, потом 1250 танков, внеся улучшения в конструкцию. Военный совет поспешил в октябре отменить этот заказ, ссылаясь на несовершенство танков. 23 ноября 1916 г. в Лондоне созвали совещание по поводу дальнейших работ над танками. Лейтенант Стэрн, нарушая субординацию (благо положение финансиста и «временный» характер его военной службы позволял ему не опасаться за последствия), обратился к Ллойд-Джорджу, который, став премьер-министром, разрешил увеличить заказ на 1917 г. Против этого не возражал и начальник Генерального штаба Робертсон. Выдали новые заказы на броневые плиты, вооружение, стальные поковки. Началось расширение заводов. Продолжал свое участие в программе Фостер, со временем в нее включились заводы «Ковентри Орднанс» в Глазго и «Армстронг-Уитворт энд Ко» в Ньюкасле. Запланировали последовательный выпуск трех модификаций – 50 Mk II в январе 1917 года и 50 Mk III к 7 февраля в качестве переходных, а затем до 31 мая выпускать в неделю по 20 Mk IV. Mk II не имел колесного хвоста. Отка-

зу от него способствовал якобы эпизод, когда у одного Mk I хвост «отстрелили» снарядом, и это не сказалось на маневренности танка. Ширина перекрываемого рва уменьшилась на 0,5 м, а общая длина танка – почти на 2 м, так что отказ от такого рудимента был полезен. На месте «хвоста» остался ящик для имущества. Стенки спонсонов несколько скосили внутрь. Круглый лючок в крыше заменили более удобным прямоугольным с откидной вперед крышкой, прикрыв его кожухом. Общую емкость бензобаков увеличили до 281,4 л. Стальные опорные катки и ведущие колеса заменили чугунными. Выхлопную трубу вывели вдоль крыши на корму. На «самки» вместо «Виккерсов» начали ставить ручные пулеметы «Льюис» с питанием из дискового магазина, воздушным охлаждением, боевой скорострельностью до 150 выстр./мин. Выбор «Льюиса» (выпускался оружейной фабрикой в Бирмингеме), видимо, объяснялся его широким признанием на тот момент в британской пехоте и авиации. На Mk III планировали увеличить толщину брони бортов до 12 мм, в стенках корпуса выполнили отверстия для крепления накладных бронелистов («экранов»), но их так и не установили. Каждый шестой трак уширили, укрепив на нем болтами шпору с развитым грунтозацепом. Ввели балку самовытаскивания. Поначалу это был 2-метровый торпедообразный деревянный брус, крепившийся на крыше поперек машины. Если гусеницы начинали буксовать, их тормозили, кто-либо из экипажа выбирался на крышу и цепями крепил брус к тракам гусениц. Гусеницы пускали вновь, балка упиралась в грунт и давала им опору. По сию пору танкисты предпочитают иметь на машине балку или бревно как старое и надежное приспособление для самовытаскивания. Mk II и Mk III выпустили по 50 единиц каждого (по 25 «самцов» и столько же «самок»). После поставки достаточного количества Mk IV оставшиеся на ходу Mk I, II и III использовали как учебные или специальные. В мастерских танкового корпуса Mk I разоружили и превратили в танки снабжения (именовались также «тендерами»). При этом спонсоны переделывали в «грузовые» – внутренний объем спонсона освобождался, а амбразуры заделывались. Грузоподъемности такого «тендера» хвата-

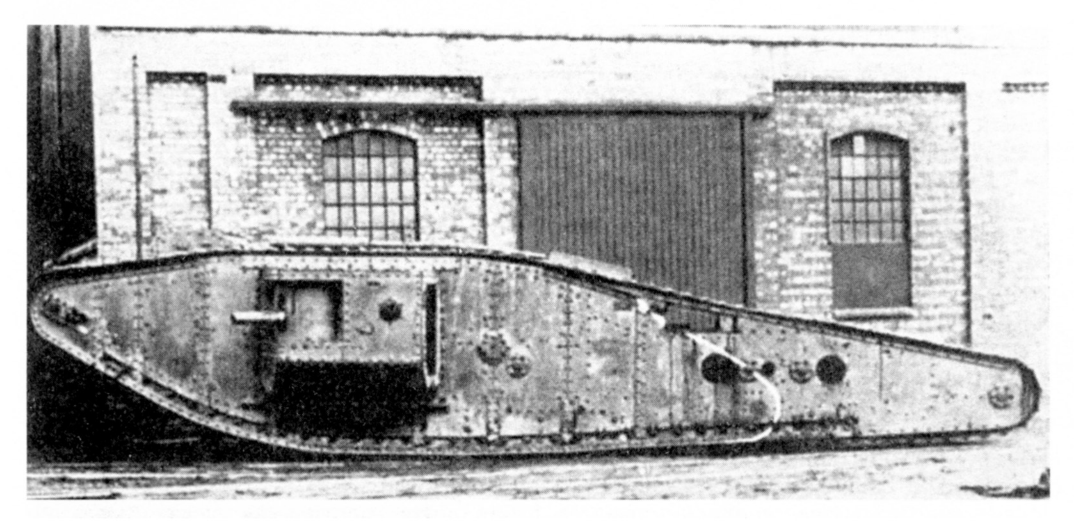
Часть тяжелых танков, как показанный на этом фото, имели узкие гусеницы, аналогичные Mk IV.

ло для снабжения пяти боевых танков. Такие танки снабжения использовали у Мессин в июне 1917 года. Часть Mk II и III переделали в «радиотанки» – в одном спонсоне размещали радиостанцию с аккумуляторной батареей, в другом оборудовали место радиста. На рубке крепили мачту, удерживаемую растяжками, на которой натягивали антенну из вертикальных проводов. Впервые «радиотанки» использовали в сражении на Ипре. Работать такая радиостанция могла только на стоянках, хотя делались опыты с работой радиостанции в движении с использованием волочащейся за танком проволочной антенны.

Заказ на постройку танков Mk IV выдали в сентябре 1916 года, к производству он был готов в феврале 1917-го, в марте начали поставку, в мае их получили британские танкисты во Франции. Планировали выпустить до 1200 танков, всего собрали 1015 – 420 «самцов» и 595 «самок» (примерно три «самки» на два «самца»). Танки строились не только на средства метрополии. Скажем, один Mk IV «подарили» правительству Великобритании власти британского протектората Малайзии. Этот танк даже нес на лобовом листе изображение традиционного для Юго-Восточной Азии дракона, а на борту – рисунок глаза в «восточном» стиле. Доставлять Mk IV во Францию начали в апреле 1917 г., их боевой дебют состоялся в июне у Мессин. В устройство танка внесли ряд улучшений, связанных в основном с бронированием и вооружением. В связи с использованием германской пехотой бронебойных пуль типа SmK толщину брони в лобовой части довели до 16 мм, бортов – до 12, а крыши до 8 мм. Бронирование наконец защищало танк от ружейно-пулеметного огня на всех дальностях. Спонсоны больше скосили снизу, уменьшив их «зарывание» в грунт при крене танка. Один из первых танкистов из бывших моряков говорил, что танк при движении раскачивается «как торпедный катер во время шторма», так что спонсоны часто цепляли грунт. Скосы, конечно, не уменьшили раскачивание, но танки перестали застревать из-за зарывания нижней грани спонсона. Кроме того, спонсоны теперь могли вдвигаться внутрь корпуса по салазкам, что облегчало транспортировку по железной дороге – у Mk I, II и III спонсоны приходилось отделять. Тут можно вспомнить эпизод, описанный Лиддел-Гартом, когда один из генералов штаба Хэйга потребовал доставить танки к фронту по определенной железнодорожной линии. Технический специалист указал, что если выбрать другой путь, удастся избежать двух тоннелей, через которые танки не пройдут по своим габаритам, на что получил резкий ответ: «Ну, тогда расширьте тоннели!» Тоннели, конечно, расширять не стали, а убираемые спонсоны стали существенным подспорьем при перевозке танков. Но в бою иногда, при большом крене и тряске, спонсоны срывали фиксаторы и, внезапно сползая в танк, калечили

Тяжелый танк Mk IV «самец», переделанный в вариант «Тэдпол» («головастик»).

На этом фото видно, насколько увеличивалась длина опорной поверхности гусеницы при переделке танка Mk IV в вариант «Тэдпол» (мелом на борту отмечены «нормальные» габариты).

экипаж. Размеры двери спонсона увеличили с 600х400 до 900х500 мм. На «самках» спонсоны заметно уменьшили, так что масса танка несколько снизилась. Под пулеметными спонсонами выполнили люки-лазы с двухстворчатыми крышками, посадка и – главное – высадка облегчились. Кроме того, имелись люки в крыше. Стволы орудий укоротили с 40 до 23 калибров (т.е. с 2,28 до 1,31 м). Укороченные стволы облегчали вдвижение спонсонов внутрь, не утыкались в землю при крене и не задевали деревья или стены домов. Уменьшение массы и размеров орудия облегчало его наведение в бою и демонтаж при ремонте. При небольших дальностях ведения огня укорочение стволов и уменьшение начальной скорости снаряда до 441 м/с было оправданно. Эффективная дальность – при стрельбе с места, конечно, – не превышала 400 ярдов (около 365 м). Угол наведения орудия по горизонтали составлял 100–110°. В боекомплект орудий входили картечные выстрелы, часто помогавшие «очищать» окопы огнем накоротке. Размещение боекомплекта по-прежнему было источником высокой взрывоопасности. Пулеметы «Льюис» крепились в шаровых установках, на «самках» эти установки монтировались в поворотных цилиндрических щитах. На «самцах» было четыре «Льюиса», из них два запасных, на «самках» – шесть, из них один-два запасных. Питание пулемета «Льюис» – из крепящегося сверху диска на 47 патронов, мог использоваться и увеличенный диск емкостью 96 патронов. Это было определенным преимуществом перед пулеметом «Гочкис» с питанием от жесткой обоймы («полосы») на 14 патронов. Для установки в танк использовалась «авиационная» модификация пулемета с заменой приклада рукояткой под левую руку. Кожух системы воздушного охлаждения, обеспечивавшей «Льюису» возможность ведения интенсивной стрельбы, требовал увеличить амбразуры. Бронировать такие амбразуры было сложно, углы наведения оказались невелики, а работа с пулеметами малоудобной. Однако шаровая установка была лучше, чем прежняя цапфенная, и использовалась на машинах следующих марок для пулеметов «Гочкис», которые специальная комиссия рекомендовала в мае 1917 г. «Гочкис» Mk I* с жесткой полосой (обоймой) на 30 патронов или полужесткой лентой, принятый в июне в качестве танкового, оказался, пожалуй, самой удачной модификацией ручного пулемета «Гочкис». Модернизировали двигатель. Алюминиевые поршни и двойные карбюраторы позволили повысить мощность до 125 л.с., хотя удельной мощности в 4–5 л.с./т все равно было маловато. Установили регулятор малых оборотов, эжектор выхлопной системы, наконец, ввели глушитель, расположив его на крыше. Система подачи горючего – «Автовак» («Вакуум»). Бачок системы крепили над карбюратором, вакуумный насос работал от двигателя. Бензин выкачивался из баков в бачок за счет разрежения и подавался в карбюратор собственной тяжестью. Важной новинкой стала установка бензобаков вне корпуса на корме, так что их прикрывали выступы ходовой части. Емкость баков составляла 272,5 л (максимально 318 л). Выше баков монтировали радиатор. Опорные катки, ведущее и направляющее колесо, траки гусениц изготавливали теперь из литой стали, легированной никелем. Масса одного трака гусеницы составляла 25,4 кг. Шпоры для лучшего сцепления с грунтом крепили на каждый третий, шестой или девятый трак. Установили грязеочистители. Цепную передачу закрыли от засорения. Уменьшил-

ся и «занос» грязи гусеницами во внутренний объем машины. Сзади на крыше в особой коробке укладывали буксирный трос или запасные канистры с горючим. Обычно тросом буксировали грузовые волокуши – до трех на танк. Появились средства навигации в виде магнитного компаса. Попытки компенсировать влияние стальных масс на компас небольшими «отстраивающими» магнитами не дали результатов. Поэтому остановились на простом приеме – на каждом танке практически определяли положение стрелки компаса при известных курсах, сводили полученные поправки в таблицу, которая и передавалась водителю танка. Усовершенствовали и «систему самовытаскивания». К корпусу болтами крепили согнутые из стального уголка направляющие, приподнимавшиеся над верхней ветвью гусениц и рубкой. На направляющих цепями крепили новую «незарывающуюся» балку в виде призматического бруса тикового дерева длиной 3,6 м с сечением 225x175 мм) с окованными железом концами. Весила такая балка около 400 кг.

Mk IV обладал неплохой ударной силой. В проволочных заграждениях он оставлял проходы шириной до 2,5 м. В первый день сражения под Камбрэ у Бурлона один Mk IV прошел через каменный забор высотой 1,5 м, фруктовый сад и, развернувшись, сломал угол здания. Но надежность танка возросла ненамного. Капитальный ремонт требовался после 100–112 км пробега.

На Mk IV опробовали гусеничный обвод, значительно пониженный в задней части, с удлиненной опорной поверхностью, прозванный за характерную форму «Тэдпол» (tadpole – «головастик»). В Центральных мастерских заготовили комплекты задних выступов для массовой переделки танков по схеме «Тэдпол», но переделку так и не провели. В опытном порядке между задними выступами ходовой части крепили платформу с минометом Стокса – едва ли не первый вариант самоходного миномета. Идея вооружения танков «мортирами» высказывалась еще в ноябре 1916 г. Мартелем, предлагавшим к «боевым танкам» и «истребителям пулеметов» добавить «торпедные танки» (по аналогии с морской тактикой) для борьбы с узлами сопротивления противника навесной стрельбой тяжелыми снарядами. По мере поставки танков Mk V часть Mk IV переделывали в танки снабжения по аналогии с Mk I. Однако именно Mk IV остался самым массовым британским танком в 1916–1918 годах.

Картинка в ближайшем тылу британских войск. Танк снабжения («тендер»), переделанный из танка Mk IV и нагруженный инженерным имуществом, и санитары.

Тактико-технических характеристики		
	Mk I	**Mk IV**
	«самец» / «самка»	«самец» / «самка»
Боевая масса, т	28,45 / 27,43	28 / 26,4
Экипаж, человек	8	8
Высота, м	2,45	2,49
Длина, м	8,06 (без хвоста), 9,91 (с хвостом)	8,06
Ширина, м	4,2 / 4,38	4,11
Клиренс, м	0,42	0,406
Толщина брони, мм: лоб	10–12	16–12
борт	8	12
крыша и днище	5–6	8–6
Вооружение: орудия	2х57-мм (L/40) / –	2х57 (L/23) / –
пулеметы	4х8-мм / 4х7,7-мм, 1х8-мм	4х7,7-мм / 5-6х7,7-мм
Боекомплект: выстрелов	332 / –	332 / –
патронов	6272 / 30 080	6272 / 30 080
Двигатель: марка	«Даймлер»	«Даймлер»
тип	карбюраторный	карбюраторный
число цилиндров	6	6
охлаждение	жидкостное	жидкостное
мощность, л.с.	105 (при 1000 об./ мин.)	125 (при 1000 об./мин.)
Трансмиссия	механическая	механическая
Коробка передач	2-скоростная со скользящими шестернями	2-скоростная со скользящими шестернями
Бортовой редуктор	бортовая 2-скоростная коробка передач – цепная передача – однорядный редуктор	бортовая 2-скоростная коробка передач – цепная передача – однорядный редуктор
Механизм поворота	дифференциал и бортовые коробки передач	дифференциал и бортовые коробки передач
Ходовая часть (на один борт)	26 опорных катков, заднее расположение ведущего колеса	26 опорных катков, заднее расположение ведущего колеса
Подвеска	жесткая	жесткая
Тип гусеницы	металлическая, крупнозвенчатая	металлическая, крупнозвенчатая
Количество траков в цепи	90	90
Тип зацепления	зубовое	зубовое
Ширина трака, мм	521	521
Шаг трака, мм	197	197
Максимальная скорость, км/ч	6,0	6,4
Запас хода, км	38	56
Удельное давление, кг/см^2	1,2	1,2
Преодолеваемый подъем, град.	22	30
Ширина преодолеваемого рва, м	3,5	3,0
Высота стенки, м	1,3	1,2
Глубина брода, м	0,45	0,6
Толщина сваливаемого дерева, мм	375–600	•
Тяговое усилие, кгс	2370	•

ТЯЖЕЛЫЕ ТАНКИ СЕРИИ MK V–MK V**

Председатель Департамента поставок механического вооружения Стэрн с самого начала применения Mk I считал главной их проблемой двигатель и трансмиссию и настаивал на разработке агрегатов, специально рассчитанных для танка. После посещения танковых частей на фронте и ознакомления с производством французских танков Стэрн и Вильсон убедились в необходимости коренной модернизации. Выпуск Mk IV дал Департаменту некоторый выигрыш времени, чтобы заняться этим. 3 марта 1917 г. в местечке Олдбери, близ Бирмингема, провели сравнительные испытания различных схем танков. Шесть танков представляли собой Mk II без спонсонов, с новыми системами трансмиссии (три – с механической, две – с электрической, один – с гидравлической), один – прототип быстроходного «танка преследования» Триттона с ходовой частью по типу «Маленького Вилли», впоследствии воплотившийся в средний MkA «Уиппет», еще один – танк-транспортер орудий. Первый вариант «ромбовидного» танка с механической трансмиссией был, по сути, предсерийным образцом Mk IV. Второй вариант – «Вильсон Эписайкл Тэнк» с планетарными механизмами поворота (см. далее). Третий – «Вилкинс Малтипл Клатч Тэнк», отличавшийся отсутствием главной коробки передач и трехскоростными бортовыми коробками передач с постоянным зацеплением шестерен. Вращение от двигателя через карданный вал и конические пары передавалось поперечным валам, связанным с бортовыми коробками передач. Каждая коробка передач давала 3 скорости вперед и 1 назад, включение передач производилось дисковыми муфтами. Выходной вал коробки передач находился во внутреннем зацеплении с ведущим колесом гусеницы. В «Фостер-Даймлер Петройл Электрик Тэнк» двигатель приводил в действие электрогенератор, питавший два тяговых электродвигателя с последовательным возбуждением. Электродвигатели через червячные пары соединялись с бортовыми передачами, скорость их вращения регулировалась перемещением щеток по коллекторам без искрения. По сути, это была перенесенная на Mk II электротрансмиссия танка «Сен-Шамон», заинтересовавшая Стэрна во Франции. На танке «Вестингауз Петройл Электрик» фирмы «Бритиш Вестингауз» двигатель был смещен к корме и вращал два

Тяжелый танк Mk V «самец» проходит испытания после ремонта в Центральных мастерских Танкового корпуса, 1918 г.

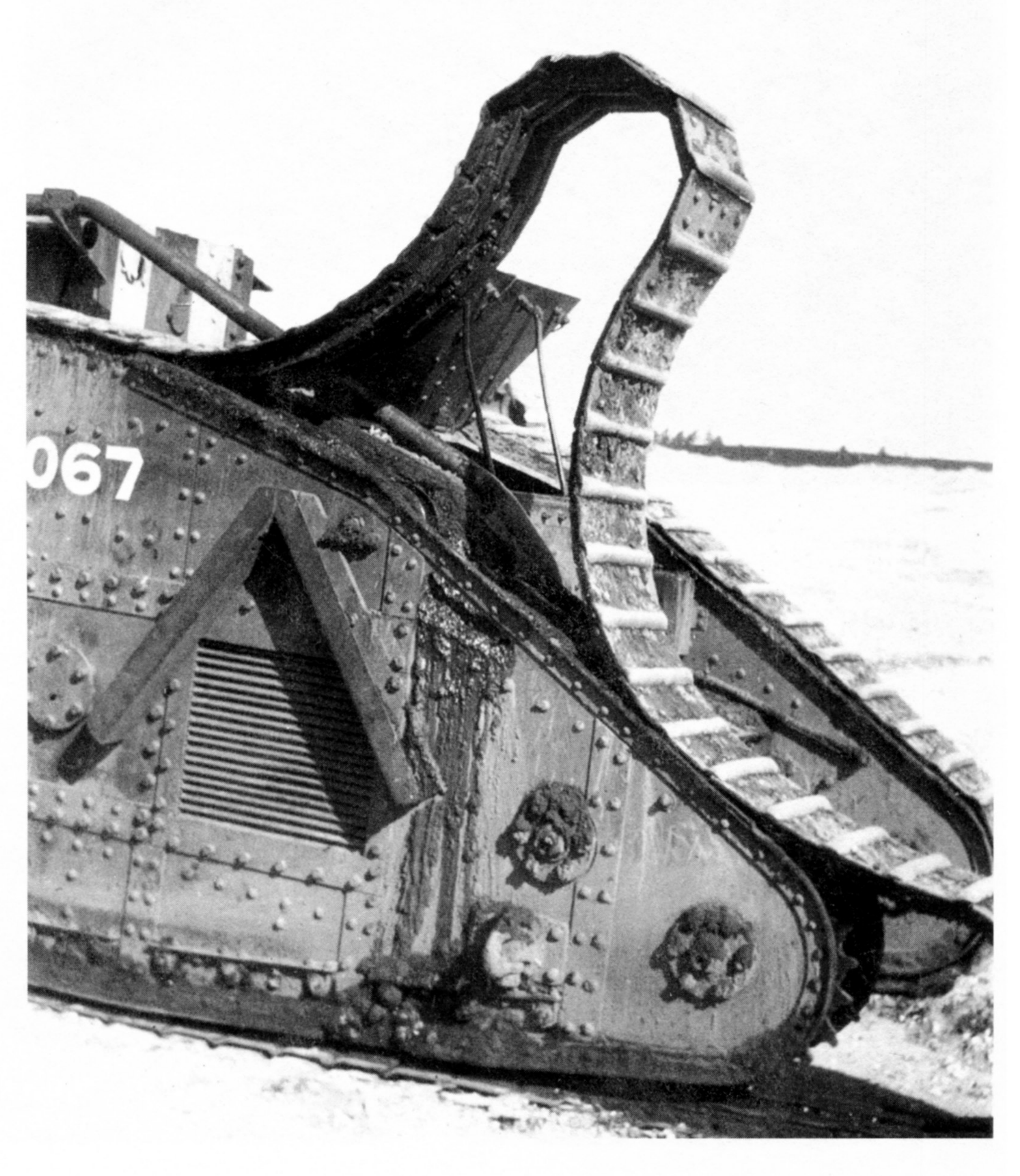

Тяжелый танк Mk V «самец» после ремонта в Центральных мастерских. Вид сзади. На танке установлены узкие гусеницы. Обратим внимание на кормовую пулеметную установку, крепление топливных баков, семафор и вывод выхлопной трубы на корму.

Тяжелые танки Mk V** («две звезды») типа «самец».

электрогенератора, последовательно установленные на валу. Каждый из них питал электродвигатель соответствующего борта, скорость регулировалась от 0 до 6,4 км/ч с помощью реостатов, задний ход включался особым ключом. Бортовые передачи с цепью Галля сохранились. Стоит заметить, что электротрансмиссии «Сен-Шамон», «Бритиш Даймлер», «Бритиш Вестингауз» и разработанного тогда же американского «Холт Газ Электрик» оказались громоздки и недостаточно надежны. Танк «Уильямс-Дженни Гидраулик» имел гидравлическую трансмиссию, впоследствии использованную на Mk VII (см. далее). Таким образом, уже в 1917 г. наметились различные направления развития танковых трансмиссий. Для дальнейшей доводки выбрали прототип Вильсона, давший наибольшие скорости хода при сравнительно небольших габаритах и совместивший удобство управления с надежностью работы и удобством обслуживания. Выпуск новой модели тяжелого танка Mk V планировали начать в августе–сентябре 1917 года, но серийное производство смогли подготовить только в декабре. Выпуск начала «Метрополитэн Кэрридж, Вэгон энд Файненс Компани». Первоначально планировали заказать на 1918 год 4000 танков, но после неудачи танков под Ипром военное министер-

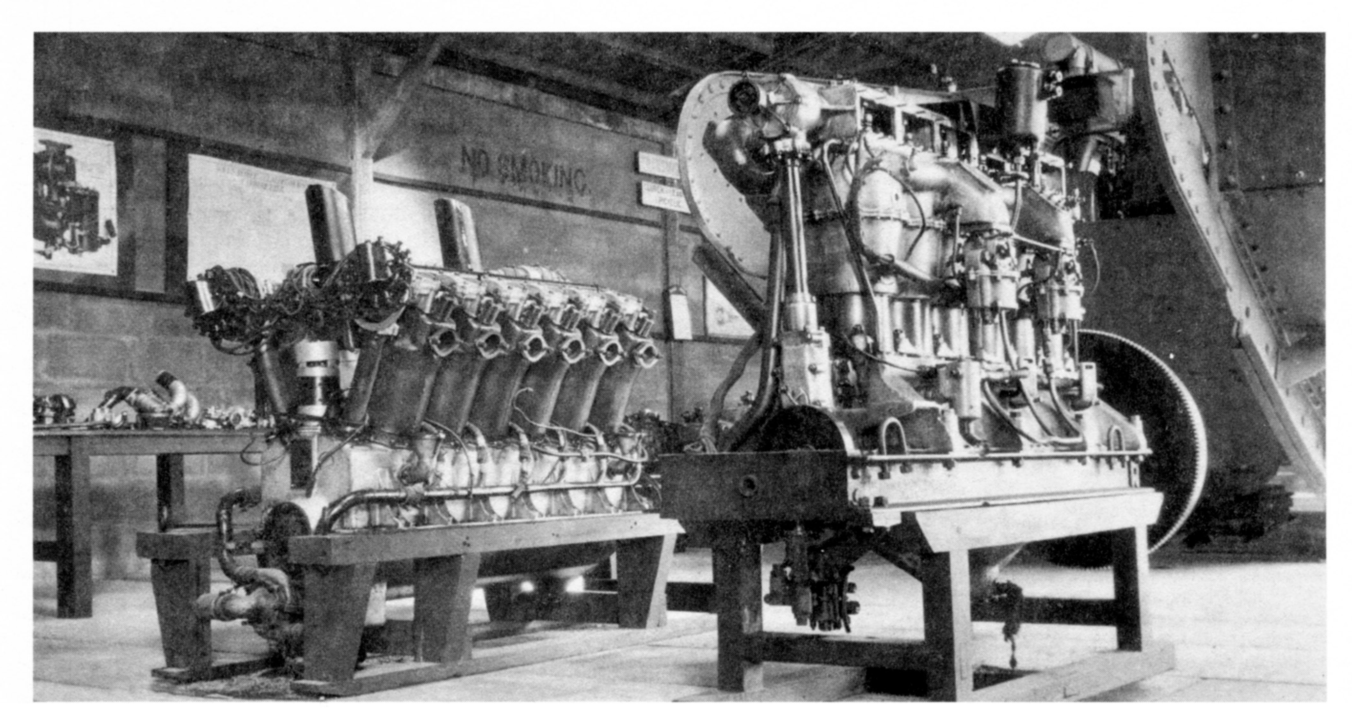
Кормовая часть танка Mk V со спавшей левой гусеницей. Обратим внимание на устройство гусеничной цепи, а также на уголок, прикрывающий сверху жалюзи радиатора.

Танк Mk V проходит ремонт в Центральных мастерских Танкового корпуса. Обратим внимание на открытые люки рубки управления, кормовой рубки, радиатора и открытую дверь спонсона.

Танк Mk V в ходе ремонта.

Подбитый танк Mk IV «самка». Хорошо видны установки пулеметов, а также размеры люка-лаза под спонсоном. Отметим, что пулеметы сняты.

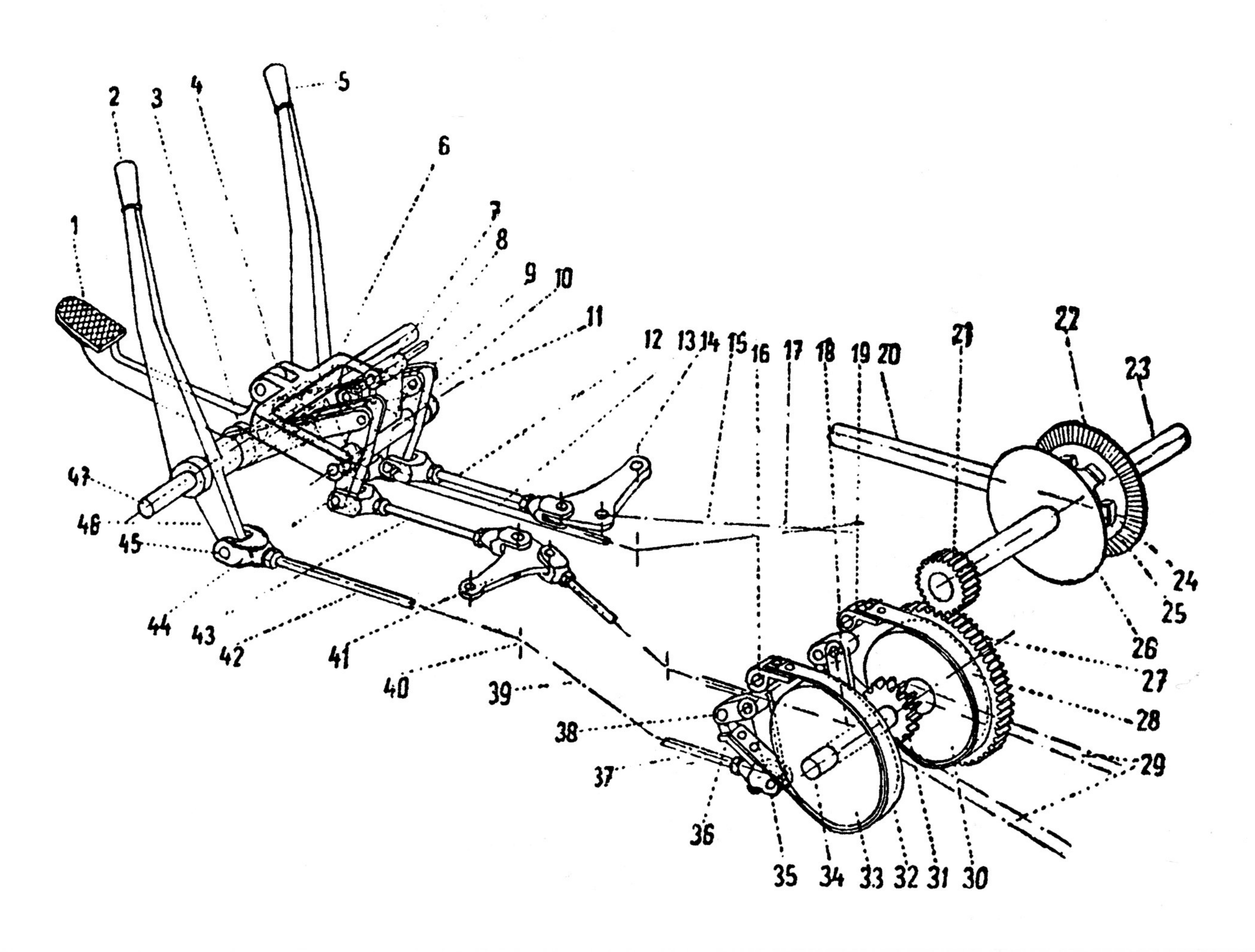
Двигатель Рикардо (справа) в сравнении с V-образным двигателем «Даймлер». Сзади видна сборка корпуса танка.

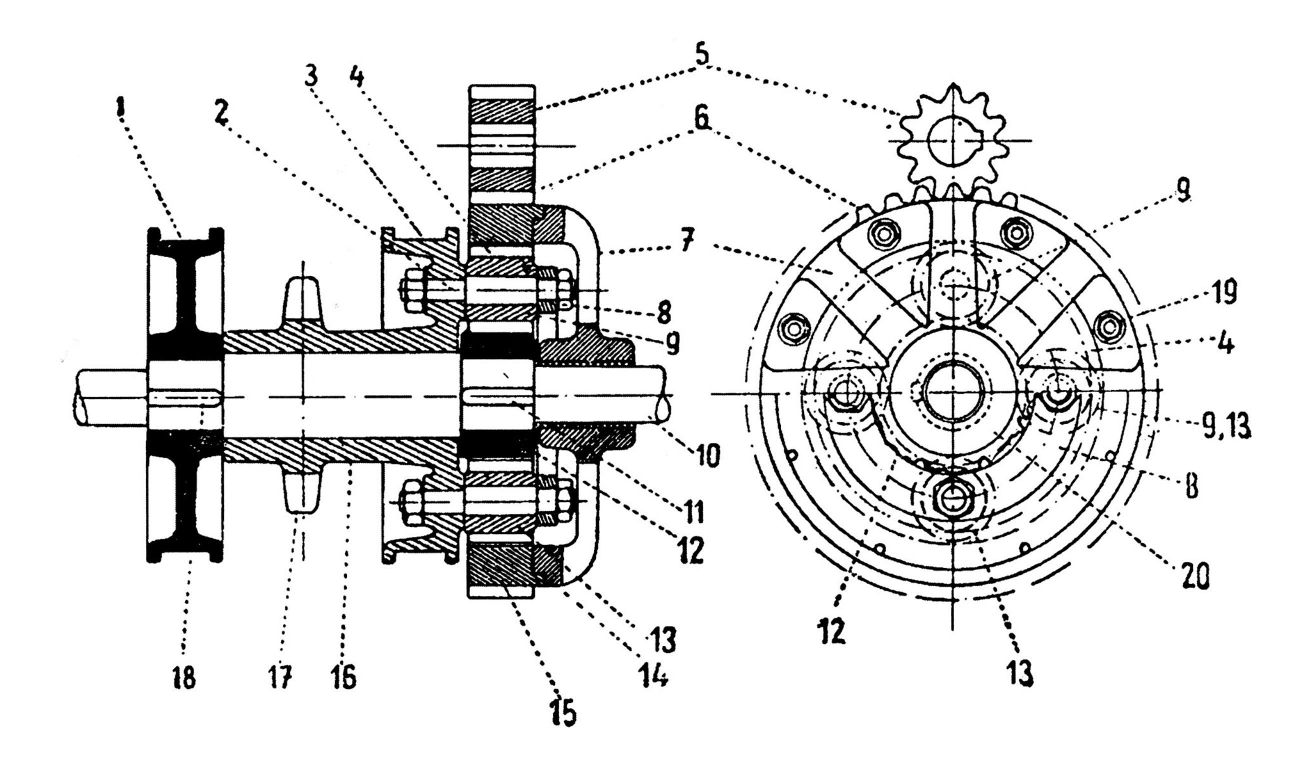
Погрузка тяжелого танка Mk V* («звезда») на железнодорожную платформу.

Органы управления танка Mk V:
1 – педаль, 2, 5 – рулевые рычаги, 3 – втулки, 4 – короткое плечо педали, 5, 46 – рычаги поворота, 6 – вилка, 7 – поводок, 8, 11, 18, 38 – ось, 9 – планка, 10 – рычаг, 12, 13, 15, 17, 34, 37, 39, 40, 42, 43 – тяги, 14, 41 – коленчатые рычаги, 16, 19 – втулки тормозной ленты, 20 – приводной вал, 21 – ведущая шестерня, 22, 26 – конические шестерни, 27 – планетарная шестерня (венец), 28, 32 – тормозные ленты, 29 – цепь Галля, 30, 33 – тормозные барабаны, 31 – приводная шестерня, 35, 44 – поводок, 36 – крепление тормозной ленты, 45 – шарнир, 47 – ось рычага.

ство, рассмотрев доклад министра снабжения Черчилля, 11 ноября 1917 г. сократило заказ до 1350 машин. Возражения подполковника Стэрна и его претензии на монополию в «танковом вопросе» вопреки намерениям Черчилля вызвали перевод Стэрна еще в октябре 1917 года на другой пост, связанный с попытками координации британской, французской и американской танковых программ. Как и Суинтон, Стэрн не мог теперь влиять на развитие британского танкостроения. Регулярные «срезания» заказов и кадровые игры многие объясняли намеренным саботажем, инициированным производителями «классических» средств – артиллерийских снарядов и легкого оружия – к «экономии» которых могли привести танки. Но куда большую роль, нежели интриги, играла обычная бюрократическая возня и сложности постановки совершенно нового дела. Схема вооружения осталась прежней. Стандартным танковым пулеметом стал «Гочкис» Mk1* под патрон калибра 7,7 мм (.303), снабжавшийся прицелом Пальмера. Появился кормовой пулемет – его шаровую установку поместили в дверце кормового люка-лаза. Этот пулемет служил для круговой обороны на случай осады одиночного танка пехотой противника (кормовые пулеметы потом будут часто появляться в различных танках). Для тех же целей лючки для стрельбы из револьверов выполнили даже в крышке люка рубки.

На Mk V установили коробку передач Уолтера Вильсона и специальный танковый рядный двигатель известного инженера-двигателиста Гари Рикардо (Ricardo). «Рикардо» стал первым специально разработанным танковым двигателем. Опыт эксплуатации первых танков позволил выработать довольно жесткие требования к двигателю: увеличение габаритной мощности, уменьшение размеров системы охлаждения, работа в широком диапазоне нагрузок, при любых углах наклона, повышенная прочность, возможность обслуживания в полевых условиях. Притом не ис-

Планетарный механизм поворота Вильсона:
1, 18 – тормозной барабан, 2 – пальцы, 3, 16 – водило, 4 и 6 – зубцы, 5 – ведущая шестерня (на поперечном валу), 7, 14 и 15 – планетарная шестерня (венец), 9 и 13 – сателлиты, 10 – ось, 11 – паз, 12 – солнечная шестерня, 17 – приводная шестерня (вращает цепь Галля).

пользовать алюминий или высоколегированные стали, необходимые для авиационных двигателей. Двигатель имел клапанное распределение. Поршень, соединенный с шатуном через трубчатый придаток, двигался внутри втулки, охлаждаемой всасываемым воздухом. Карданный вал с противовесами уравновешивал двигатель, уменьшал вибрацию. Снижен износ поршней и цилиндров, несколько повышен КПД, уменьшено образование нагара. Улучшена система смазки. Мощность «Риккардо» – 150 л.с. (112 кВт) при 1250 об./мин, при тех же габаритах, что у «Даймлер» (на испытаниях «Риккардо» развивал мощность 200 л.с. при 1600 об./мин). Разъемный картер позволял обслуживать двигатель, не снимая его с крепления. Две выхлопные трубы выводились на крышу в глушитель. Радиатор – трубчатый. Решетки системы охлаждения на Mk V разместили в бортах. Вентилятор перегонял воздух от левого борта через радиатор к правому. Вскоре решетки стали прикрывать броневыми жалюзи или уголками-крышами. Установленный в корме бензобак разделен на три отсека – в случае пробоины в одном горючее в других сохранялось, снижалась и пожароопасность. Общий запас горючего – 422 л. Повышалась скорость и запас хода. Система выхлопа оставалась негерметичной, и, хотя вентиляцию несколько улучшили, внутренний объем танка по-прежнему заполнялся отработанными газами.

Вращение от двигателя передавалось карданным валом через дисковое сцепление на 4-скоростную планетарную коробку передач, а от нее через пары конических шестерен – поперечным валам. Шестерня на конце поперечного вала сцеплялась с венцом (планетарной шестерней) одноступенчатого планетарного механизма поворота (ПМП) с внутренним зацеплением или «эпицикла». Водило ПМП соединялось с зубчаткой, приводящей через цепь Галля вал бортовой передачи. Сателлиты и солнечная шестерня ПМП жестко соединялись с тормозными барабанами – при переключении передач ленточным тормозом тормозилась солнечная шестерня, на стоянке – водило с сателлитами. Изменилась и бортовая передача. Трансмиссия обеспечивала скорости: 1-я – 1,37, 2-я – 2,28, 3-я – 3,96, 4-я – 7,0 км/ч, задним ходом – 1,37 км/ч. Поворот танка теперь производился двумя рычагами по бокам от сиденья водителя. Органы управления включали также педали тормоза и сцепления, рычаг переключения коробки передач, рычаг муфты реверса. Разработка планетарной коробки передач стала большим достижением Вильсона, который с самого появления Mk I не терял надежды улучшить трансмиссию танка и управление им. Управление силами одного

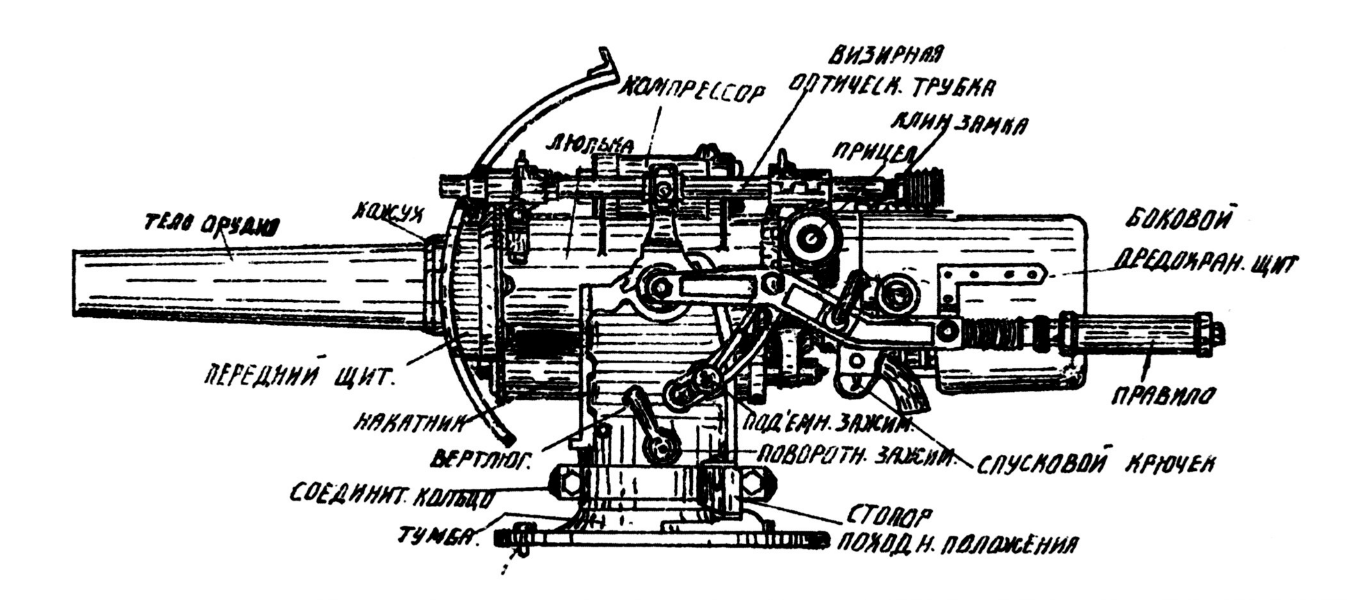
Экипаж танка Mk V 9-го танкового батальона (батальон I) отрабатывает преодоление насыпи.

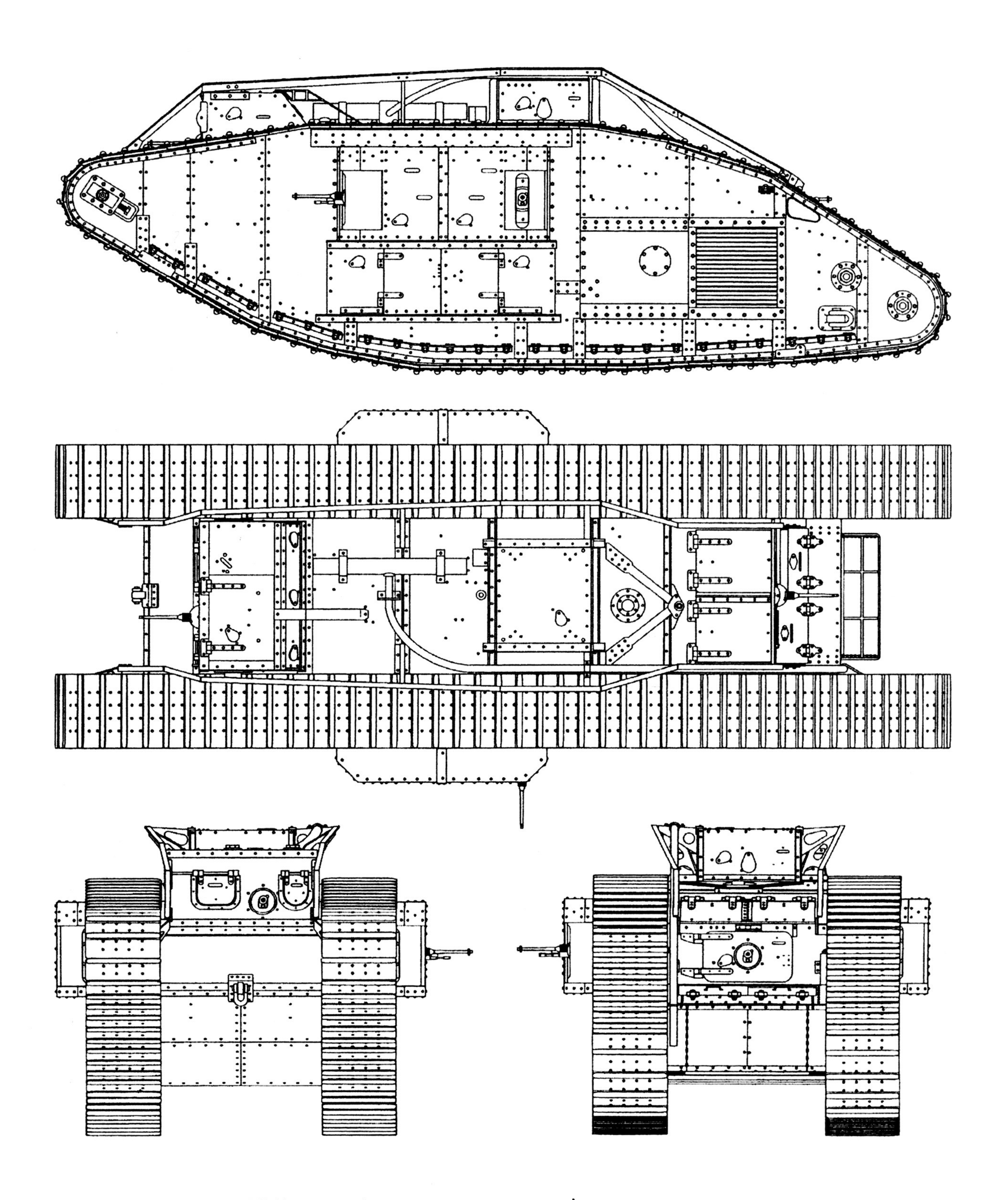

человека намного повышало эффективность действия танков и их среднюю скорость, маневренность на поле боя, позволяла уменьшить дистанцию между машинами в колонне на марше, уменьшило утомляемость экипажей. По мнению экипажей, управление Mk V было «детской игрой» по сравнению с предшественниками. Командир освобождался от помощи водителю, то есть улучшилась «командная управляемость» танка. Новая трансмиссия понравилась настолько, что специалисты 20-й эскадрильи RNAS сами установили на Mk II эпициклическую коробку передач Ланчестера.

На первые 200 танков ставили уширенные гусеницы. При длине опорной поверхности около 1,4 м ее площадь составляла 9380 см^2 х 2. Уширили и грязеочистители. Потом пришлось использовать запасы старых «узких» траков. Намного повысить ресурс ходовой части не удавалось – гусеницы выходили из строя после 80 км пробега. Рубку увеличили, в ее крыше выполнили прямоугольный люк с откидной крышкой. Кроме того, в корме на крыше выполнили дополнительную рубку со смотровыми лючками. Это дало круговое наблюдение из танка, а также улучшило вентиляцию. Два больших люка выполни-

Схема тумбовой установки 57-мм пушки «Гочкис», использовавшейся в британских «ромбовидных» тяжелых танках.

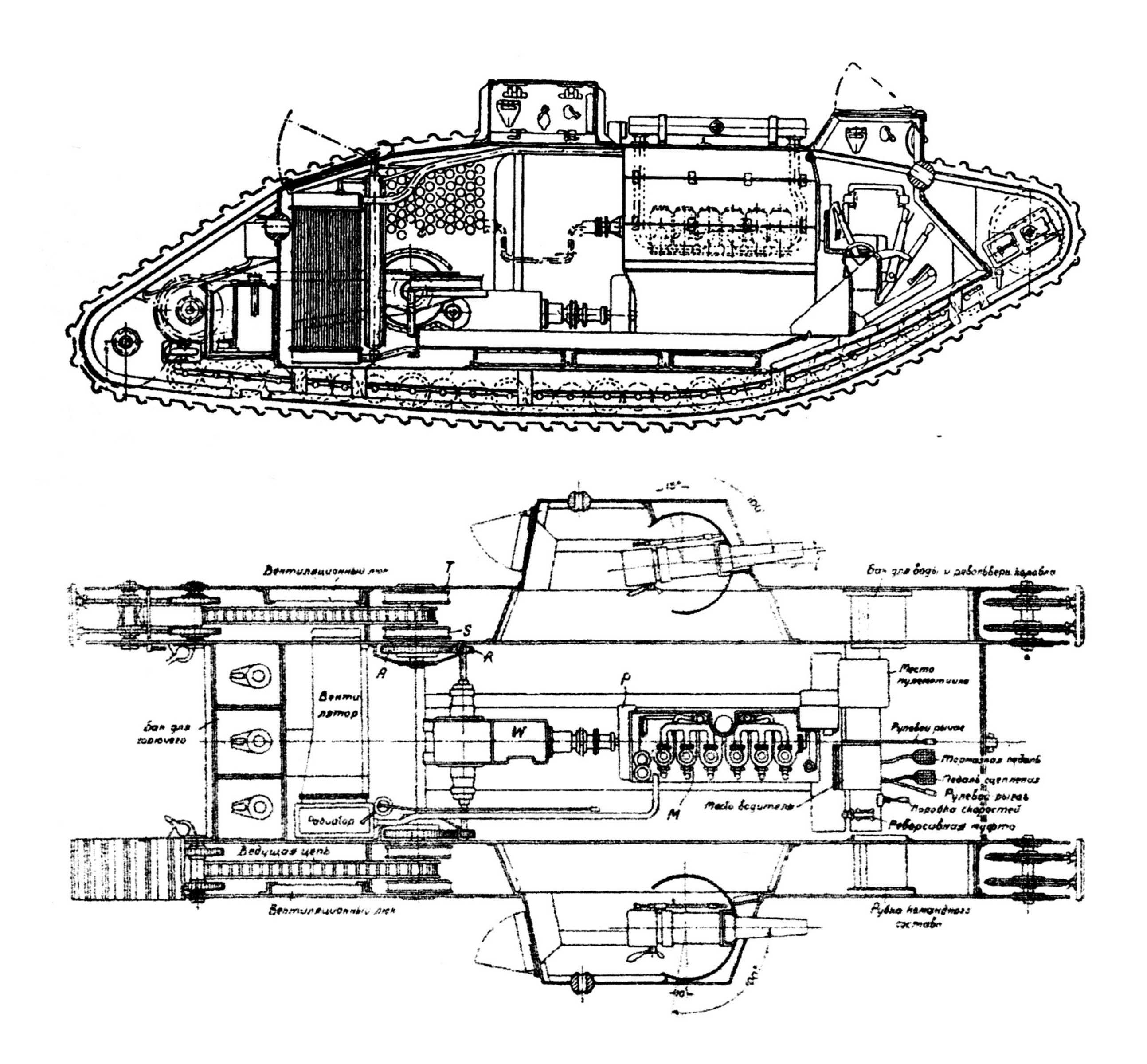

Проекции тяжелого танка Mk V «самка» (с широкими гусеницами).

ли позади кормовой рубки над радиатором. Еще на Mk II и III пытались прикрыть смотровые щели стеклом, но стекло быстро трескалось и теряло прозрачность. Поэтому на Mk IV стекла заменили откидными стальными щитками с сеткой мелких отверстий. На Mk V щели снабдили небьющимися стеклопакетами типа «триплекс» (ведь автомобильные «триплексы» выпускались в Англии Э.Бенидиктусом с 1912 г.). Направляющие с балкой самовытаскивания были аналогичны Mk IV, но теперь благодаря дополнительной рубке работа с ней стала безопаснее. На направляющих могли крепить также фашину или секцию пехотного штурмового моста. Изменили и буксирные приспособления – вместо проушин с пальцем установили шарнирную серьгу. Вместо сигнальных флажков стали использовать семафор («оптический телеграф») – на крыше за кормовой рубкой крепили стойку с двумя рычагами с красным и белым дисками. Стоит заметить, что Герберт Уэллс еще в 1903 г. предполагал использование семафора для взаимной связи «путешествующих крепостей». Mk V начали поступать в войска в мае 1918 года, и до конца войны изготовили 400 машин – по 200 «самцов» и «самок». Впервые Mk V вышли в бой у Амеля 4 июля 1918 г. и до конца войны вместе с Mk IV были основой Танкового корпуса. Еще после боя Mk IV с германскими танками у Виллер-Бретоне 24 апреля, выявившего беспомощность «самок», решили один пулеметный спонсон на них заменить пушечным. Тасуя спонсоны на уже изготовленных танках, получили Mk V «Композит» или «комбинированный» с одним 57-мм орудием и 5 пулеметами. В войсках эту «кривобоко» выглядящую машину, естественно, тут же окрестили «гермафродитом». Уширение германцами траншей на линии «Зигфрид» и желание уменьшить колебания на ходу привели к идее удлинить танк примерно на 2 м. В Центральных мастерских Танкового корпуса во Франции корпус Mk V разрезали в поперечной плоскости позади спонсонов и вставляли дополнительную секцию длиной 1,83 м. Соответственно наращивали гусеницу, ставили удлиненный карданный вал. В бортах дополнительной секции выполняли двери и шаровые установки, в которые перенесли пулеметы из спонсонов. Облегчилась работа наводчиков. Масса танка возросла на 4095 кг. Не ухудшив продольной жесткости, удалось увеличить ширину перекрываемого рва до 3,96 м, улучшить сцепление гусе-

Тяжелый танк Mk V*, остановившийся на марше у обочины дороги из-за обрыва гусеницы. В ожидании ремонта экипаж беседует с шотландскими стрелками. А мимо едет французская артиллерия.

ниц с грунтом, правда, скорость снизилась до 4 км/ч, а из-за удлинения опорной поверхности при той же ширине колеи уменьшилась поворотливость. В измененной кормовой рубке смонтировали шаровые установки. Удлиненный танк получил обозначение Mk V* («Звезда»). Увеличение внутреннего объема позволило перевозить кроме экипажа от 20 до 24 пехотинцев. Теоретически танки должны были доставлять пехоту (а лучше – пулеметные расчеты) через позиции противника к последнему объекту атаки – обычно это была третья линия траншей – и тем самым ускорить прорыв обороны. Mk V* успели даже прозвать «троянским конем Танкового корпуса» (45 лет спустя имя «Троуджен» британцы дадут гусеничному БТР FV432). Но попытка высадить десант 8 августа 1918 г. под Амьеном, оказалась неудачной – солдаты в танке угорали, а тряска вымотала их так, что понадобилось время для отдыха. Mk V* можно считать если не предтечей, то отдаленным прообразом БМП. Серийный выпуск Mk V* путем переделки Mk V и постройки новых наладили в мае 1918 года на заводе «Метрополитэн Кэридж» и до конца войны изготовили 200 «самцов» и 432 «самки». То есть танкам придавалась прежде всего транспортная роль. Модификация Mk V** отличалась двигателем, форсированным до 225 л.с. и смещенным назад. Освободив обитаемое пространство и совместив рубки управления

Продольные разрезы (в вертикальной и горизонтальной плоскостях) тяжелого танка Mk V «самец».

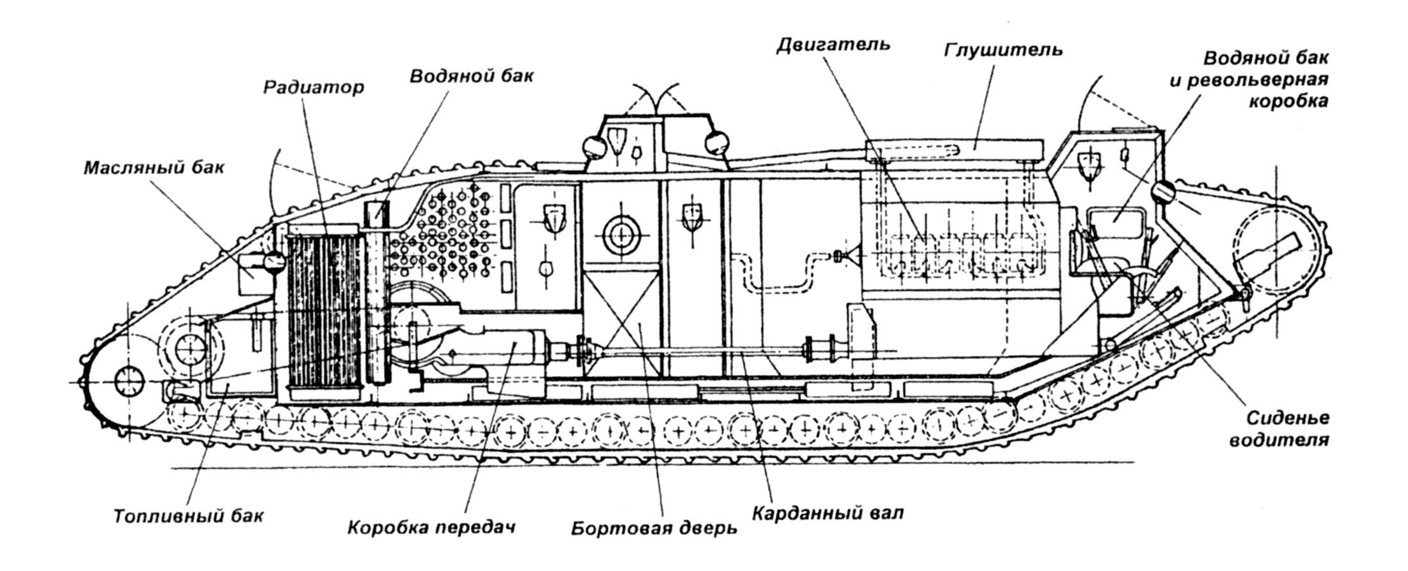
Танк Mk V «самец» на поле боя. Танк снабжен широкими гусеницами, направляющие для бруса самовытаскивания не установлены.

и наблюдательную (с двумя шаровыми установками), получили единое обитаемое отделение. Гусеничный обвод стал более угловатым в задней части. Запас горючего увеличили до 908 л. Всего собрали 25 таких танков. В боях они не использовались. Два Mk V** передали в Королевский инженерный корпус.

Уже после войны к весне 1919 года на заводе «Джон Фоулер энд Компани» в Лидсе на Mk V поставили упругую тросовую подвеску и гусеницу с независимым шарнирным креплением траков системы «Снэйк» («Змея») подполковника Филипа Джонсона. Так испытывали ходовую часть для проектируемого среднего танка Mk D – этот танк считался важным элементом стратегического «Плана 1919». После доклада о результатах применения танков в начале 1918 года на заседании в военном министерстве с участием начальника Генерального штаба программу строительства танков увеличили до 5000. В июне Черчилль сообщил в Генеральный штаб, что текущая рабочая программа позволит британской армии к июню 1919 года иметь 7000 тяжелых и средних танков. Параллельно начали размещать в США заказы на 10 000 тягачей для танковых и артиллерийских частей (часть из них предназначалась Франции).

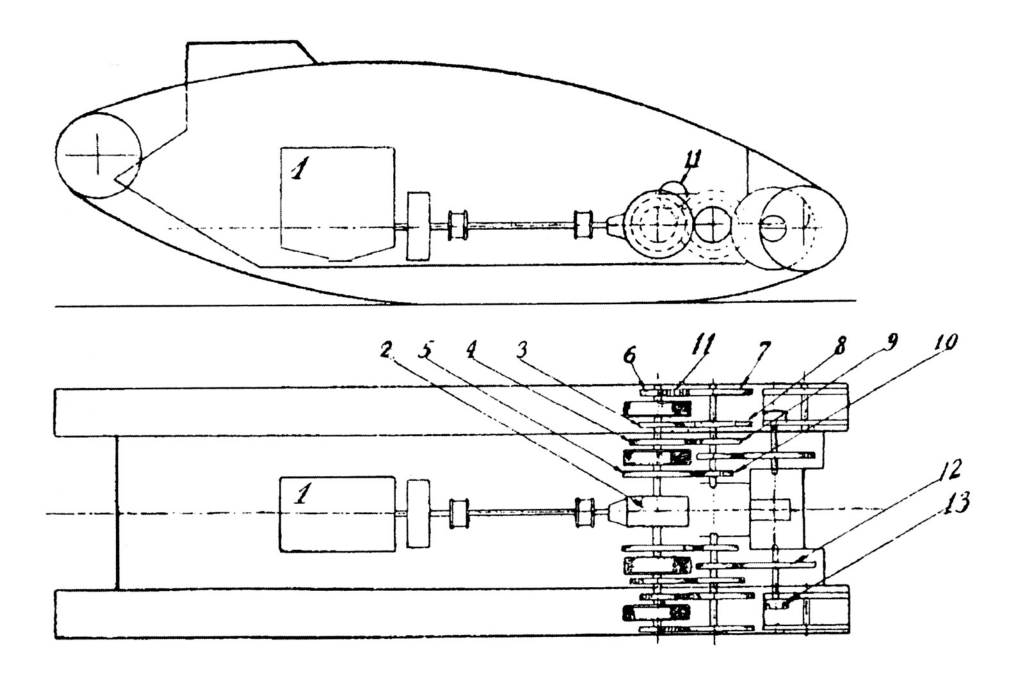
Продольный разрез тяжелого танка Mk V* («звезда»).

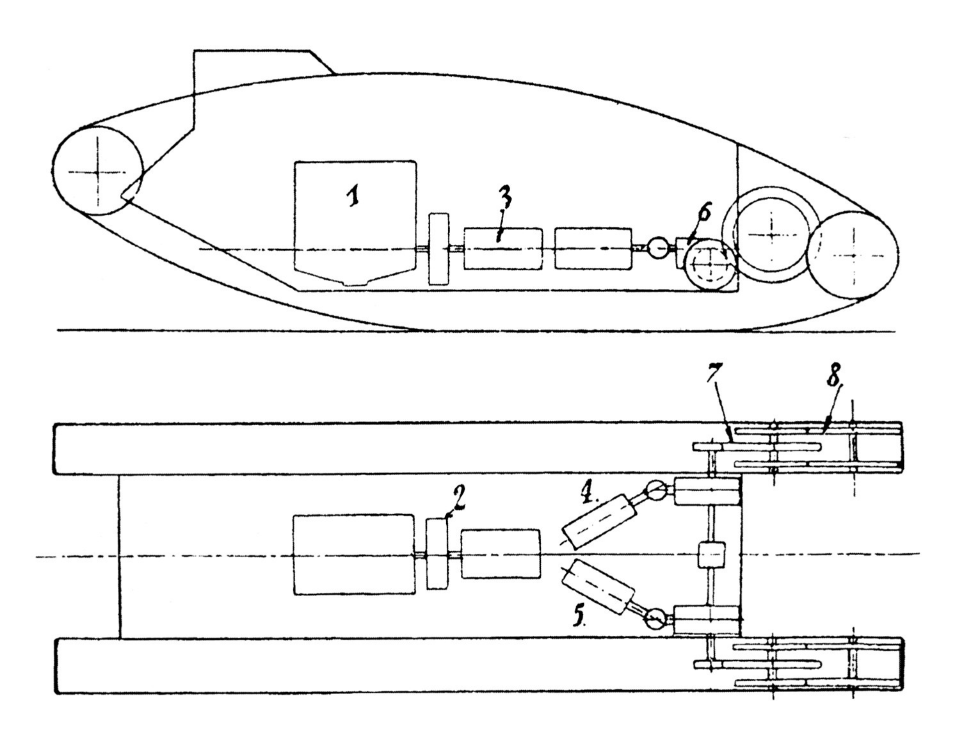

Тактико-технические характеристики			
	Mk V	**Mk V***	**Mk V****
	«самец» / «самка» / «Композит»	«самец» / «самка»	«самец» / «самка»
Боевая масса, т	29,47 / 28,45 / 28,5	33 / 32	35 / 34
Экипаж, человек	8	8	8
Высота, м	2,64	2,64	2,75
Длина, м	8,06	9,89	9,89
Ширина, м	4,11 / 3,3	4,11 / 3,2	3,91 / 3,2
Клиренс, м	0,42	0,42	0,42
Толщина брони, мм: лоб и борт	лоб – 14–12, борт –8	12–14	12–14
крыша и днище	6	6	6
Вооружение: орудия	2x57-мм (L/23) / – / 1x57-мм (L/23)	2x57-мм (L/23) / –	2x57-мм (L/23) / –
пулеметы	4x7,7-мм / 6x7,7-мм / 5x7,7-мм	4x7,7-мм / 6x7,7-мм	4x7,7-мм / 6x7,7-мм
Боекомплект: выстрелов	207 / – / •	221/ –	220 / –
патронов	5700 / 14 100 / •	8400 / 16 800	6600 / 16 200
Двигатель: марка	«Рикардо»	«Рикардо»	«Рикардо»
тип	карбюраторный	карбюраторный	карбюраторный
число цилиндров	6	6	6
охлаждение	жидкостное	жидкостное	жидкостное
мощность, л.с.	150 (при 1250 об./мин.)	150 (при 1250 об./мин.)	150 (при 1250 об./мин.)
Трансмиссия	механическая	механическая	механическая
Коробка передач	4-скоростная планетарная	4-скоростная планетарная	4-скоростная планетарная
Бортовой редуктор	цепная передача – однорядный редуктор	цепная передача – однорядный редуктор	цепная передача – однорядный редуктор
Механизм поворота	планетарный	планетарный	планетарный
Ходовая часть (на один борт)	26 опорных катков, заднее расположение ведущего колеса	33 опорных катка, заднее расположение ведущего колеса	26 опорных катков, заднее расположение ведущего колеса
Подвеска	жесткая	жесткая	жесткая
Тип гусеницы	металлическая, крупнозвенчатая	металлическая, крупнозвенчатая	металлическая, крупнозвенчатая
Количество траков в цепи	90	•	–
Тип зацепления	зубовое	зубовое	зубовое
Ширина трака, мм	673 (на первых 200 машинах)	673 (или 521)	673
Шаг трака, мм	197	197	197
Максимальная скорость, км/ч	7,5	7,5	7,5
Запас хода, км	72	63	108
Удельное давление, кг/см^2	1,57	0,75–0,79	0,93
Преодолеваемый подъем, град.	35–45 (в зависимости от грунта)	35–45 (в зависимости от грунта)	•
Ширина преодолеваемого рва, м	3,0	4,0-4,2	4,0
Высота стенки, м	1,5	1,5	•
Глубина брода, м	1,0	1,0	•
Толщина сваливаемого дерева, мм	500–550	•	•
Тяговое усилие, кгс	27 300	•	•

Погрузка танков Mk V на железнодорожные платформы с помощью специальной насыпи. Обратим внимание на вдвинутые внутрь корпуса спонсоны.

Переброска танков Mk V* («звезда») железнодорожным транспортом.

Схемы трансмиссий опытных танков, проходивших испытания 3 марта 1917 г. в Олдбери. Вверху – «Вилкинс Малтипл Клатч Тэнк»:

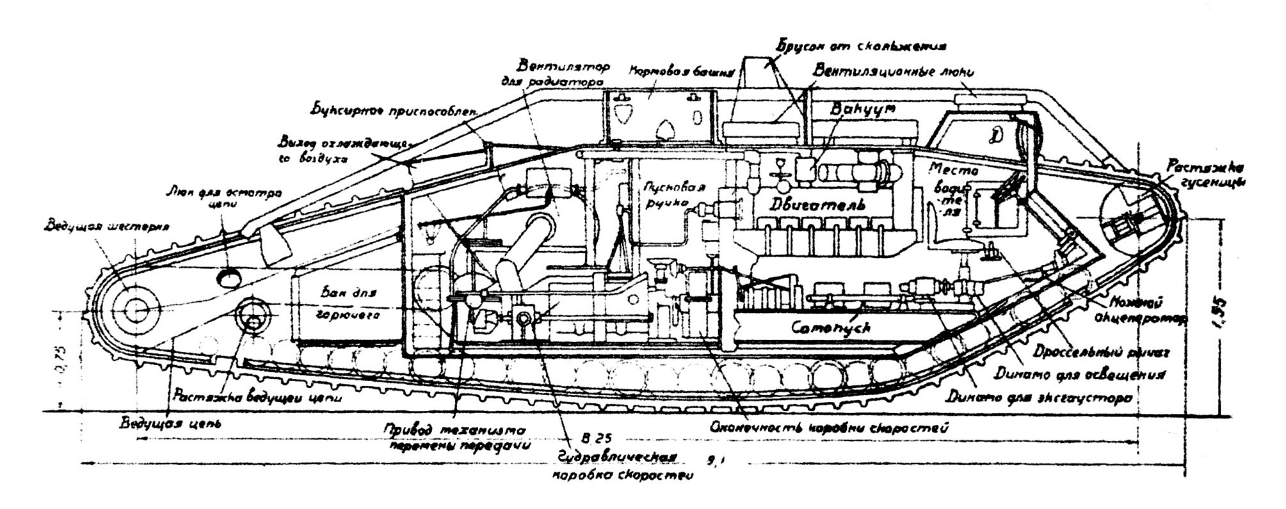
1 – двигатель,
2 – конические шестерни,
3, 4 и 5 – ведущие шестерни передач хода вперед,
6 – шестерня заднего хода,
7, 8, 9 и 10 – ведомые шестерни передач,
11 – промежуточная шестерня заднего хода,
12 – бортовая передача,
13 – внутреннее зацепление ведущего колеса.

Ниже – «Фостер-Даймлер Петройл Электрик Тэнк»:

1 – двигатель,
2 – облегченный маховик,
3 – генератор,
4 и 5 – электродвигатели,
6 – муфта,
7 и 8 – шестерни бортовой передачи.

ТЯЖЕЛЫЕ ТАНКИ MK VI–MK VII

При разработке танка Mk VI попытались отказаться от спонсонов. В лобовой части установили одну 57-мм пушку (боекомплект – 130 выстрелов), так что водитель должен был бы работать вместе с наводчиком – снова влияние французских средних танков. Для круговой обороны служили 4 пулемета «Гочкис» с общим боекомплектом 10 000 патронов. Двигатель «Рикардо» сместили к борту, обитаемое отделение приподняли, компактно разместив экипаж. Танк должен был иметь массу 33 т, экипаж 8 человек, длину 8,11, ширину 3,2 и высоту 2,75 м, толщину брони 14–6 мм, максимальную скорость 6,3 км/ч, запас хода 80,5 км, преодолевать те же препятствия, что и Mk V. Гусеницы планировали уширить до 750 мм. Подготовили заказ на 600 танков Mk VI для формируемого американского танкового корпуса. Но заказ аннулировали, выбрав Mk VIII. А Mk VI не пошел дальше деревянного макета в натуральную величину. В июле 1918 года на заводе «Браун Бразерз» в Эдинбурге начали сборку танка Mk VII с регулируемой гидростатической передачей «Уильямс-Дженни». Заказано 75 танков, но собрали только три. Гидравлическая «муфта Дженни» к тому времени была известна как регулятор скорости наведения в морских (опять морских!) башенных установках. Двигатель через шестеренчатые редукторы приводил в действие два гидравлических насоса, каждый из которых соединялся шлангами с гидромотором соответствующего борта. Выходной вал гидромотора соединялся с бортовой передачей. Конструкция насоса и гидромотора была в принципе одинакова – установленная на валу под углом шайба соединялась шатунами с продольно перемещающимися поршнями. Регулирование скорости производилось изменением угла наклона шайбы насоса, реверс – ее наклоном в противоположную сторону, холостой ход – установкой перпендикулярно валу. Водитель получил штурвал, требовавший меньше усилий, чем рычаги механических трансмиссий. Гидравлическая трансмиссия позволяла плавно и в широких пределах регулировать радиус поворота и скорость хода, предотвращала остановки двигателя при переключении передач, но оказалась громоздкой, с меньшим КПД, дорогостоящей и очень чувствительной к износу. Потребовался дополнительный радиатор для охлаждения масла в трансмиссии. Решетки радиаторов перенесли на крышу для уменьшения засорения и запыления. В крыше корпуса и рубки выполнили вентиляционные купола. Танк оснастили также электростартером. Ходовая часть – типа «Тэдпол», уже опробованная на единичных Mk IV и Mk V. Вооружение состояло из двух 57-мм пушек и 5 пулеметов. Увеличение емкости баков до 454 л увеличило запас хода до 80,5 км. То, что Mk VII не пошли в серию, объясняется меньшей стоимостью и большей надежностью уже выпускавшихся Mk V.

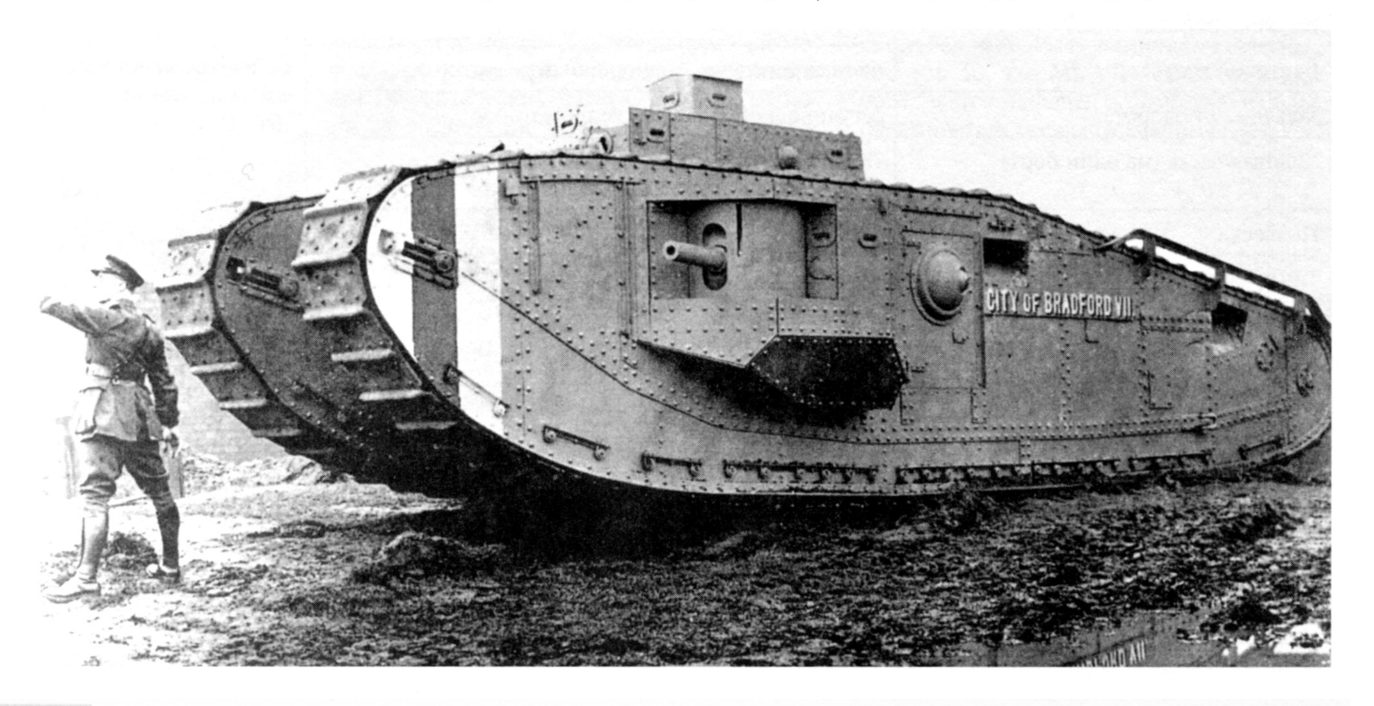
Продольный разрез тяжелого танка Mk VII.

Тактико-технических характеристики танка Mk VII	
Боевая масса, т	37
Экипаж, человек	8
Высота, м	2,62
Длина, м	9,1
Ширина, м	4,2
Клиренс, м	0,53
Толщина брони, мм: лоб и борт	16
крыша и днище	6
Вооружение: орудия	2x57-мм (L/23)
пулеметы	4x7,7-мм
Боекомплект: выстрелов	207
патронов	7800
Двигатель: марка	«Рикардо»
тип	карбюраторный
число цилиндров	6
охлаждение	жидкостное
мощность, л.с.	150 (при 1250 об./мин.)
Трансмиссия	гидравлическая с гидростатической передачей
Коробка передач	–
Бортовой редуктор	цепная передача – однорядный редуктор
Механизм поворота	регулировкой скорости гидромоторов
Ходовая часть (на один борт)	28 опорных катков, заднее расположение ведущего колеса
Подвеска	жесткая
Тип гусеницы	металлическая, крупнозвенчатая
Тип зацепления	зубовое
Ширина трака, мм	673
Шаг трака, мм	197
Максимальная скорость, км/ч	6,8
Запас хода, км	80,5
Удельное давление, кг/см^2	1,1
Ширина преодолеваемого рва, м	3,0
Тяговое усилие, кгс	32 300

«МЕЖДУНАРОДНЫЙ» ТЯЖЕЛЫЙ ТАНК MK VIII

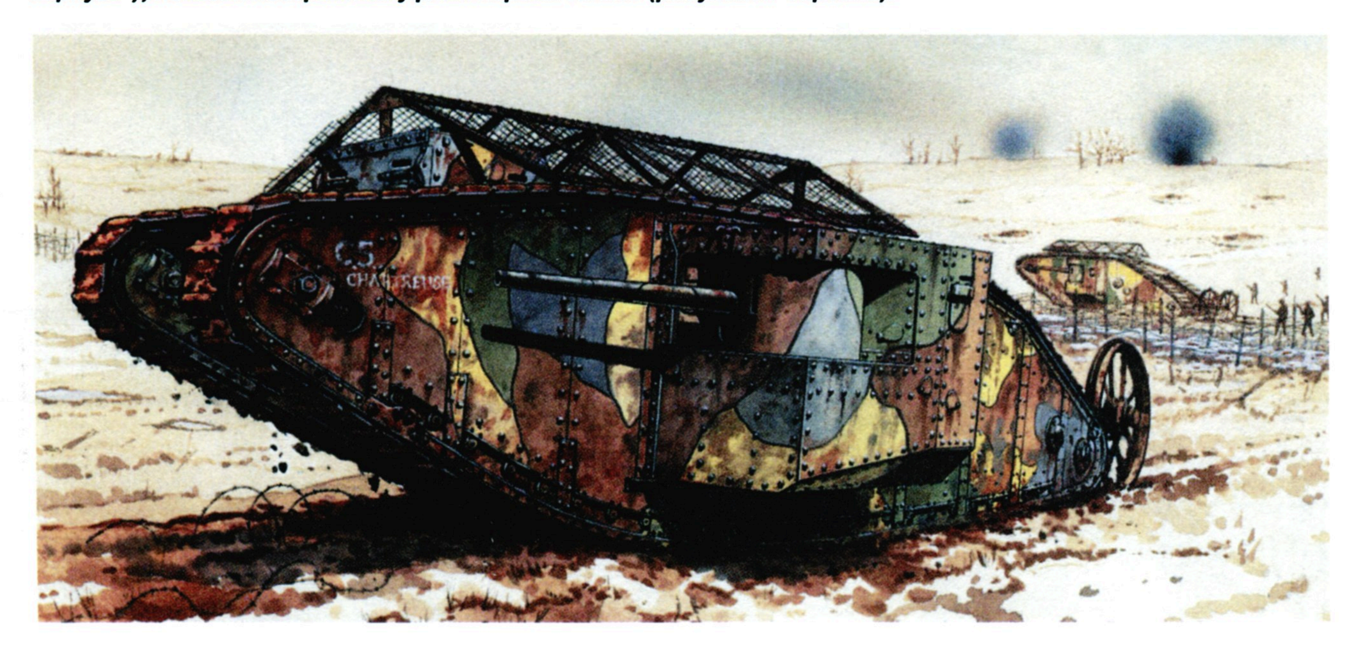
Самым сильным серийным танком, разработанным в конце войны, и завершением эволюции ромбовидных тяжелых танков стал англо-американский Mk VIII. Его разработка началась вскоре после вступления США в войну. В июне 1917 г. на опытном полигоне британского Департамента поставок механического вооружения в Доллис Хилл англичане продемонстрировали свои танки делегации ВМФ США – танки предлагались для Корпуса морской пехоты. Военный атташе США справедливо рассудил, что такое мощное оружие более соответствует армии и предложил привлечь к английским работам американских технических специалистов. 19 июля командующий американскими экспедиционными силами Джон Дж. Першинг приказал сформировать специальную комиссию для рассмотрения вопросов применения танков. 23 сентября 1917 г. американцы приняли решение о формировании собственного Танкового корпуса, вооружив его двумя типами танков – легким на основе французского «Рено» FT-17 и тяжелым английским Mk V или Mk VI, хотя последний существовал только в проекте. Тяжелых танков предполагали получить 600 штук – 350 боевых, 20 радиотанков, 40 транспортных для доставки ГСМ, 140 десантных (по 25 солдат или 5 т грузов), 50 транспортеров полевых орудий. Заказ на 600 Mk VI вскоре аннулировали. Американцы решили развернуть свою танкостроительную программу для удовлетворения потребностей собственной армии и армий союзников, рассчитанную на окончание войны в 1919 году. Требования к новому англо-американскому танку составил лейтенант Г. Рэкхэм. Планы разработали с обычным американским размахом – 4400 танков типа «Рено», 1500 комплектов агрегатов и узлов к тяжелым англо-американским танкам Mk VIII и 1450 полностью собранных Mk VIII, а кроме того – 15 015 легких танков «Форд». Немалый вклад в продвижение проекта Mk VIII внес А. Стэрн, курировавший танковые программы союзников в качестве комиссара британского Министерства снабжения. 3 декабря 1917 г. французское правительство дало согласие на строительство в 200 милях от Парижа, в Шатору (в Нэви-Пэю) большого сборочного завода, на котором до конца 1918 года предполагалось собрать 1500 танков, доведя ежемесячное производство до 300 машин. Из США должны были поставляться двигатели, агрегаты трансмиссии и электрооборудования, гусеничные цепи

Демонстрация тяжелого танка Mk VIII. Хорошо видны отличия от Mk V в размещении экипажа, установке вооружения, возможностях наблюдения, обводах гусеничного хода.

Тяжелый танк Mk I «самец» C19 «Клан Лесл»» в экспозиции музея Королевского танкового корпуса в Бовингтоне, Великобритания. Обратим внимание на проволочную сетку на крыше, камуфляж, а также надпись «H.M.LS.» («Сухопутный корабль Его Величества»).

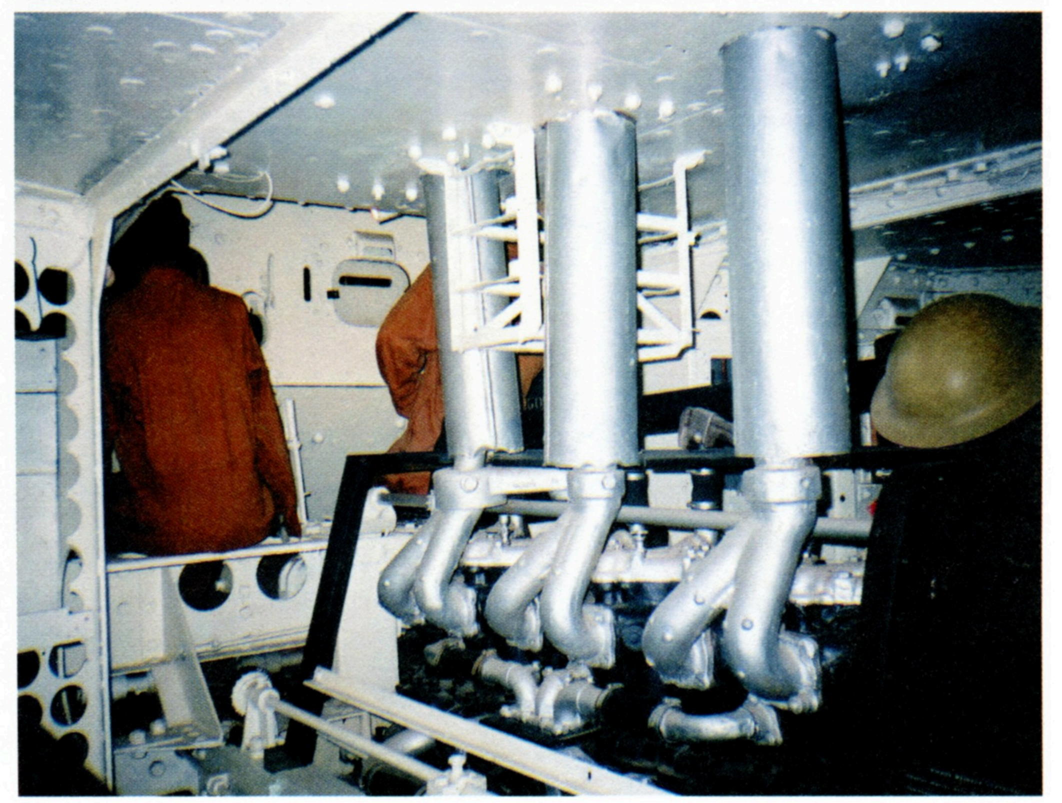
На этой открытке, изображающей танк Mk I «самец» с номером С5 (роты С «тяжелого отделения пулеметного корпуса»), показан пестрый камуфляж первых танков (рисунок П. Сарсона).

К ноябрю 1917 г. британские танки несли уже по большей части однотонную окраску, как этот Mk IV «самка» с номером F4 (батальон F Танкового корпуса). Танк кроме бруса самовытаскивания несет на крыше фашину и уже готов сбросить ее в окоп противника (с открытки, рисунок П. Сарсона).

Сохранившийся экземпляр тяжелого танка Mk V** с открытой бортовой дверью. Королевский танковый музей, Бовингтон, Великобритания.

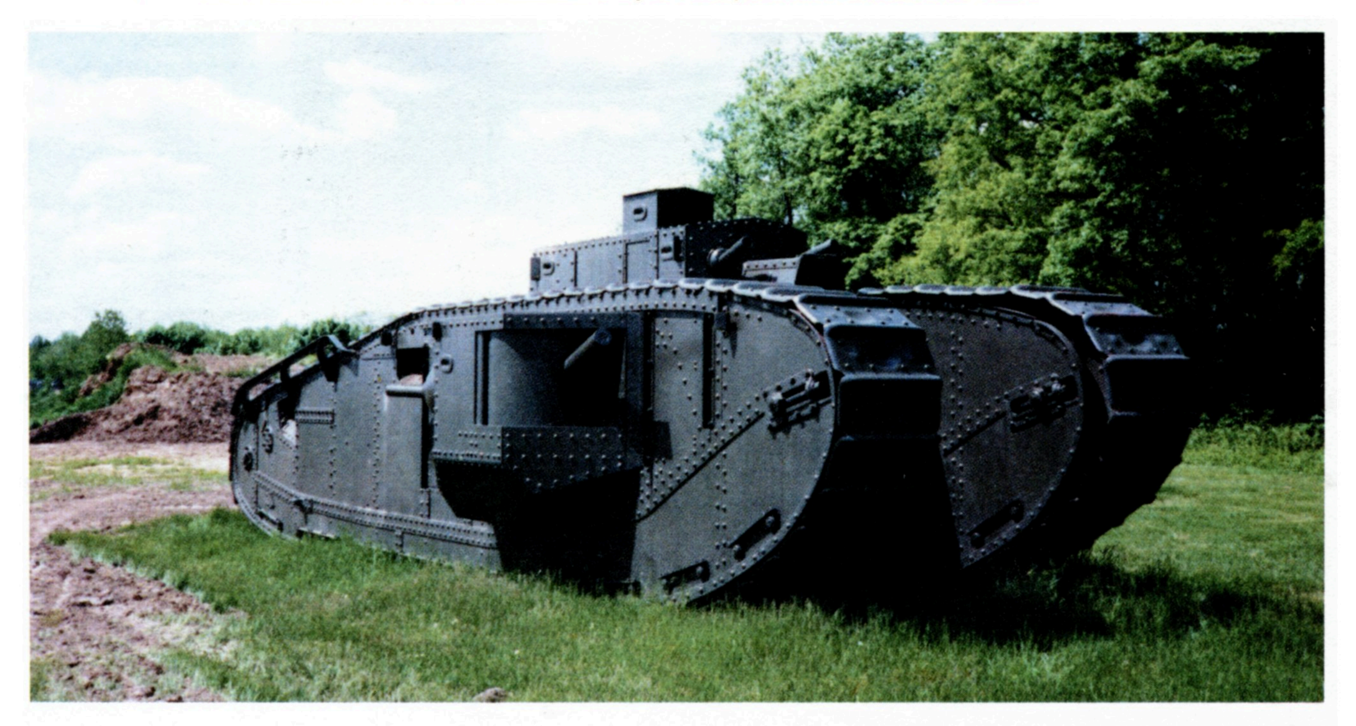

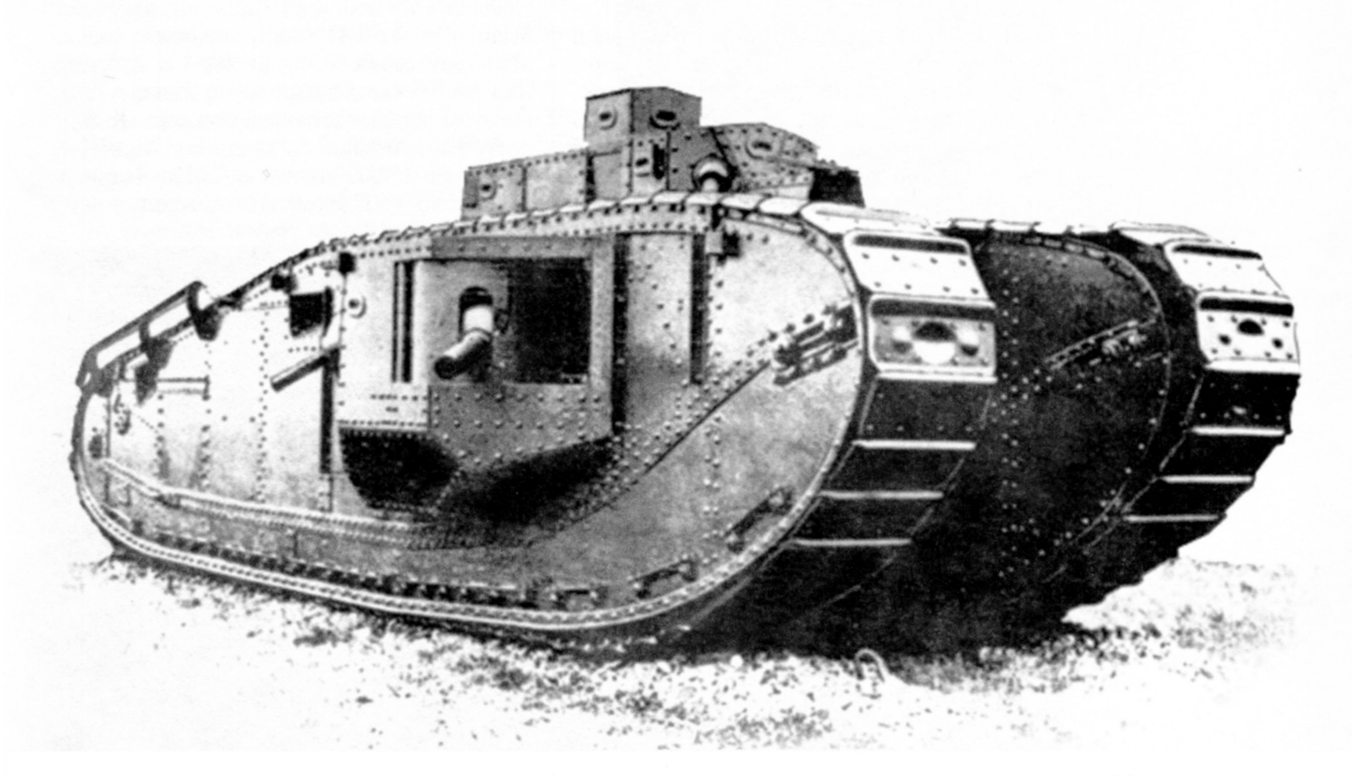
Внутренний интерьер тяжелого танка Mk IV. На местах экипажа рассажены манекены в полной боевой экипировке. Королевский танковый музей, Бовингтон, Великобритания.

Вид на двигатель танка Mk IV. Хорошо видны также рабочие места водителя и командира, а также стеллажи для патронов к 6-фунтовой пушке. Королевский танковый музей, Бовингтон, Великобритания.

Сохранившийся «на ходу» в Бовингтоне танк Mk V «самец» с номером Н41 (8-й батальон Танкового корпуса). Танк демонстрируется в «родной» окраске цвета хаки, с тройной полосой в носовой части и на рубках (для опознания своей артиллерией и авиацией), оборудован семафором и брусом самовытаскивания.

Экземпляр тяжелого танка Mk VIII, сохранившийся в музее Абердинского полигона, США.

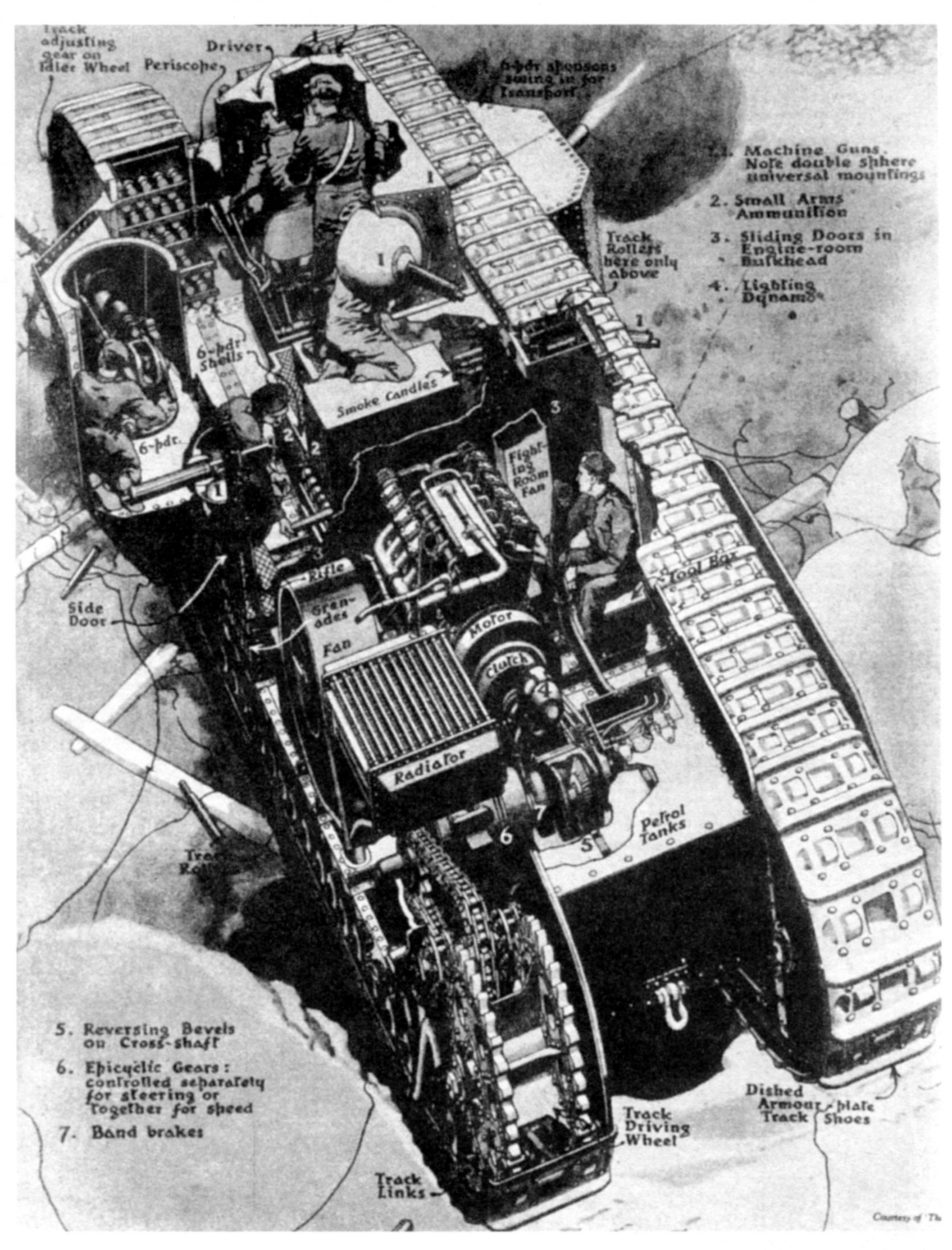

Общий вид тяжелого танка Mk VIII.

и детали ходовой части, из Англии – бронеплиты, элементы конструкции корпуса, башмаки для траков, опорные катки, орудийные и пулеметные установки, боеукладки, боеприпасы. Танк получил название «Интернэшнл» (International – «Международный») или «Либерти» (Liberty – по марке двигателя). Стоимость одного серийного экземпляра оценивалась в 5 тыс. фунтов. Французы рассчитывали не только получить себе позже завод, но и часть тяжелых танков – сами они смогли тогда поставить производство только средних и легких машин. Хотя американцы и англичане не очень стремились делиться новыми танками с французами. Но строительство завода затягивалось, только в октябре 1918 г. возвели мастерские. Британская промышленность с большим напряжением выполняла собственную программу, а американцы не смогли быстро организовать производство двигателей. В результате американцы решили строить Mk VIII в рамках собственной танковой программы, а англичане – самостоятельно и используя свои двигатели. До перемирия англичане успели изготовить 100 полных комплектов деталей, из которых собрали 5 единиц до перемирия и 2 после. Первый, предсерийный танк Mk VIII с корпусом из неброневой стали с двигателем «Роллс-Ройс» изготовила компания «Норс Бритиш Локомтив» в Глазго в сентябре 1918 года, остальные – с нормальным бронированием – построил завод «Ханслет энд Озмондфорпе» в Лидсе. Силовая установка этих машин представляла собой два 6-цилиндровых 150-сильных «Рикардо», поставленных V-образно. Имевшийся в Бовингтоне экземпляр английского Mk VIII отличался от «стандартного» отсутствием наблюдательной башенки. Один корпус из обычной стали в июле 1918 года переправили за океан для дальнейшей сборки машины. 29 сентября 1918 г. прошли первые испытания Mk VIII, еще без вооружения. Впоследствии установили две пушки и пулеметы «Гочкис» – единственный американский Mk VIII с пулеметами этой системы. Официальные испытания с успехом прошли в октябре. К декабрю 1918 года были готовы семь танков Mk VIII британского производства (с двигателями «Риккардо») и один американский с двигателем «Либерти». Окончание войны остановило и программу строительства танков. Все имеющиеся у англичан комплекты узлов и деталей доставили в арсенал Рок-Айлэнд (шт. Иллинойс), которому в начале 1919 года передали заказ на производство 100 танков. 2 февраля 1919 г.

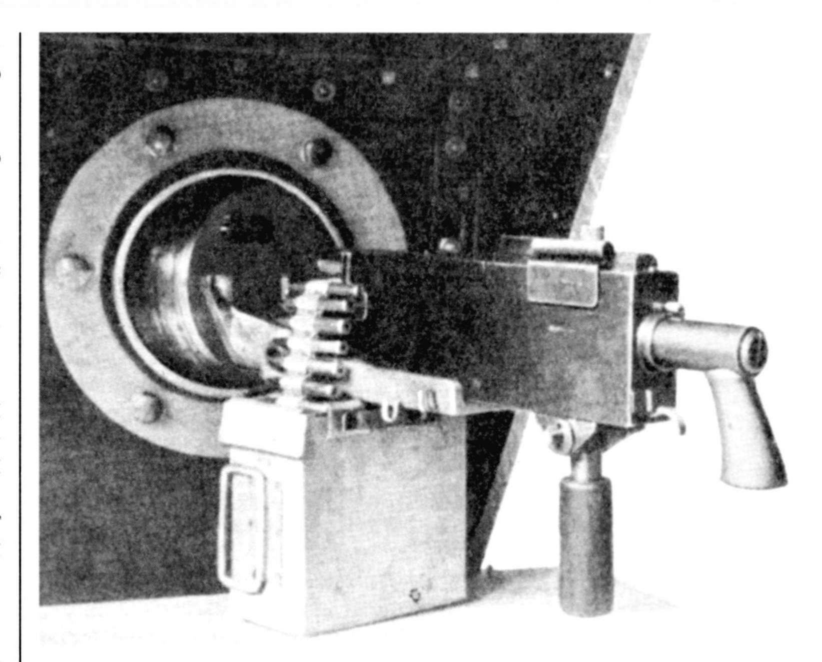
в Рок-Айлэнд доставили предсерийный танк Mk VIII. После изучения и пробных поездок он был направлен на полигон Саванна для испытательного пробега общей протяженностью более 3450 км. В целом испытания признали успешными. Но потребовался ряд улучшений. В частности, из-за низкого расположения выхлопных труб над крышей моторно-трансмиссионного отделения она сильно перегревалась. Серийное изготовление танков для армии США начали в Рок-Айлэнд 1 июля 1919 г., к 1 сентября в той или иной степени готовности было 28 танков. Первый полностью собранный танк сдали 5 января 1920 г., а последний из 100 танков был готов 5 июня 1920 г. На этом производство закончилось. Каждый построенный в Рок-Айлэнд танк Mk VIII обходился в 35 000 долларов США – немалые деньги по тем временам. Сохранив жест-

Рисунок, показывающий схему компоновки танка Mk VIII.

кую подвеску, охватывающие корпус гусеницы и спонсоны для установки основного вооружения, Mk VIII отличался целым рядом усовершенствований. Двигатель перенесли в корму и отгородили от обитаемого отделения перегородкой, сделав условия работы экипажа более сносными. Рубку управления совместили с большой рубкой, играющей роль «пулеметной башни», на крыше которой поместили наблюдательную башенку со смотровыми щелями. В рубке размещались водитель, командир, пулеметчики, в спонсонах – наводчики (канониры) и заряжающие. В силовом отделении, за сдвижной дверью в перегородке разместили инженера и механика для наблюдения за двигателем и трансмиссией. Первоначально экипаж должен был включать 11 человек, но с отказом от двух отдельных заряжающих и совмещением функций инженера и механика экипаж сократился до 8 человек (водитель, командир, два орудийных наводчика, три пулеметчика, инженер-механик). Доступ в танк осуществлялся через бортовые двери и люк в «башне». Место водителя помещалось по оси машины и было выдвинуто вперед, для наблюдения он пользовался смотровыми щелями, которые могли изнутри закрываться заслонкой с отверстиями.

По опыту Mk V отказались от разделения на «самцов» и «самок». В спонсоне на тумбовой установке монтировалась 57-мм пушка «Гочкис» Mk II с сектором обстрела около 100°. Конструкция спонсона была улучшена – он крепился шарнирно и мог просто складываться внутрь корпуса. Перевод спонсона из транспортного положения в боевое занимал считаные минуты. Пулеметы из спонсонов убрали, дав больше пространства для работы наводчика – здесь явно сказался опыт Mk V*. Боекомплект орудий размещался в боеукладках в передней части боевого отделения по бортам и посередине танка, патронные ящики – на дне спонсонов. В бортовых дверях (более удобных, чем у Mk V*) позади спонсонов выполнили шаровые опоры со сферической бронировкой, сектором обстрела в 45°, механическим прицелом. Штатно пулеметы здесь не устанавливались, но могли браться из «башни». В «башне» имелось пять шаровых установок, обеспечивающих вместе круговой обстрел – две в лобовых скулах, по одной в бортовом и кормовом листах. Угол горизонтального обстрела каждой из башенных установок составлял не более 30°. Таким образом не только увеличили сектора обстрела, но и облегчили работу экипажа и управление огнем. Американские танки вооружались 7,62-мм

Шаровая установка 7,62-мм пулемета M1919 «Браунинг» танка Mk VIII.

пулеметами M1919 «Браунинг» воздушного охлаждения с дополнительным бронекожухом и мешком для сбора стреляных гильз (собственно, этот пулемет и разрабатывался для установки на танки, на британские Mk VIII ставили пулеметы «Гочкис»). «Тело» пулемета укладывалось на люльку, укрепленную в яблоке установки, на случай использования пулемета вне танка экипаж должен был возить с собой треножный станок. Первоначально на бронекожух пулемета крепили дополнительный щиток, но от него скоро отказались. Впоследствии установки в бортах башни на американских машинах убрали, а отверстия закрыли накладками. Для самообороны танка имелись лючки с поворотными заслонками для стрельбы из револьвера.

В кормовой части располагался авиационный V-образный 12-цилиндровый мотор «Либерти» водяного охлаждения, развивавший мощность 338 л. с. при 1400 об./мин. Карбюратор «Зенит», ставившийся на предсерийной машине, в серии заменили карбюратором «Бол энд Бол», заменили и ремень привода вентилятора системы охлаждения. Решетка радиатора двигателя выполнялась в крыше позади «башни», сзади решетки – горловина для заливки воды. Выхлопные трубы выводились у бортов на крышу и отклонялись назад вдоль крыши (на предсерийной машине имелись также выхлопные трубы в корме вдоль бортов, но в серии от них отказались, на танках британской постройки использовались глушители). Через моторную перегородку в боевое отделение была выведена пусковая рукоятка двигателя. Двухсту-

пенчатая коробка передач Вильсона состояла из двух последовательно включаемых планетарных передач, давала две скорости вперед и две назад, но не требовала остановки при их переключении. Двухступенчатыми сделали и ПМП. Две скорости вращения каждого ведущего колеса позволяли производить поворот торможением гусеницы одного борта или за счет разности скоростей перематывания гусениц. Увеличение удельной мощности двигателя и КПД трансмиссии способствовало повышению подвижности танка. Скорости хода – от 2,1 до 7,9 км/ч, заднего хода – 2,1 км/ч. Выводной вал коробки передавал вращение на два поперечных вала, которые через цепи Галля и бортовые передачи приводили ведущие колеса. Между цепями разместили три бензобака, отделив их от двигателя металлическими перегородками. Топливо подавалось давлением, создаваемым насосом, приводимым от двигателя танка. Общий запас топлива – составлял 902–1100 л. Управление танком водитель осуществлял с помощью четырех рычагов (скорость, реверс, рычаги поворота), педали тормоза, зажигания и дросселя, что требовало немалых физических усилий. Подвеска и конструкция гусеницы не отличались от британских Mk V. Траки изготавливались из броневой стали, включали башмак и рельсы, соединялись стальными пальцами. Нижнюю ветвь гусеницы спрямили и максимально вытянули, дабы увеличить проходимость и ширину перекрываемого рва, передние обводы гусеничного хода скруглили – наследие схемы «Тедпол». Удельное давление на грунт было невелико, так что проходимость заметно улучшилась. Но при этом – как и у Mk V* – уменьшилась поворотливость танка. Под верхней ветвью гусеницы в корпусе выполнили наклонные ниши для сбрасывания грязи с траков. В обитаемом отделении у бортов установили центробежные вентиляторы, поддерживавшие давление несколько выше атмосферного – первый случай введения в танке «избыточного давления» для защиты экипажа от отравляющих газов. В проекте Mk VIII оборудовался семафором на рубке, но на серийные танки его не ставили. На корме имелись скобы для перевозки балки самовытаскивания. Танк оснащался буксирными серьгами и специальной скобой на корме для тягового троса. Предусмотрели крепления для перевозки и установки маскировочной сети. В 1920–1925 гг. на отдельных машинах испытывали стробоскоп, ставившийся вместо неподвижной командирской башенки и аналогичный устанав-

Демонстрация тяжелых танков Mk VIII в Кэмп Миэд, США.

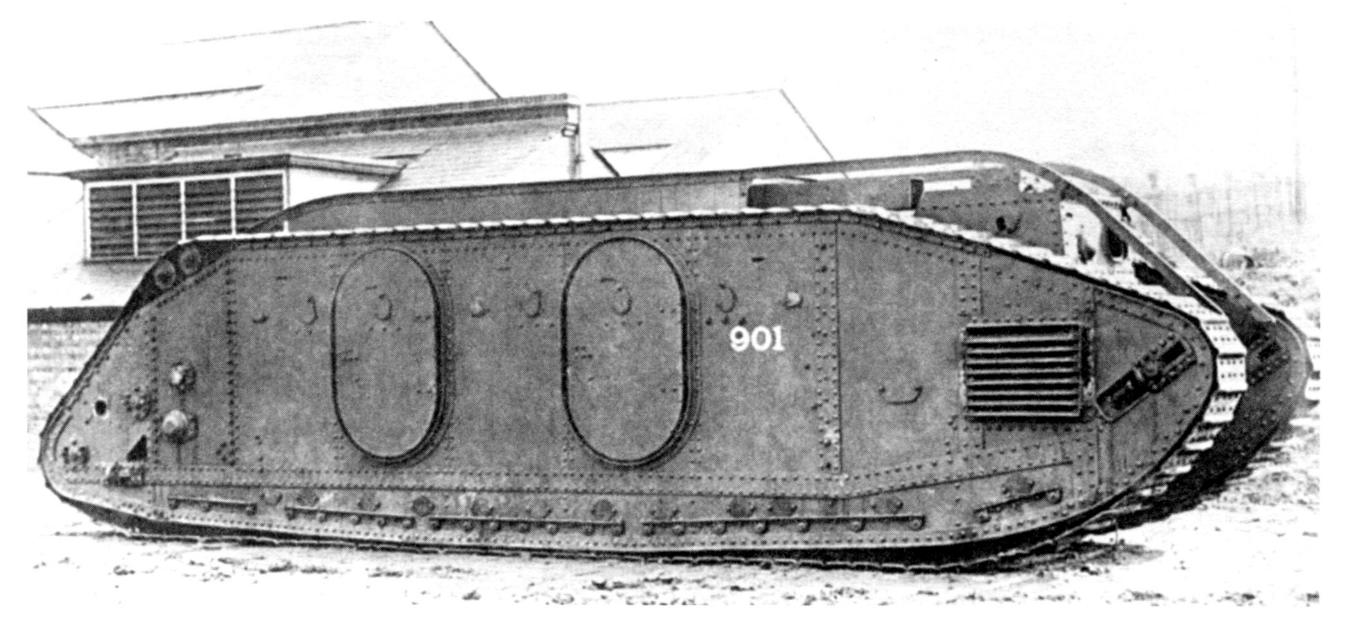
ливавшемуся на французском тяжелом танке 2С. Опыты показали, что многочисленные узкие щели стробоскопа не защищали от осколков пуль, и от установки стробоскопов на другие танки отказались. Для внутренней связи смонтировали переговорную трубу – «танкофон», замененный затем внутренним телефоном с наушниками и ларингофоном, связывающим командира, водителя, наводчиков и инженера-механика. Mk VIII должен был стать в 1919 г. основным тяжелым танком союзников, но стал завершением эволюции «ромбовидных» тяжелых танков. В боях Mk VIII не участвовали. Они составили «тяжелую группу» Армии США 67-й пехотный (танковый) полк (67th Infantry (Tank) Regiment) и эксплуатировались до 1932 г. До 1930 года Mk VIII являлся единственным американским тяжелым танком – тем более, что танкостроение в США в это время не шло дальше отдельных экспериментов. Испытывали варианты органов управления с гидро- или пневмоусилителями. Опробовали даже такой прием, как транспортировка легкого танка M1917 («Американский Рено») на крыше тяжелого Mk VIII. Опробовали установку на Mk VIII двигателя «Либерти» воздушного охлаждения, но проект модернизации всех танков таким образом до уровня Mk VIII* остался на бумаге. В 1932 г. на одном MK VIII установили экспериментальную систему внутреннего и внешнего охлаждения с дополнительным баком с водой на крыше корпуса позади рубки – так пытались решить проблему утечек в системе охлаждения устаревающих танков. Система работала успешно, но так и осталась опытной, а экземпляр Mk VIII с ней сохранился на Абердинском полигоне до сего времени. С 1932 по 1939 г. Mk VIII держали на «танковом кладбище» в Абердине, а в сентябре 1940 года оставшиеся 90 Mk VIII поставили на ход и вместе с большим количеством столь же устаревших легких танков M1917 передали канадской армии в качестве учебных. Канадцы использовали их в учебном центре Кэмп Борден, пока там не набралось достаточного количества более современных машин. Один Mk VIII сохранился в музее в Бовингтоне. Любители кино могли увидеть фантазию на тему танка Mk VIII в знаменитом кинофильме «Индиана Джонс и последний крестовый поход», но это самодвижущееся чудо (оснащенное даже башней и выдвижным перископом) было сделано для фильма заново на основе мирного экскаватора. В 1918 г. в США построили еще больший вариант «ромбовидного» танка, известный под названием «Паровой танк гусеничный».

Тактико-технические характеристики Mk VIII	
Боевая масса, т	42–44
Экипаж, человек	11–12
Высота, м	3,14
Длина, м	10,44–10,6
Ширина, м	3,76
Клиренс, м	0,535
Толщина брони, мм: лоб и борт	16–10
крыша и днище	6
Вооружение: орудия	2х57-мм (L/23)
пулеметы	5х7,62-мм
Боекомплект: выстрелов	208
Патронов	13 200–13 484
Двигатель: марка	«Либерти»
тип	карбюраторный
число цилиндров	12
охлаждение	жидкостное
мощность, л.с.	338 (при 1400 об./мин.)
Трансмиссия	механическая
Коробка передач	планетарная
Бортовой редуктор	цепная передача – однорядный редуктор
Механизм поворота	планетарный двухступенчатый
Ходовая часть (на один борт)	28 опорных катков, заднее расположение ведущего колеса
Подвеска	жесткая
Тип гусеницы	металлическая, крупнозвенчатая
Тип зацепления	зубовое
Ширина трака, мм	673
Шаг трака, мм	197
Максимальная скорость, км/ч	8,4
Запас хода, км	88,5 (максимальный – 150)
Удельное давление, кг/см^2	0,5
Преодолеваемый подъем, град.	45
Ширина преодолеваемого рва, м	4,3–4,5
Высота стенки, м	1,5
Глубина брода, м	1,0
Толщина сваливаемого дерева, мм	700

«ДЕСАНТНЫЙ ТАНК» MK IX

Мысль о том, что пехоту, наступающую с танками, необходимо саму снабдить защитой или посадить на транспортеры, высказывалась еще в начале разработки первых танков – тут можно вспомнить и идею Этьена о бронированных прицепах, и предложения Черчилля о снабжении пехоты, идущей за танками колесными бронещитами. Уже первые бои с участием танков подтвердили, что пехота не везде и не всегда может следовать даже за тихоходными танками, в результате несет потери и не успевает закрепить местность, взятую с помощью танков. Еще летом 1917 г. лейтенант Г. Рэкхэм получил задание разработать вариант танка для доставки пехотных подразделений. Однако изначальное требование предусмотреть возможность установки на «десантный» танк спонсонов для его превращения в «боевой» значительно усложнило задачу. Осенью 1917 года в связи со сражением у Камбрэ встал вопрос о формировании «танковых рот для перевозки пехоты». И уже в сентябре разработку специального «десантного» танка продолжили на фирме «Армстронг, Уитворт энд Компании» (г. Ньюкасл, гр. Тайн и Уир). Чтобы освободить пространство внутри танка, отказались от спонсонов и основного вооружения (в отличие от Mk V*), оставив только два пулемета в лобовом и кормовом листах корпуса. Поскольку к тому времени уже началась разработка «международного» тяжелого танка Mk VIII, десантный танк получил обозначение Mk IX. Mk IX продолжал линию «ромбовидных» танков. В нем использовали агрегаты танка Mk V. Толщину брони ограничили 12–10 мм. Двигатель с радиатором сместили вперед, десантное отделение располагалось между двигателем и коробкой передач. В удлиненной ходовой части разнесли крайние опорные катки и добавили один поддерживающий ролик в корме. Длина опорной поверхности составила 1,83 м, а площадь – 9516 см^2 на каждую гусеницу. Тем не менее значительно возросшая масса обусловила большое удельное давление на грунт, достигавшее при полной загрузке почти 2 кг/кв. см, что значительно ухудшало проходимость. Скорость хода «десантного» танка составляла от 1,3 до 6,5 км/ч, запас топлива – 454 л. Экипаж состоял из четырех человек – командира, водителя, механика и пулеметчика, размещавшегося у кормового пулемета. Интересно, что водителя в рубке управления здесь разместили слева, а командира – справа – в 1918 г. британцы решили учесть правила дорожного движения в континентальной Европе (по правой стороне дороги), все же действовать им приходилось во Франции. На крыше рубки установили наблюдательную башенку. В бортах выполнили четыре большие овальные двери, а также лючки для стрельбы из карабинов десанта, хотя пользование ими было очень неудобно, особенно в движении. Рычаги коробки передач и заднего хода и их тяги перенесли под крышу. Mk IX

«Десантный танк» Mk IX – первый бронетранспортер с вездеходным движителем.

мог перевозить десант до 30 человек (размещались в танке стоя) или 10 т груза, для этого пришлось усилить пол корпуса поперечными балками. Грузы танк мог перевозить также на крыше и на санях-волокушах. Дабы сделать условия нахождения в танке более сносными, в корпусе разместили бак с питьевой водой для экипажа и десанта, увеличили глушители (смонтированы на крыше) и установили вентилятор. Хотя двигатель по-прежнему располагался в обитаемом отделении. Тракторостроительный завод «Маршалл, Сонз энд Компани» в Гейнсборо (Линкольншир) получил заказ на постройку 200 танков Mk IX. Однако, начав сборку машин в июне 1918 года, завод к моменту перемирия полностью изготовил только 3 машины, а всего собрал, по одним данным, 34, по другим, 36 машин. Они так и не успели показать себя в деле – «танк-транспортер» появился слишком поздно. Один из двух собранных до перемирия Mk IX использовался во Франции в качестве санитарного транспортера. Танки, получившие прозвище «Пиг» («Свинья»), некоторое время использовались в войсках после войны. Уже в 1918 г. на основе Mk V со старой «узкой» гусеницей удалось создать танк Mk X – машину снабжения для боевых танков и транспортер для пехоты (идея Кромптона все же нашла свое воплощение).

Тактико-технические характеристики танка-транспортера Mk IX	
Боевая масса, т	27–37
Экипаж, человек	4 (50)
Высота, м	2,64
Длина, м	9,78
Ширина, м	2,46
Клиренс, м	0,55
Толщина брони, мм: лоб и борт	10–12
крыша и днище	6
Вооружение: пулеметы	2x7,7-мм
Боекомплект: патронов	1800
Двигатель: марка	«Рикардо»
тип	карбюраторный
число цилиндров	6
охлаждение	жидкостное
мощность, л.с.	150 (при 1250 об./мин.)
Трансмиссия	механическая
Коробка передач	планетарная 4-скоростная
Бортовой редуктор	цепная передача – однорядный редуктор
Механизм поворота	планетарный
Ходовая часть (на один борт)	24 опорных катка, заднее расположение ведущего колеса
Подвеска	жесткая
Тип гусеницы	металлическая, крупнозвенчатая
Тип зацепления	зубовое
Ширина трака, мм	521
Шаг трака, мм	197
Максимальная скорость, км/ч	5,64
Запас хода, км	68
Удельное давление, кг/см^2	1,4–1,95
Ширина преодолеваемого рва, м	3,8

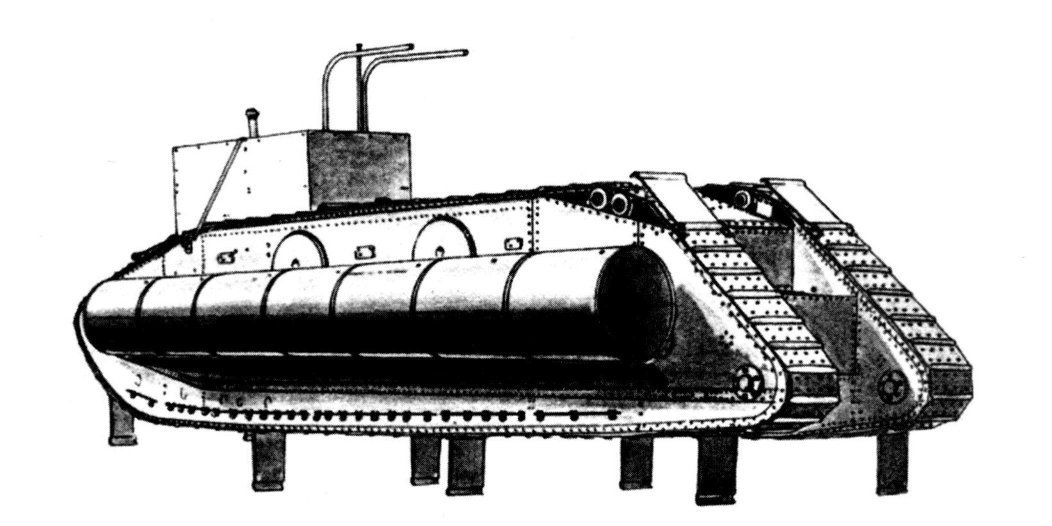
ПОЛЕЗНЫЕ ОПЫТЫ

Mk IX стал первым танком, который научили плавать. На борта и лобовую часть в качестве поплавков укрепили пустые цистерны. Над рубкой установили короб с воздуховодными трубами. Бортовые двери герметизировали прокладками. Для подкачки воздуха служили мехи. Движение на воде – за счет перематывания гусениц, для чего на траках шарнирно крепили лопатки-гребки. Испытания плавающего танка прошли в день перемирия. Сообщалось, что танк смог успешно переплыть пруд, но затонул при испытаниях на Темзе. На этом работа и прервалась. Зато в 1935 г. идею высокого гусеничного обвода с гребками на траках гусеницы использовал в США инженер Д. Роблинг в своей амфибии «Аллигатор», положившей начало обширному семейству американских плавающих десантных машин LVT.

На основе Mk V**-«самка» Королевские саперы в опытном порядке построили несколько вариантов специальных машин, необходимость в которых для молодых танковых частей стала очевидной. Они имели одинаковую основу: на крыше танка монтировали силовой гидроцилиндр и три рамы с блоками, образующими полиспаст, на лобовой части – А-образную стрелу с блоком, через который перекидывалась цепь. У «танка-трала» на цепи подвешивался тяжелый железный каток, подрывавший мины за счет высокого удельного давления на грунт. Каток был сплошным, наподобие дорожного, и эффективность такого трала на изрытом поле была невелика. Ранее предлагали выполнить катковый минный трал на основе Mk IV, но этого не сделали. У «танка-моста» так же подвешивался надвижной колейный мост длиной 6,1 м, шарнирно укрепленный на треугольном трубчатом каркасе в передней части танка. Заметим, что первоначально предлагался другой вариант мостового танка – танк с мостом на крыше должен был спускаться в ров или широкий окоп. Малая жесткость корпусов «ромбовидных» танков не позволила реализовать этот проект, хотя к самой идее возвращались позже неоднократно. «Танк-кран» нес на конце цепи крюк. Ранее пытались выполнить кран с электромагнитом на шасси Mk I, «танк-мастерскую» (отдаленный прототип БРЭМ) с крановой стрелой на базе Mk IV. Были также построены танки-буксиры землеройных механизмов для полевых фортификационных работ. Осознание необходимости в бронированных инженерных машинах и первые опыты с ними – важный момент начального этапа развития БТТ.

Тяжелый «Танк-кран» с подвешенным на стреле электромагнитом.

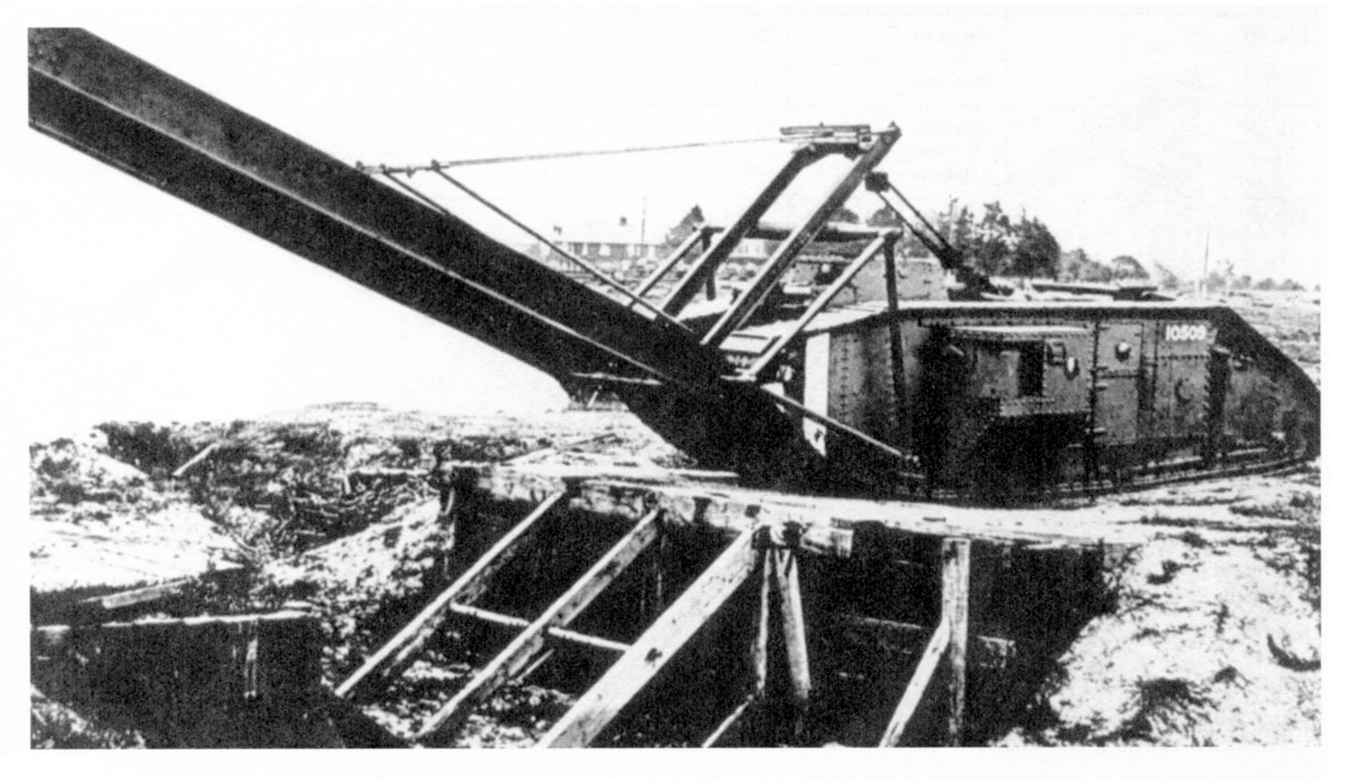

Плавающий танк на основе «десантного» Mk IX. Обратим внимание на цистерны-поплавки на бортах, лопатки-гребки, шарнирно укрепленные на траках гусениц, короб с воздухопитающими и выхлопными трубами над рубкой.

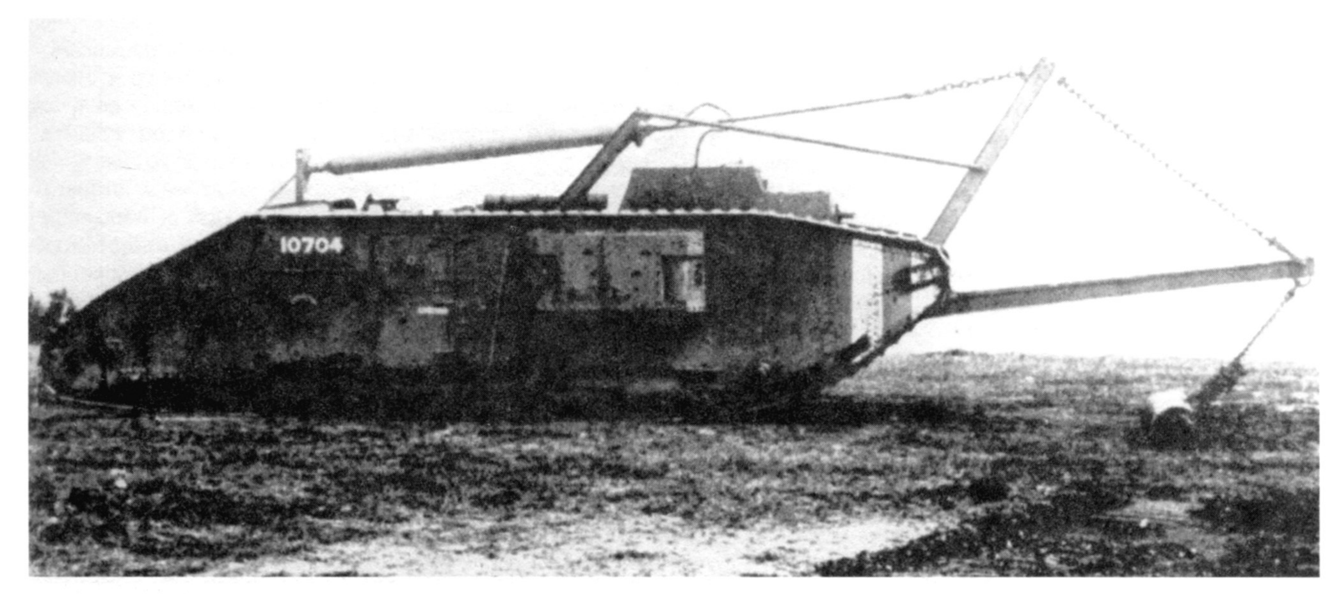
Выпуск британских боевых танков в 1916–1918 годах		
Марка танка	**Тип**	**Количество выпущенных**
Тяжелые		
Mk I	«самец»	75
	«самка»	75
Mk II	«самец»	25
	«самка»	25
Mk III	«самец»	25
	«самка»	25
Mk IV	«самец»	420
	«самка»	595
Mk V	«самец»	200
	«самка»	200
Mk V*	«самец»	200
	«самка»	432
Mk V**		25
Mk VII		3
Mk VIII		7 (в Англии – 5 до перемирия, 2 – после)
Mk IX		36
Средние		
Mk A «Уиппет»		200
Mk B	«самка»	45
Mk C (1918–1919 гг.)	«самка»	36

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВЫХ ТАНКОВЫХ ЧАСТЕЙ

В марте 1916 г., вскоре после выдачи заказа на первые 100 танков, полковник Суинтон получил от генерала У.Д. Берда, занимавшего в военном министерстве пост начальника штаба, официальные полномочия на формирование первого танкового подразделения, поступавшего под командование Суинтона. Подразделение именовалось сначала «отделением бронеавтомобилей службы моторизованных пулеметов», а с мая – «тяжелым отделением пулеметного корпуса» (Пулеметный корпус был создан в октябре 1915 г. для подготовки пулеметных расчетов, и появление его «тяжелого отделения» выглядело вполне естественно). Штаб отделения находился поначалу в Лондоне. Первый учебный лагерь в Бисли расположили на ферме с русскозвучащим названием Сибирь, расположенной недалеко от учебного лагеря «службы моторизованных пулеметов» – лагерь и депо были организованы еще в конце 1914 г. и занимались подготовкой подразделений мотоциклов-пулеметовозов, вооруженных автомобилей, а также бронеавтомобилей. Позиционная война сделала «моторизованные пулеметы» не столь актуальными, и начальника лагеря подполковника Р.У. Бредли и еще семь старших офицеров в том же марте перевели «в танкисты». Из «службы моторизованных пулеметов» взяли первые 600 человек для обучения, 30 офицеров пришли из той же службы и из RNAS, еще 15 назначил главнокомандующий во Франции. Первые 100 водителей и первые механики для ремонта прибыли из 711-й роты армейского вспомогательного корпуса – они имели опыт обслуживания во Франции тракторных рот и осадных батарей Королевской крепостной артиллерии. До 900 добровольцев взяли особой вербовкой из числа машиностроительных рабочих – в чем оказал помощь издатель журнала «Мотоциклист» Джофрей Смит – и различных учебных заведений. Предполагали сформировать 15 рот по 10 танков, но, по просьбе главного командования, в апреле–мае начали формировать 6 рот по 25 танков – четыре взвода по три секции (каждая из «самца» и «самки») плюс один запасной танк. Для этого требовалось 75 танков-«самцов» и столько же «самок». Штат роты состоял из 28 офице-

Тяжелый танк MkV** «самка» в роли мостоукладчика.

*Тяжелый танк MkV** «самка» с подвешенным на стреле катковым минным тралом.*

ров и 255 нижних чинов. Общая численность «тяжелого отделения пулеметного корпуса» составляла 184 офицера и 1610 нижних чинов. Согласно принятому в британской армии порядку, роты обозначались не номерами, а буквами латинского алфавита. Ротой A командовал К.М. Типпетс, ротой B – Т.Р. МакЛеллан, ротой C – А.Холфорд-Уолкер, ротой D – Ф.Саммерс, ротой E – Т.Х. Натт, ротой F – У.Ф.Р. Кингдон.

В июне 1916 года эти 6 рот перевели в Бульхауз, в имении Ивиф в Эльведене организовали учебное поле, названное «полигоном для опытных взрывов» (так объясняли присутствие военных инженеров). Ходили слухи, что оттуда роют тоннель до Германии – вероятно, такие нелепицы распускали намеренно. Личный состав не знал о танках до их прибытия – говорили, что ожидают машины, которые «могут переплывать реки, как крокодил, прыгать, как кенгуру и карабкаться, как медведь». В июне, наконец, отделение получило первые машины Mk I и начало обучение на них.

В начале июля в присутствии Ллойд-Джорджа и Робертсона провели первое учение 20 танков с пехотой. На следующих учениях присутствовал король Георг V под видом «русского генерала» (все те же ссылки на Россию). В другой раз король уже официально посетил танковое учение в Вуле 25 октября 1918 г., а вообще к концу войны посещение танковых частей стало у королевской фамилии хорошим тоном. 17 сентября Стэрн и Суинтон обсудили результаты первых боев с Хэйгом, высказавшим свое удовлетворение опытом. Однако Суинтона, не очень ладившего со Ставкой, решили заменить во Франции командиром с большим фронтовым опытом. И 29 сентября командиром тяжелого отделения назначили подполковника Хью Джеймисона Эллиса (сразу по назначении он стал полковником), а кроме того, выдали заказ на 1000 танков. Штаб нового командира составили капитан Дж. ле Кью Мартель (помощник командира), капитан Т.Дж. Узиелли (квартирмейстер), капитан Дж.Г. Тэппер (начальник штаба) и капитан Ф.Э. Хотблэк (начальник разведки). Эллис переместил штаб тяжелого отделения из деревни Бокенэ в деревню Бермикур, где он оставался до конца войны. Вернувшийся в Англию Суинтон был «отставлен» от танковых частей, в лагере танковых частей (танковом депо) в Тэтфорде его заменил бригадный генерал Гор-Эшли. Лишь позднее Суинтон получил звание генерал-майора и положенные почести. А о деятельности генерала Гор-Эшли сохранилось свидетельство одного из первых британских танкистов, капитана Д.Г. Брауна: «Явился пехотный бригадир, который отличился в первые месяцы войны, однако понятия не имел о танках. Он прибыл в Тетфорд, чтобы принять командование и крепко нас порадовал своей первой речью. Он открыто заявил, что прислан подтянуть дисциплину в нашем корпусе, что танки его не интересуют вообще и он не желает их видеть». Назначение «пехотного» офицера, возможно, имело смысл – танкам предстояло стать «пехотным» средством прорыва, да и дисциплине инженеров и автомобилистов командование, видимо, не доверяло. Но пехотные офицеры слишком плохо знали технику, что не способствовало взаимопониманию. В ноябре отделение переименовали в «тяжелый от-

Упражнения по преодолению подъема для экипажа танка Mk V.

ряд пулеметного корпуса», а офицеры отряда представили исследование «Танковая армия». Основные его положения тогда не могли быть реализованы, но позже они использовались в теориях механизированной войны.

С 15 ноября 1916-го по 15 февраля 1917 г. танковые роты во Франции переформировали в четыре батальона, сохранившие те же обозначения, на базе двух рот в Англии начали формировать еще пять батальонов. Танковые взводы внутри батальона имели сквозную нумерацию. Танковое депо перевели из Тэтфорда в Бовингтон. Батальоны свели в бригады – 1-ю (батальоны C и D) полковника Бэкер-Кара в январе 1917 г., 2-ю (A и B) полковника Куража в феврале. 27 апреля начали формировать 3-ю бригаду полковника Хардресс-Ллойда. Количество танков в батальоне уменьшили с 72 до 48 (36 боевых и 12 учебных). Бригады были чисто административной единицей, поэтому состав их постоянно менялся. Более-менее стабильны были танковые батальоны и роты, но в бою и они дробились до групп в несколько машин. 1 мая 1917 г. Эллис стал бригадным генералом, что свидетельствовало о признании за тяжелым отрядом прав отдельной части.

После сражения под Аррасом предложили увеличить отряд вдвое – до 18 батальонов (9 батальонов тяжелых и 9 батальонов средних танков). 28 июня утвердили соответствующий штат. А 28 июля 1917 г. отряд переименовали в Танковый корпус (Tank Corps) – в секретности смысла уже не было, да и признание новый род оружия уже получил. Штаб корпуса расширился, в нем появились майоры Грин и Брокбэнк, капитаны Азин-Берри, Дандас, а возглавил штаб майор Джордж Фредерик Чарльз Фуллер, считающийся создателем тактики танков. Участник англо-бурской войны, Фуллер к началу мировой войны был штабным офицером, что позволило ему избежать гибели в окопах во Франции, зато он оказался в штабе Танкового корпуса – поначалу без особой охоты. Но он смог быстро оценить преимущества нового рода оружия и с тех пор стал самым ярым пропагандистом его превращения в самостоятельный род войск, «пророком механизированной войны» (хотя, как и всякий «пророк», он в своих теориях оказывался экстремистом). Составленный Фуллером «План 1919», представленный в апреле 1918 года, был, вероятно, первым внятным и обоснованным предложением создания танковой (механизированной) армии и ее использования для решения оперативных и стратегических задач при поддержке ударной авиации и мобильной артиллерии. Согласно плану, тяжелые танки с пехотой прорывали фронт обороны противника, а «быстроходные» танки вместе с бронеавтомобилями проникали в глубокий тыл, нарушая работу штабов и коммуникации противника. Некоторые черты этого плана в несколько более «скромном» варианте будут реализованы уже в 1918 г. в сражении при Амьене.

Расширение корпуса постоянно откладывалось в основном из-за нехватки людских ресурсов – пехотные соединения поглощали массу пополнений. Но успели устроить новые лагеря Танкового корпуса в Воргрете, Лулворте, Свэнэдже. В конце 1917 г. сформировали 4-ю танковую бригаду подполковника Мориса Хэнки, а в марте 1918-го – 5-ю танковую бригаду бригадного генерала Аллана Паркера. Кстати, с марта 1918 года танковые батальоны предпочитали обозначать уже не буквами, а номерами.

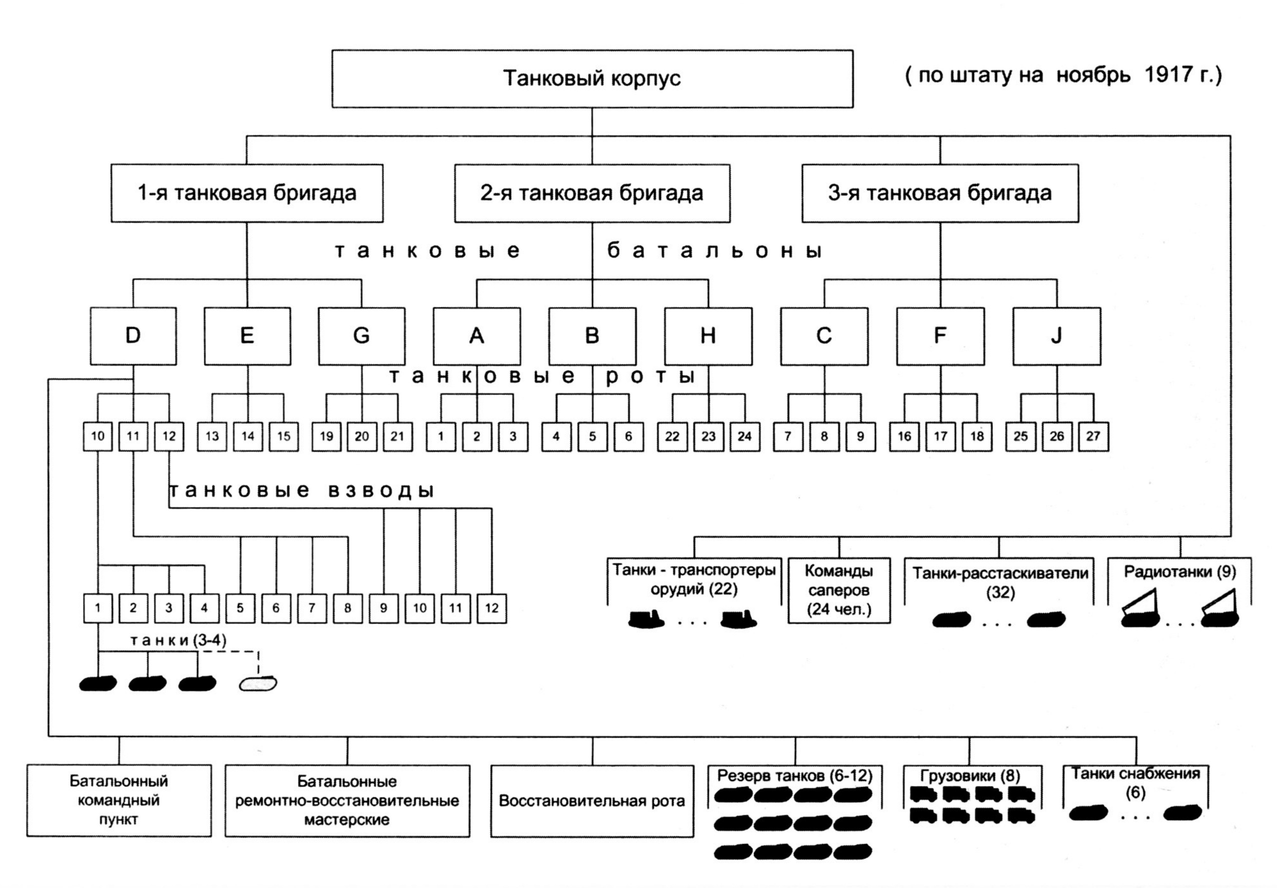
В главном учебном лагере танков в Бовингтоне (Дорсет) за первый год сформировали батальоны E, F, G, H, I, за 1917–1918 гг. – J, K, L, M, N, O, P, Q, R. Для батальона тяжелых танков Mk V был принят такой штат: 3 танковые роты 4-взводного состава, в каждом взводе – по 3 танка. В батальоне танков Mk V* роты имели 3-взводный состав, но каждый взвод включал 4 танка, т.е. в тяжелотанковых батальонах обоих типов имелось по 36 боевых танков плюс танки снабжения и технического резерва. Учитывая «кавалерийское» назначение танков «Уиппет», их сводили в самостоятельные батальоны по 48 машин со своей организацией. Средний срок подготовки танкового батальона составлял 4 месяца. На 1918–1919 гг. планировали сформировать 13 английских, 3 канадских, 1 новозеландский батальон, но к перемирию подготовили только 8 английских и 1 канадский. Лагерь в Бовингтоне служил и главным опытным полигоном, где рождались и проверялись предложения по конструкции танков, приемам управления, движения и т.п. К концу войны имелись школы (курсы) стрельбы из орудий и пулеметов, револьверов, расшифровки аэрофотоснимков, танковой разведки, службы связи и голубиной почты, маскировки, противогазовая, топографическая. Личный состав для тяжелого отделения набирали: водителей и механиков – из автомобильного корпуса, пулеметчиков – из пулеметного корпуса, наводчиков – из запасных артиллерийских частей, остальных – из запасных пехотных. С расширением отделения личный состав набирали из кавалерии, нестроевых частей, авиации (вполне обычно для броневых частей и в других армиях) и флота. Добровольцев уже не хватало – к февралю 1917 г. численность тяжелого отряда достигла 9000 человек, а Танковый корпус к ноябрю 1918 г. включал 20 000. После успеха танков в сражении у Камбрэ главное командование утвердило увеличение штата Танкового корпуса до 24 653 офицеров и солдат, 864 тяжелых и 610 легких («маневренных») танков. Офицеры со знанием техники набирались в основном из инженерного корпуса, а потому были более свободны от «традиций»,

Бойцы Танкового корпуса в рабочих комбинезонах. Обратим внимание на кокарду Танкового корпуса с силуэтом «ромбовидного» танка на фуражках.

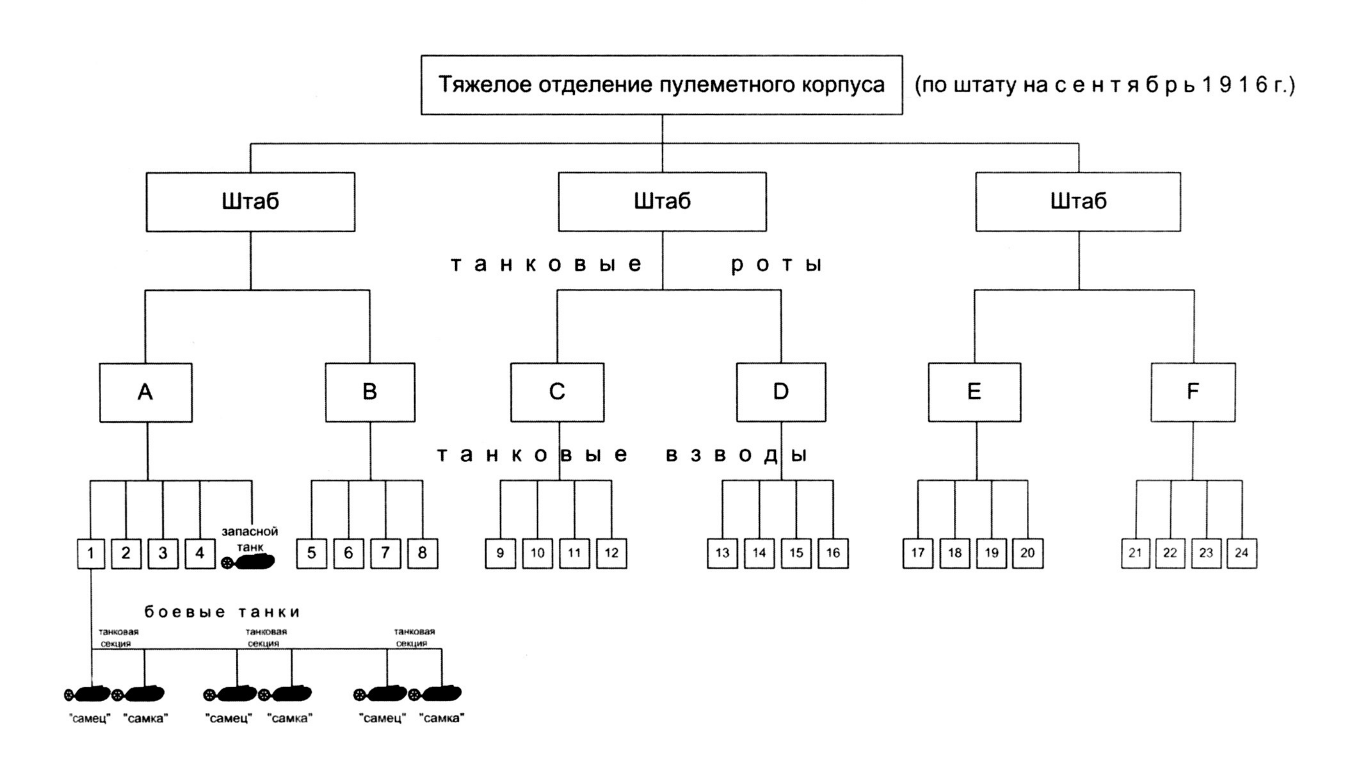
более склонны к «дисциплине деловой, а не педантичной». Это способствовало формированию особого корпоративного духа танкистов. Для того же ввели вымпелы рот (батальонов) и личный флаг командира корпуса. Флагу из коричневой, красной и зеленой полос Фуллер придал символику «стихии» танка: «Из грязи – через кровь – на зеленые поля по ту сторону». У корпуса появился и девиз: «Не страшусь ничего».

В 1918 г. попытались привести нумерацию подразделений в соответствие с правилами – батальонов номерами, рот буквами. В результате танковые батальоны именовали двояко – буквой и номером. 1 августа 1918 г. Департамент снабжения танками Министерства снабжения заменили соответствующим отделом Департамента штабной службы военного министерства, как бы «узаконив» танки в качестве рода войск. К середине 1918 года наладился механизм приемки и отправки танков. С заводов их отправляли на станцию в Ньюбери (Беркшир), обслуживаемую 20-й эскадрильей RNAS, оттуда через Саутгэмптон и Ричборо на пароме в Гавр, где их принимала другая группа 20-й эскадрильи, затем – в Бермикур и на центральный склад в селении Эрен. Большое значение придавали ремонтно-эксплуатационной службе и технической подготовке. В конце 1916 года вместо ротных мастерских создали батальонные, а через год – бригадные, а также Центральные мастерские в Эрен, позднее переведенные в Тенер, из рот изъяли мастеров. Вопросы поддержания танков в исправности все больше переходили к экипажам, водители превращались в механиков-водителей. С октября 1917 года практиковали выдвижение грузовиками к линии фронта передовых складов корпуса. 1 февраля 1918 года начали формировать танковые роты снабжения – каждая из чтырех взводов по шесть танков. В начале августа во Франции находилось пять рот снабжения и две танковые роты перевозки орудий. На июль 1918 года Танковый корпус включал 14 батальонов тяжелых танков, два батальона средних (C (3-й) и F (6-й) танковые батальоны) и один – бронеавтомобилей (17-й батальон). 26 октября военное министерство утвердило развертывание корпуса в 1919 г. до 34 батальонов. Заказ на 1919 г. включал 1500 тяжелых и 1500 средних танков. Но перемирие 11 ноября положило конец этим планам.

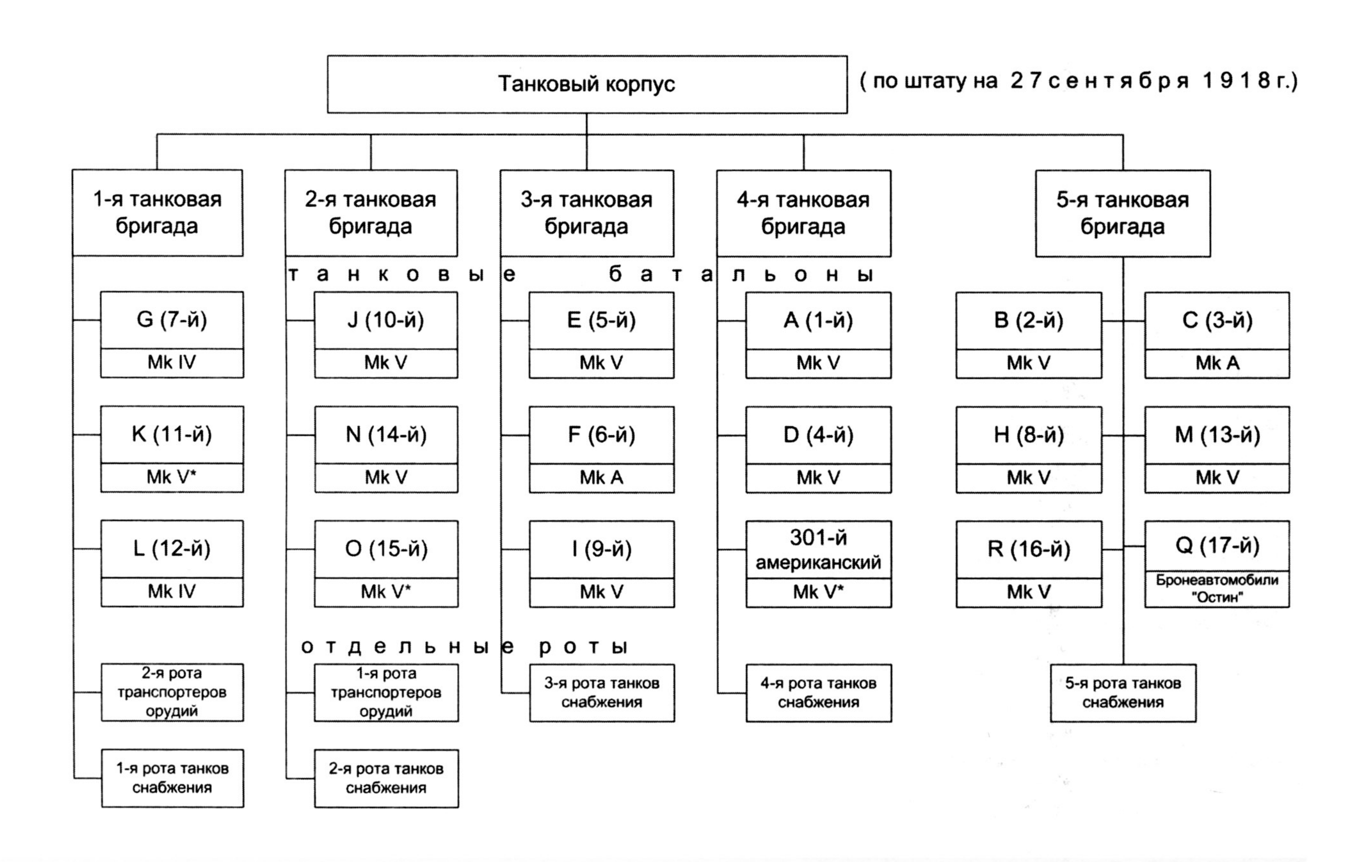
ОБУЧЕНИЕ ТАНКИСТОВ

В феврале 1916 г. Суинтон в «Заметках по использованию танков» сформулировал наиболее важные, с его точки зрения, принципы боевого применения танков, среди которых были сохранение тайны их производства и использование в массе для проведения внезапного и решительного удара. В самом начале подготовки тяжелого отделения Суинтон сформулировал перечень «танковых приемов», который, хотя и не стал официальной инструкцией, довольно интересен: «Помни свой приказ. Стреляй быстро. Стреляй низко. Промах, который засыплет врагу глаза пылью, лучше промаха, который просвистит над ухом. Стреляй хитро. Стреляй по противникам, когда они протирают глаза. Экономь боеприпасы и не убивай человека по три раза. Помни, что окопы глубоки и извилисты, следи за углами. Следи за ходом боя и танками соседей. Следи за пехотой, которой помогаешь. Сохраняй свое место в линии. Стреляй по вражеским пулеметам и мелким пушкам, убивай их первым из своей 6-фунтовки. Ты их не увидишь, если они хитро замаскированы. Ты должен выслеживать их по косвенным признакам: звуку, пыли, дыму. Тень на бруствере. Дыра в стене, стогу, куче земли, поленнице, груде кирпича. Они расположены, как правило, чтобы стрелять во фланг, вдоль проволоки. Один 6-фн снаряд, попавший в амбразуру пулеметного гнезда, прикончит его. Используй 6-фунтовку бережно, не стреляй только чтобы создать шум. Никогда не наводи пулемет, даже разряженный, на свою пехоту, а 6-фунтовку на другой танк. Именно разряженные орудия убивают друзей идиота. Не обращай внимания на жару. Не обращай внимания на шум. Не обращай внимания на пыль. Благодари своих товарищей из пехоты. Благодари Бога, что ты защищен от пуль и можешь помочь пехоте, которая этой защиты не имеет». Первая инструкция по обучению танкистов была выпущена в декабре 1916 года. Начальное обучение проводилось в депо пополнений в Гумерейле, обучение вождению – в депо в Вуле. Шко-

ла пулеметчиков находилась в Бисли, наводчиков поначалу обучали в артшколе Королевских ВМС в Портсмуте. Во Франции, в окрестностях Бермикура, организовали курсы вождения и артиллерийской стрельбы, в Эрене – курсы пополнений, противогазовые и навигационные. Из-за недостатка матчасти обучение частью вели с деревянными макетами (каждый переносили четыре человека). В начале лета 1917 года курсы вождения перевели в Вэльи, где создали полигон, стрельбы – в Мерлимоне. В январе 1918 года в связи с угрозой германского наступления курсы вождения перевели в Авелюи. Ключевым предметом начального обучения считалась топография. После занятий на неподвижной машине и первых «катаний» (дабы приучить к тяжелым условиям в танке) начиналось вождение и преодоление препятствий. Поворот отрабатывали на обвалованном участке дороги, касание вала корпусом вело к дисквалификации. Нелегкое упражнение на машинах типа Mk I–IV. Любопытно преодоление глубокой воронки «нырянием ласточкой». Танк выводили на край воронки и вывешивали (центр тяжести у ромбовидных танков почти совпадал с центром опорной поверхности). С закрытым дросселем спускались вниз, при касании направляющим колесом грунта нужно было дать полный газ, иначе танк оставался в воронке. Наводчиков обучали прицеливаться на вспышку выстрела и быстро нажимать спуск при повторной вспышке. Хотя обучали стрельбе в движении, боевая практика заставляла стрелять с коротких остановок. Для определения проходимости грунта выработали простой прием: если офицерская трость (стек) усилием двух рук входила в грунт не более чем на 30 см, танки проходили легко (грунт выдерживал давление до 1,5 кг/см^2), на 30–45 см – средняя проходимость (около 1 кг/ см^2), полностью – грунт непроходим (менее 0,5 кг/ см^2).

В инструкции по обучению от декабря 1916 г. обращалось серьезное внимание и на обучение в составе частей с требованиями: «1. Тесная согласованность с другими родами войск. 2. Быстрота передвижения по местности в боевых строях. 3. Выбор целей в соответствии с боевой задачей».

ОБОЗНАЧЕНИЯ И ОКРАСКА ТАНКОВ. ЭКИПИРОВКА ЭКИПАЖЕЙ

Поначалу танки раскрашивали пестро – пятнами коричневого, желтого, зеленого, серого, песочного цветов. Такую схему деформирующей окраски разработал член Королевской Академии подполковник С.Соломон, ранее она использовалась артиллеристами. Хранящийся в Бовингтоне Mk I C19 «Клэн Лэсли» раскрашен коричневыми, голубыми и белыми волнистыми полосами. Но уже Mk II и III окрашивали однотонно и снабжали маскссетями. Танки либо сохраняли заводскую серо-стальную окраску, либо окрашивались оливково-серым цветом, а позже – хаки коричневого оттенка. Под Аррасом встречались танки с однотонным корпусом и пятнистыми спонсонами – это были учебные Mk II с установленными в войсках спонсонами от Mk I из «настоящей» брони. Для лучшего опознания на бортах танков иногда рисовали эмблемы – игральные карты различных мастей, рука в рыцарской перчатке, стилизованные геральдические кресты и звезды. После появления на поле боя германских танков англичане с лета 1918 г. наносили на носовой части боковых выступов танков три вертикальные полосы – белая–красная–белая – для опознавания своей пехотой и артиллерией. Такие же полосы наносились на крышу для опознавания авиацией. Такой набор полос несли на бортах и бронеавтомобили 17-го батальона.

Танки получали заводские номера – сначала трех-, потом четырех- и пятизначные. В ротах (батальонах) танку присваивали свой номер «NXX» (N – буква под-

Офицеры Танкового корпуса у танка Mk II «самец» с номером C24 и именем «Чарли Чаплин». Обратим внимание на уширенные траки в гусеничной цепи танка, а также на первый вариант танкового шлема (справа) и на стеки офицеров.

разделения, XX – номер). Заводской номер ставили обычно на корме и в задней части бортов, номер в подразделении – на бортах впереди (иногда – прямо поверх заводского). Учебные танки имели только заводские номера. Танки-транспортеры орудий обозначались «GCXXX» (XXX – порядковый номер). На танках снабжения большими буквами писали «Supply», дабы не сбивать с толку свою пехоту – ведь большинство этих танков выполнялось на основе боевых. Как и в бронесилах других стран, в Танковом корпусе каждая машина имела свое имя – «Цейлон», «Китай», «Тигр», «Витсхаете экспресс», «Эдуард», «Мэри», «Боби», «Одиссей», «Чарли Чаплин», «Ди Хард», «Дракула» и т.д. Обычно имена давались на букву роты или батальона. Так, у Камбрэ действовали танки «Hardian», «Havoc», «Hermosa», «Hilda», «Hydra», «Harleguin», «Hong Kong» батальона Н. Батальон L включал танки «Lightning, «Lily II», «Lochiel», «Lion», «Lukoie III» и т.д. Но это правило выдерживалось не всегда. Например, танк Mk II с номером С17, действовавший под Аррасом, нес имя «Lusitani»». Иногда имена заменялись шуточными девизами: один MkI (A13) на Сомме, например – «Мы все в этой штуке», другой у Газы – «Оле-Лукойе на службе Сухопутной армии Его Величества» (таков был литературный псевдоним полковника Суинтона), или «Киа Ора» (маорийское пожелание удачи). Экипировка танкистов тоже была предметом постоянного поиска. Танкисты одевались обычно в штатную полевую форму, использовали брезентовые технические комбинезоны с карманами на бедрах и низким стоячим воротником, пехотные жилеты, в холода вне танка – короткие «окопные шубы». Перчатки носили обычные или «шоферские» с крагами. Для защиты головы поначалу использовали небольшие самодельные кожаные противоударные шлемы с каркасом. Эти шлемы, напоминающие старинные «мисюрки» с увеличенным затылком и в шутку именовавшиеся «панцирь мертвой черепахи», оказались недостаточны в трясущемся и переваливающемся с боку на бок танке. Поэтому чаще танкисты носили штатные стальные британские каски-«миски», иногда дополняя их кожаным валиком по окружности. Для защиты лица и глаз служили автомобильные очки-консервы, очки со стальными пластинами с прорезями или сеткой мелких отверстий и плотные кожаные маски, усиленные стальными пластинами и кольчужной «бородой» – эти маски, защищавшие от попадающих через смотровые щели осколков пуль и от внутренних отколов брони, позаимствовали у пехотных наблюдателей. Это давало лишний повод сравнивать танкистов с «рыцарской кавалерией». На груди носили противогазную сумку, на поясе – открытую кобуру с револьвером «Веблей». Офицеры стара-

Танки Mk V 9-го танкового батальона в колонне. Обратим внимание на сигнальный семафор.

лись сохранить обычную форму одежды, их экипировку дополняли планшет с картой и часто – офицерская трость, стек, которому нашли вполне практическое применение, грубо определяя с его помощью плотность грунта. Поначалу «тяжелое отделение пулеметного корпуса» использовало эмблему этого корпуса – скрещенные тела пулеметов «Виккерс» под короной с буквами «MGC» («Пулеметный корпус»), дополненными «H» («тяжелое»). С января 1917 года установилось ношение на погоне полосы соответствующего цвета для каждого танкового батальона (полосы такого же цвета могли наносить и на шлем): так, 1-му батальону (A) была «присвоена» красная полоса, 2-му (B) – желтая, 3-му (C) – зеленая, 4-му (D) – синяя, 5-му (E) – красно-голубая, 6-му (F) – красно-желтая, 7-му (G) – красно-зеленая, 8-му (H) – красно-темно-голубая, 9-му (I) – красно-коричневая, 10-му (J) – красно-белая, 11-му (K) – красно-черная, 12-му (L) – красно-фиолетовая, 13-му – зелено-черная, 14-му – зелено-фиолетовая, 15-му – зелено-желтая, 16-му – черно-желто-красная, 17-му (бронеавтомобилей) – зелено-белая и т.д. С мая 1917 года на правом рукаве вверху танкисты носили вышитый знак в виде стилизованного «ромбовидного» танка, а с июля на головных уборах появляется эмблема только что сформированного Танкового корпуса в виде «ромбовидного» танка, вид три четверти спереди, и венка с лентой и надписью «Tank Corps» под короной. Стилизованные «ромбовидные» танки можно увидеть и на первых эмблемах американских, советских, австралийских, канадских, иракских танкистов (все они либо начинали с британских танков Первой мировой войны, либо просто подчинялись Великобритании). Вообще же «ромбовидный» танк долгие годы оставался символом нового рода оружия и нового рода войск.

В условиях пустыни первые британские танкисты, как и экипажи бронеавтомобилей, использовали «тропическую» форму цвета хаки – с рубашкой с короткими рукавами, шортами, тропическим шлемом.

Посещение «тяжелого отряда пулеметного корпуса» королем Георгом V и королевой Марией. С самого начала существования танковых войск дамы любили фотографироваться на фоне грозных боевых машин. На фото видны танки Mk IV в вариантах «самец» и «самка».

БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ БРИТАНСКИХ ТАНКОВ

БОЙ НА СОММЕ

Атака 15 сентября 1916 г. к северу от р. Сомма и юго-западу от Бапома была последней попыткой британцев достичь успеха в крупной операции, начатой еще 1 июля. В один только первый день наступления англичане потеряли около 20 000 человек убитыми и 40 000 раненными. «1916 г., – писал Б.Лиддел Гарт, – знаменателен как год, когда искусство пехотной атаки упало наиболее низко. 1916 г. возродил из-за формализма и отсутствия всякой способности к маневру строи, которые были под стать XVIII веку. Батальоны атаковали четырьмя или восемью волнами, каждая на расстоянии не более 100 м одна от другой. Люди в каждой волне шли плечом к плечу, в симметричном и хорошо выдержанном равнении. Неудивительно поэтому, что к ночи 1 июля многие батальоны не насчитывали и сотни бойцов». А к началу сентября 3-я и 4-я английские и 6-я французская армии на фронте 70 км продвинулись в среднем на 2 км, максимально – на 8. С 3 по 7 сентября британцы ценой больших потерь продвинулись на фронте 2 км на глубину 1,6 км. Наступление на Сомме практически выдохлось. И британское командование во Франции, несмотря на возражения командиров тяжелого отделения, считавших необходимым накопить большое количество машин и применить их не раньше весны 1917 года, уже потребовало присылки первых 50 танков (хотя против этого возражал также военный министр Д.Ллойд-Джордж). Предполагалось, что танки будут пускать в атаки на германские позиции по мере поступления, чтобы, наконец, прорвать германский фронт. 13 августа из Тэтфорда отправили 12 танков роты С с экипажами и техслужбами, 22 августа – еще 12 танков этой роты, а 25 и 30 августа – танки роты D. Экипажи отплыли в Гавр из Саутгемптона, а сами танки – из Эйвонмута, так как в Саутгемптоне не оказалось кранов, способных погрузить их на транспорт. К концу августа в Иврanше близ Абевиля накопили 50 танков, образовали подобие полевого штаба с подполковником Бредли во главе. Танки распределили между корпусами 4-й и 5-й (Резервной) армией: 16 танков роты С – в XIV корпус, 18 роты D – в XV корпус, 8 одного взвода роты D – в IIIй корпус, 7 одного взвода роты С – в Резервную армию. Получалось, что их распределили на фронте около 15 км между Тиепвалем и Комблем. Как записал в те дни в своем дневнике один из командиров корпусов Г.Роулинсон: «Командующий <Хэйг> риск-

Британские пехотинцы и кавалеристы не без удивления наблюдают за выдвижением тяжелого танка Mk I «самец» с проволочной сеткой («обезьяньей клеткой») на крыше и пятнистой камуфляжной окраской. Танк нес номер С19 и имя «Клан Лесли». Сомма, сентябрь 1916 г.

Распределение танков по 4-й и 5-й британским армиям на 15 сентября 1916 г.				
Армия	**Корпус**	**Дивизия**	**Танковая рота**	**Количество танков**
4-я	XIV	Гвардейская	C	10
		6-я	C	3
		56-я	C	3
	XV	Новозеландская	D	4
		41-я	D	10
		14-я	D	4
	III	47-я	D	4
		50-я	D	2
		15-я	D	2
5-я (Резервная)	Канадский		C	6
Резерв командования	–		C, D	10

нул поставить на карту все имеющиеся силы, чтобы прорвать германскую линию и достичь Бапома». 7–10 сентября 49 танков направились к передовой, 13-го прибыли на сборные пункты вблизи Брей. Двигались ночами по изрытой местности, без разведки маршрута, и 17 танков застряли на марше.

Целью атаки 4-й армии против позиций 1-й германской армии на фронте овраг Комбль – Мартинпюши был захват деревень Морваль Ле Беф, Гведекур и Флер. Для прорыва первой линии германской обороны планировали направить танки на наиболее сильные ее пункты группами по 2–3: пушечные – против пулеметов противника, пулеметные – против живой силы. Танки должны были пойти в атаку на 5 минут раньше пехоты, дабы пехота не попала под огонь, который противник непременно направит на танки. Для прохода танков создавали промежутки в полосе заградительного огня. К 5 часам утра 15 сентября исправные танки вышли на позиции. Атака была назначена на 6:20 утра, но танки двинулись с исходных позиций раньше. Британским солдатам, находившимся в это время в районе Альбер-Перрон, довелось с удивлением наблюдать, как к передовым позициям медленно и с необычным грохотом движутся какие-то неизвестные им ранее машины. Всего этим утром ввели в бой 32 Mk I. Сначала решили ликвидировать маленький узел германского сопротивления между Жинши и Дельвиль Вуд, куда в 5:15 направился танк-«самец» D1 капитана Г.У. Мортимера. Этот танк уничтожил пулемет, мешавший продвижению подразделений 6-го батальона Королевского Йоркширского полка легкой пехоты, но почти сразу был выведен из строя попаданием артиллерийского снаряда в правый спонсон и дальнейшего участия в бою не принимал – это был первый танк, подбитый на поле боя огнем противника. Впоследствии на месте этого первого танкового боя установили особый памятный знак.

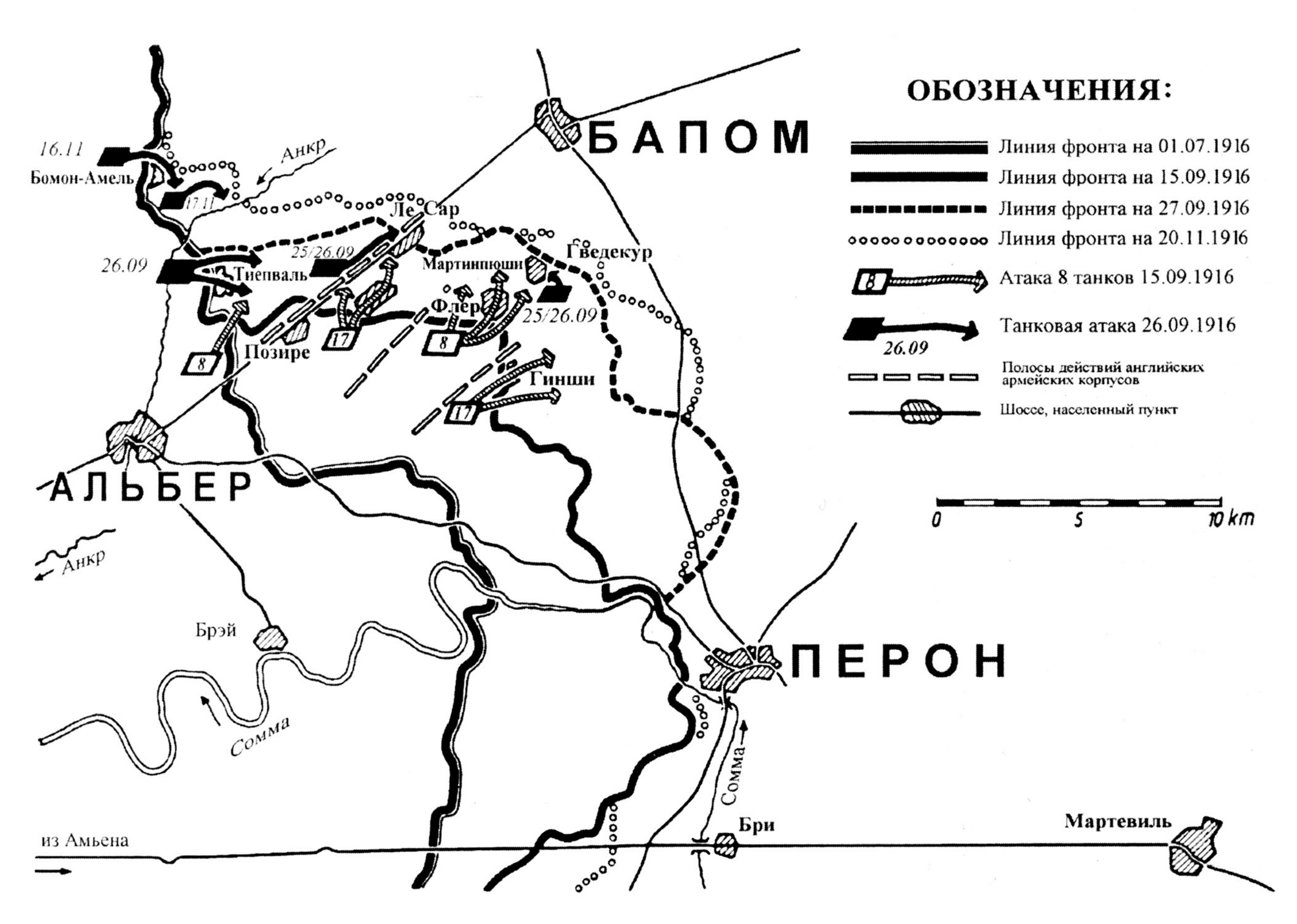
Остальные танки вышли в бой позже. Всего 8 танков пошли впереди пехоты, 9 действовали отдельно, 9 застряли, у 5 отказали двигатели. На участках III и XIV корпусов и Резервной армии танки успеха не имели. В полосе XV корпуса танки действовали «кучнее» всего, и здесь 12 из 17-ти танков дошли до германских окопов, 11 преодолели их, 9 с ходу захватили деревню Флер, примерно в двух километрах позади передовых германских позиций. Первым вошел в деревню танк-«самец» D17 «Диннакен» лейтенанта Хасти (3-й взвод роты D). Один танк, встав над окопом, очистил его огнем. За танками пехота вошла и в Гведекур; вошедший в селение танк уничтожил 77-мм орудие, но сразу был подбит и загорелся, из экипажа выжили только двое. В ходе боя по разным причинам вышли из строя 10 танков, 7 получили незначительные повреждения. «Техническая внезапность» принесла успех – за пять часов с небольшими потерями англичане захватили участок 5–9 км по фронту и 2–5 км в глубину, овладели господствовавшим над местностью хребтом и тремя сравнительно укрепленными пунктами, которые до того безуспешно атаковали 35 дней. Это было самым большим успехом одного дня боя за весь период битвы при Сомме. Танки «протаранили» первую линию окопов и отвлекли на себя огонь германских пулеметов. «Танк движется по главной улице деревни Флер, и английские солдаты идут вслед за ним в хоро-

шем настроении» – это сообщение, переданное британским пилотом 15 сентября 1916 г. широко растиражировала пресса. Реакция частей 1-й германской армии, встретивших первые танки, была просто панической. «Все стояли пораженные, как будто потеряв возможность двигаться. Огромные чудовища медленно приближались к нам, гремя, прихрамывая и качаясь, но все время продвигаясь вперед. Ничто их не задерживало. Кто-то в первой линии окопов сказал: «Дьявол идет». И это слово разнеслось по окопам с огромной быстротой», – передавал ощущения солдат германский корреспондент. «Оно двигается и стреляет, и не боится ружейного огня! И у него нет колес!» – так описывали новое оружие противника германские солдаты сразу после боя. Пока не пришли первые фотографии, издания всех стран помещали самые фантастические рисунки «новейшего типа бронеавтомобиля». Утверждение, что «новое боевое средство преждевременно раскрыли противнику», верно лишь отчасти – как показали дальнейшие события, германское командование долго не могло оценить значение этого средства.

Потом танки вышли в бой 25 и 26 сентября у Гведекура и Ле Сара, чтобы исправить неудачу на правом фланге атаки 15 сентября. 5 танков придали 4-й армии и 8 – Резервной. Из этих 13 танков девять сразу застряли в воронках от снарядов, два помогли 110-й пехотной бригаде овладеть Тиепвалем и застряли там. Удачно действовал танк-«самка» к юго-западу от Гведекура во взаимодействии с пехотинцами-гранатометчиками – важный шаг в формировании тактики танков. Танк и пехота менее чем за час захватили около 1350 м укрепленной траншеи, вынудили сдаться 370 человек – в германской армии поселилась «танкобоязнь».

Подобное повторилось 1 октября западнее Флера, где 141-я бригада застряла перед германскими окопами. Двигаясь отдельно от пехоты, два танка подошли к окопам, ведя огонь из пушек. Противник начал группами сдаваться в плен, и 141-я бригада продвинулась к Окур Л'Аббай. 13 ноября на Анкре вме-

Схема первых танковых боев на Сомме в сентябре 1916 г.

сто планировавшихся двадцати в атаку пустили только пять танков, но и они увязли в грязи, причем экипажи понесли значительные потери от огня противника. 14-го, в последний день операции, три танка атаковали окопы у Бомон-Амеля. Один был сразу подбит и загорелся, два увязли, но германские солдаты, напуганные их видом, поспешили сдаться. Первое применение танков, несмотря на все трудности, показало, что в рамках отведенной им роли они вполне эффективны. Но танки вышли на поле боя в небольшом количестве, на местности, уже изрядно перерытой артиллерийскими обстрелами в ходе предшествовавших боев. Тактика применения танков соответствовала требованиям, выработанным еще в середине 1915 года, но с тех пор оборона противника стала глубже, траншеи более развиты. Неудивительно, что и часть старых офицеров, воспитанных в духе стремительных маневров кавалерии, и часть более молодых, уже привыкших к артиллерийскому «прогрызанию» фронта, не увидели в неуклюжих, медлительных и не слишком надежных механических чудовищах средства преодоления мучительного позиционного тупика. С другой стороны, без боевого опыта не удалось бы выявить многие недостатки и недоработки конструкции до выпуска крупной серии. Эффект появления танков в войсках был в основном психологическим. Вскоре он стал работать против британцев, что привело к цепи неудач и разочарований.

СРАЖЕНИЕ ПОД АРРАСОМ

12 марта 1917 г. германская армия, дабы сократить длину линии фронта, неожиданно для союзников начала отход на позицию «Зигфрид» (союзники именовали ее «линией Гинденбурга»). Отходя на участке фронта Аррас–Суассон, германцы производили массовые разрушения дорог, населенных пунктов, местных предметов, чем значительно замедлили продвижение союзников по оставленному району и накопление в нем войск для дальнейшего наступления. Тем не менее франко-британские союзники не отказались от наступления, намеченного ранее на весну 1917 года и имевшего для них большое значение. Для повышения темпов наступления против этой линии в апреле (неудачная «операция Нивеля») командование потребовало участия двух танковых батальонов, которые должны были помочь пехоте в прорыве позиций и расчистить кавалерии дорогу до Камбрэ. Наступление под Аррасом британцы повели привычным для позиционной войны способом – начавшаяся 7 апреля артподготовка длилась несколько суток. Только 9 апреля началась атака. В ночь накануне несколько танков провалились в болото из-за непрочной гати. В бой вышли 34 танка Mk I и 26 Mk II и Mk III (по большей части – отремонтированные или учебные, из неброневой стали). 40 танков придали 3-й британской армии, наступавшей в центре вдоль р. Скарпы, 8 из этих танков действовали в полосе наступления XVII армейского корпуса, 20 – VII корпуса, и 12 – в полосе VI корпуса. 1-й армии, наступавшей на левом фланге против сильно укрепленных высот Techn Techn Techn Вими и Телю), придали восемь танков. 5-я армии, наступавшая на правом фланге на Визан-Артуа, получила 12 танков, они действовали в полосе V корпуса этой армии. Танки снова «размазали» вдоль фронта, средняя плотность составляла 1,3 танка на 1 км фронта (на направлении главного удара – 6–8). Танки действовали группами от двух до восьми машин, нередко застревали, не доходя до исходных позиций. 3-я армия взяла долго сопротивлявшийся Вимми-Ридж, но развить начальный успех не смогла. На фронте

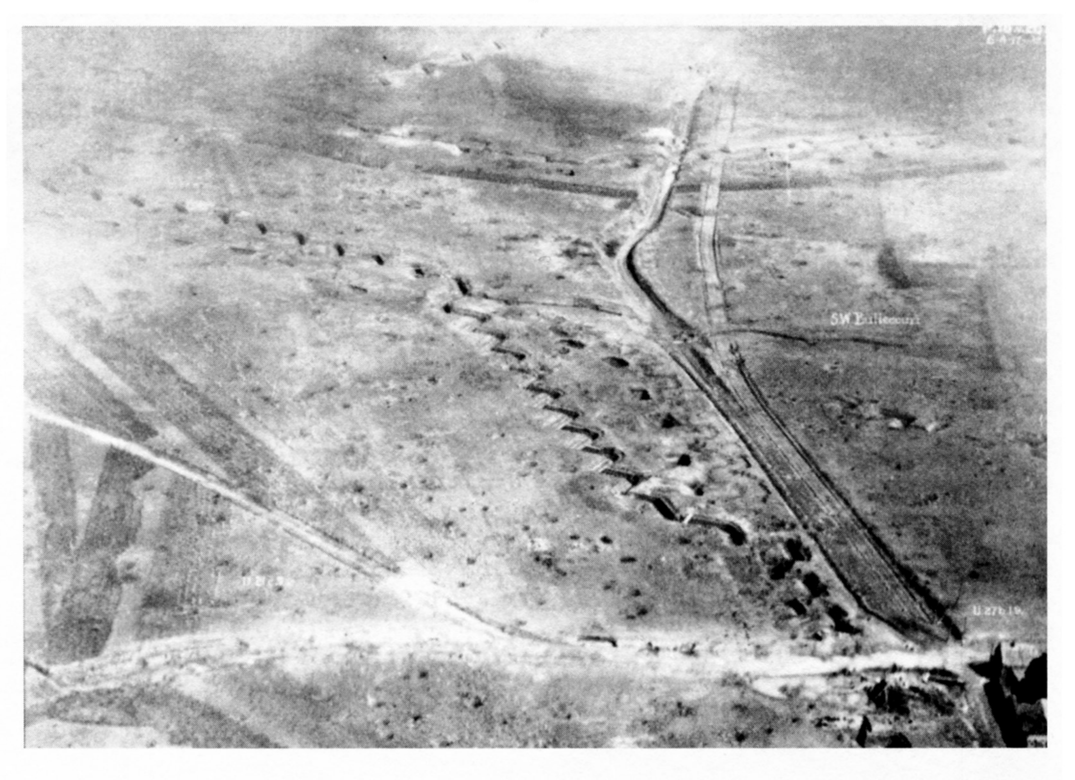

Генерал Хью Эллис и король Георг V.

1-й армии танки завязли в 500 ярдах (около 455 м) перед германскими окопами. Те, что смогли преодолеть грязь, выполнили свою задачу, но их местный прорыв не был развит. Танки проходили через передовые окопы, но пехота либо не использовала их успех, либо продвигалась в другом направлении. Неудача была закономерна – дождь, метель, грязь, слабый оттаявший весенний грунт, к тому же изрытый снарядами, крайне ограничивали проходимость, двухдневная артподготовка лишила атаку внезапности. К тому же давали себя знать осуществленные германскими частями мероприятия по противотанковой обороне. Так, на 1 танк приходилось 10 германских орудий, танки поражались пулеметчиками и стрелками бронебойными пулями SmK, попадали в заранее подготовленные ловушки – «волчьи ямы», за которыми для «приманки» иногда ставили пулеметы. Стоит отметить работу британских ремонтников, быстро эвакуировавших и исправивших застрявшие танки в столь трудных условиях.

11 апреля действовали три группы танков – у Бюллекура, Монши, Невиль-Витаса. На фронте 5-й армии в атаку у Бюллекур послали 4-ю австралийскую пехотную дивизию при поддержке 11 из приданных ей 12 танков, вместе с ней действовала 62-я дивизия. Поскольку артиллерия располагалась далеко позади и артиллерийская поддержка атаки отсутствовала, танки работали не только как подвижный щит, но и как «штурмовая артиллерия», заменяли собой подвижный огневой вал и разрушали проволочные заграждения. Медленно двигаясь по покрытой снегом равнине, отчетливо видные противнику танки легко расстреливались артиллерией, расположенной в глубине первой линии обороны, при прямых попаданиях быстро загорались. Девять из 11 танков, двигавшихся впереди, едва достигнув рубежа ближней задачи, были подбиты, но два оставшихся танка смогли углубиться примерно на милю (1,609 км), дошли до деревни Риенкур и очистили ее, после чего в деревню вошли австралийцы. Но на правом фланге атаки успеха добиться не удалось, это дало германцам возможность провести контратаку, в результате которой были захвачены и прорвавшиеся британские танки, и многие австралийцы. В целом 4-я австралийская дивизия понесла большие потери – 2250 человек из 3000 только в одной бригаде. Четыре танка двинулись вдоль германских окопов, обстреливая их, и атаковали Винкур, но, не поддержанные пехотой, вернулись на исходные позиции. Три танка вошли без пехоты в деревню Монши, где оказались подбиты огнем английской же артиллерии – танкистов просто не предупредили, что начало артобстрела и атаки пехоты перенесли на два часа. Неподбитые танки за три дня боев пришли в негодность. К 20 апреля исправили 30 танков,

Так выглядел участок германских полевых укреплений линии «Зигфрид» близ Бюллекур на перспективной аэрофотографии.

Танк Mk I «самец» роты С «тяжелого отделения пулеметного корпуса» совершает марш вместе с пехотой. Октябрь 1916 г. Дверь спонсона открыта для лучшей вентиляции.

11 из них использовали 23 апреля на фронте 3-й британской армии для атаки на Монши, Гаврель и Рё, причем 5 серьезно пострадали от бронебойных пуль. К 28 апреля британцы в нескольких местах незначительно вклинились в линию «Зигфрид», но как-либо развить этот небольшой успех не смогли. 30 апреля Хэйг заявил на совещании командующих армиями, что будет продолжать атаки, только «чтобы методично продвигаться вперед», признав неудачу наступления. Тем не менее он отметил «отличную работу танков», которые «спасли много жизней».

ВО ФЛАНДРИИ

7 июня 1917 г. в 3:07 утра 2-я британская армия начала наступление во Фландрии у Мессин и к западу от Куртре и Руле с целью «срезать» 15-км дугу германского фронта. С марта офицеры «тяжелого отряда пулеметного корпуса» вели здесь разведку местности. Сюда перебросили 76 танков Mk IV батальонов А и В и 14 танков снабжения Mk I. В сборных пунктах танки замаскировали в лесу и под навесам, боронами уничтожили следы от гусениц. 12 танков придали X корпусу (левый, северный фланг атаки), 28 – IX (в центре атаки), 32 – II Анзасскому корпусу (правый фланг). В первом эшелоне впереди пехоты шли 36 танков, средняя плотность составляла 6 танков на 1 км. Танки должны были атаковать последнюю линию окопов, подойдя к ней под прикрытием артиллерии. С помощью одного танка с ходу взят Витшете, причем уничтожен ряд пулеметных точек. Ферму Фанни попытались взять пехотой, но удалось это только после прибытия танков. Во второй фазе атаки участвовали 22 уцелевших танка, которые также отразили несколько контратак. Два танка, увязнув у фермы Джой, работали всю ночь как артиллерийские форты. Конечные цели атаки были достигнуты примерно за 13 часов боя. Успех был достигнут, но не столько за счет танков, сколько за счет артиллерии и взрыва перед началом атаки под передовыми германскими позициями линии из 19 мощных минных горнов, которые выкапывали и готовили в течение месяца, израсходовав на них около 600 т взрывчатых веществ. Высока была и плотность артиллерии и пулеметов атакующих – только на участке наступления одного центрального корпуса шириной 3 км британцы сосредоточили 718 пушек и гаубиц, 192 миномета и 198 пулеметов. Разрушение проволочных заграждений вели артиллерия и саперы. В ходе атаки часть артиллерии успели выдвинуть вперед, чтобы поддержать ее вторую фазу. Не случайно атака у Мессин называли «шедевром осадной войны». Успех 2-й армии не использовали – 5-я британская армия начала главный удар только 31 июля. Это было «третье сражение на Ипре» (известное также под коротким прозвищем «Пашендэйл» по названию деревни, на которой остановилось наступление), которому придавалось слишком большое значение. Сно-

Распределение танков в «третьем сражении на Ипре»					
Корпус	**Дивизии**	**Танковая бригада**	**Танковые батальоны**	**Количество танков, выделенных для атаки**	**Количество танков в резерве**
II	24, 30, 18, 8, 25-я	2-я	A и B	64	8
XIX	15, 55, 16 , 36-я	3-я	C и F	48	24
XVIII	39, 51, 11, 48-я	1-я	D и G	24	12
Резерв	–	1-я	–	–	36

ва была долгая – 16 суток – артподготовка. В распоряжении командования здесь было 216 тяжелых танков трех бригад: 1-я – батальоны D и G, 2-я – A и B, 3-я – F и C. Распределили их следующим образом: по 72 – II и XIX корпусам, 36 – XVIII и 36 в армейском резерве, всего – 15 танков на 1 км фронта (от 7 до 19 танков на 1 км в первом эшелоне и 2,5 на 1 км в резервах корпусов).

Танки снова распределили группами численностью от 4 до 24 по дивизиям. Местность была крайне неудобная и труднопроходимая – грязь, леса на болотах, движение в ряде мест возможно только по насыпным дорогам и гатям. Еще до начала сражения штаб Танкового корпуса, собрав необходимые сведения о местности и гидротехнических сооружениях, направил в главный штаб британского командования докладную записку, в которой указывал, что в случае разрушения дренажной системы в районе Ипра местность превратится в трясину. Так и произошло – артподготовка разрушила дренажную систему и окончательно превратила в болото всю местность. Это сильно ограничивало возможности продвижения пехоты и танков, между тем германская оборона здесь опиралась на систему отдельных опорных пунктов и небольших блиндажей, эшелонированных в глубину и прикрывавших местность пулеметным огнем. Атака началась 31 июля в 3:50 утра, в середине дня остановилась из-за проливного дождя – танки утопали по спонсоны, балки самовытаскивания не помогали. Плавать «сухопутные корабли» все-таки не умели. Продвигаясь в колоннах с черепашьей скоростью, танки несли большие потери от артогня. Хотя в нескольких местах они оказали помощь пехоте, в целом атака не удалась – сначала в грязи увязли танки, затем и пехота. Здесь танкам пришлось столкнуться с более сильной системой германской ПТО. Под Ипром использовались бетонированные огневые точки (блокгаузы), а также окопанные возимые «броневые каретки Шумана» («пилюльные коробки») с 37- или 57-мм пушкой в поворотном куполе. Любопытно, что командиру танка G7 пришлось снять «Льюис» и вести из него огонь по германским самолетам, пытавшимся обстреливать танк с малой высоты. Танк G26 того же батальона сыграл роль кабелеукладчика, помогая связистам проложить телефонную линию. 19 августа 11 танков с 48-й дивизией XVIII корпуса под прикрытием дымовой завесы атаковали позицию, прикрытую бетонными блокгаузами. 3 танка увязли, но 8 успешно обошли 4 блокгауза и в упор обстреляли входы. Сказался и страх гарнизонов перед танками – германцы боялись, что танки несут огнеметы. После фактического провала операции большинство танков отвели в тыл на ремонт. Оставшиеся Mk IV 1-й бригады участвовали в 11 боях с 20 августа по 9 октября, в основном на фронте XVIII корпуса. 22 августа у фермы Галлиполи один аварийный танк батальона F, застряв на ничейной полосе и действуя как «форт», 8 часов сдерживал противника огнем, а затем экипаж провел в танке еще 60 часов и смог отойти к своим позициям, унеся с собой одного убитого члена экипажа, только ночью 25 августа – это, пожалуй, самый длинный бой одного экипажа за все действия британского Танкового корпуса в Первую мировую войну. 4 октября танки 10-й роты капитана Мариса батальона D помогли атаке пехоты на Поелькапелль, причем командир XVIII корпуса отмечал прежде всего их моральное действие на неприятеля. В тот же день танки батальона A участвовали в атаке на Рейтель. 9 октября 4 танка батальона D, выдвигаясь для атаки на Пашендэйл, застряли на дороге и были разбиты артогнем, хотя британцам все же удалось несколько продвинуть свой фронт вперед. Вот как описывал поле боя после атаки Поелькапелль участник боя: «Когда я подошел к покинутым танкам, передо мной предстала воистину ужасающая картина: раненые люди валялись в грязи, другие спотыкались и падали от усталости, еще другие ползли и облокачивались на убитых, чтобы приподняться хоть немного над грязью. Добравшись до танков, я нашел их окруженными убитыми и умиравшими; люди подползли к ним, ища хоть какого-нибудь убежи-

ща. Ближайший танк был «самка», дверцы его левого спонсона были широко открыты, из них высовывались четыре пары ног; усталые и раненые люди думали укрыться в этой машине, а убитые и умиравшие лежали смешанной грудой внутри». После 14 недель боев наступление остановилось, «отхватив» полосу болотистого грунта глубиной в 6,5 км ценой более 400 000 убитых и раненных.

Вины танкистов в этой неудаче не было. Мало того, именно за эти бои Танковый корпус получил «свой первый» Крест Виктории. Первым танкистом, получившим эту высшую военную награду Великобритании, пусть и посмертно, стал капитан Клемент Робертсон из танкового батальона А, представленный за то, что: «С 30 сентября по 4 октября этот офицер без перерыва работал под плотным огнем, готовя маршруты для своих танков при наступлении на Рейтель. Он закончил это ночью 3 октября 1917 г. и сразу повел танки на исходный рубеж атаки. Марш благополучно завершился 4 октября в 3:00, а в 6:00 он повел танки в атаку. Местность была очень плохой, изрытой воронками, а дорожное полотно было уничтожено на протяжении 500 ярдов. Капитан Робертсон, сознавая риск для танков потерять дорогу, продолжал вести их пешком. Кроме сильного артиллерийского обстрела, на него был направлен плотный пулеметный и винтовочный огонь. Капитан Робертсон знал, что такие действия будут стоить ему жизни, однако он сознательно продолжал вести свои танки далеко впереди пехоты. Он тщательно и терпеливо вел их к намеченной цели. Когда они уже вышли к дороге, Робертсон был убит пулей, пробившей ему голову. Однако его задача была выполнена, и танки впоследствии обеспечили успех атаки. Своим исключительно смелым поведением капитан Робертсон обеспечил успех танков, намеренно пожертвовав при этом жизнью». До окончания войны Креста Виктории удостоились еще три танкиста Танкового корпуса. Для обхода северного германского фланга планировали десантную операцию вблизи Мидделькерке с участием танков. Предполагалось доставлять танки Mk IV на больших (длиной до 200 м) паромах и высаживать под прикрытием дымовой завесы и огня корабельной артиллерии. Для преодоления бетонного эскарпа на берегу на

Так изобразил художник «отчаянную атаку» германских пехотинцев на британский танк Mk I.

носовой части каждого танка планировали перевозить сходни-аппарель с деревянным настилом, которую танк должен был сбрасывать перед препятствием, а на каждый второй трак гусениц крепить широкие деревянные бруски, чтобы пройти по настилу аппарели без скольжения. Танки-«самки» должны были нести лебедки. Экипажи прошли соответствующее обучение в Мерлимоне, но «Тихая операция» не состоялась из-за общего провала «Третьего сражения на Ипре». Этот провал к тому же добавил вдохновения критикам танков, позицию которых лаконично высказал один из военных руководителей: «Во-первых, танки неспособны преодолеть трудную местность; во-вторых, местность на поле боя всегда трудная; в-третьих, танки не нужны на поле боя».

СРАЖЕНИЕ У КАМБРЭ

Переломным моментом в применении танков и самым наглядным подтверждением их тактических возможностей стало сражение у г. Камбрэ. Осенью 1917 года Танковый корпус получил прекрасный повод применить новое средство борьбы должным образом, преодолеть скепсис представителей командования и «классических» родов войск. Еще 3 августа 1917 г. в докладе начальника штаба корпуса полковника Фуллера был указан возможный район наступления южнее Камбрэ между каналами дю Норд и Сен-Кантен (р. Шельда). «С танковой точки зрения, – говорилось в докладе, – Третье Ипрское сражение можно считать гиблым делом. Продолжать применять в данной обстановке танки – это значит не только бесполезно тратить хорошие машины и лучшие экипажи, но и возбуждать из-за постоянных поражений недоверие пехоты к танкам и недоверие экипажей к возможностям танков, морально разлагая и тех и других. С пехотной точки зрения, Третье Ипрское сражение можно считать ненормальным, больным наступлением. Продолжать его возможно лишь ценою колоссальных потерь ради не стоящих этого успехов. С целью восстановить престиж британцев предлагается немедленно начать подготовку к захвату С.-Кантен». 4 августа был подготовлен другой проект, предусматривавший рейд танков в районе к югу от Камбрэ с целью «уничтожить живую силу противника, деморализовать и дезорганизовать его, но не овладеть местностью», причем длительность рейда «должна быть небольшой – 8–12 часов, чтобы противник для организации контратак не мог сосредоточить значительные силы и вовсе не успел бы этого сделать». Силы для проведения рейда – три танковые бригады двухбатальонного состава и «одна или лучше две пехотные или кавалерийские дивизии», усиленные артиллерией. Район с выдающимся в сторону германцев фронтом располагал развитыми сообщениями, местность была всюду проходимой для танков – твердый

Танк Mk I «самка» роты D с номером D17 и именем «Диннакен» близ Флер, сентябрь 1916 г. Пехотинцы проявляют к танку живой интерес.

Танк Mk I «самец» роты D с номером D7 на Сомме. Обратим внимание на камуфляжную окраску танка, поднятые над рубкой перископы, а также на шлемы танкистов.

грунт, мало воронок и канав. Серьезным препятствием служил только канал Шельды. Тем не менее командование 3-й британской армии во главе с генералом Ю. Бингом расширило предлагавшийся план – вместо рейда предлагалось теперь наступление с прорывом фронта и захватом Камбрэ. Но это требовало значительно более основательной подготовки и куда больших ресурсов. А поскольку в это время большинство резервов притягивали бои на Ипре, вопрос наступления на Камбрэ откладывался. Только 13 октября 1917 г. Хэйг дал команду на предварительное планирование операции, предоставив возможность штабу Эллиса спланировать свои действия самостоятельно, но в соответствии с планами штаба 3-й армии. Замысел состоял в том, чтобы внезапным ударом большого количества танков с пехотой 3-й армии при мощной поддержке артиллерии и авиации прорвать на узком участке фронт 2-й германской армии генерала Марвица между каналами Сен-Кантен и дю Норд, а затем конницей и пехотой развить прорыв и овладеть в оперативной глубине Камбрэ, лесом Бурлон, переправами через канал Сенси. Конечные цели операции – рейд на Валансьен и ликвидация Кеанского выступа линии «Зигфрид» – были скорее всего иллюзорны. Оборона германцев на линии «Зигфрид» была хорошо подготовлена. Одна только главная позиция имела глубину 5–7 км, состояла из двух-трех сплошных линий окопов, соединенных ходами сообщения с отсечными позициями и прикрытых проволочными заграждениями в несколько колов до 50 м в глубину, гнезд сопротивления с хорошим обстрелом, блиндажей. В первой линии окопы в целях противотанковой обороны были уширены до 3,5 м. Опорными пунктами служили высоты, селения, участки леса. Британцам удалось скрытно сосредоточить в намеченном районе сильную ударную группировку: восемь пехотных дивизий, один кавалерийский корпус, 1009 орудий, 378 боевых и 98 специальных танков (то есть весь Танковый корпус), 1000 самолетов. На участке прорыва (12 км по фронту – от Ля-Вакери до Гаринкура) создали плотности 85 орудий и 32 танка на 1 км фронта. Британцы имели более чем двойное превосходство в живой силе, абсолютное в танках, 4,5-кратное в артиллерии (около 1000 орудий). На одно германское орудие приходилось 2,1–2,5 английских танка, на один германский пехотный батальон – 12–25. Надеясь на эффект внезапного и массированного применения танков, британцы вдвое увеличили фронт наступления пехотной дивизии – в среднем 2 км против 1 на Сомме. «План атаки под Камбрэ – как коротко констатировал позже Гейнц Гудериан, – был построен на принципе внезапности массового применения танков на соответствующей их боевым свойствам местности». Для сохранения в тайне подготовки наступления были предприняты разнообразные меры. Например, открыто проводили опросы среди солдат и офицеров для выявления знающих итальянский язык, создавая видимость подготовки переброски больших сил на помощь Италии. Самое серьезное внимание уделили организации действий танков в бою и взаимодействия с пехотой. Танки под видом «курса зимнего обучения» сосредоточили в учебных лагерях, где проводили подготовку вместе с пехотными подразделениями. Во время совместных тренировок танкисты усаживали на крышу машины до полувзвода пехоты. Делали это больше для «взаимного привыкания», да и пехотинцы проникались большим уважением и к возможностям танков, и к экипажам, работающим в таких тяжелых

условиях. Во всяком случае, в боях пехотные десанты на броне не применяли. Из-за недостатка материальной части во взводе оставляли три танка – пушечный и два пулеметных. Из 98 специальных танков было девять радиотанков, 52 танка снабжения несли горючее и боеприпасы (они также буксировали грузовые сани-волокуши), один – телефонное имущество (для прокладки телефонного кабеля из штаба армии), два – мостовое, 32 оснастили кошками-якорями на 4-метровых стальных тросах для расчистки проходов в заграждениях для кавалерии (вместе с ними действовали специальные пешие команды с ножницами и рукавицами для проделывания проходов для артиллерии). Каждая бригада получила по 18 танков снабжения и три радиотанка.

За 2–5 ночей до начала операции танковые подразделения выгружались на железнодорожных станциях, своим ходом переходили на выжидательные позиции в 4–8 км от германских позиций. Танки укрывали под деревьями, накрывали масксетями, полотнищами, маскировали под стога. Между 19 и 23 часами 19 ноября танки скрытно выдвинулись на исходные позиции в 800–1000 м от передовых германских окопов. Шум двигателей маскировался беспорядочным артогнем. Кроме того, артиллерия производила химические и дымовые нападения к северу и к югу от действительного участка атаки на широком фронте, дабы ввести противника в заблуждение относительно размаха и фронта атаки. Пути движения танков заранее разведали и вплоть до германских проволочных заграждений отметили трассировочными цветными шнурами (обозначение путей наступления цветными шнурами или лентами уже практиковали раньше при организации ночных атак пехоты), танковые и пехотные командиры уточнили взаимодействие. 2-ю и 3-ю танковые бригады придали III корпусу (генерал Пультеней), разворачивавшемуся на фронте Гоннелье, Тресколь, 1-ю танковую бригаду – IV корпусу (генерал Вулькомб, фронт Тресколь, лес Авинкур, западный берег канала Норд до Бурси), хотя последний имел более глубокие задачи и важнейшие объекты атаки. Танки распределялись по дивизиям, наступавшим в первом эшелоне, следующим образом (начиная с правого фланга атаки): 3-я танковая бригада: батальоны C и F с 12-й пехотной дивизией наступали на Бантэ и Ле-Паве, батальон I с 61-й бригадой 20-й пехотной дивизии – на Ля-Вакери; 2-я танковая бригада: батальон A (без 1-й роты) с 60-й бригадой 20-й пехотной дивизии – севернее Ля-Вакери, батальон B с 16-й бригадой 6-й пехотной дивизии – на

Подорванные тяжелые танки Mk IV.

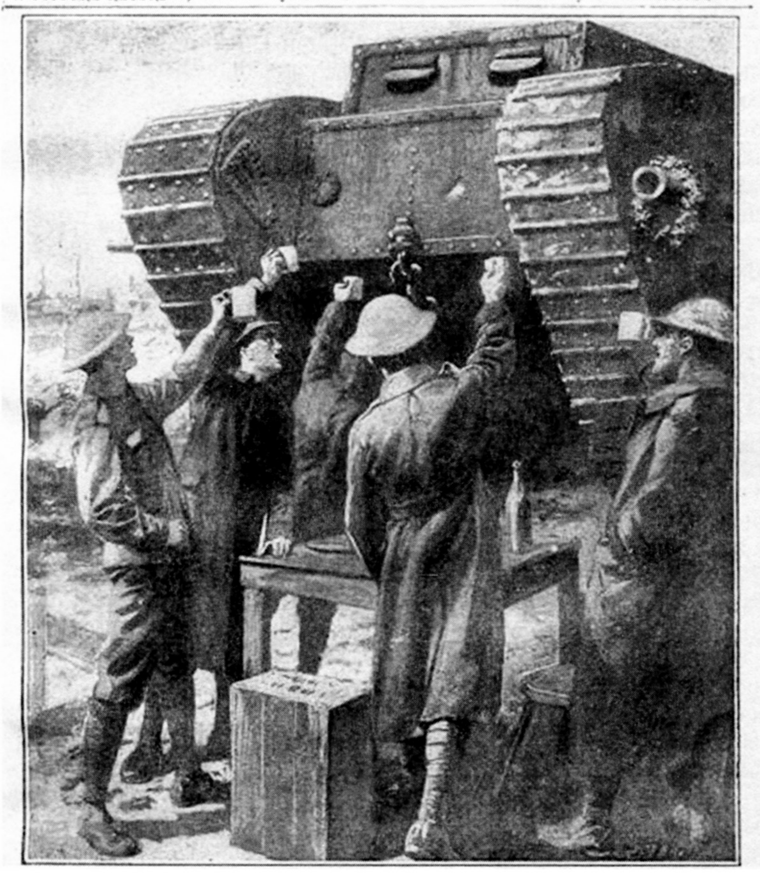

Распределение британских танков на 20 ноября 1917 года					
Армейский корпус	**Пехотная дивизия**	**Пехотная бригада**	**Количество танков (от какого батальона)**	**Технический резерв**	**В каком эшелоне**
III	12-я	35-я	24 (C)	4	1
		37-я	12 (C)	2	2
		36-я	24 (F)	4	1
		36-я	12 (F)	2	2
III	20-я	61-я	18 (I)	3	2
		61-я	12 (I)	2	1
		62-я	6 (A)	1	2
		60-я	18 (A)	3	1
		60-я	6 (A)	1	2
III	29-я		12 (A)	2	3
III	6-я	16-я	24 (B)	4	1
		16-я	12 (B)	2	2
		71-я	24 (H)	4	1
		71-я	12 (H)	2	2
IV	51-я	152-я	42 (D)	–	1
		153-я	28 (F)	–	2
IV	62-я	186-я	14 (E)	–	2
		185-я	42 (G)	–	1
Итого:			342	36	

Ле-Рю-Верт, батальон H с 71-й бригадой той же пехотной дивизии – на Рибекур; 1-я танковая бригада: батальон D со 152-й бригадой и батальон E (без одной роты) со 153-й бригадой 51-й пехотной дивизии – на Флескьер, батальон G и рота батальона E (14 танков) с 62-й пехотной дивизией – на Гренкур. 1-ю роту батальона A (14 танков) придали 29-й пехотной дивизии.

Приданные пехотным дивизиям танки входили в состав всех волн и эшелонов пехоты, задействованных в первой атаке. Первая волна танков выделялась для подавления выдвинутых вперед германских орудий. Главный эшелон танков с пехотой проходил первую германскую позицию. Первый эшелон назначался для атаки второй укрепленной позиции, второй эшелон – третьей позиции, а третий эшелон танков – для действий с конницей. Тактического резерва танков не оставили, но 36 машин выделили в технический резерв для быстрой замены вышедших из строя танков. Задачи танкам ставились простые и ограниченные с учетом их возможностей. Командиров снабжали картами и аэрофотоснимками местности с указанием маршрутов и задач. Ширина фронта наступления танков зависела от расположения целей и качества подступов к ним. В среднем танки наступали с интервалами не менее 91 м (100 ярдов). Танковые взводы обычно действовали в боевом порядке «клин» – в центре впереди двигался пушечный танк с задачей ослабить огонь противника и прикрыть танки при прохождении их вместе с пехотой через проволочные заграждения, в 80–100 м уступом за ним – пулеметные (пехотные). В зависимости от важности задач каждой танковой части придавали различное количество пехоты. Но стандартно каждый танк сопровождал взвод пехоты с задачей помогать танку в уничтожении противника и защищать его от огня вражеских орудий с малых дальностей. Приданные танкам пехотные подразделения следовали за танками в гибких боевых порядках – змейкой, что позволяло пехотинцам лучше приспосабливать к местности, использовать защиту танков и проделанные ими проходы, а затем разворачиваться для атаки в нужном направлении. Танки, предназначенные для очистки от противника окопов и убежищ, сопровождались гранатометчиками с запасом ручных гранат. Остальная пехота должна была двигаться позади линии танков на дальности не более 100 м. В то же время от пехотинцев требова-

Издание «The War Illustrated» от 23 декабря 1916 г. показало британских солдат, пьющих «за здоровье» новой боевой машины.

ли не скучиваться вокруг танков, поскольку они будут главными целями для вражеской артиллерии.

Для преодоления широких окопов над рубкой каждого танка цепями крепилась большая фашина диаметром 1,4–1,5 м и длиной 3 м, способная выдержать полный боевой вес танка. Такая фашина массой 1,5–2 т собиралась из 75 стандартных фашин из стволов молодых и небольших деревьев диаметром около 10 см. «Китайская рабочая рота» в Центральных мастерских за месяц заготовила 400 танковых фашин и 110 волокуш (танковые фашины найдут применение и в операциях Второй мировой войны, а накануне операции «Буря в пустыне» 1991 г. британские инженерные подразделения заготавливали фашины для преодоления широких рвов уже из пластиковых труб). Кроме того, здесь в ускоренном темпе отремонтировали 127 танков. Прохождение трех линий окопов взводом планировалось так. Первый танк, двигавшийся в центре группы, пройдя проволочное заграждение, поворачивал у первого окопа влево и поддерживал огнем правого спонсона продвижение следующих. Левый танк подходил к окопу, сбрасывал фашину, переходил по ней, доходил до второй линии окопов и также поворачивал влево, ведя огонь. Правый танк проходил по той же фашине, подходил ко второй линии окопов, сбросив фашину, переходил через окоп, доходил до третьей линии и поворачивал влево. Первый танк разворачивался, проходил через два окопа, с помощью своей фашины преодолевал третий. За ним проходили оба пулеметных танка и выстраивались позади пушечного. Сброс фашины экипаж производил размыканием крепления изнутри машины, вместе с фашиной сбрасывались два флажка – желтый и красный либо белый и красный – которые пехота должна была воткнуть по обе стороны фашины для обозначения прохода. Однако на практике фашина часто сама сваливалась впереди рубки и перекрывала обзор, чтобы поправить ее, экипажу приходилось покидать машину под огнем. Поднять тяжелую фашину было очень трудно.

Телефонная связь штабов в Танковом корпусе дополнялась голубями, верховыми, мотоциклистами. В роты связи танковых бригад ввели по три радиотанка. Хотя ввести в танковые части радиостанции планировали изначально, понадобилось около года, прежде чем они появились в Танковом корпусе. Радиотанк нес в одном из спонсонов довольно громоздкую искровую радиостанцию, допускавшую работу только телеграфом. Радиотанки, по выражению В.М. Цейтлина, служили «почтово-телеграфной конторой на поле боя». Они продвигались с боевым прикрытием за боевыми порядками, работали только на остановках, поддерживая радиосвязь со старшими штабами, принимая донесения и передавая распоряжения в танковые подразделения через посыльных. Это снижало надежность и оперативность радиосвязи, и в целом радиотанки под Камбрэ себя не оправдали – к счастью, это не остановило работ по их дальнейшему совершенствованию. Были и другие средства связи. Командирские танки оснащались семафором и сигнальной лампой. Уже в ходе наступления протянули телефонную линию до Маркуэна с помощью танка, буксировавшего волокушу с кабелем и везшего на себе шесты и аппаратуру. Однако главным средством связи между танковыми ротами и передовыми штабами батальонов были посыльные-бегуны, между

передовыми и основными штабами батальонов – бегуны и самокатчики. На каждый танк запасли 318 л бензина, 22 л моторного масла, 182 л воды, 68 л тавота, 3 кг смазочного масла. Полевые склады Танкового корпуса снабжались полевой железной дорогой. Каждой танковой роте придали 2 танка снабжения. Приказ генерала Бинга по 3-й армии перед наступлением 20 ноября гласил: «3-му корпусу. 4-му корпусу. Конному корпусу. Танковому корпусу. В командный пункт армии. Начальнику артиллерии. 3-й бригаде воздушного флота.

Цель наступления – внезапным ударом, при поддержке танков, прорвать оборонительную полосу противника и бросить в прорыв конницу для дальнейшего выигрыша пространства. После прорыва укрепленной полосы противника предполагается двинуть вперед конный корпус, чтобы захватить Камбрэ, лес Бурлон и переправы через р.Сансэ.

1-й кав. дивизии выслать отряд в Сайи и Тиллуа, чтобы отрезать Камбрэ и соединиться с конным корпусом, наступающим из района восточнее Камбрэ». Для прохода конницы назначали дороги, по которым танки не могли двигаться «ни под каким видом», прежде чем по ним не пройдет конница. Как видно, представление о маневренных боевых действиях все еще связывалось с кавалерией. Но стоит ли удивляться – кавалерия как род войск существовала уже более двух с половиной тысячелетий, а моторизованной пехоте не было и двух лет. В приказе командира Танкового корпуса (3-го танкового корпуса) генерала Эллиса от 19 ноября 1917 г., однако, говорилось: «1. Завтра танковый корпус будет иметь случай, которого он дожидался уже несколько месяцев, действовать с надеждой на успех в первой линии боевого порядка.

2. В смысле подготовки сделано все, чего можно было добиться упорным трудом и изобретательностью.

3. Дело командиров танковых частей и экипажей танков завершить эту работу разумными и смелыми действиями во время самого сражения.

4. Как показало прошлое, я могу с уверенностью рассчитывать, что корпус поддержит свое доброе имя.

5. Я намерен руководить наступлением центра».

Эллис действительно лично командовал центром боевого порядка в танке «Хильда» (марка Mk IV-«самка») батальона H, на котором поднял свой коричнево-красно-зеленый флаг – дань традициям британского флота. Командиры танковых взводов не помечали свои танки значками, которые использовались ранее – танки обозначались только знаками, соответствующими цвету полка.

Интересны также замечания из приказа, отданного накануне наступления командиром 26-й роты батальона I Танкового корпуса: «Следует иметь в виду, что артиллерия не вела пристрелки и потому заградительный огонь не будет таким точным, как обыкновенно. Без разрешения командира экипаж не

Танк Mk II «самец», практически утонувший в грязи под Ипром.

Танк Mk IV «самка» с номером G46 , завязший в грязи и подбитый под Ипром.

должен расходовать питьевую воду и продовольствие. Во время подхода к району действий необходимо обратить особое внимание на то, чтобы все танки правильно и своевременно заняли свои исходные позиции. На последние 1500 м пути к фронту противника танки, во избежание шума, должны следовать на малом газу».

Наступление британских войск началось без артиллерийской подготовки – такой способ внезапной танковой атаки предлагался еще 9 апреля у Бюллекура, но не был тогда реализован. Поскольку разрушение проволочных заграждений и передовых окопов противника брали на себя танки, артиллерия могла сосредоточиться на поражении и подавлении артиллерийских батарей и опасных огневых точек противника, постановке заградительного огня и дымовой завесы В 6:20 утра 20 ноября на германские позиции обрушился огневой вал, под прикрытием которого началась атака танков и пехоты. Заградительный огонь велся с использованием дымовых снарядов и по мере продвижения наступления переносился вперед с одного рубежа на другой (подвижный огневой вал). Артиллерия ставила дымовые завесы также на флангах наступления танков, нейтрализовала германские батареи, обстреливала штабы и районы расположения резервов. Танки начали движение на 10 минут раньше пехоты, чтобы занять свои места впереди нее. Танки двигались в 200 м позади подвижного огневого вала, пехота – за танками во взводных колоннах по проделанным гусеницами проходам в проволочных заграждениях. Их выдвижение прикрыл туман и дымовая завеса, так что заградительный огонь германской артиллерии давал перелеты. С началом атаки британская авиация нанесла удары по пунктам управления, артиллерийским позициям и дорогам в тактической глубине обороны

Германская армия начала обучать своих пехотинцев и артиллеристов борьбе с танками. На фото – вариант движущейся мишени для обучения расчетов – грубый деревянный макет британского танка Mk I на плоту.

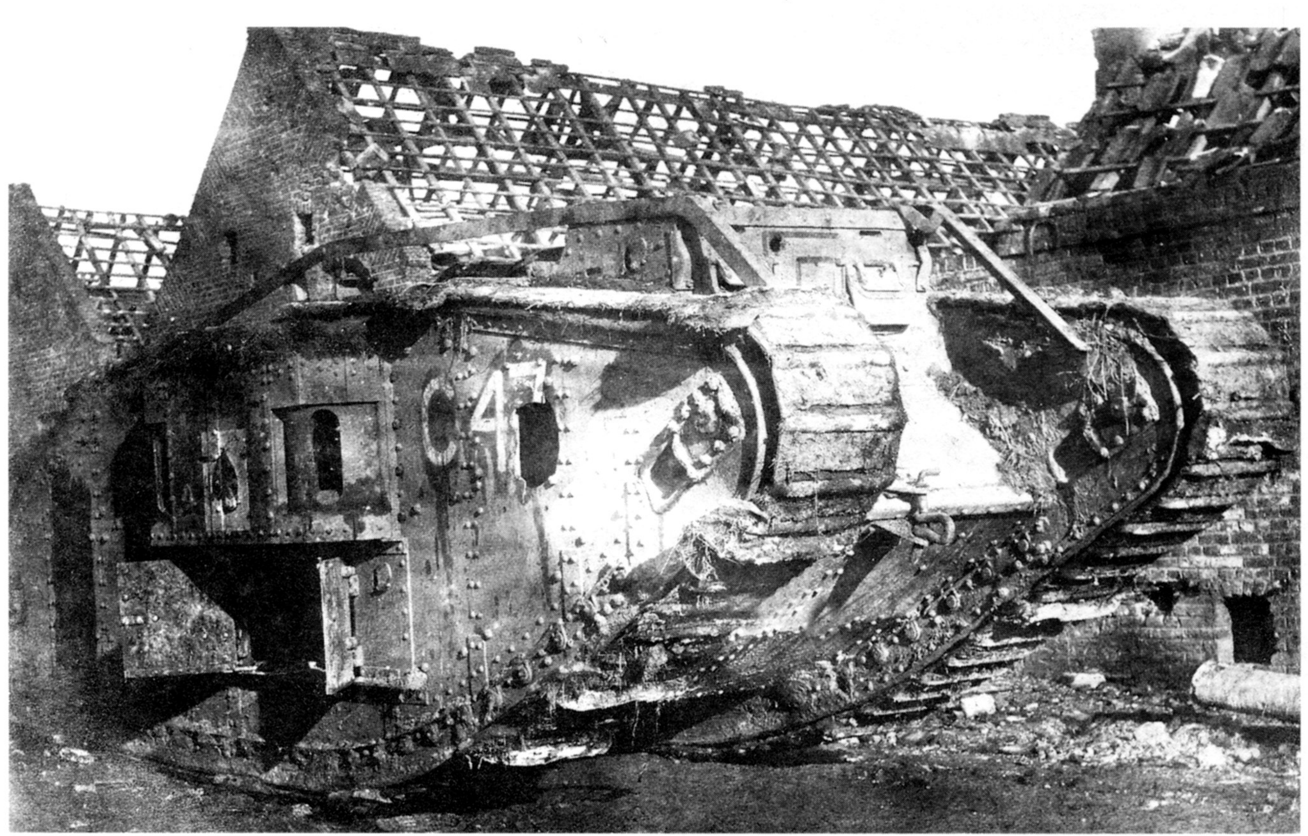
Танки Mk IV (в вариантах «самец» и «самка»), брошенные у Камбрэ, ноябрь 1917 г.

противника. Практически впервые была использована способность танков обеспечить внезапность атаки. Тактическая внезапность удалась. К 8:00 британцы овладели первой линией германской обороны. В это время в штабы германских дивизий и групп стали поступать отрывочные донесения: «Батальон в Авинкуре отрезан», «Английские танки идут далеко в тылу обороны». Командиры германских дивизий не могли понять, куда направлять резервы, поскольку британские танки с пехотой, казалось, прорвались в расположение передовых полков по всему фронту. У Авринкура танки окружили и уничтожили пулеметным огнем несколько батальонов. У леса Лато, где ожесточенно сражалась британская 12-я дивизия, один танк батальона F, обходя угол здания, наткнулся на германскую 150-мм полевую гаубицу и получил прямое попадание ее снаряда, разворотившего спонсон, но сохранил подвижность, развернулся и гусеницами раздавил орудие вместе с расчетом. 29-я пехотная дивизия с танками батальона А, выдвинувшись на стыке 20-й и 6-й дивизий, развернула в боевой порядок все свои пехотные бригады: 88-я бригада направилась на Маньер, 87-я – на Маркуэн, 86-я – на лес Неф и Нуайель. Танки батальона А рассеяли штурмовой отряд 387-го ландверного полка и атаковали три батареи 108-го легкого артиллерийского полка южнее Маркуэна. Батарея успела открыть огонь по танкам и подбила 12, уцелевшие танки обошли батарею и ворвались на ее позиции с тыла, уничтожив батарею. 6-я пехотная дивизия с танками батальонов В и Н, захватив в плен большую часть 387-го германского ландверного полка, продвигалась на Маркуэн. Около 09:00 специально назначенные 24 танка атаковали вторую германскую позицию между Рибекуром и Маркуэном. Затем подошли танки первой волны. Из 72 танков, введенных в бой на этом участке, 63 перешли через 2-ю германскую позицию, и к 11:00 вторая позиция была практически очищена от германцев.

К 13:00 британцы повсюду достигли второй линии обороны, а части 3-го корпуса достигли канала р. Шельда. Мост через канал у Маньера был поврежден, и вышедший на него командирский танк провалился, но экипаж уцелел. Еще один танк у Маньера был подбит германским «моторным орудием» (77-мм пушкой на автомобильном шасси). Мост у Маркуэна танки захватили в целости, бла-

годаря тому, что по занятии 2-й германской позиции две танковые роты батальонов В и Н получили задачу, не дожидаясь пехоты, продвинуться к мосту. На подступах к селению, прикрывавшему мост, шесть танков батальона В, не дожидаясь подхода пехоты, рассеяли батальоны 90-го германского полка, перешли через окопы, захватили Маркуэн и разогнали огнем саперов, готовивших взрыв моста. Отсутствие или крайняя малочисленность противотанковых средств позволили танкам здесь захватить населенный пункт без пехоты, один танк прошел селение насквозь, остальные действовали на его окраинах. К 12:00 к пункту сбора южнее Маркуэна подошли танки снабжения с буксируемыми ими санями. Здесь боевые танки пополнились бензином и боеприпасами, танкисты даже успели пообедать и снова пошли в бой. Танк «Хильда» провалился в окоп возле Рибекура при прохождении первой германской линии, и генерал Эллис вынужден был его покинуть. В полосе наступления IV британского корпуса существенна остановка атаки у селения Флескьер. Командир 51-й пехотной дивизии (шотландских горцев) генерал-майор Г.М. Харпер, не доверяя танкам (подобно многим старым пехотным офицерам, он считал их «пиратами», впрочем, он и пулеметам ранее не очень доверял), потребовал распределить танки в линию по фронту. Пехоту развернули в линию рот примерно в 100 м позади танков, но непосредственно за танками никакие пехотные подразделения, в отличие от других участков, не двигались. Между тем здесь располагался германский опорный пункт, местность перед ним обстреливалась пулеметным огнем из самого селения и из железобетонных укреплений, а вся система германских окопов прикрывалась широкой полосой проволочных заграждений, находившейся под обстрелом выдвинутых вперед германских орудий. Около 08:28 танки батальона D оторвались от пехоты 153-й бригады, которая должна была атаковать Флескьер. Результатом стали неоправданно большие потери личного состава дивизии и приданных танков – тем более что здесь, за гребнем хребта, располагались пять легких германских батарей, около 1,5 пехотного полка и саперные подразделения. Перевалив через гребень у Флескьера, танки попали под прямой огонь германских орудий и понесли потери. Германцы получили возможность сначала сосредоточить огонь по танкам с выгодных дальностей, поскольку некому было бороться с расчетами. Пехота же, в свою очередь, потеряла проходы, проделанные в проволочных

Британский танк Mk IV «самка» с номером С47 (3-й батальон), подбитый у Камбрэ.

Танк Mk IV, подорванный у Камбрэ.

заграждениях танками, и была остановлена германскими пулеметами – танки оказались далеко и не могли давить пулеметы. Впоследствии, при осмотре поля боя специально назначенной комиссией офицеров, были обнаружены только три небольшие кучки стреляных гильз – еще одно свидетельство того, что без взаимодействия с танками пехота может быть остановлена небольшим числом пулеметов. У Флескьера подбито 16 танков батальона D, причем неизбежно рождающиеся на войне легенды гласили, будто все они подбиты одним артиллерийским офицером, оставшимся у единственного уцелевшего орудия, хотя реально на этом участке работало не менее трех батарей (следы их пребывания в этом районе обнаружили потом британские офицеры). При повторной атаке в 10:00 танки все же смогли помочь пехоте захватить передовые окопы, но не налаженное заранее взаимодействие плюс отсутствие уже внезапности на этом участке вновь привели к большим потерям. Германские части организованно отошли от Флескьера. Пехота 51-й дивизии сильно отстала от танков и в бою за селение Фонтен-Нотр-Дам, где германцы, кстати, смогли подбить несколько танков 77-мм автомобильными орудиями. Вначале германская пехота в селении Фонтен остановила британские танки, бросая под гусеницы «сосредоточенные заряды» – проще говоря, связки ручных гранат, затем по вошедшим на улицы танкам ударила тяжелая дивизионная артиллерия, лишив танки также поддержки английской пехоты; уцелевшие танки германские пехотинцы обстреливали из винтовок с верхних этажей. А следующую атаку сорвали подошедшие «моторные орудия», открывшие огонь по танкам примерно со 100 м. Спешно направленное из Камбрэ 77-мм «моторное орудие», подойдя к Маньер, вступило в поединок с британским танком на дистанции около 500 м и уничтожило его, израсходовав на это 25 выстрелов. Несмотря на продвижение британцев, орудие уцелело и вновь вступило в бой через три дня во время очередной британской попытки прорваться к Бурлонскому лесу. Танки батальона G и часть танков батальона E со 185-й и 186-й пехотными бригадами 62-й дивизии продолжали наступление на вторую германскую позицию. Двигавшаяся на правом фланге 185-я бригада задержалась у Флескьер. Танки батальона G, прикрываясь туманом и дымовой завесой, повернули против открытого левого фланга 384-го германского ландверного полка и, неожиданно для противника зайдя с фланга и тыла, рассеяли этот полк. 186-я пехотная бригада, успешно пройдя вторую позицию обороны противника, двинулась

вместе с танками на Гренкур и Аннэ. Танки, действовавшие с 62-й дивизией, оказали помощь в продвижении и соседней 36-й пехотной дивизии. Танки прекратили действия в 16:00, на всем фронте бой прекратился только в 18:00 с наступлением темноты. К 23:00 оставшиеся танки собрались в лесах Гузокур и Авринкур. На правом фланге 12, 20 и 6-я британские дивизии быстро овладели поставленными им целями, на правом 51-я и 62-я дивизии прошли к вечеру до Анне – почти в 3,5 км за Флескьер. Так что упорно сопротивлявшиеся во Флескьере германцы оказались охвачены с флангов. Таким образом, IV британский корпус в своей полосе, за исключением Флескьера, наступал не менее удачно, чем III. За 10–12 часов боя британские танки и пехота осуществили прорыв на фронте 12–13 км и продвинулись на глубину почти на 10 км, при этом были прорваны все три основные полосы обороны противника, за которыми была только одна незаконченная постройкой полоса и далее практически открытая местность. Захвачено около 8000 пленных и 100 орудий. Причем часть тяжелых трофейных орудий оттаскивали в британский тыл сами танки. Но, хотя танки-растаскиватели (они несли на корме таблички «WC» – wire-cutter) проделали три широких прохода в проволочных заграждениях, запоздавший кавалерийский корпус не смог быстро преодолеть изрытое воронками поле и развить успех, потерял большую часть конского состава. Через канал вместе с пехотой переправился только один канадский эскадрон. Пехота, действовавшая с танками, была слишком измотана, чтобы продолжать наступление. Да и танки, понесшие потери, не могли прикрыть продвижение конницы, как это предусматривалось – двигаясь впереди конницы на малых интервалах в качестве «щита». Танки оказались единственным родом войск, выполнившим все свои задачи. Это стоило потери 280 машин (около 60%), причем только 50–60 танков, т.е. 13–16%, подбиты артогнем, основная же часть вышла из строя по техническим причинам (чаще всего – лопнувшие гусеницы, сломанные шестерни бортовых коробок передач). Из 4190 человек личного состава Танковый корпус потерял 20 ноября 74 убитыми, 457 ранеными, 39 пропавшими без вести. Однако общие потери британцев были сравнительно невелики – около 1500 человек. И при этом обошлись без длительной артподготовки. За три предшествовавших года позиционной войны еще ни разу такой успех не давался такой небольшой ценой. Хэйг в своем донесении писал: «Огромное значение танков в наступлении полностью доказано». По призна-

Танк Mk IV «самка», подбитый и захваченный германскими частями у Камбрэ.

Условные обозначения

1 Первая линия танков прорыва (-1ая волна)

2 Вторая линия танков для очистки окопов и опорных пунктов германцев (2-ая волна)

3 Чистильщики 1-ой укрепленной позиции германцев

I 1-ый эшелон танков

Сборные пункты танков

Вторые эшелоны пех дивизий

Перволинейные пех. бригады дивизий

Зона прорыва

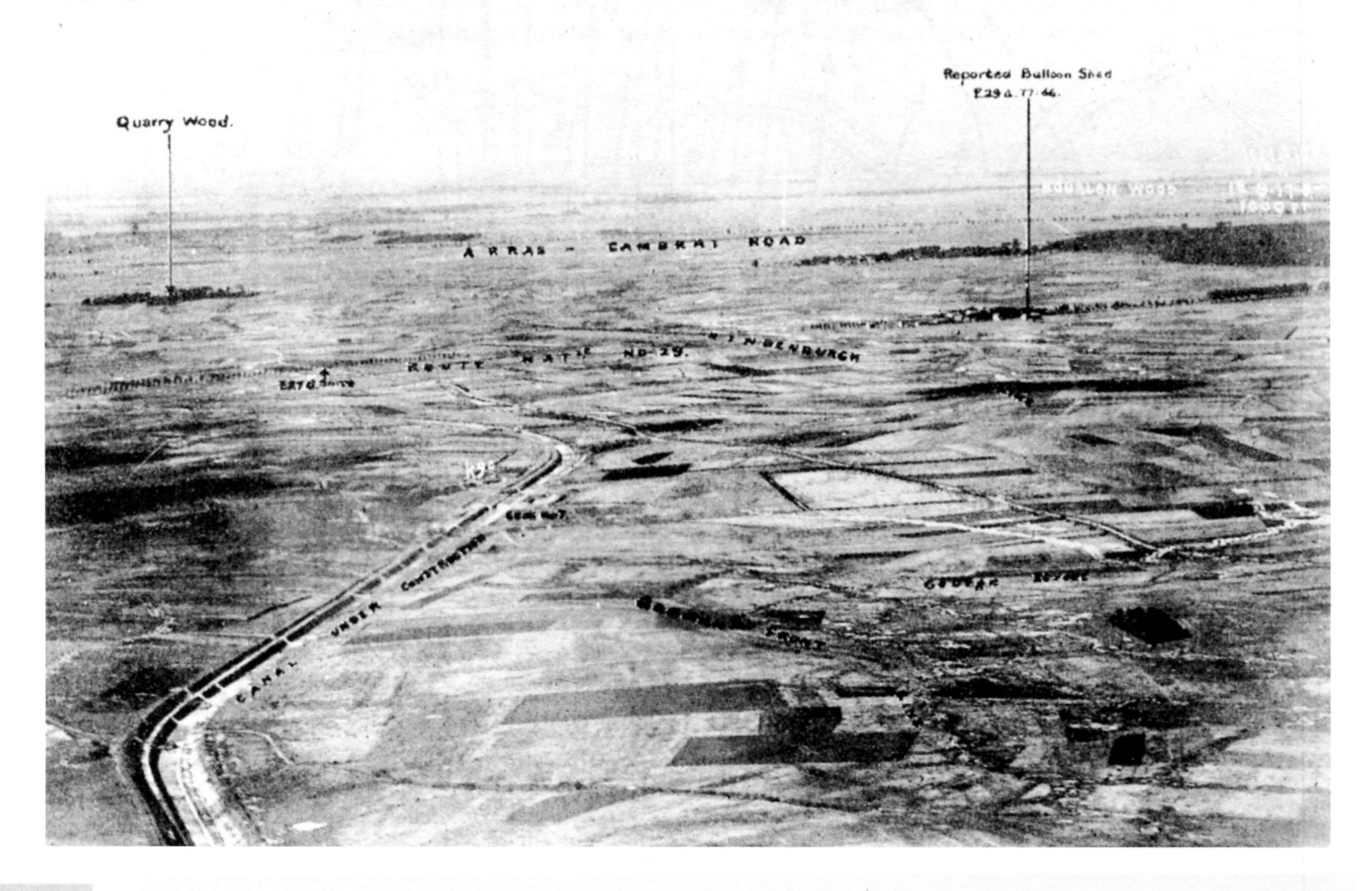
1-ая и 2-ая волны пехоты первого эшелона

Боевые порядки британских танков и план атаки у Камбрэ в ноябре 1917 г.

нию генерала Людендорфа, только после Камбрэ он «почувствовал заложенный в танках потенциал», а командующий 2-й германской армией генерал фон Марвиц заявил: «Противник одержал победу при Камбрэ благодаря своим многочисленным танкам». Однако успех первого дня был обеспечен не только «массой танков», но и их рациональным применением в тесном взаимодействии с другими родами войск.

Британцы могли повторить на Западе успех Брусиловского прорыва на Русском фронте, причем с гораздо меньшими потерями и с более далеко идущими последствиями, впервые на Западном фронте появилась возможность полного прорыва фронта противника. Но британское командование не подготовило ввод в прорыв второго эшелона, подпитку наступления резервами и развитие успеха. Реализовали положения, изложенные Суинтоном еще за восемь месяцев до выхода в бой первых танков, но не учли новые рекомендации штаба Танкового корпуса, основанные на боевом опыте – выделение в резерв не менее четверти всех танков, обеспечение флангового маневра и т.д. Оперативного или тактического резерва танков к началу сражения вообще не оставили, все танковые подразделения были брошены в бой сразу, и это стало главной причиной невозможности не только развить, но и удержать достигнутый успех. 21 ноября в бою смогли принять участие всего 75 танков. Каждая танковая бригада выделила сводную роту из оттянутых накануне в тыл исправных танков. Одну роту придали III и две IV корпусу, распределив их следующим образом: рота от 3-й бригады действовала с 6-й и 29-й пехотными дивизиями, от 2-й бригады – со 154-й бригадой 51-й пехотной дивизии, от 1-й бригады – с 62-й пехотной дивизией. Задачей танков по-прежнему была совместная атака с пехотой германских позиций. Наступление получало форму отдельных толчков. Атака вновь началась утром, но успех был крайне невелик, тем более что на этот раз не удалось обеспечить своевременный подход танков к началу атаки. Девять танков батальона I, пройдя по железнодорожной дамбе, прорвались у Фло-Ферме и вышли на дорогу к Камбрэ, танки 1-й бригады захватили Аннэ, вошли в Булонский лес. Но измотанная пехота останавли-

Перспективная аэрофотография местности у Камбрэ. Слева виден канал, перпендикулярно ему на переднем плане различимы германские передовые позиции, далее – основная полоса обороны, вдали – дорога Аррас-Камбрэ и лес Бурлон.

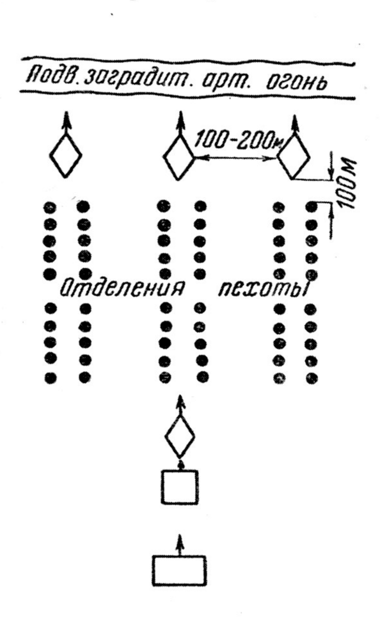

валась раньше танков, и те отходили. 25 танков подбито, 10 выбыло из строя по техническим причинам. 22 ноября германцы вернули себе Фонтен-Нотр-Дам. 23 ноября британцы попытались возобновить наступление. Но эффекта внезапности не было, массирования тоже. Новая атака 51-й дивизии с 24 танками 2-й бригады на Фонтен-Нотр-Дам была отбита, 18 танков подбито (11 из них– прямым попаданием снарядов). Не помогли и подошедшие 23 танка 3-й танковой бригады. Германская пехота вначале остановила часть танков на подступах к селению, бросая под гусеницы «сосредоточенные заряды» (по пять гранат с одним запалом, упакованные в мешки), затем по вошедшим на улицы танкам ударила тяжелая дивизионная артиллерия, уцелевшие танки германские пехотинцы обстреливали из винтовок с верхних этажей; следующую атаку сорвали подошедшие скорострельные «моторные орудия» (зенитные пушки на автомобильном шасси), открывшие огонь по танкам примерно со 100 м. Уже тогда был сделан вывод, что «борьба в населенных пунктах менее всего благоприятна для танков». 40-я пехотная дивизия, поддержанная 29 танками 1-й бригады, овладела Булонским лесом, но ее атака деревни Бурлон не имели успеха. 24 ноября 40-я дивизия с 30 танками 1-й бригады снова не смогла взять Бурлон. Бои за Бурлон и Фонтен-Нотр-Дам были ожесточенными, но для британцев безрезультатными. «Свежая» пехота не умела взаимодействовать с танками, и их потери были напрасны. 27 ноября британцы предприняли последнюю попытку, но германцы уже подготовили противотанковую оборону, и из 32 танков вернулись только 13.

Германцы срочно подтянули к участку прорыва резервы и остановили британцев, а 30 ноября начали контрнаступление. Измотанный Танковый корпус к этому времени отводили в тыл, но в 9:55 утра 30 ноября 2-я танковая бригада, готовившаяся к погрузке, получила приказ на выдвижение для контратаки, и уже к 16:00 в зону боев прибыли 73 танка. 22 танка батальона B, 14 батальона A и 20 батальона H помогли удержать Гузокур и контратаковали германские части вместе со 2-й гвардейской и 2-й кавалерийской дивизиями. 1 декабря 20 танков батальона H и 16 танков сводной роты батальонов A, B

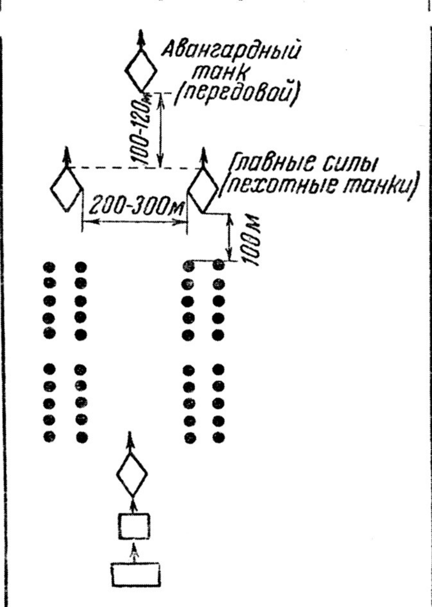
Построение британских танков и пехоты для атаки в различных условиях боя. Эти тактические схемы составлены позже, поэтому танки на них обозначены ромбом вместо использовавшегося в те годы квадрата.

1. Для атаки при заградительном огне артиллерии

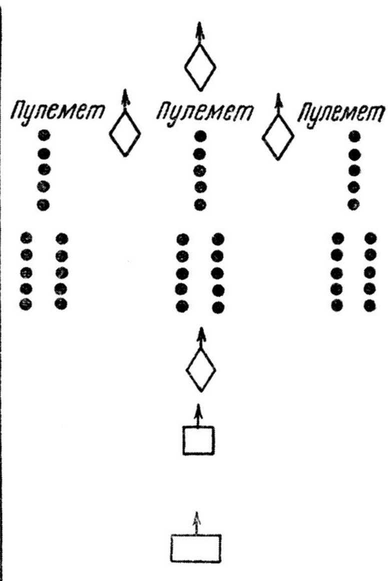
1. Каждое отделение пехоты — самостоятельная боевая единица, следует в строю рядами, при атаке составляет стрелковую линию. За ней двигался танк с несколькими отделениями пехоты в виде поддержки. Иногда добавлялись саперы.

2. Для атаки без заградительного огня артиллерии

2. Расположение пехоты как в п. 1. Передовой танк открывает заградительный огонь наподобие артиллерии и действует, как разведчик для остальных танков, вместе с пехотой составляет боевую линию.

3. Для атаки в полевом бою

3. Танки двигаются впереди боевой линии пехоты, или вместе с пехотой, или за нею.

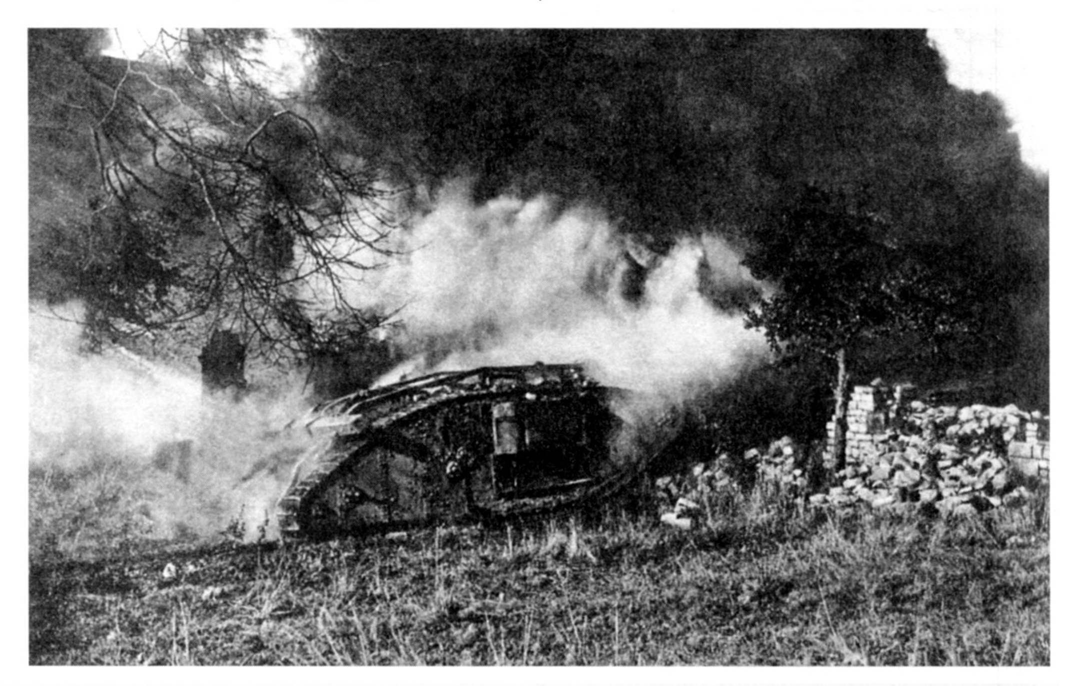
Численный состав, соотношение сил и плотности в ходе сражения под Камбрэ

Время	Армия	Название	Ширина фронта, км	Фронт	Корпуса и группы	Пех. дивизий	Кав. дивизий	Танков. бригад	Пех. бат-в	Орудий	Танков
К 20.11 (начало британского наступления)	3-я брит.	Общее число на фронте	18	Бантэ, Авринкур, Мевр	III и IV брит.	8	3	3	72	1009	378
		Средняя плотность на всем фронте, на 1 км	18	Бантэ, Авринкур	III и IV брит.	0,4	0,2	0,2	4	56	21
		Средняя плотность на фронте главного удара, на 1 км	12	Бантэ, Авринкур	III и IV брит.	0,5	0,3	0,3	4,5	76	32
	2-я герм.	Общее число на фронте	18	Бантэ, Авринкур, Мевр	Группа «Кодри»	4	–	–	36	224	–
		Средняя плотность на всем фронте, на 1 км	18	Бантэ, Авринкур	Группа «Кодри»	0,2	–	–	2	12,4	–
		Средняя плотность против фронта главного удара, на 1 км	12	Бантэ, Авринкур	Группа «Кодри»	0,2	–	–	2,2	15	–
К 27.11 (конец британского наступления)	3-я брит.	Общее число на фронте	27	Бантэ, Маниер, лес Бурлон, Мевр	III и IV брит. и арм. резерв	10	3	3	90	1009	378
		Средняя плотность на всем фронте, на 1 км	27	Бантэ, Маниер, лес Бурлон, Мевр	III и IV брит. и арм. резерв	0,4	0,1	0,1	3,3	37	14
	2-я герм.	Общее число на фронте	27	Бантэ, Маниер, лес Бурлон, Мевр	Группа «Кодри»	7	–	–	63	384	–
		Средняя плотность на всем фронте, на 1 км	27	Бантэ, Маниер, лес Бурлон, Мевр	Группа «Кодри»	0,3	–	–	2,3	14,3	–

Время	Армия	Название	Ширина фронта, км	Фронт	Корпуса и группы	Пех. дивизий	Кав. дивизий	Танков. бригад	Пех. бат-в	Орудий	Танков
К 30.11 (начало германского контрнаступления)	3-я брит.	Общее число на фронте	30	Мевр, Кревкер, Мандюиль	III, IV, VII брит. и арм. резерв	10	3	1	90	1009	140
		Средняя плотность на всем фронте, на 1 км	30	Мевр, Кревкер, Мандюиль	III, IV, VII брит. и арм. резерв	0,3	0,1	0,03	3	33,3	4,7
	2-я герм.	Общее число на фронте	30	Мевр, Кревкер, Мандюиль	Группы «Аррас», «Кодри» и «Бюзиньи»	16	–	–	144	1700	–
		Средняя плотность на всем фронте, на 1 км	30	Мевр, Кревкер, Мандюиль	Группы «Аррас», «Кодри» и «Бюзиньи»	0,5	–	–	4,8	56,5	–
К 06.12 (конец германского контрнаступления)	3-я брит.	Общее число на фронте	25	Мевр, Маркуэн, Гоннелье, Вандюиль	III, IV, VII брит. и арм. резерв	13	3	1	117	1250	100
		Средняя плотность на всем фронте, на 1 км	25	Мевр, Маркуэн, Гоннелье, Вандюиль	III, IV, VII брит. и арм. резерв	0,5	0,1	0,04	4,5	50	4
	2-я герм.	Общее число на фронте	25	Мевр, Маркуэн, Гоннелье, Вандюиль	Группы «Аррас», «Кодри» и «Бюзиньи»	19	–	–	171	1700	–
		Средняя плотность на всем фронте, на 1 км	25	Мевр, Маркуэн, Гоннелье, Вандюиль	Группы «Аррас», «Кодри» и «Бюзиньи»	0,8	–	–	7	68	–

и Н участвовали в контратаке 2-й кавдивизии, 9 танков поддержали 5-ю кавдивизию. К 6 декабря германские части на всем 30-км фронте операции оттеснили британцев на 2–4 км, но не смогли окружить их и вернуть первые две позиции линии «Зигфрид». Операция у Камбрэ закончилась безуспешно для Антанты, но все же внесла много нового в военное искусство. Танки проявили себя уже как новый род войск. Генерал Бинг специально написал Эллису письмо, в котором говорилось: «Мне хочется, чтобы вы признали, что далеко идущий успех был результатом тесного взаимодействия вашего корпуса с пехотой и артиллерией. Вы и ваш штаб оказали мне большую поддержку, огромную помощь и вселили уверенность в успехе плана. Никто другой этого сделать не мог. И никакая другая армия не получала такой умело направляемой действенной помощи, какую получила моя армия со стороны вашего корпуса. Вы и ваши люди неутомимо откликались на многочисленные призывы, проявляя огромное рвение. Ваши потери были тяжелыми, а проделанная работа громадной. Ваши достижения уже никто не сможет оспаривать».

Операция показала, что правильное применение танков позволяет быстро и с большой экономией сил прорвать укрепленный фронт, но тактический прорыв сам по себе не обеспечивает успеха. Танковый корпус понес тяжелые потери, но одна только стоимость сэкономленных благодаря применению танков снарядов соответствовала стоимости почти 4000 танков, не говоря уже о ценности сохраненных жизней пехотинцев. После Камбрэ атака укрепленных позиций уже не мыслилась без танков. Это ускорило утверждение дальнейшего развертывания Танкового корпуса из девяти батальонов в 13. Операция у Камбрэ несла в себе многие зачатки тактики будущего – массированное применение танковых сил, возглавляющих пехотную атаку, без артиллерийской подготовки, но при интенсивной артиллерийской поддержке и прикрытии подвижным огневым валом и дымовыми завесами, использование танковыми частями инженерных средств преодоления препятствий. Часть пехоты сопровождает танки и ведет борьбу с противотанковыми средствами противника, большая же часть – зачищает окопы и закрепляет захваченные позиции, при этом с пехотой продвигаются пулеметчики, поддерживая ее интенсивным огнем. Активно применялась поддержка наступления с воздуха. Но и в ходе германского контрнаступления проявились черты новой тактики, которая принесет германцам успехи в 1918 году: просачивание пехотных подразделений в ближайший тыл, внезапные хорошо подготовленные артиллерийские нападения с использованием химических и дымовых снарядов (за несколько месяцев до этого такая тактика отрабатывалась ими на Русском фронте при наступлении на Ригу). Получила развитие германская противотанковая оборона, что британцам пришлось потом учитывать. А рейхсвер еще и получил среди трофеев контрнаступления около 100 танков Mk IV – в основном неисправных.

Танк Mk IV «самка» пробивает проход в каменной ограде. «Ударное» действие еще долго считалось одной из главных боевых характеристик танков.

ТАНКИ В ОБОРОНИТЕЛЬНОМ СРАЖЕНИИ

После сражения у Камбрэ британский Танковый корпус стянули к Брей-сюр-Сомм, где танкисты хотели оборудовать лагерь для совместного обучения с пехотой и артиллерией. В январе 1918 г. корпус отозвали из лагерей и рассредоточили вдоль 96-км фронта от Перона до Бетюна – имелись сведения о подготовке немцами большого наступления. Танковые бригады расположили в полосах армий, подчинив их командованию. Корпус на тот момент включал 5 бригад (13 батальонов), но имел только 320 боеготовых тяжелых Mk IV и 50 средних Mk A «Уиппет», 200 танков были в ремонте.

Предусматривалось располагать танки повзводно позади передовых частей с задачей отсекать и контратаковать прорвавшиеся группы противника. Такая тактика себя не оправдала. Хотя между частями наладили радио- и проводную связь, распыление танков при слабом резерве не позволило организовать сильный контрудар, как требовала обстановка. 21 марта началось германское наступление в Пикардии. Союзники имели в это время 216 танков, но в боях участвовали 180 (остальные вышли из строя по техническим причинам). Не зная положения на передовой, командование постоянно меняло направление маршей, подвоз ГСМ не работал (ситуация будет еще повторяться много позже и уже в других армиях). Брей-сюр-Сомм скоро оказалось под угрозой захвата, и танки резерва пришлось отводить. Часть брошенных танков англичане успели подорвать. Танки, вышедшие в бой, все же помогли войскам. Уже 21 марта девять танков (три взвода) у леса Эклервиллер и Дуаньи задержали наступление германских ударных групп, вернули свои батареи и часть местности. 22 марта к востоку от Во-Врокур, Марти две танковые роты батальона B без пехоты контратаковали германские части, помогли восстановить положение, но 17 машин из 30 было подбито, потери экипажей достигли 70%. Тогда же танки батальонов D и E провели удачную контратаку у Эпеи, Руазель и Эрвильи. 23 марта часть танков батальона A контратакой у Муален захватила германскую позицию, но отошла под угрозой окружения. Вечером того же дня батальону E пришлось уничтожить почти все свои танки из-за отсутствия горючего. 24 марта батальон H спас от окружения 2-ю пехотную дивизию и задержал наступление германских частей у Боратра и Бюса, к юго-востоку от Бапома. 25-го бои в этом районе продолжались – две танковые роты батальона J сдерживали германцев у Ашье-ле-Гран и Ашье-ле-Пти. Танкисты дрались отчаянно. С 21 по 30 марта (когда германские атаки ослабли) Танковый корпус потерял почти всю матчасть, часть подразделений отвели в Эрин для отдыха и пополнения. С 24 марта из оставшихся без машин экипажей формировали пулеметные взводы и команды, а батальоны E и I переформировали в пулеметные. Из инструкторского состава сформировали пулеметные взводы и с годными танками школы поставили прикрывать дорогу Альбер-Бапом. К 31 марта Танковый корпус вышел из боев, в середине апреля его решили сократить с шести до четырех бригад, начали переформирование 4-й танковой бригады в пулеметную. В действиях корпуса наступил перерыв до 23 апреля. 24 апреля у Виллер-Бретоне произошел первый бой танков с танками– три Mk IV британского батальона A встретились с тремя A7V 3-го германского штурмового отделения– об этом будет сказано подробнее в главке «Первые бои танков с танками».

Распределение бригад Танкового корпуса на 21 марта 1918 г.

Танковая бригада	Танковые батальоны	Место расположения	Подчиненность
1-я	7 (G), 11 (K), 12 (L)	Ленс	1-я армия
2-я	2 (B),8 (H),10 (J)	Бапом	3-я армия
3-я	3 (C, перевооружался на танки «Уиппет»), 6 (F), 9 (I)	Брей-сюр-Сомм	В резерве главного командования
4-я	1 (A), 4 (D), 5 (E)	Перонн	5-я армии
5-я	13 (M, еще без матчасти)	Брей-сюр-Сомм	В резерве главного командования

В ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО ВОЙНЫ

Май 1918 г. Танковый корпус потратил на приведение подразделений в порядок. Из Англии стали доставлять Mk V и Mk V*, в среднем по 60 в неделю. Батальоны получали однотипную матчасть, причем организация батальонов с разными танками различалась. В июле Танковому корпусу придали постоянный авиаотряд. 22 июня в 23:55 пять танков-«самок» с пятью взводами пехоты атаковали германские окопы у Бюкуа. Германцы отсекли пехоту огнем, но прицельно бить по танкам не могли. Своих задач атака не достигла, но танки нанесли противнику потери и все вернулись назад. Это была первая ночная атака британских танков.

4 июля 1918 г. у д. Амель и леса Вер на фронте около 5 км перешли в атаку 4, 6 и 11-я пехотные бригады 4-й австралийской дивизии. Здесь же впервые вышли в бой танки Mk V 5-й танковой бригады. После боев у Арраса в апреле 1917 г. австралийцы не доверяли танкам, но на этот раз они заранее отработали взаимодействие с танкистами и смогли ближе познакомиться с танками. Танки везли запасы воды и патронов для пехоты. Снова были приняты меры маскировки – выдвижение танков (пять танковых рот батальонов N и H 5-й бригады) прикрывали низколетящие самолеты, на исходные позиции танки выдвигались по вспаханным полям, перед атакой пустили дымовую завесу. Атака началась в 3:10 утра, танки и пехоты двигались позади огневого вала. Боевой порядок построили неудачно – 60 танков в 1000 м позади пехоты, 48 в первой волне и 12 во второй. Но в ходе боя танки обогнали пехоту и атаковали германские позиции с фронта и флангов. Это дало успех – танки с пехотой продвинулись на шесть км между Соммой и дорогой через Виллер-Бретонне, взяв в плен около 1500 германских солдат. При этом австралийцы потеряли 672 человека убитыми и раненными, танкисты – 16 раненными (по другим источникам – 60). Используя свою маневренность, Mk V успешно давили пулеметы и обходили группы пехоты. После боя четыре танка снабжения подвезли пехоте 10 т саперного имущества. Пять подбитых танков эвакуировали в ночь с 6 на 7 июля. Свою роль сыграл и авиаотряд– самолеты нейтрализовали германские батареи, сбрасывали своей пехоте патроны. Успех танков омрачили гибель двух командиров и повреждение танков в результате плохой организации марша в тыл.

23 июля 35 Mk V батальона I (9-го) поддержали атаку 3, 15 и 152-й пехотных дивизий IX французского корпуса на лес Арраши, деревни Совиллер, Монживаль, лес Арпон. Танки пошли в атаку после часовой артподготовки и «решили дело». Пехоте «оставалось забирать и отводить пленных» – взято 1858 человек, 50 орудий и минометов. Британским танкистам это стоило дорого – 11 убитых, 45 раненных, 15 подбитых танков. 3-я французская дивизия в благодарность присвоила танкистам 9-го батальона свои знаки, которые они с тех пор носили на левом рукаве.

Встреча поколений. Британская конная санитарная повозка Mk VI проходит мимо вышедшего из строя танка Mk IV «самка». Весна 1918 г. Обратим внимание на бело-красно-белую полосу в передней части танка, характерную для раскраски британских танков в этот период.

СРАЖЕНИЕ ПРИ АМЬЕН

Несмотря на сохранявшийся скепсис многих руководителей военного ведомства, в 1918 г. танки использовались во всех наступательных операциях союзников и не раз повторяли свой успех. Самым важным было наступление у Амьена – возле крайней точки, до которой продвинулось германское наступление 1918 года. Главной целью операции союзников было освободить железную дорогу Париж–Амьен и срезать Амьенский выступ германского фронта. Оно стало самым крупным сражением Первой мировой войны с использованием танков. Главный удар по позициям 2-й германской армии наносила 4-я британская армия генерала Раулинсона, наступавшая на фронте 18 км от дороги Амьен–Руа до Морланкура. Южнее на фронте 10 км наступал 31-й корпус 1-й французской армии.

2-я германская армия включала 11 пехотных и две резервные дивизии (из них на направлении главного удара находилось семь дивизий) при 840 орудиях. Многие пехотные батальоны в передовых окопах были серьезно ослаблены в позиционных боях. К тому времени германское Верховное командование вынуждено было сократить даже штатную численность строевых солдат в батальонах более чем на 20%, между тем в некоторых батальонах число активных штыков не достигало и 200. На британском участке фронта главный удар наносили части австралийского и канадского корпусов, считавшихся ударными частями как в силу упорства и стойкости личного состава, так и в силу их численности (канадские и большинство австралийских пехотных бригад имели по четыре батальона, в то время как английские – по три, число ак-

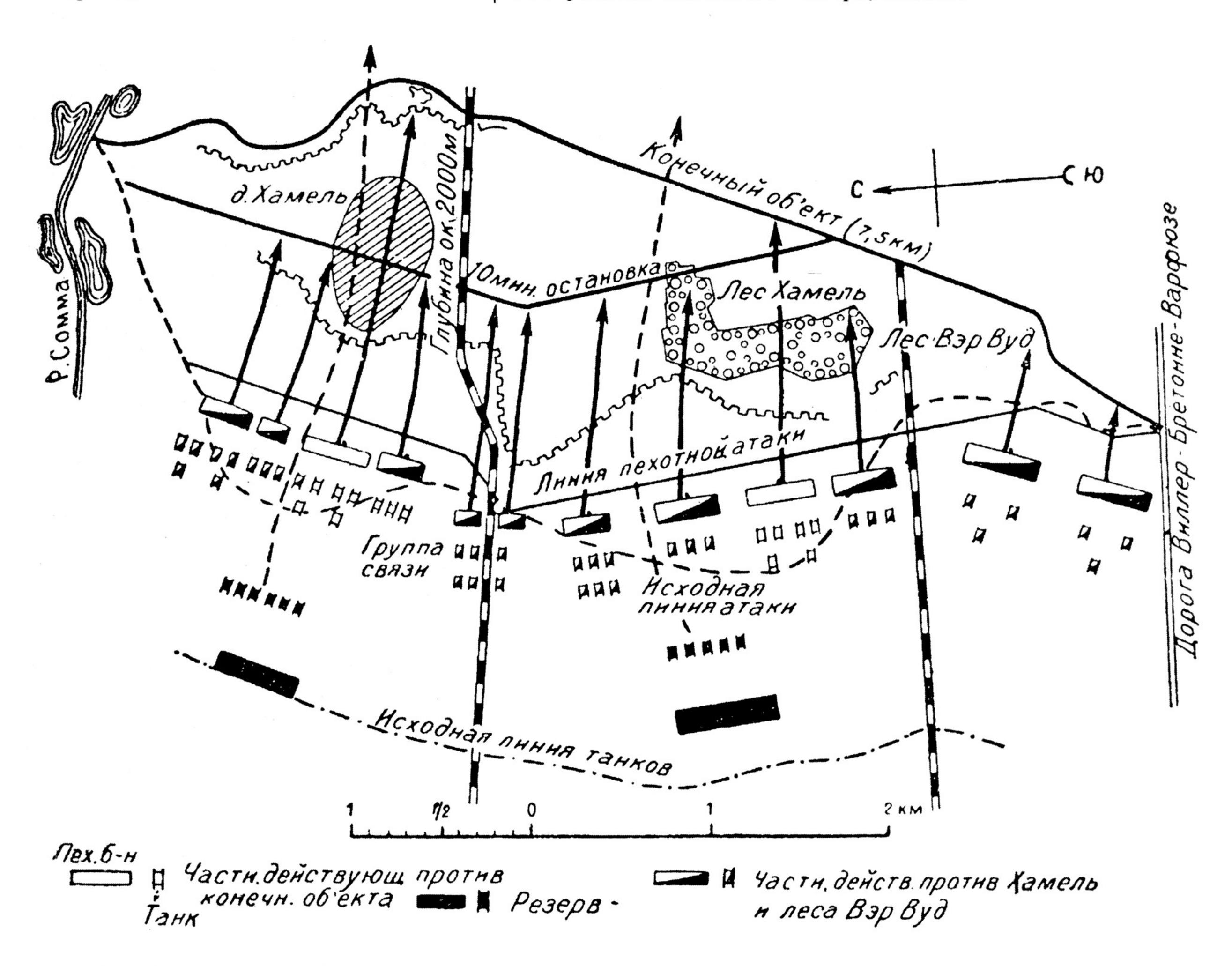

Схема танковой операции у Амель (Хамель) 4 июля 1918 г.

Ударные силы союзников включали:					
Армия	**Пехота**	**Конница**	**Артиллерия**	**Танки и БА**	**Авиация**
4-я британская армия	III корпус: 12, 18 и 58-я дивизии; Австралийский корпус: 1,2, 3, 4 и 5-я дивизии; Канадский корпус: 1,2,3 и 4-я дивизии	Кавалерийский корпус: 1, 2 и 3-я кав. дивизии	2068 орудий, в том числе – 672 тяжелых	10 батальонов – 360 тяжелых танков; 2 батальона – 96 средних танков «Уиппет»; 16 бронеавтомобилей	17 авиаэскадрилий – 408 самолетов
1-я французская армия	31-й корпус: 42, 37, 66, 153 и 126-я дивизии	–	616 орудий, и в том числе 340 тяжелых	2 батальона – 90 легких танков	60 самолетов (не считая авиарезерва 1-й армии)

тивных штыков в канадских и австралийских батальонах было больше, чем в английских). К тому времени танковые силы союзников представлялись уже весьма значительными. С 1 марта по 1 августа 1918 г. боевая сила британского Танкового корпуса выросла на 27%, правда, сила Пулеметного корпуса за тот же срок выросла на 41%, а численность авиации во Франции, например, примерно на 40%. По железным дорогам с 31 июля по 5 августа снова стянули почти весь Танковый корпус, кроме 1-й бригады, еще не укомплектованной танками. Всего – 11 танковых батальонов. Два батальона (1-й и 15-й, т.е. А и О) имели по 36 тяжелых танков Mk V*, семь (2, 4, 5, 8, 10, 13, 14-й, соответственно B, D, E, H, J, M, N) – по 42 Mk V, два (3-й и 6-й – С и F) – по 48 средних Mk A «Уиппет». Ослабленный после боя у Морейля батальон I (9-й) оставили в резерве. 2-ю бригаду расформировали, придав ее 14-й и 15-й батальоны (N и O) соответственно 4-й и 5-й бригадам.

Всего для наступления назначалось 324 тяжелых и 96 средних танков, 42 танка технического резерва, пять рот снабжения (96 машин) и танков-транспортеров орудий (22) – всего 580 танков различного назначения. 74% своих танков британцы сосредоточили на 10% фронта наступления. Средняя плотность составляла 22,6 танка на один км фронта, на один атакующий пехотный батальон приходилось пять боевых танков. Так, на участке атаки 3-й и 2-й австралийских дивизий передовым бригадам (в первом эшелоне каждой дивизии шло по две бригады) было придано по 12 танков. Для разведки Танковому корпусу придали второй авиаотряд. Тренировки совместных атак пехоты с танками велись с учетом опыта австралийцев у Амеля 4 июля. Снова сказалась проблема взаимодействия и связи. Организуя связь с пехотой и командованием, командиры танковых рот вынуждены были нередко сопровождать свои танки верхом. Выдвижение танков маскировалось артиллерией и низколетящими самолетами, которые к тому же не допускали работы авиаразведки противника. Германские наблюдатели в окопах, впрочем, иногда сообщали о шуме танковых двигателей, но командование не придавало этому большого значения, списывая это на «нервность» войск, измотанных боями местного значения. Войска и правда часто принимали за шум танковых двигателей шум грузовиков, но интенсивное движение последних само по себе могло бы сказать о подготовке крупного наступления. Время и скорость стрельбы артиллерии союзников регулировались так, чтобы по мере установки и начала пристрелки новых батарей противник не смог бы обнаружить увеличения количества стволов. Тем более что местные атаки, время от времени проводившиеся обеими сторонами, вполне объясняли регулярные обстрелы. Оборонительные инженерные работы в ближнем британском тылу продолжались до последнего вечера. Можно сравнить плотности средств поддержки на соседних участках наступления: 31-й французский корпус на фронте около 10 км ввел в действие 90 танков, 276 легких и 340 тяжелых орудий, а справа от него 1-ю и 3-ю канадские дивизии на фронте примерно такой же протяженности поддерживали 76 танков, 240 легких и 80 тяжелых орудий. Действия британских танков и пехоты поддерживали 400 самолетов, французских – до 600 в общей сложности. Если пехота французского корпуса и считалась слабее канадской и австралийской, то средств усиления она получила побольше.

Интересна организация взаимодействия танков с авиацией. Так, эскадрилье № 8, действовавшей в интересах Танкового корпуса, ставились задачи: летать над неприятельскими позициями в течение последнего часа выдвижения танков, чтобы заглушить шум их двигателей; патрулировать в воздухе и передавать сообщения на определенные станции о ходе боя; при всяком удобном случае поддерживать танки. Командиры британских дивизий до 31 июля ничего не знали о готовя-

щейся атаке, а частям было сообщено о ней только за 36 часов до их выступления. В то же время часть «ударного» канадского корпуса с радиостанцией перебросили во Фландрию, к Кеммель, где создавалась видимость готовящегося наступления. Вообще в ходе подготовки к этой операции были приняты весьма тщательные меры для сохранения тайны и маскировки приготовлений. С 1 по 8 августа силы 4-й британской армии в целом были увеличены почти вдвое – в район готовящегося удара перебросили шесть свежих пехотных дивизий, две кавалерийских, около 1000 орудий плюс указанная уже переброска Танкового корпуса (для этого потребовалось 290 железнодорожных эшелонов, из которых 60 – с боеприпасами). Еще в ночь на 1 августа с помощью танков снабжения в ближайших садах начали заготавливать для танковых частей передовые склады. Правда, значительная их часть оказалась потеряна – 7 августа при обстреле германской артиллерией от случайного попадания загорелась маскировочная сеть на одном из танков-транспортеров 1-й транспортной роты с запасом горючего. Взрыв танка выдал расположение роты, и противник сосредоточенным огнем уничтожил 25 машин. Но на подготовке наступления это сильно не сказалось. Да и германское командование не обратило особого внимания на этот случай, как и на сообщение разведки от 6 августа, что «на дороге Айи, Моризель обнаружено около 100 танков». Однако командиры передовых германских подразделений все же пополняли запасы ручных гранат и подавали требования на патроны с бронебойными пулями. Танки выдвигались на исходные позиции в течение двух ночей: в ночь на 7 августа танки выдвинулись на сборные пункты в двух-трех милях (3,2–4,8 км) позади линии британского фронта, в ночь на 8 августа – заняли исходные позиции метрах в 900 за передовой линией пехоты, изготовившейся к атаке. Еще в 2:50 ночи 8 самолетов 8-й эскадрильи поднялись в воздух для маскировки выдвижения танков. Кроме того, каждый из этих самолетов сбросил на неприятельские позиции по шесть 11-кг бомб. 8 августа в 5:20 утра после короткого артналета на фронте 17,6 км танки с пехотой, опять воспользовавшись туманом, начали атаку германских позиций, эшелонированных так же, как и под Камбрэ, но хуже оборудованных. Первая волна танков шла в 200 м позади огневого вала. Весьма удачно было взаимодействие танков с австралийской и канадской пехотой, наступавшей южнее Соммы. Существенным преимуществом был переход танков и пехоты в атаку сразу же за переносом огневого вала вглубь. В сочетании с туманом это не оставляло германской пехоте и выдвинутой вперед артиллерии времени на открытие огня – на ряде участков германская пехота обнаруживала атаку, когда англичане, австралийцы или канадцы уже спрыгивали в их окопы, а танки находились в тылу передовых окопов. Важным моментом стало также придание танкам стрелков и пулеметчиков с ручными пулеметами с задачей борьбы с расчетами противотанковых орудий. Чтобы быстрее обнаружить опасные цели, такие группы в атаке продвигались не только позади танков, но и между ними – туман и хорошо рассчитанный огневой вал собственной артиллерии позволяли им меньше опасаться прицельного огня противника. Проходя через окопы, танки не раз разворачивались и возвращались к пехоте, чтобы уничтожить оживающие пулеметы или очистить германские окопы огнем. Командир 5-й роты 13-го германского пехотного полка лейтенант Шольмейер вспоминал, как уже после 5:30 утра: «Непосредственно позади нас появились танки, которые обошли лес справа и слева. Вся местность была настолько покрыта туманом, что в 3 м ничего не было видно. Это было для нас наибольшим злом. Где бы что ни появлялось, мы открывали огонь, однако стрельба была напрасна: танки безжалостно продвигались вперед». Лейтенант Хок 157-го германского полка рассказывал о бое его 8-й роты против наступавших частей 1-й канадской дивизии (на позиции роты имелось два противотанковых орудия): «Вначале невероятно низко над нами зажужжало несколько летевших со световыми сигналами самолетов, которые обстреляли нас пулеметным огнем. Наш ответный огонь, к сожалению, остался безрезультатным. Затем показались 2 танка, но за ними не было ни одного неприятельского солдата. Мы открыли огонь, особенно успешный по одному хорошо видимому танку, – тот остановился, в то время как другой довольно быстрым ходом свернул в сторону. Позади остановившегося танка мы обнаружили, по-видимому, вылезший из него экипаж, который довольствовался тем, что выглядывал из-за углов и делал нам знаки, что мы должны сдаться. Между тем к танку стало подходить все больше неприятельских бойцов. Перейти в атаку они, однако, не решились, и нам удалось после длительного огня заставить их уйти в укрытие. Наконец, внезапно по нас был открыт огонь с тыла, видимо, двумя танками, которые, по всей вероятности, воспользовавшись лежавшим позади нас оврагом, обошли нас. Пулеметный и орудийный огонь затрещал по нас из этих 2 танков, а также из стояв-

Распределение британских танков в 4-й армии на 8 августа 1918 г.						
Корпус	**Дивизия первого эшелона**	**Дивизия второго эшелона**	**Резерв**	**Танковая бригада**	**Танковый батальон**	**Количество танков**
III-й	12-я	–	–	2-я	10-й (J)	•
	18-я	–	–			24
	58-я	–	–			12
Австралийский	3-я	–	–	5-я	13-й (M)	24
	2-я	–	–		2-й (B)	24
	•	4-я	–		15-й (O) + часть 2-го (B) и 13-го (M)	54
	–	5-я	–		8-й (H) + часть 2-го (B) и 13-го (M)	42
Канадский	2-я	–	–	4-я	14-й (N)	36
	1-я	–	–		4-й (D)	36
	–	4-я	–		1-й (A)	36
	3-я	–	–		5 (E)	36
Кавалерийский	–	–	1-я	3-я	3-й (C)	48
	–	–	2-я		6-й (F)	48
	–	–	3-я		–	–

шего впереди нас танка и из стрелковой цепи, которая там образовалась». Тут можно увидеть и тактику обходов узлов сопротивления с тыла, и нежелание даже такой стойкой пехоты, как канадцы, продвигаться без танков, и уверенность британских танкистов, что появление танков должно заставлять германцев сдаваться. В ряде мест танкистам с пехотой действительно удавалось быстро захватить в плен группы германских солдат с офицерами, но также многие из них тут же, пользуясь суматохой боя, сбегали и возвращались в строй. В германской армии еще достаточно было стойких солдат.

Танки вместе с артиллерией разрушали телефонные и телеграфные линии, уничтожали командные пункты, помогали пехоте захватывать командные пункты (в Оберкуре, например, уже в 7:55 был взят в плен штаб пехотного полка), а сильный огонь артиллерии затруднил работу германских радиостанций и станций телеграфирования через грунт, так что управление частями 2-й германской армии было почти полностью дезорганизовано. Связи пехоты с артиллерией сигнальными ракетами мешал туман. Четыре британских самолета связи поднялись в воздух еще около 5:00. Поскольку стоял густой туман, самолеты летали низко, выискивая просветы, чтобы видеть хоть какие-то эпизоды боя. Первое донесение от авиации поступило только после 8:30 утра и гласило (с использованием обозначений кодированной карты): «В передовой штаб Танкового корпуса (аэропланом). Беспроволочная станция 4. 8-го числа. Снизившийся в 8 часов 30 минут утра аппарат доносит. В 6 часов 15 минут утра 4 танка видны в бою на линии в 500 ярдах к западу от дороги через C.17 b, C.11d, C.12.a В 7 часов 15 минут утра 4 танка видны на дороге за Уржем в C.11 центральном. 3 танка видны вместе в C.6d недостоверно. В 7 часов 20 минут утра зеленая линия взята, танки в сборе для новой атаки. Предыдущее донесение относится к сектору 5-го танкового батальона. В 7 часов 45 минут утра 4 танка на пути, ведущем к северу от Демюэна V.25 C.4.8. Одни танк в D.1c. центральном. Четыре танка в C.11.d.3.8, идущие в восточном направлении. В 7 часов 45 минут утра французская пехота видна в большом количестве на западной опушке леса Морейль и французский заградительный огонь на линии C.17.c., C.23.a. и C.29.a. и 28.D. Моторный транспорт, вероятно, бронеавтомобили, видны на пути в I.26, вблизи Домар. Германский привязной шар замечен около 8 часов утра как раз к востоку от Ке на 1200 фут. Бомбы брошены в W.22d. к югу от Харбоннье, цель – орудия. Адресовано передовым штабом 3-й, 4-й и 5-й танковым бригадам. Послано аэропланом на станцию передового штаба Танкового корпуса. Дополнительная заметка. Кавалерия и танки в большом количестве в 8 часов

утра движутся к югу от леса д'Акэн. Офицер разведывательного отделения 8-й эскадрильи Королевского воздушного флота». Бывший начальник штаба 4-й британской армии генерал-майор Монгомери писал о ходе боя в полосе наступления австралийского корпуса: «Несмотря на сильный туман, который вместе с дымовыми снарядами и общим чадом от огневого артиллерийского вала затруднял сохранение направления атаки, атака все же была проведена с большим успехом. Сопротивление, в общем, было слабо; отдельные трудности представляли пулеметные гнезда и опорные пункты. Несколько храбрых немцев оказали вблизи Варфюзе отчаянное сопротивление, однако охватом с фланга и ударом танков они были взяты в плен вместе с одной 150-мм батареей. На некоторых участках, где местность была пересеченнее, продвижение вперед шло более медленно, чем ожидалось, и пехота была не в состоянии следовать непосредственно за огневым валом. Однако вытекавшие отсюда опасности были устранены благодаря хорошей работе танков». О наступлении 4-й канадской бригады (2-я канадская дивизия) при поддержке 28 танков (наступление шло из района Виллер-Бретонне) против позиций 148-го германского полка Монгомери пишет: «Около 100 ярдов восточнее исходной позиции 190-й батальон наткнулся на значительное сопротивление, которое сразу же благодаря своевременной помощи танков было сломлено. Тотчас же после 7:00 19-й и 21-й батальоны ворвались на северную и западную окраины Марселькав. В южной части селения разыгрался жаркий бой, однако пехоте при поддержке танков удалось к 7:45 полностью овладеть Марселькав». По другим данным, деревню Марселькав удалось захватить при помощи всего одного танка, уничтожившего шесть пулеметов. Далее Монгомери пишет: «Между тем туман рассеялся; теперь неприятельская полевая и противотанковая артиллерия, стоявшая восточнее селения, повела с открытых позиций сильный огонь по нашим танкам. К несчастью, этим огнем были нанесены тяжелые потери танкам и их экипажам. Чтобы компенсировать это, 5-й канадский артиллерийский дивизион и 2-й батальон канадского пулеметного корпуса настолько успешно поддержали атаку, что 19-й и 21-й батальоны к 7:55 уже смогли достичь своей цели». В целом передовые позиции германской пехоты были захвачены быстро и с минимальными потерями, хотя одновременного продвижения корпусов не получилось. Это, конечно, еще не решало судьбу сражения, поскольку главное сопротивление ожидалось в глубине германской обороны, на вторых и третьих позициях. Заминка продвижения произошла севернее р. Соммы, где танков было меньше. Случалось, танки просто обходили продолжавшие сопротивление узлы обороны противника или даже временно отступали. Так, 1-й батальон 124-го германского пехотного полка смог задержать продвижение 12-й английской дивизии у д. Морланкур. После 6:30 утра к югу от деревни на дороге Корби–Бре показались 4 британских танка, командир германского батальона выдвинул туда свои резервы, которые вместе с расположенными в глубине пулеметными гнездами оказали сопротивление англичанам, танки развернулись к северу, а затем к западу. Но после 7:00 подразделениям батальона все равно пришлось отойти под угрозой окружения. А вот как описывал бой, происходивший в это же время на участке 43-й резервной дивизии, командир 202-го германского резервного пехотного полка майор фон Ратенов: «Около 7:00 с фронта были получены сведения, согласно которым противник на нашем участке и на фронте соседней слева дивизии прорвался через передний край и с большим количеством танков и следующей за ними пехотой находится поблизости от командного пункта полка... перед нами и на правом фланге в непосредственной близости появились танки. Вначале возникла опасность наступления танковой паники, однако ободряющие слова и действия пулеметов способствовали предотвращению этого. И когда почти одновременно огнем наших пулеметов и связками ручных гранат сначала два, а затем еще два танка были подожжены и остановлены (возможно, пулеметы вели огонь бронебойными пулями в ближней дистанции. – ***С.Ф.***), то на первое время опасность миновала. Однако затем мы, к сожалению, были охвачены на нашем открытом левом фланге. Танки остановились там, где уже не было никаких частей, на гребне высокого ската, и открыли из пушек и пулеметов фланговый огонь по моей позиции. Я вскоре понял, что дальнейшее сопротивление бесцельно. Сначала я отвел пулеметную роту 201-го рез. полка назад на канал Соммы, чтобы прикрывать отход. Затем в 10:20 я отдал приказ на отход».

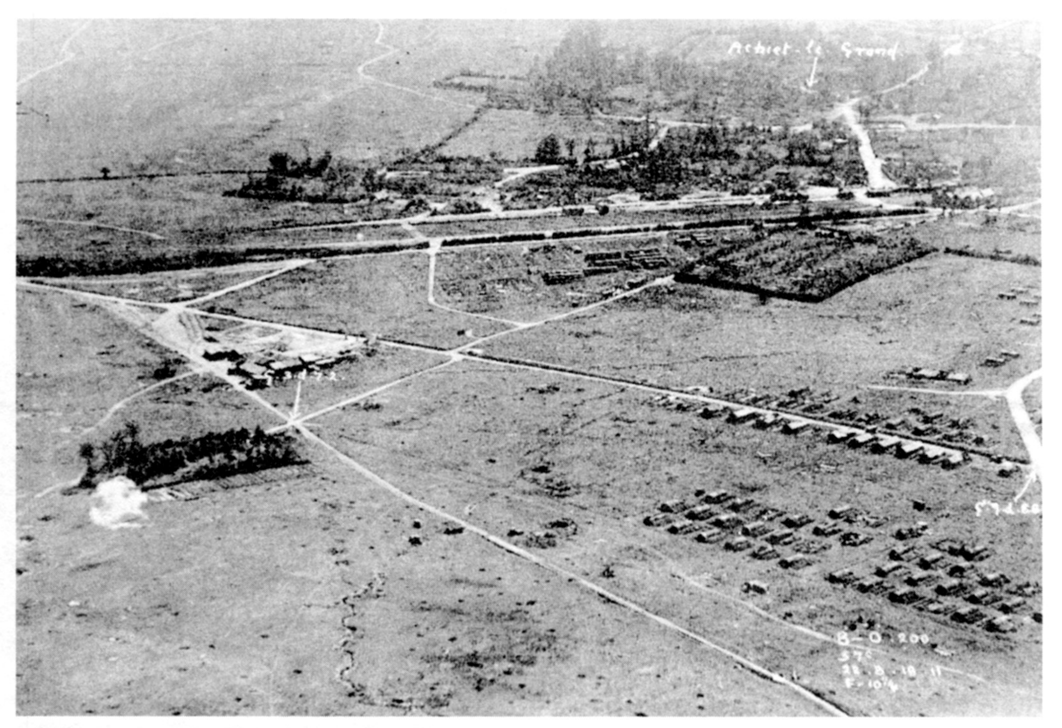
Лейтенант Имиг из 97-го германского полка описывал противостояние пехоты и танка, да еще и при превосходстве противника в воздухе: «Самолеты противника спускались на высоту до 20 м и трещали по нас из своих пулеметов; был сплошной ад. Вдруг перед нами вынырнул выглядевший в тумане гигантом танк, который стал медленно ползти

Пленные германские солдаты направляются в британский тыл мимо танка Mk V* «самец». Обратим внимание на кормовой люк танка с пулеметной установкой, вывод выхлопной трубы и на открытые лючки рубки.

вперед, непрерывно стреляя из своих малокалиберных пушек и треща своими пулеметами. Насколько позволяли наши средства, мы отвечали ему тем же, однако все пули без всякой пользы рикошетировали, и мы не могли его остановить (видимо, здесь не было бронебойных пуль и ручных гранат. – ***С.Ф.***). Теперь танк подошел к нам вплотную; мы оттянули пулеметы назад и плотно прижались к верхнему гребню ската». Капитан Вебер описал попытку его 2-го батальона 152-го пехотного полка бороться с танками без бронебойных пуль: «На расстоянии около 300 м из тумана вынырнули чудовища и начали ползти к нам. По ним немедленно был открыт сильнейший ружейный и пулеметный огонь, но безуспешно. Мой адъютант сказал мне, что в бинокль можно ясно видеть, как пули ударяются о стенки танка. Против правого фланга двигалось 3 танка, слева они были еще далеко. Я приказал отойти на восточный край оврага. Сделать это было не легче, так как от бешеного огня танковых пулеметов и орудий люди, естественно, начали бежать. Чтобы быть первыми на месте и приостановить дальнейшее движение назад, офицерам тоже пришлось бежать, что солдатами было неверно истолковано. Несмотря на все это, батальон был остановлен на указанной ему позиции». По достижении первого рубежа атаки последовала запланированная пауза для подтягивания артиллерии. Немцы успели организовать ПТО, туман на протяжении почти всего фронта наступления рассеялся, и после возобновления атаки в 9:20 танки понесли большие потери от артиллерийского огня.

5-я канадская бригада, сменившая после возобновления наступления в 9:20 упомянутую 4-ю бригаду, встретила поначалу слабое сопротивление германской пехоты, но вынуждена была задержаться перед упорно державшимися и хорошо укрытыми пулеметными гнездами, и, по словам Монгомери, «пехоте и танкам приходилось подавлять их последовательно». Но и державшийся еще по берегам Соммы туман с продвижением в глубину обороны начинал работать против наступающих там, где германским офицерам удавалось брать в руки подразделения и организовать хотя бы импровизированную оборону. Так, майор Т. Фон Бозе приводит рассказ о действиях батарей 13-го германского полка легкой артиллерии на участке 27-й пехотной дивизии (на берегу Соммы у селения Серизи, против английских войск): «Около 9:45 туман спустился к дымившимся лугам долины р. Соммы, и первый же взгляд показал всю величину неприятельского успеха: скат к югу от Соммы был сплошь усеян неприятельскими колоннами. По ту сторону Серизи посередине ската ползли эшелонированные в глубину 4 танка; непосредственно за ними, прикрываясь еще туманом, снялась с передков одна легкая батарея. К счастью, непосредственно в долине лежал еще легкий туман, который своей пеленой закрывал впе-

На этой аэрофотографии различимо движение танков Mk V и Mk A «Уиппет» по дороге юго-восточнее Ашье-ле-Гран. Август 1918 г. Условные обозначения на фото соответствуют кодированной карте. Отметим начертание германских окопов.

редилежащую местность от взоров того, кто находился в долине. Таким образом, орудия, установленные на возвышенном месте на северном краю долины, могли обнаружить проходившего у их ног противника, который, как тень, торопливо двигался в колоннах на восток по берегу Соммы, раньше, чем тот обнаружит их раньше всего шли танки, которые, однако, вследствие своей громоздкости продвинулись вперед недалеко; после 5–6 выстрелов все 4 загорелись. Отдельные орудия, стреляя время от времени, на картечь, сковали даже атакующие части англичан». Те же четыре танка упоминает и батарея 243-го полка легкой артиллерии, и Бозе предполагает, что они были выведены из строя огнем двух батарей. По продвигавшейся британской артиллерии, а частью и по пехоте германская артиллерия пыталась вести огонь химическими снарядами («синий крест», ОВ чихательного действия), чтобы хотя бы на время отсечь их от танков. Впрочем, англичане пытались использовать не только танки, но и другое «прикрытие». Так, в донесении 7-й батареи 213-го германского полка легкой артиллерии говорилось: «Около 9:00 на противоположном скате оврага Кюхен показалась неприятельская пехота с винтовками за плечами, пехота была взята под действительный огонь, а около 10:00 мы открыли также огонь по двум поспешно уползавшим назад танкам. Один из них был подбит и загорелся, другой скрылся. Почти одновременно рота противника с большим количеством пулеметов начала переходить через овраг Кюхен, ведя впереди себя германских пленных». Остановить такую атаку под прикрытием пленных удалось германскому пулеметчику, выдвинувшемуся вперед и обстрелявшему англичан фланговым огнем. Против танков такой прием не срабатывал, если в боекомплекте пулеметов не было бронебойных пуль. Но у того же оврага Кюхен один британский танк, появившийся в 9:25 северо-западнее перекрестка дорог Морланкур–Шипильи и Корби–Бре, был подбит сосредоточенным огнем двух выдвинутых вперед орудий того же 213-го полка легкой артиллерии – для этого им потребовалось 12 выстрелов с расстояния около 1400 м. Танки теперь должны были тщательнее выбирать пути сближения с противником. Так, в полосе 4-й канадской дивизии, пошедшей в наступление в 13:40 со второго рубежа атаки, танки и пехота смогли подойти к позициям на высотах между Кайе и Кеммель, защищавшихся частями 109-й германской дивизии, продвигаясь селением Бокур, позади лесов Кайе и Бокур и имеющимися здесь балками. В результате танки смогли во многих местах прорвать оборону двух германских пехотных полков и заставить их отойти в 15:15. «Большое количество самолетов и танков на обоих полковых участках было выведено из строя, – писал фон Бозе, – однако эти потери противника нисколько не облегчали положения, так как он располагал огромным

Танк Mk V «самец» батальона B (2-й батальон) Танкового корпуса, подбитый 8 августа 1918 г. у Байонвиллер.

количеством этих боевых средств». Это относится и к другим участкам сражения. Действовавшие с австралийцами и канадцами танки Mk V* доставили пулеметные команды «Виккерс» и «Льюис» к последнему атакуемому рубежу, но сами пулеметчики после пребывания в загазованных трясущихся машинах нуждались в отдыхе и не смогли вступить в бой сразу, так что интересный по замыслу опыт переброски вместе с передовыми танками группового оружия пехоты оказался неудачен. Тем не менее к вечеру фронт на протяжении 10 км британцы вдавили на глубину 12 км (в направлении на Фококур – на 15), захватили 7000 пленных, около 100 орудий. Бои продолжались. Германцы пытались контратаковать. Командир роты 3-го батальона 479-го германского пехотного полка лейтенант Гефнер описывает ход контратаки после 20:00 на участке 27-й дивизии (батальон выдвигался к еще на взятым англичанами позициям легкой артиллерии): «Через гору Заксен как раз перевалили несколько волн английской пехоты при поддержке одного танка в направлении рощи, что южнее оврага. Стоявшее поблизости орудие по тревоге роты было приведено в боевую готовность. Уже третий снаряд попал в цель, и танк ярко запылал под громкие крики «ура» всей роты. Тем временем и неприятельская пехота приостановила свое наступление. Мы без боя достигли западной опушки рощи. Подбитый танк был осмотрен; несколько англичан, в числе их и экипаж танка, были захвачены в плен». Английская пехота уже предпочитала останавливаться, если оставалась без поддержки танков. Об этом говорит и другой эпизод того вечера, имевший место у позиций 1-й батареи 6-го баварского полка тяжелой артиллерии: «Один танк выполз из леса Малар и не мог быть остановлен даже огнем нескольких пулеметов на скате за огневой позицией батареи. Посыльным бегуном было немедленно сообщено 7-й батарее 213-го полка легкой артиллерии, которая несколькими снарядами остановила танк. Оберлейтенант Мауснер, лейтенант Гибсон и 5 артиллеристов бросились вперед, чтобы захватить в плен убегавшую команду танка. При этом они нарвались на неприятельскую пехоту, следовавшую за танками. Оберлейтенант Мауснер увлек всех за собой и захватил в плен 40 англичан и 1 пулемет. Остатки англичан побежали в находившийся метрах в 400 лес Малар. При осмотре танка оберлейтенант Мауснер был убит выстрелом из револьвера одним раненным англичанином».

Выделение во второй эшелон 228 танков (54%) все же не дало развития тактического успеха в оперативный. Танки не решали, да и не могли решать при своих ходовых качествах, задачи преследования. Расстройство обороны противника почти не использовали. Вновь не удалось использовать для развития успеха кавалерию. «Уиппеты» 3-го и 6-го батальонов 3-й танковой бригады придали кавалерийскому корпусу с задачей поддержать кавалерию во время ее ввода в прорыв, произведенный пехотой и тяжелыми танками, и действовать по германским тылам вместе с ней. Кавалерия выступила с тан-

Танк Mk V «самка» перевозит на крыше фашину и секцию штурмового моста. Окрестности Байонвилль.

ками «Уиппет», но их взаимодействие скоро разладилось. Вскоре танки «Уиппет» оказались связаны боем в окрестностях леса Кайе, Ле-Кенеля и Гийонкур и действовали практически изолированно от кавалерии. Тем не менее подвижность «Уиппета» позволила впервые добиться хотя бы подобия прорыва – «Уиппеты» продвинулись на 10–16 км в глубь германской обороны. Правда, это было не намного глубже, чем продвинулись тяжелые танки – так, двум «Уиппетам» довелось выручить экипаж тяжелого танка, продвинувшегося раньше их в глубину германской обороны и попавшего там в окружение.

Приданный Танковому корпусу 17-й батальон бронеавтомобилей действовал на фронте австралийского корпуса. Бронеавтомобили, используя имеющиеся дороги, совершили неглубокий рейд вдоль фронта. При этом участок бездорожья и траншеи бронеавтомобили «Остин» преодолели на буксире у танков снабжения, затем обогнали наступавшую австралийскую пехоту. Монгомери так описывает продвижение 12 бронеавтомобилей 17-го батальона южнее Пройар: «Дойдя до фабрики ла-Флак, бронеавтомобили своим огнем по долине западнее Фукокур нанесли противнику тяжелые потери. Дорога была здесь быстро закупорена движением неприятельских повозок; ездовые под впечатлением бронеавтомобилей потеряли управление своими запряжками, много повозок наскочило друг на друга и перевернулось. Тогда бронеавтомобили свернули на Прояр и Фрамервиль». Бронеавтомобили, повернувшие на Прояр, смогли обстрелять корпусной штаб и заставили отойти обосновавшуюся было здесь германскую легкую батарею, но, попав под сосредоточенный огонь семи пулеметов 22-го отдельного пулеметного отряда, повернули и отошли. Адъютант 18-го германского пехотного полка, лейтенант Шредер, видимо, не избежав преувеличений, описал действия бронеавтомобилей, направившихся на Фрамервиль (южнее Пройар), куда в это время отошли штабы 152-го и 18-го германских полков: «Как только мы подошли к западной окраине, в селении и в отходивших несколько южнее батареях, обозах и пр. внезапно началась дикая паника. На селение шло в атаку по Римской дороге большое число легких бронеавтомобилей, с юго-запада – конница. Одновременно над деревней появились на высоте не более 100 м 80–90 неприятельских самолетов, которые своими бомбами и пулеметным огнем еще более увеличили панику в селении. С офицерами штаба 152-го полка мы схватили пулемет и несколько из валявшихся вокруг в большом количестве винтовок, заняли юго-западную окраину деревни и открыли огонь по скакавшей на нас коннице. Потеряв несколько всадников, конница повернула назад. Между тем, как бы чудом, и бронеавтомобили повернули назад по Римской дороге». Рейд бронеавтомобилей позволил нарушить управление тылами германских войск и подвоз. Характерно, что именно применение танков позволило на Западном фронте вернуть бронеавтомобили на поле боя. В Пройаре бронеавтомобили успели даже об-

стрелять штаб германского корпуса. Танковый прорыв у Амьена дался совсем непросто. 8 августа 1918 г. германским пехотинцам и артиллеристам удалось явить ряд примеров довольно удачной организации противотанковой обороны, хотя эти отдельные и сугубо «местные» успехи не могли изменить общую ситуацию в пользу германцев. Так, пехотинцы 43-й резервной дивизии, уже отойдя с передовых позиций, смогли подбить несколько танков ручными гранатами в узостях (на дороге из Сайти-Лоре в овраге Брюк). Командир батальона 55-го германского пехотного полка капитан Класс описывал бой импровизированного опорного пункта на дороге Серизи–Ламот (куда отошли подразделения батальона после прорыва передовых позиций): «Мы имели всего в наличии 4 станковых пулемета. В этих пулеметных гнездах мы продержались 3 часа – с 8:00 до 11:00. Продвигавшиеся вперед английские стрелки были остановлены нашим огнем. Тогда они выслали вперед танки. Различными средствами последние были отбиты, однако несколько раз они добирались через наши пулеметные гнезда до дороги, ведя при этом огонь с обоих бортов из пулеметов и малокалиберных пушек. Тогда мы выбрались как можно скорее на скат западнее дороги... Лейтенант Пипер (адъютант 2-го батальона 55-го полка) бросил с верхнего гребня ската на крышу одного танка связку ручных гранат, окутанный дымом танк удрал». В журнале боевых действий 2-го батальона 373-го полка 225-й германской пехотной дивизии описан бой, который вела группа из 63 бойцов с двумя станковыми и тремя ручными пулеметами, обосновавшаяся на скатах выемки дороги к востоку от д. Ангар (полоса наступления 3-й канадской дивизии). На ее позиции вышли два британских танка: «Оба танка были обстреляны пулеметным огнем и ружейными гранатами. Внезапно из оврага на фланге опорного пункта появился третий танк; четвертый подошел от Ангара и также остановился в овраге севернее позиции. Тогда южный танк (третий) пошел через позицию и, забрасываемый ручными гранатами и разрывными зарядами, был остановлен, а экипаж был взят в плен. При подавлении второго танка лейтенант Винер, бросившийся, выполняя приказ, на танк с подрывным зарядом, был убит на месте». В описании боя в этот день у переезда через железную дорогу у Арбоньера упомянуто, что пулеметы пулеметной школы 225-й пехотной дивизии своим огнем «вызывали в 2 танках пожар, а 2 танка заставили повернуть обратно». Кстати, на позиции 225-й дивизии накануне 8 августа 1918 г. из 59 орудий два были выдвинуты в качестве противотанковых и не долж-

Танк Mk IV «самка» с приспособлением «cribs» движется по дороге. Сентябрь 1918 г.

Операция	Потери		Соотношение потерь орудий к танкам
	танки	германская артиллерия	
Камбрэ, ноябрь 1917 г.	49	100	2:1
Амьен, август 1918 г.	100	400	4:1

ны были открывать огонь до подхода танков. В 14-й баварской дивизии из 52 орудий для ПТО назначили 3. Нередко германские артиллеристы проявляли немалую инициативу. Лейтенант 97-го германского пехотного полка рассказывал о бое 8 августа 1918 г.: «По прибытии в Мерикур лейтенант 7-й батареи 243-го полка легкой артиллерии Шрер попросил у меня прикрытия, так как он хотел пройти через деревню, чтобы подбить один танк, проходивший мимо, около 1000 м южнее. Орудие заняло позицию на южной окраине; один унтер-офицер навел орудие и открыл огонь; 2 снаряда упали возле самого танка, третий попал прямо в цель. Чудовище окуталось дымом и огнем». Южнее Варфюзе, у балки Кирх в этот день стояли два германских орудия 6-й батареи 58-го полка легкой артиллерии, выдвинутые для ведения огня прямой наводки. Перед ними сначала показались пехотные колонны, обстрелянные ими с расстояния 1300 м, затем со стороны Балки и по направлению от селения Ламот показались 3 британских танка, но все три были остановлены огнем двух орудий. Затем от Ламота подошли еще три танка, но и они вынуждены были остановиться. Один танк зашел с левого фланга батареи и с расстояния около 60 м нанес большие потери орудийной прислуге огнем своих пулеметов и пушек. Но и он вскоре был подбит. Появление новых танков в сопровождении пехоты и усилившийся огонь вынудили эту германскую батарею отойти. Лейтенант Борхард 9-й батареи 243-го полка легкой артиллерии так описывал бой с танками и пехотой: «Я указал командирам орудий цели и т.д. и приказал открыть по танкам огонь. Вплотную за танками двигалась английская пехота. Всякий раз, когда мы попадали в танк, англичане рассыпались, и одно орудие батареи открывало по ним шрапнельный огонь. В горячке боя мы мало думали о возможности быть пораженными английской артиллерией или авиацией, хотя, конечно, наша батарея уже несла потери. Мы наверняка подбили 4 танка, а результаты нашего огня по трем или четырем другим обстрелянным танкам не были ясно определены; они скрылись в лощину и больше не обнаруживались». Позже батарее все же пришлось отойти, чтобы не попасть в плен. Командир 2-го батальона 152-го германского полка капитан Вебер описывал бой в районе Байонвилер, в полосе наступления 5-й австралийской дивизии: «Вплотную возле меня на дорогу выехало наше зенитное орудие на автомобиле. Мы видели, как люди устанавливали свой дальномер, и мы слышали, как офицер с полным спокойствием отдавал распоряжения; вскоре из одного танка показалось пламя. Овраг очень быстро покрылся дымом, причем нельзя было понять, откуда тот шел. Перед нами поднялась абсолютно непроницаемая для глаза стена. Под ее защитой противник продолжал свою атаку; прошло немного времени, и из дыма стали выползать танки. Передние танки подошли на расстояние в 20–30 м. Дальше нельзя было держаться. Батальон ввиду невозможности успешно бороться против танков, растаял. Он буквально разбежался». Из 415 введенных в бой британских танков за день было потеряно 100 (24%), причем около половины – от прямых попаданий снарядов. Г.Ф. Бирюков и Г.В. Мельников в книге «Борьба с танками» («Воениздат, 1967 г.) приводят интересные соотношения потерь танков и германской артиллерии по операциям 1917–1918 гг. с участием танков.

Даже с учетом того, что здесь сказалось достигнутое союзниками общее огневое превосходство, можно увидеть, что британцы при подготовке и проведении танковых атак учитывали германские меры противотанковой обороны – артиллерия и танки вели борьбы с выдвинутыми вперед орудиями. А вот германские попытки использовать мощные противотанковые фугасы оказывались бесполезны, поскольку такие заграждения были слишком редки. Лейтенант Кнапс, командир роты 97-го пехотного полка рассказывал о бое 8 августа 1918 г. южнее Соммы: «Мой предшественник при передаче участка сказал мне, что они в последнее время слышали шум танковых моторов. Поэтому я тотчас же приказал саперам поставить 2 противотанковые мины на полевой дороге в 50 м впереди пулеметного взвода, а также на полевой дороге южнее хутора Гайи. Рано утром 8 августа начался страшный ураганный огонь. Волна ураганного огня передвигалась к востоку, и по нас уже велся огонь из пулеметов и малокалиберных танковых пушек проходившими танками, которые мы, однако, не могли видеть. Мимо пулеметно-

го взвода прошел большой танк, который подошел с полевой дороги, не задев, к нашему несчастью, противотанковых мин». Заметим, что только пять британских танков не вышли в бой по техническим причинам – процент технических потерь за два года значительно уменьшился. Тем не менее британскому Танковому корпусу для продолжения боев пришлось вновь сколачивать сборные роты. 1-я французская армия наступала на фронте 35 км при поддержке 1616 орудий (из них 836 тяжелых). Метод атаки здесь был несколько иным. Артиллерийская подготовка длилась около 45 минут, танки должны были принять участие только в атаке второй, более сильной, линии обороны противника. 31-й корпус начал атаку только в 10:00 утра, имея три роты танков «Рено» FT в первой линии и три в резерве. Несмотря на более позднее начало атаки, внезапность позволила французам, как и британцам, быстро добиться успеха. Передовые 325, 326 и 332-я роты легких танков уничтожили множество пулеметных точек в районе высоты 101, Изоле и селения Френуа (уже в глубине обороны 14-й баварской пехотной дивизии). Но французы, так же как и британцы, не смогли придать тактическому успеху свойства оперативного. Существенным моментом была относительно непрерывная поддержка артиллерии – для этого батареи меняли огневые позиции поочередно – и активная помощь авиации, бомбившей и обстреливавшей из пулеметов артиллерийские батареи, противотанковые орудия и резервы.

Всего же войска союзников 8 августа продвинулись на 11 км, захватил более 16 000 пленных и 400 орудий. В Амьенском сражении уже можно увидеть попытку согласованного применения системы бронетанковой техники: тяжелые (у британцев) и легкие (у французов) танки в качестве средства прорыва, танки-транспортеры пулеметных расчетов для боя в глубине обороны, средние «скоростные» танки для развития успеха, танки-транспортеры орудий для подтягивания артиллерии и снабжения в боевой зоне, бронеавтомобили для быстрых «рейдов» в глубине обороны. Кроме танков и бронеавтомобилей «подвижными» частями были конница (кавалерийский корпус и корпусные кавалерийские полки при пехотных корпусах) и приданные английскому, британскому, канадскому и австралийскому корпусам корпусные батальоны самокатчиков. Хотя фактически повторялась ситуация под Камбрэ, а продвижение союзников было куда меньше, чем продвижение германских войск в ходе

Британские танкисты (экипаж танка Mk V «самец») осматривают взятое в германских окопах однозарядное 13,3-мм противотанковое ружье «Маузер» (Tankgewehr 1918).

Распределение британских танков 8 августа 1918 г.				
Армейский корпус	**Пехотная дивизия**	**Танковая часть, подразделение, марка танков**	**Количество танков**	**В каком эшелоне**
III	18-я	10-й (J) батальон, Mk V	24	1
	58-я	10-й (J) батальон, Mk V	12	1
Австралийский	3-я	5-я бригада (2-й, 8-й, 13-й батальоны Mk V, 15-й батальон Mk V*)	24	1
	2-я	– // -	24	1
	4-я	– // -	54	2
	5-я	– // -	42	2
Канадский	2-я	14-й (N) батальон 4-й бригады, Mk V	36	1
	1-я	4-й (D) батальон 4-й бригады, Mk V	36	1
	3-я	5-й (E) батальон 4-й бригады, Mk V	36	1
	4-я	1-й (A) батальон 4-й бригады, Mk V*	36	2
Кавалерийский		3-й (C) и 6-й (F) батальоны 3-й бригады, Mk A «Уиппет»	96	2
Распределение французских танков 8 августа 1918 года				
31-й	37-я	9-й батальон «Рено»	45	1, 2
	42-я	11-й батальон «Рено»	45	1, 2

их наступления в марте того же года, генерал Людендорф назвал 8 августа «самым черным днем германской армии» – устойчивость германских частей была теперь куда ниже. «Войну придется окончить!» – мрачно констатировал Людендорф. Германская оборона напрягала последние усилия.

Дальше все развивается по типичному для операций того времени сценарию – уже на следующий день и у британцев, и у французов элемент внезапности исчезает. Повторение атаки 9 августа стоило британцам потери 39 танков из 145 (27%). 10-й танковый батальон (J) к северу от Соммы ввел в бой 16 танков совместно с 12-й и 58-й дивизиями и решил свои задачи ценой потери пяти машин, сводная рота 13-го батальона (M) поддержала атаку австралийцев на Байонвиль. К югу от Соммы действовали 5-я и 4-я танковые бригады. 3-я бригада так и не смогла помочь кавалерийскому корпусу, правда, ее «Уиппеты» помогли пехоте, уничтожая прятавшиеся в хлебах германские пулеметы. Легкие французские танки также оказывают услуги своей пехоте – «Рено» 9-го батальона занимают и удерживают Анже-ан-Сантр, 333-я рота очищает дорогу Френуа–Анже. 10-й батальон «Рено», поддерживая 6-ю и 165-ю французские пехотные дивизии включившейся в наступление 3-й французской армии, захватывает станцию Рессон, его танки во главе пехоты входят в Нивель и Латиль, продвинувшись на 3,25 км на фронте 4 км. Главная причина таких успехов – отсутствие у германской пехоты эффективных противотанковых средств. Атаку 4-й канадской и 32-й английской дивизий 10 августа южнее Соммы поддержали 43 танка, 23 из которых подбиты. Атака началась при дневном свете без огневого вала и задымления. Преодолевая старые заросшие окопы, некоторые танки сбились с направления, пошедшая в бой пехота была плохо обучена действовать с танками и почти сразу отсечена пулеметным огнем. Танки «Уиппет» и кавалерия, направленные на Парвийер, вообще не смогли прейти старые окопы – за два года до этого британцы и немцы изрядно перепахали эту местность своими позициями и артобстрелами. Всего из 67 танков, вышедших в бой в этот день, потеряно 30 (45%) при незначительном успехе. 11 августа 10 танков 2-го батальона (B) помогли 1-й австралийской дивизии захватить Лихон. Затем танки отвели в тыл. К этому времени германское командование смогло довести численность своих войск на этом участке до 18 дивизий. А 13 августа остановилось и само наступление. С 8 по 13 августа из участвовавших в боях 688 танков выбыло из строя 480.

Британцы к 19 августа произвели перегруппировки, в результате которых 1-я (батальоны C, G, J, Q), 2-я (F, L, O) и 3-я (I, K, N) танковые бригады расположились в полосе 3-й британской армии, а 4-я (A, D, E) и 5-я (B, H, M) бригады – в полосе 4-й армии. Батальоны G и L имели старые танки Mk IV.

ТАНКИ У БАПОМА

21 августа британцы начали сражение у Бапома. Танковые бригады распределили по соединениям 3-й и 4-й британских армий.

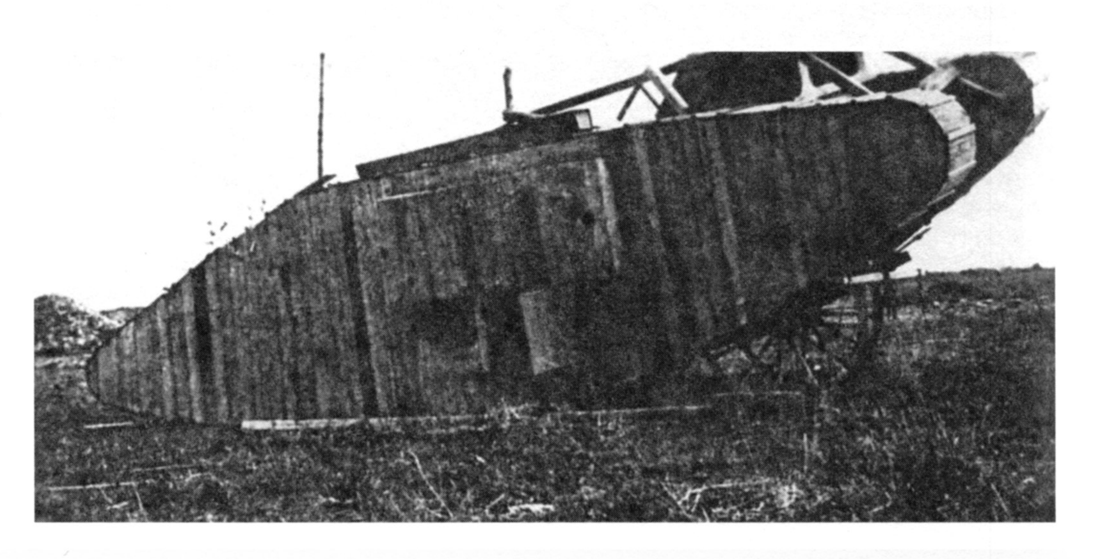
Танки 1-й и 2-й бригад эшелонировали в соответствии с возможностями машин: 2 батальона Mk IV действовали до второго рубежа атаки, 1 батальон Mk V и 1 батальон Mk V* атаковали второй рубеж и продвигались до железной дороги Альбер-Аррас, 2 батальона средних Mk A «Уиппет» действовали за железной дорогой. Кроме того, здесь же действовал 17-й батальон бронеавтомобилей «Остин». Цели были достигнуты, из 197 тяжелых танков 27 получили прямые попадания снарядов.

22 августа танки успешно поддержали атаку III британского корпуса, при этом вновь нарушив указания следовать в тылу пехоты и возглавив атаку. На следующий день 6 танков 1-й бригады с III корпусом атаковали у высот Тара и Юсна, а 36 танков 5-й бригады с австралийским корпусом – к северу от Шиньоля. Ночью на фронте 3-й армии 10 танков Mk IV 12-го батальона (L) с 3-й британской дивизией при лунном свете атаковали и захватили деревню Гомикур. Уже утром гвардейская дивизии с четырьмя Mk IV взяла деревню Амеликур, а 52-я дивизия с 18 танками батальона K и 56-я с 8 танками батальона I взяли отрог Амеленкур-Ханенель. 24 августа 1, 3 и 4-я танковый бригады приняли участие в продолжавшемся наступлении 3-й и 4-й армий. Так, 11 Mk V* 11-го батальона (K), пройдя более 9 км, с ходу вступили в бой на фронте 56-й дивизии, одному из них пришлось за 25 часов пройти 36,5 км – как видим, надежность танков заметно возросла. Пять Mk V 9-го батальона (I), встретив сопротивление в лесу Мори, не без успеха пустили в дело картечные выстрелы.

25 августа с началом второго сражения у Арраса два батальона Mk V поддержали действия французских частей, один батальон Mk IV и один батальон Mk A – британских частей. 29–30 августа 1-я танковая бригада действовала с новозеландскими и 5-й английской дивизиями против Фремикура, Беньи, Банкура, леса Велю, 2-я танковая бригада – на Во-Врокур. Атаки имели успех.

Распределение британских танков в сражении у Бапом 21 августа 1918 г.

Армия	Танковая бригада	Марки и количество танков
3-я	1-я	15 Mk IV, 12 Mk V, 36 Mk A «Уиппет»
	2-я	15 Mk IV, 36 Mk V*, 36 Mk A «Уиппет»
	3-я	36 Mk V
4-я	4-я	? Mk V
	5-я	38 Mk V

Деревянные макеты танков на колесах британцы в последние месяцы войны тоже иногда «выводили в бой» (позади пехоты, правда) в расчете на «танкобоязнь» германских солдат.

ПОСЛЕДНИЕ МЕСЯЦЫ

После сражений конца августа 1918 года союзники применяли стратегию последовательных связанных друг с другом ударов, наносимых германским войскам на разных участках фронта. Танкам в этих ударах отводилась важная роль. 2 сентября 1-я танковая бригада с британскими 42-й и 5-й дивизиями действовала против Беньи и Виляр-о-Фло, 2-я бригада с VI корпусом – против Морейля, Ланьикура и Морши, а все боеспособные танки 3-й бригады поддержали атаку канадского и XVII корпусов против укрепленной линии Дрокур-Кеан. Сопротивление было слабым, и прорыв дался сравнительно легко. 4 сентября танковые батальоны отвели в тыл, но возобновить действия им пришлось уже через две недели. 6 сентября германские армии отошли на позицию «Зигфрид», и до середины сентября бои шли на старых полях, давно превращенных в «лунный ландшафт». Появились некоторые новинки. Так, для преодоления широких окопов танки Mk V вместо тяжелых фашин использовали более легкие шестигранные призматические каркасы (cribs). К постановке дымовых завес перед танками привлекали авиацию и инженерные части. На марше в танках оставались только командиры и водители, остальные члены экипажей для сбережения сил перевозились грузовиками. 17 сентября 3-я и 4-я британские армии атаковали на фронте около 23,5 км от Ольно до Гузокура. 19 сентября 20 танков 2-го батальона (B) помогли III, IX и австралийскому корпусам. 21-го уже девять танков этого батальона атаковали фермы Кнолль и Гийемон с III корпусом. Два из них везли с собой пехоту, но не смогли высадить ее из-за неподавленных пулеметов противника. Два дня спустя 19 танкам 13-го батальона (M) пришлось поддерживать атаку IX-го корпуса на Френой-ле-Пти в условиях газовой завесы, так что продвижение было невелико. 26 сентября армии Антанты перешли в общее наступление, и на следующий день 1, 3 и 4-я британские армии начали прорыв германских позиций на фронте 26 км от Скарпа до западного берега Мааса. В очередной раз реорганизованный Танковый корпус принял участие в новой атаке на позицию «Зигфрид» на фронте Камбрэ-Ла-Ла-Фер

Распределение британских танков на 29 сентября 1918 г.

Армия	Корпус	Дивизия первого эшелона	Дивизия второго эшелона	Танковая бригада	Танковый батальон	Марка танка	Количество танков
4-я	IX	46-я	–	3-я	9-й (I)	Mk V	24
		–	32-я	3-я	9-й (I)	Mk V	12
		–			6-й (F)	Mk A «Уиппет»	9 +27 резерв
	Австралийский	30-я амер.		4-я	1-й (A)	Mk V	24
		27-я амер.			301-й амер.	Mk V*	40 +7 резерв
					4-й (D)	Mk V	24 резерв
			5-я австрал.	5-я	8-й (H)	Mk V	24
					3-й (C)	Mk A «Уиппет»	8
			3-я австрал.	5-я	3-й (C)	Mk A «Уиппет»	8 + 8 резерв
					16-й (P)	Mk V*	12 резерв
					16-й (P)	Mk V*	24
				5-я	13-й (M)	Mk V	12 резерв
Резерв	IX			3-я	5-й (E)	Mk V	24 резерв
3-я	VI			1-я	11-й (K)	Mk V	12
	IV			1-я	12-й (L)	Mk II	4
					12-й (L)	Mk IV	16
	XVII			2-я	15-й (O)	Mk V*	26 + 13 резерв

четырьмя батальонами Mk V, батальоном Mk IV и батальоном Mk A «Уиппет». 15 Mk IV 7-го батальона атаковали с канадским корпусом деревню Бурлон, один из них подорвался на мине, два выведены из строя артиллерией. 26 Mk V 16-го батальона действовали с XVII и VI корпусами против Флекьер и Преми-Шапель и достигли целей, потеряв 11 машин. Многим танкам пришлось преодолеть сухой канал и эскарп высотой до 2,7 м. Атака VI корпуса с 12 Mk V 11-го батальона не имела успеха. 12 Mk V 4-го батальона поддержали атаку 27-й американской дивизии, но встретили серьезное сопротивление и отошли, 1-й батальон поддержал 30-ю американскую дивизию у Беликурского туннеля. 28 сентября 6 Mk IV участвовали в местной атаке на Районкур, 29-го 7 Mk V 11-го батальона с пехотой V корпуса захватили Гонелье и Виллер-Гислен. После прорыва фронта во Фландрии германские армии отошли на вторую оборонительную полосу (позиции «Герман», «Гундинг», «Брунгильда», «Кримгильда»). 29 сентября на фронте 4-й британской армии вышли в бой 175 танков.

Танки 3-й танковой бригады обошли Сен-Кантенский канал и помогли IX корпусу захватить Маньи. Танки 4-й и 5-й бригад очистили Норой и Белликур, преодолели германские позиции без пехоты и понесли серьезные потери. Атака 27-й и 30-й американских дивизий между Ле Кателе и Белликур сорвалась (см. ниже). 3 октября 32-я и 46-я пехотные дивизии с 60 танками 5-й бригады атаковали на фронте Секарт–Бони, но продвинулись незначительно.

5 октября началось наступление на фронте Камбре–Сен-Кантен. Атака 25-й дивизии с шестью Mk V 4-го танкового батальона на Боревуар не удалась – пехота не умела взаимодействовать с танками. Более удачно действовали привыкшие к танкам австралийцы, атаковав Монбрэн с 12 Mk V*. 8 октября около Нирньи произошел второй бой танков с танками (на этот раз, однотипных) – танки Mk IV (по другим данным, более новых танков Mk V) рот A и C 12-го батальона Танкового корпуса встретились с однотипными танками, а именно – с германским «штурмовым отделением», оснащенным четырьмя трофейными Mk IV (1 пушечный «самец» и 3 пулеметные «самки»). Подробнее об этом бое – ниже, в главе «Первые бои танков с танками».

Также 8 октября имел место примечательный случай боевого взаимодействия танков с авиацией, о котором доносил британский пилот, наблюдавший за боем за деревню Серен: «Когда приблизились танки, мы бросили бомбы в группы находившихся в деревне немцев. Затем танки стали окружать деревню; один из них вошел прямо в середину деревни, другой атаковал фруктовый сад и очищал его от неприятеля, третий же обошел деревню с севера и приближался к маленькой лощине, в которой в мертвом пространстве находилось от 200 до 300 немцев. Увидев приблизившийся танк, немцы бежали в вос-

Останки подбитого артиллерийским огнем танка Mk II «самка». Хорошо видны особенности устройства спонсона, установка поддерживающих роликов, остатки цепей Галля бортовой передачи.

Распределение британских танков у р. Селль 17 октября 1918 г.

Армия	Корпус	Танковая бригада	Танковый батальон	Марка танка	Количество танков
4-я	IX	4-я	6-й (F)	Mk A «Уиппет»	12
			16-й (P)	Mk V	9
	2-й американский		301-й амер.	Mk V и V*	25
	XIII		1-й (A)	Mk V	12
	Резерв		10-й (J)	Mk V и V*	12
3-я	V	2-я	11-й (K)	Mk V	4
	резерв		12-й (L)	Mk IV	12

точном направлении; видя это, мы полетели за ними и обстреляли их пулеметным огнем, нанеся большие потери».

9 октября 8 Mk V 4-го батальона провели атаку к востоку от Премена, 11-го – 5 Mk V 5-го батальона с 6-й дивизией – к северу от леса Ригерваль. Операция завершилась. За четыре дня позицию «Зигфрид» прорвали на фронте до 48 км и на глубину до 32 км.

Германские армии отступили на линию Антверпен–Маас. 17 октября на р. Селль к югу от ле-Като в полосе 3-й и и 4-й британских армий действовали два батальона Mk V* (R и 301-й американский) и один батальон Mk V (A).

Для образования брода каждый из 48 танков нес плетеную корзину. На восточном берегу танки встретили слабое сопротивление. Три дня спустя четыре танка батальона K преодолели ту же реку по подводному мосту из шпал, подготовленному саперами за ночь.

Дальнейшее наступление союзников шло вяло – Германия уже запросила перемирия,но танкам работа оставалась. 23 октября 37 танков, собранных из 6, 9, 10 и 14-го (F, I, J, N) британских и 301-го американского танковых батальонов, провели ночную атаку на фронте 3-й и 4-й армий к югу и к северу от ле-Като. Хотя противник поставил газовую завесу, танки достигли целей и проделали для пехоты проходы в заграждениях. На следующий день 6 Mk V* 10-го батальона поддержали продвижение 18-й и 25-й дивизий возле Роберсара. Этим закончилось сражение на р.Селль.

О влиянии танковых атак на германскую армию и ее командование в условиях исчерпания ресурсов страны и поднимавшегося

Танк Mk V «самка» в парке (видимо, после ремонта). Обратим внимание на танк с крановой стрелой на заднем плане.

Осмотр танка Mk V «самец» в парке. Пулеметы сняты, направляющие для бруса самовытаскивания не установлены.

в тылу недовольства, свидетельствует доклад, переданный 2 октября 1918 г. представителем германского Верховного командования руководителям рейхстага: «Неприятель применил танки в неожиданно больших количествах. Когда, после плотного обволакивания наших позиций дымовой завесой, танки начинали свои внезапные атаки, нервы наших людей часто не выдерживали напряжения. В таких случаях танки прорывали наши передовые линии, очищали путь своей пехоте, появлялись в нашем тылу, производили то здесь, то там панику и делали невозможным какое-либо руководство сражением». А в докладе рейхстагу от 4 октября уже говорилось: «Верховное командование было вынуждено принять чрезвычайно важное решение и объявить, что, учитывая человеческие возможности, нет больше никаких надежд навязать противнику мир. Помимо всего, на такой исход решающе повлияли два фактора: первый из них – танки». Британцы стремились использовать танки как можно чаще. В результате к началу ноября они опять «иссякли» и действовала сводная бригада из сильно ослабленных 9, 6, 10, 14, 17-го (бронеавтомобильного) британских и 301-го американского батальонов. Порой просто использовали «танкобоязнь» германских частей – вблизи Ландреси германская пехота сдалась двум танкам снабжения. Не без эффекта выводили «в бой» позади пехоты и макеты танков из реек и холста, поставленные на колеса и толкаемые изнутри мулом (можно вспомнить деревянные подобия боевых слонов, которыми во II веке до н.э. македонский царь Персей пытался запугать римлян в ходе Третьей Македонской войны). 4 ноября во время сражения у Мобежа на фронте атаки 3-й и 4-й британских армий (около 48,5 км от Уазы до Валансьена) произошла последняя в Первой мировой войне атака тяжелых танков. В бой ввели 37 танков – с IV и V корпусами у Гисинье и Жолимеса, с XIII – у Эка, Пре и Розимбо, с IX – между Аппергарбе и Катильон. Атака имела ограниченные цели и прошла достаточно успешно. Восемь средних Mk A «Уиппет» еще поддержали атаку гвардии у леса Мормаль 5 ноября, а бронеавтомобили действовали до самого перемирия. «Остины» 17-го батальона перенесли и флаг Танкового корпуса 6 декабря через Рейн по мосту Гогенцоллернов. Всего с 9 августа до 11 ноября Танковый корпус применялся в бою 39 дней, потеряв из 9500 человек личного состава убитыми и раненными: 598 офицеров и 2557 нижних чинов, т.е. 33% – по тем временам, немного. Всего же в боях 1918 г. британский Танковый корпус потерял убитыми 707 офицеров и 3581 солдат и сержантов. Танки намного сократили общие потери войск союзников и облегчили им боевую работу. Работа самих танкистов легче не становилась – даже в германских докладах нередки почтительные отзывы о мужестве и выносливости британских танковых экипажей.

РЕМОНТНИКИ

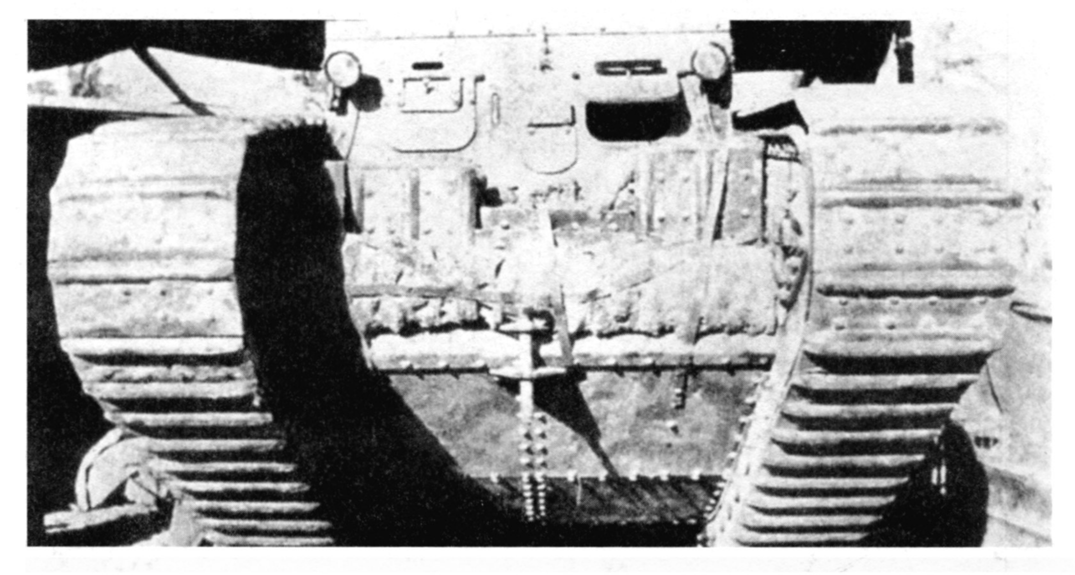
Немалую работу в обеспечении действий Танкового корпуса проделали т.н. «спасательные отряды» или «полевые танковые роты», состоявшие из бригад мастеровых и разномарочных тягачей. Отсутствие опыта компенсировалось изобретательностью и инициативой, тем более достойными уважения, что работа часто проходила на поле боя под огнем противника или ночью. Так, после неудачи под Ипром спасательные роты в условиях болотистой местности эвакуировали в тыл около 190 танков. Помогли танкистам и «китайские рабочие роты» – еще в сентябре 1916 года на Сомме они помогали эвакуировать танки, позже были приписаны к Центральным мастерским. С танков, не подлежащих эвакуации, снимали целые спонсоны, двигатели, агрегаты трансмиссии, гусеницы и отправляли эти агрегаты в Центральные мастерские либо использовали для полевого ремонта. Только с 8 августа до 11 ноября 1918 г. полевые танковые отряды смогли эвакуировать с поля боя 887 танков. Из них 15 отнесли к безвозвратным потерям, 559 отремонтировали в походных мастерских, 313 отправили в Центральные мастерские (204 потом вернулись на фронт). Так закладывалась основа танко-ремонтной службы.

Тяжелый танк Mk II, подбитый, видимо, у Газы, 1917 г.

ТАНКИ В ПУСТЫНЕ

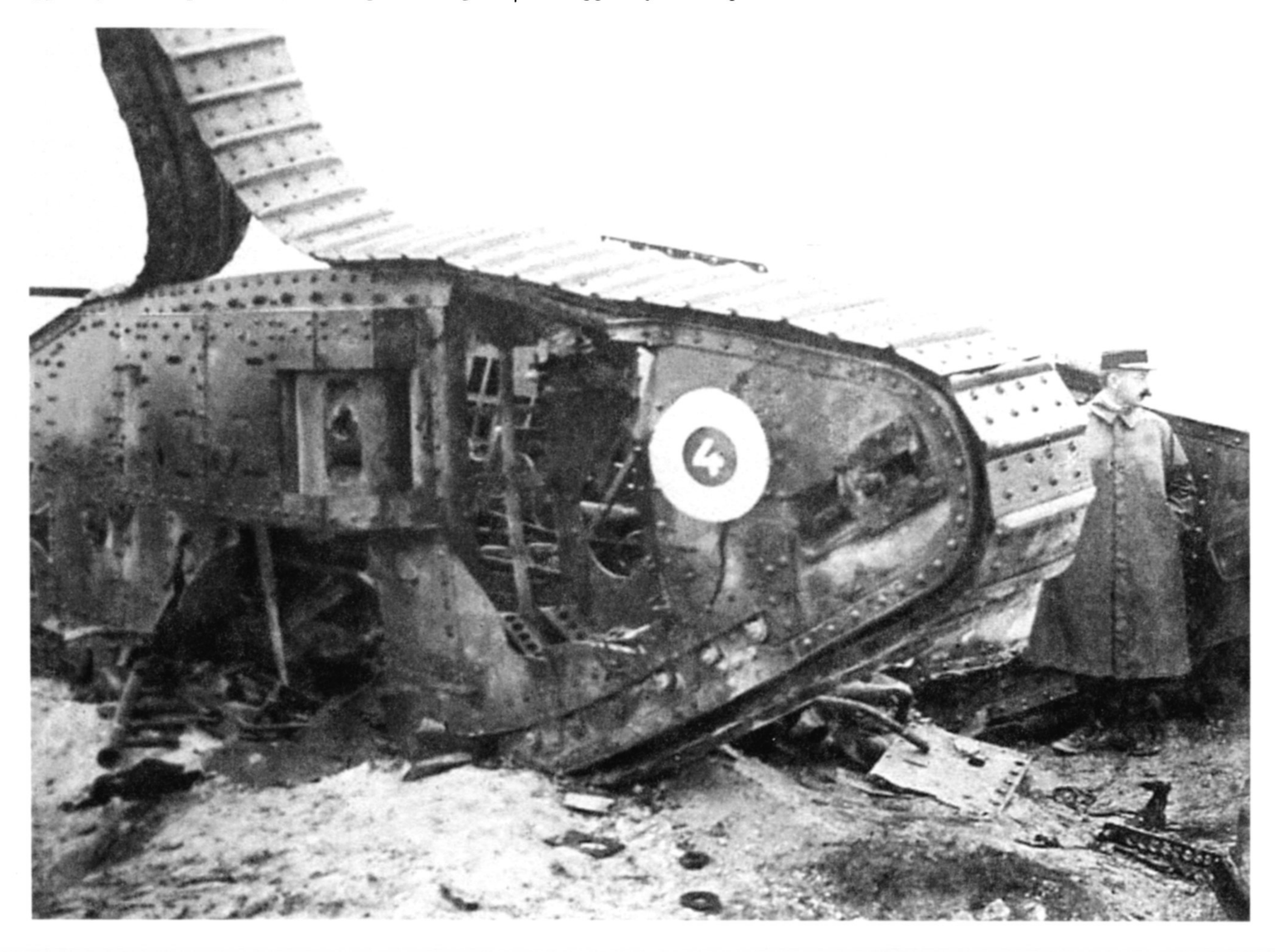
Тяжелые британские танки повоевали и в пустыне. Еще в декабре 1916 года отряд из 8 тяжелых танков Mk I и II роты Е под командой майора Нормана Х. Нэтта отправили морем в Египет – всего 22 офицера и 226 солдат и сержантов. В феврале 1917 года их перебросили к Хан-Юнус, но к первому сражению при Газе они опоздали. Готовясь ко второму сражению, танки по два-четыре распределили между 52, 53 и 54-й пехотными дивизиями, атакующими позиции турецких войск на гребнях Шейх-Аббас и Мансара к югу от Газы, прикрывавшие путь из Египта в Палестину. Наступление велось на фронте 8 км. 17 апреля 1917 г. танки вышли в бой, причем один был поврежден прямым попаданием снаряда. 19 апреля танки атаковали на Али-Эль-Мунтер при артиллерийской поддержке с кораблей, при этом 52-ю британскую пехотную дивизию поддерживали четыре танка, а 53-ю дивизию – два. Перед боем танки прошли своим ходом около 64 км, что было на пределе их ресурса. В ходе боя один танк повредил гусеницу, один провалился в рытвину и был засыпан песком, один попал в руки турок. Успеха не было. Командованию здесь совершенно не были известны особенности танков, машины ввели в бой на фронте 8 км без разведки, поставили им столько задач, сколько во Франции дали бы двум танковым батальонам. Местность представляла собой почти сплошные дюны. Британские танкисты принимали меры для увеличения защищенности своих машин, в частности, крепили на лобовых листах корпуса запасные траки гусениц – этот прием появился уже тогда. Летом 1917 г. в Египет направили еще три Mk IV, и в конце октября 1917 года танки перебросили к взморью. Их ввели в бой на фронте XXI британского корпуса между холмом Умбрелла и берегом моря к западу от Газы («третье сражение при Газе»). Шесть танков придали по 1–2 пехотным бригадам, назначив им 29 целей, два танка оставили в резерве. Танки везли еще и инженерное имущество. Атака производилась ночью с 1 на 2 ноября под прикрытием огневого вала, дым и пыль не позволили воспользоваться лунным светом, и направление экипажи выдерживали по компасу (выше указывалось, как британские танкисты пользовались компасом в танке). Тем не менее часть задач танки выполнили. Один танк заблудился и вернулся обратно, четыре вышли из строя, увязнув, повредив гусеницы или из-за пожара, но потери экипажей были невелики – один убитый и два раненных. Весной 1918 года танки передали артиллерийскому управлению британских экспедиционных сил в Александрии, а экипажи вернули в Англию для переподготовки – во Франции разворачивалось германское наступление. Тогда танки не показали в пустыне своих возможностей, гораздо эффективнее здесь действовали бронеавтомобили во взаимодействии с пехотой и конницей. «Бронированные автомобили работали превосходно, и под защитой их стальной брони наши солдаты продвигались вперед без потерь», – вспоминал об одной такой операции Т.Э. Лоуренс (он же Лоуренс Аравийский).

Тяжелый танк Mk I в Египте, начало 1917 г. На лобовой части корпуса укреплены запасные траки, а по бокам рубки – дополнительные фары.

БРИТАНСКИЕ ТАНКИ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ АРМИИ

В феврале 1918 года «отец французских танков» генерал Жан-Батист Этьен заявил о необходимости тяжелых танков, способных «возглавлять атаку». Дело в том, что имевшиеся к тому времени во Франции средние танки «Шнейдер» и «Сен-Шамон» больше подходили для поддержки атаки пехотой второй линии окопов противника, а только созданные легкие «Рено» FT служили для сопровождения пехоты. С первыми британскими тяжелыми «ромбовидными» танками Этьен познакомился, посетив летом 1916 года завод Фостера в Линкольне. Поскольку французские работы по тяжелым танкам шли крайне медленно, решили использовать английские. В январе 1918 года французское правительство запросило британское об уступке танков Mk V в обмен на легкие «Рено». Англичане предложили передать 300 танков Mk V*. Вопрос необходимости в пополнениях танками самой британской армии отложили до осени. Личный состав французского 3-го батальона танков «Шнейдер», оставшегося без машин после боев в Шампани, в конце сентября направили в Бурром. В начале октября туда прибыли первые 25 Mk V*, всего к 1 ноября прибыло 77. Экипажи прошли обучение, но в боях не участвовали. После войны батальон вошел в состав 551-го тяжелого танкового полка. В начале 1920-х годов 57-мм пушки заменили укороченными 75-мм (боекомплект составил 200 выстрелов). На 1929 г. на вооружении французской армии оставалось 70 Mk V*.

Французский офицер осматривает подбитый тяжелый британский танк Mk IV.

Потом их частично заменили французские 2С. Британскими танками заинтересовались и русские специалисты. Летом 1917 г. находящаяся в Англии временная техническая комиссия Главного военно-технического управления русского военного министерства обратила внимание на «новый тип тяжелых полевых крейсеров английской армии номер 2» (скорее всего имелся в виду прототип тяжелого Mk V, но термин «крейсер» наводит на мысль и о прототипе среднего Mk A). Подчеркивалась проходимость танков, имевшая «огромное для русских условий значение». Отметим, что в России поначалу либо прямо использовали английское «tank», либо переводили его как «лохань». Слово «танк» утвердилось у нас окончательно как раз во время Гражданской войны (поначалу широко использовался и женский род – «танка»), когда с этими машинами пришлось иметь дело непосредственно. Но тогда танки в Россию так и не попали – союзники, сами лишь разворачивавшие выпуск нового средства войны, не слишком спешили делиться им с русской стороной. Британцы предпочитали «маскировать» свои работы мифическими «русскими заказами», но даже показывали танки русским представителям неохотно. Зато в 1918 г. танки союзников «добрались» сюда для противодействий красным армиям.

АМЕРИКАНСКИЕ ТАНКИСТЫ В БОЯХ

В апреле 1917 года США, наконец, вступили в войну, и военное руководство просто вынуждено было обратить внимание на новое боевое средство, уже применявшееся союзниками. В июне 1917 года на опытном полигоне британского Департамента поставок механического вооружения в Доллис Хилл англичане продемонстрировали свои танки делегации ВМФ США – танки предлагались для морской пехоты. Военный атташе США справедливо рассудил, что такое мощное оружие более соответствует армии, и предложил привлечь к британским работам также американских технических специалистов. 19 июля 1917 г. Джон Дж. Першинг, назначенный командующим Американскими экспедиционными силами, приказал сформировать специальную комиссию, чтобы более детально рассмотреть вопросы использования танков. Комиссия пришла к заключению, что «танк считается фактором, которому предстоит стать важным элементом войны». 23 сентября 1917 г. американцы приняли решение о формировании собственного Танкового корпуса, вооружив его двумя типами танков – легким на основе французского «Рено» FT-17 и тяжелым английским Mk VI, хотя последний существовал только в проекте. Первоначально размер Танкового корпуса определили в 20 «дивизий», а упомянутая комиссия рекомендовала штатный состав в 2000 легких и 200 тяжелых танков, предусмотрев ежемесячно замену 15% машин. Заказ на 600 Mk VI вскоре аннулировали. Американцы решили развернуть свою танкостроительную программу для удовлетворения потребностей собственной армии и армий союзников, рассчитанную на окончание войны в 1919 г. Планы разработали с обычным американским размахом – 4400 танков типа «Рено», 1500 комплектов агрегатов и узлов к тяжелым англо-американским танкам Mk VIII и 1450 полностью собранных Mk VIII, кроме того, 15 015 легких танков «Форд».

По первоначальному проекту Танковый корпус США должен был включать 20 легких и пять тяжелых танковых батальонов. Командиром корпуса назначили полковника С.Д. Рокенбаха, в Пенсильвании создали учебный центр, начальником которого стал полковник Д. Эйзенхауэр. Но танкостроительная американская программа с самого начала оказалась на грани срыва, матчасти для своих танкистов США поставить не могли, и набранных добровольцев отправили в Европу. Собственно формирование американского Танкового корпуса началось во Франции 26 января 1918 г., а в мае его штат увеличили и утвердили в составе 15 бригад, каждая по два легких и одному тяжелому батальону. Французы согласились поставить матчасть для трех американских танковых батальонов. 5 июля 1918 г. союзный

Тяжелый танк Mk V вместе с легкими M1917 («Американский Рено») участвует в учениях американских танкистов.

Учения тяжелых танков Mk VIII в Кэмп Миэд. 1925 г.

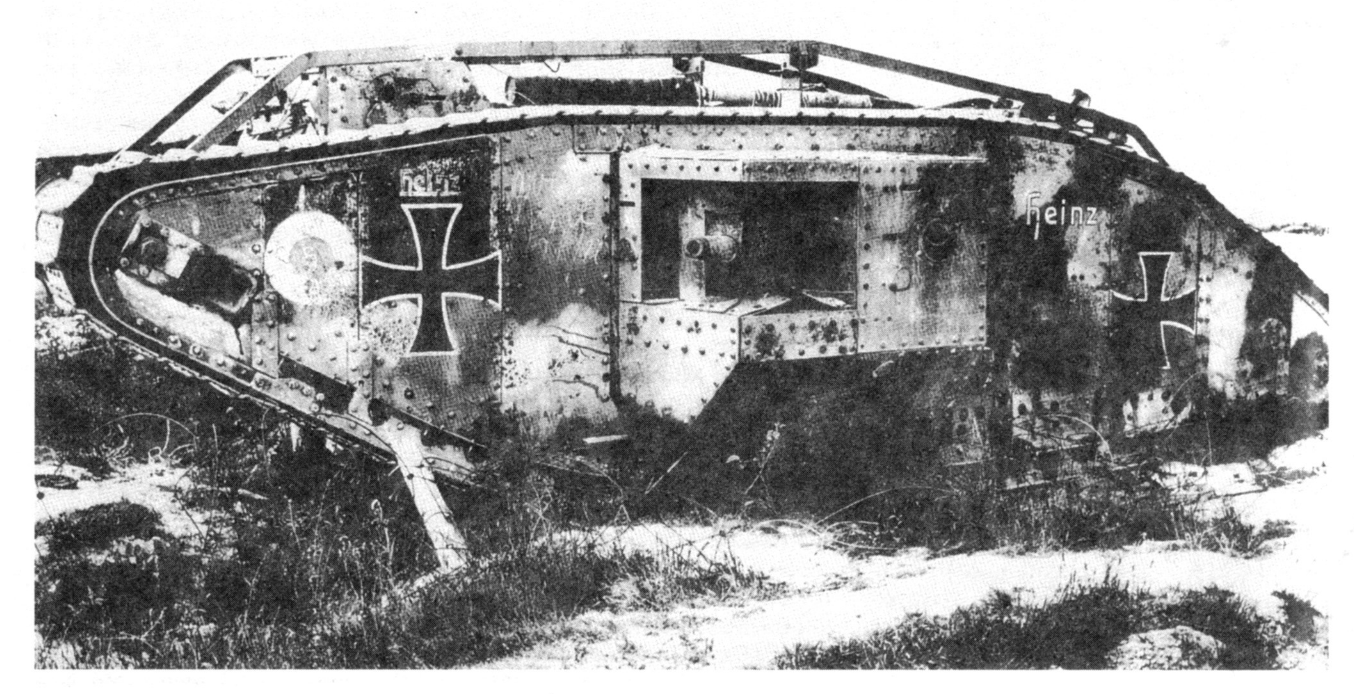
комитет постановил оснастить американские подразделения британскими и французскими танками (равным образом союзникам пришлось снабжать американские экспедиционные силы также артиллерией и пулеметами). Подготовку 301-го тяжелого танкового батальона вели в Англии в Бовингтоне (так там образовался американский учебный центр). 301-й тяжелый батальон укомплектовали танками Mk V и Mk V* и 24 августа отправили во Францию, где придали 1-й британской танковой бригаде. В Бовингтоне подготовили также экипажи для 302-го и 303-го американских батальонов и две спасательные танковые роты, но они участия в боях не приняли. Легкотанковые батальоны готовили в танковой школе во Франции в Лангре. Всего Танковый корпус США («Танковый корпус Армии США») получил от союзников 47 Mk V и Mk V* и 514 «Рено» FT-17.

Утром 29 сентября 301-й батальон принял участие в атаке 27-й и 30-й американских дивизий к востоку от Беликурского тоннеля. Но только одному танку удалось перейти тоннель, остальные попали на старое британское минное поле. В итоге у 10 танков были разворочены днища, большая часть экипажей погибла. Из 34 машин на сборный пункт пришли только 10. Но уже 8 октября американские танкисты с успехом поддержали атаку II американского корпуса к северо-западу от Бранкура, хотя из 23 танков в бой вышли 20, из них только 11 дошли до назначенного рубежа. 17-го батальон вновь поддерживал II корпус к западу от Бюзиньи, при этом 20 танкам пришлось вброд преодолевать р. Селль, и 19 переправились успешно. Короткая боевая служба 301-го батальона завершилась 23 октября, когда девять танков поддержали ночную атаку 1-й и 6-й британских дивизий в окрестностях Базюэля. Атака началась в 1:20 ночи, и танки практически без потерь подавили опорные пункты противника. Германская артиллерия обстреляла их газовыми снарядами. Действия танков замедлились, среди танкистов было несколько легко отравленных. 301-й батальон оставался приданным британскому Танковому корпусу до февраля 1919 года. Бои американских танкистов на «Рено» FT, заметим, оказались куда успешнее, чем у их «тяжелотанковых» коллег из 301-го батальона.

ПЕРВЫЕ БОИ ТАНКОВ С ТАНКАМИ

К началу мартовского германского наступления 1918 года армии франко-британских союзников имели 216 танков, но в боях участвовали 180, остальные вышли из строя по техническим причинам. Танки, вышедшие в бой, все же помогли войскам, но с 21 по 30 марта британский Танковый корпус потерял почти всю матчасть. При такой крайне низкой плотности танков с обеих сторон первое столкновение танков с танками кроме случая можно объяснить важностью пункта, вокруг которого шли бои и на который соответственно обе стороны направляли усилия.

Столкновение произошло у Виллер-Бретонне 24 апреля 1918 г. Захват и удержание этого населенного пункта обеспечили бы германцам последующий захват Арраса и углубление разрыва между союзными армиями. Поэтому здесь были задействованы все три имевшиеся на тот момент «штурмовые отделения» тяжелых танков A7V. 13 танков A7V, разбитые на три группы, вышли в бой в полосе наступления 2-й германской армии против частей 4-й британской армии. Первая группа под командой обер-лейтенанта Скопника включала танки №№ 526, 527 и 560 первого отделения и действовала с 228-й пехотной дивизией; вторая под командой обер-лейтенанта Вилайна (танки №№ 501, 505, 506, 507 второго отделения, 541 и 562 первого отделения) – с 4-й гвардейской дивизией; третья оберлейтенанта Штайнхарда (танки 525, 542, 561 и 504 третьего отделения) – с 77-й резервной дивизией. В соответствии с избранной тактикой, танки направили на важный объект – деревню Виллер-Бретонне. Чтобы не подвергаться слишком большому риску поражения огнем британской полевой артиллерии, танки по выполнении своих задач должны были вер-

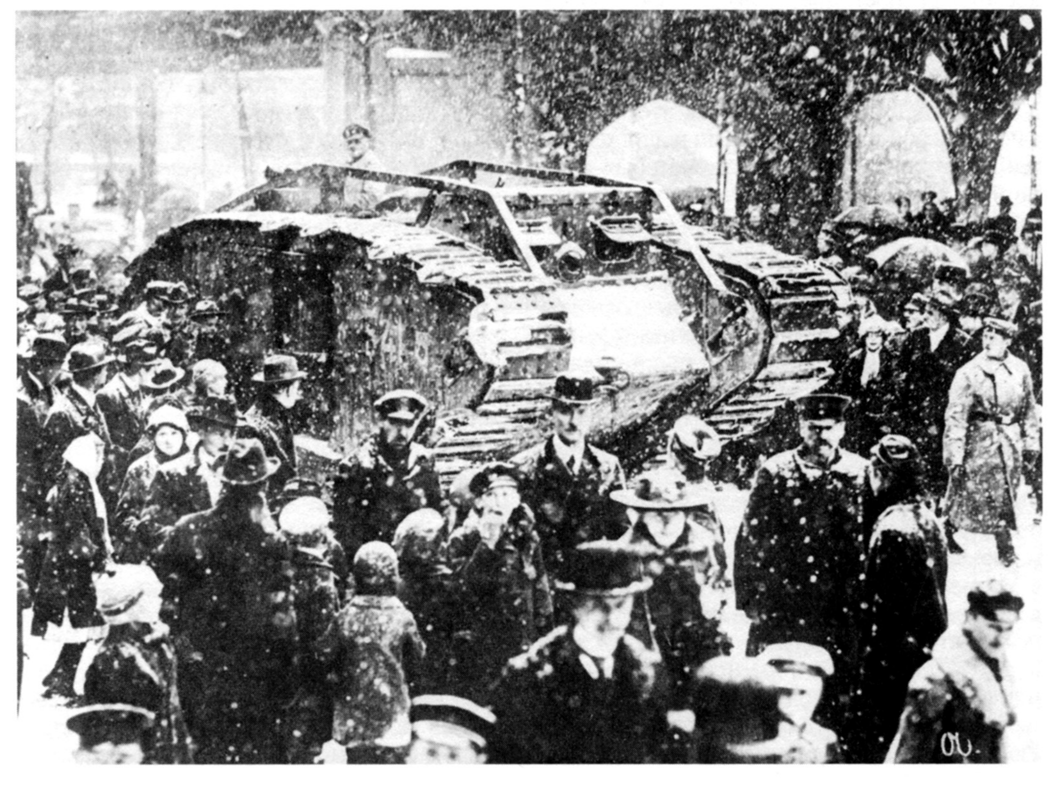

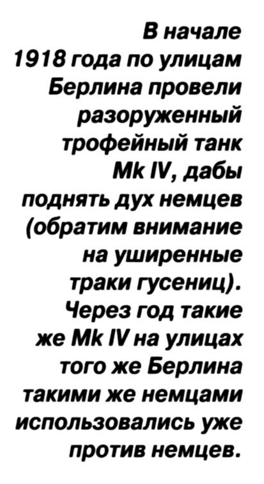
Трофейный танк Mk IV из состава танкового «штурмового отделения» германской армии. Танк несет имя «Хайнц». Обратим внимание на большие «тевтонские» кресты на борту – это должно было защитить их от обстрела германской артиллерией.

нуться к сборному пункту позади передовых германских окопов. Атака началась, по британским данным, в 7:00 утра под прикрытием утреннего тумана и дымовой завесы. Танки третьей группы достигли деревни Каши (южнее Виллер-Бретонне) и леса Л'Аббе. Здесь в 9:30 три A7V третьего «штурмового отделения» встретились с вышедшими из леса тремя британскими Mk IV роты А батальона А (1-й танковый батальон). Так что первый в истории бой танков с танками носил характер встречного и для обеих сторон был внезапным. Британцы оказались в не самом выгодном положении – из трех танков два были пулеметными («самки»). Кроме того, английские позиции накануне были обстреляны химическими снарядами, и экипажи танков были измотаны длительным нахождением в противогазах. Британские танки выдвигались вдоль южной опушки леса д'Акенн. Командир роты капитан Ф.Браун находился в пушечном танке («самце», № 4066), командиром которого был второй лейтенант Фрэнсис Митчелл. На подходе к Каши подбежавший пехотинец сообщил о появлении германских танков. Тут уже и сами Браун и Митчелл увидели танки противника метрах в четырехстах. Германские A7V остановились неудачно, бой фактически вел только один из них – танк № 561 с именем «Никсе» (командир лейтенант Вильгельм Бильц). Тем не менее в начале бой складывался в его пользу. Увидев британские танки, лейтенант Бильц дал задний ход, а остановившись, дал команду артиллеристам открыть огонь. Когда «пушечный» Mk IV остановился, Бильц решил, что он выведен из строя, и перенес огонь на пулеметные танки. Пока капитан Браун пешком направился к своим пулеметным танкам, танк лейтенанта Бильца успел подбить один из них. Вскоре и второй Mk IV-«самка» получил германский снаряд в борт. Оба подбитых танка вынуждены были отойти в тыл, и бой продолжил пушечный Mk IV Митчелла. В отличие от германцев, он постоянно маневрировал, ведя огонь из пушек и пулеметов. Однако наводчики не могли вести прицельный огонь в движущемся и раскачивающемся танке. К тому же управление Mk IV требовало работы трех человек, и помощники водителя, работая на бортовых коробках передач, не могли исполнять обязанностей заряжающих при орудиях в спонсонах. Стрельба с ходу оказалась безрезультатной. Митчелл остановил танк так, что дал возможность наводчику в левом спонсоне вести прицельный огонь по германскому танку. «Я осторожно двигался вдоль линии обороны, – писал позже об этом бое Митчелл. – Артиллерист орудия левого борта (насколько я помню, его звали Картер) стрелял точно. Его снаряды разрывались в непосредственной близости от немецкого танка. Я открыл амбразуру в верхней части кабины для лучшей видимости, и, когда мы оказались напротив нашего оппонента, мы остановили-

лись. Затем я увидел разрыв снаряда в передней части немецкого танка. Это было прямое попадание. За ним последовало второе, несколько ниже, затем третье. Это была великолепная стрельба для человека, глаза которого заплыли от воздействия газа, и который управлял орудием в одиночку из-за нехватки людей. Немецкий танк резко остановился и слегка наклонился. Из бокового люка выскочили люди, и я открыл огонь по ним из моего Льюиса. Немецкая пехота, следовавшая за танком, тоже остановилась». После трех попаданий у A7V был поврежден масляный радиатор, три человека, включая наводчика орудия, убиты, трое легко ранены. Это произошло около 10:20. Однако и Mk IV попал под огонь других германских танков – два A7V – №№ 525 и 504 (под командой лейтенантов Ф.-В. Биттера и А. Мюллера соответственно) не смогли продвинуться на Каши, поскольку германская пехота была здесь остановлена сильным огнем и оставались на месте. С началом их отхода Mk IV Митчелла еще продолжал вести по ним огонь, но на дальности около 900 м (1000 ярдов) попасть уже не мог. Танку Митчелла явно перестало везти – для начала его обстрелял британский же самолет, приняв за вражеский. Потом Mk IV попал под огонь минометов 5-го германского гвардейского полка, и разрывом мины ему перебило гусеницу. Британцам пришлось покинуть свой танк и укрыться в ближайшей траншее позади него (это было в 12:45). Тем временем командир поврежденного A7V лейтенант Бильц, пользуясь тем, что огонь по его танку прекратился, а двигатели продолжали работать, смог отойти примерно на два км, после чего вышел из строя один из двигателей (из-за полного вытекания масла). Экипаж окончательно покинул танк и, в соответствии с инструкцией, принял участие в бою вместе с германской пехотой. Британские танки на первый взгляд уступали встреченным ими германским в огневой мощи, бронировании и работоспособности экипажей. Однако уже в этом бою сказались такие факторы, как маневренность танков, опыт и слаженность экипажей. Интересно, что бой происходил возле позиций британской пехоты и на виду у германской артиллерии. Но они не приняли в нем участия – германские артиллеристы опасались поразить свои танки, а британские пехотинцы попросту не имели противотанковых средств.

В результате боя и со стороны германцев, и со стороны англичан по два танка было потеряно и по два повреждено. Потери со стороны германских танкистов, по одним данным – шесть убитых, 28 раненных, один пленный, по другим – девять человек убитыми, включая одного офицера, 36 раненными, включая трех офицеров и один пропавший без вести.

В начале 1918 года по улицам Берлина провели разоруженный трофейный танк Mk IV, дабы поднять дух немцев (обратим внимание на уширенные траки гусениц). Через год такие же Mk IV на улицах того же Берлина такими же немцами использовались уже против немцев.

Поле первого боя танков с танками осталось за англичанами. Это дало англичанам основание считать себя победителями в первой танковой схватке. Как писалось в истории Танкового корпуса: «Знаменательно то, что победителем в первом в истории танковом бою стал танк № 1 из 1-го взвода роты А 1-го батальона Танкового корпуса». Второй лейтенант Митчелл был награжден Военным крестом, сержант МакКензи – Военной медалью. Два лейтенанта – британский Митчелл и германский Бильц, – по сути, положили начало боям танков с танками. В целом, однако, германская атака на Виллер-Бретонне оказалась удачной и позволила улучшить положение германских войск на этом участке, хотя само Виллер-Бретонне в ночь с 24 на 25 апреля отбили британские танки с австралийской пехотой. Бой у Виллер-Бретонне открыл еще одну роль танка – роль эффективного противотанкового средства. Впрочем, Дж. Фуллер писал об этом в главный штаб еще в декабре 1917 г.: «Подвижная противотанковая оборона, без сомнения, самое сильное из имеющихся на сегодня средств. Танки обладают важнейшим преимуществом перед артиллерией ввиду того, что двигаются за счет бензиновых моторов, а не на конной тяге».

Следующий бой танков с танками состоялся почти через полгода, в октябре, к юго-востоку от Камбрэ во время наступления союзников, начавшегося 5 октября на фронте Камбре–Сен-Кантен. 8 октября танки 11, 15 и 16-го германских танковых отделений были введены в «брешь», образовавшуюся в линии германского фронта, против частей 1-й британской армии. Уже утром 8 октября около деревни Нирньи британские танки Mk IV (по другим данным, более новые танки Mk V) рот А и С батальона L (12-й танковый батальон Танкового корпуса) встретились с германским танковым отделением, оснащенным трофейными Mk IV (один пушечный «самец и три пулеметные «самки»).

Предрассветные сумерки и однотипность машин поначалу сыграли на руку германцам. Британский танк L16 роты А под командованием капитана Ро принял германские танки за танки действующей у соседней деревни Серенвиль роты С того же батальона L и понял свою ошибку, только приблизившись на дальность 50 м. Прежде чем танк L16 успел выстрелить, он получил два прямых попадания, командир был ранен, водитель убит. Капитан Ро с остальными членами экипажа покинул танк и перебрался в танк L19. Но в этом танке уже были убиты пять человек экипажа, включая наводчиков орудий, поэтому огонь из орудий он не вел. Командир танка L19 лейтенант Уорсеп обстреливал германские танки из пулемета, но вскоре танк получил прямое попадание снаряда, в нем возник пожар. Покидая танк вместе с уцелевшими танкистами, лейтенант подорвал его. Танк L12 той же роты так же поздно заметил противника и поначалу принял его танки за танки роты С. В результате и этот танк был выведен из строя двумя попаданиями снарядов. Попадание германского снаряда получил и танк L8, у него оказался пробит радиатор, и машина неподвижно остановилась. Командир танка лейтенант Мартель приказал экипажу покинуть танк и принял участие в бою пешим порядком. Вместе с офицером – артиллерийским наблюдателем он развернул оставленную германцами полевую пушку, расстрелял из нее свой танк – чтобы не дать его захватить – после чего вывел из строя два германских Mk IV, из них – один пушечный. Так трофейная германская пушка в руках британцев действовала против трофейных британских танков в германских руках. Танк L54 роты С под командой лейтенанта Уолтерса, столкнувшись с германскими пулеметными Mk IV, обстрелял их пулеметным огнем, принудив отойти. Еще два германских пулеметных танка были подбиты пушечными британскими танками, командирами которых были лейтенанты Кларк и Шерат. Британская танковая рота А потеряла в этом бою почти все танки (кроме одного) и 19 человек личного состава.

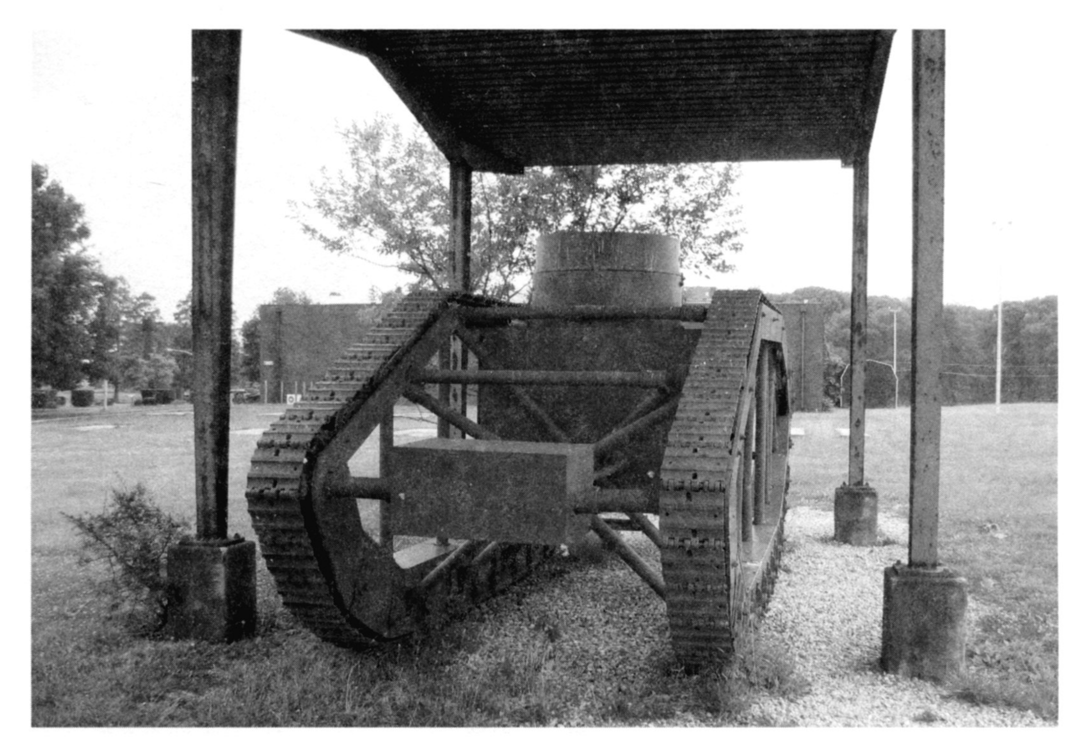
Перемирие 11 ноября 1918 г. остановило Первую мировую войну, но вовсе не прекратило военные действия. Мировая война основательно перекроила политическую карту мира. Прекратили существование четыре еще недавно могучих империи – Германская, Российская, Австро-Венгерская, Османская. Смещались границы, появлялись новые государственные образования. Возникло и первое социалистическое государство – Советская Россия. Все это сопровождалось гражданскими и межгосударственными войнами и конфликтами. «Страны-победительницы» в Первой мировой войне – и прежде всего Франция и Великобритания – спешили не опоздать к этому «переделу мира» собственно, за него они и воевали). И накопленное в годы войны вооружение – включая танки союзников – теми или иными путями попадало в другие страны и воевало в других войнах. Применение в этих войнах бронесил (включая сюда танки, бронеавтомобили, бронепоезда, бронетракторы) – целый набор самостоятельных тем. Мы же коснемся их только в плане дальнейшей судьбы танков, построенных в период Первой мировой войны.

ПОСЛЕ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

ОБ ОПЫТЕ ПЕРВЫХ БРИТАНСКИХ ТАНКОВ

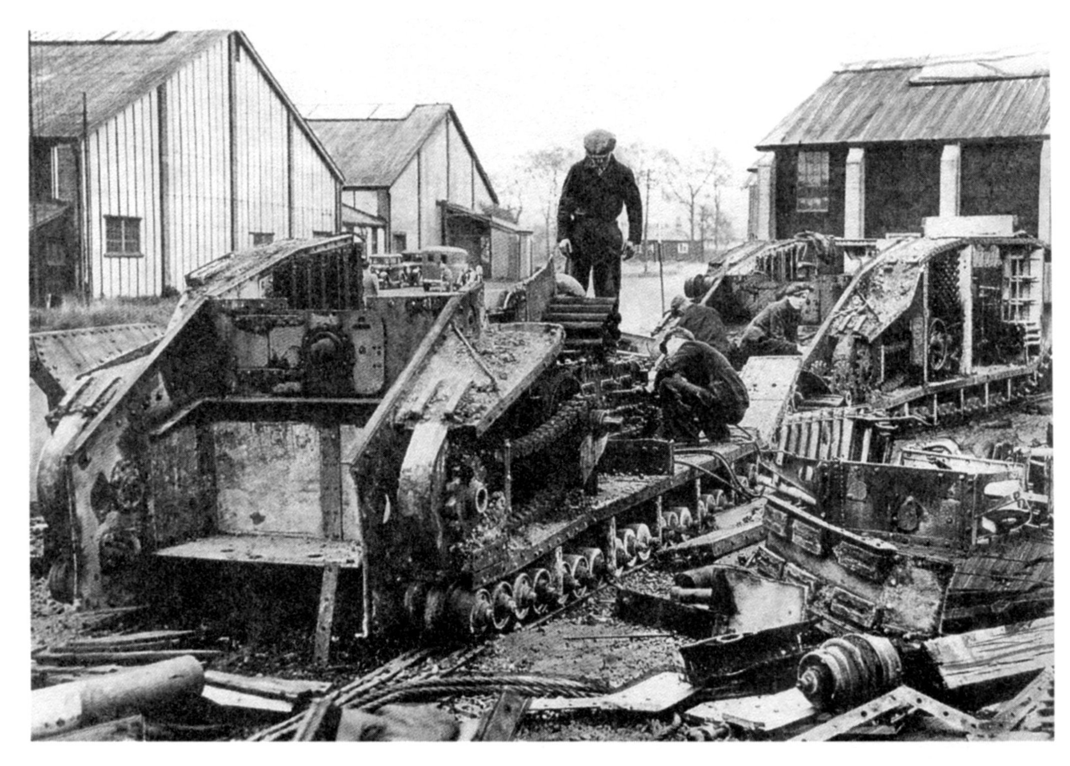
Первая мировая война революционизировала военное дело. Собственно, эту революцию начали пулемет и окоп еще в русско-японскую войну, теперь ее продолжили легкое автоматическое оружие, ручная граната, боевые самолеты, боевые ОВ и танки.

Танки вышли на поле боя в середине Первой мировой войны – чуть более 25 месяцев прошло с ее начала и менее 26 месяцев оставалось до конца – но их появление разделило надвое не только историю Первой мировой войны. Экипажи «сухопутных кораблей» открывали путь в новую эру. Германский генерал фон Цвель заявил после войны: «Не гений маршала Фоша победил нас, а генерал Танк», хотя здесь видно желание списать поражение за счет «технической» составляющей. Бывший военный министр и премьер-министр Великобритании Д.Ллойд-Джордж, перечисляя источники победы в 1918 году, заключил: «Еще и в другом важном отношении Антанта имела большое превосходство над противником на своем пути к победе. Это танк – новейшее и самое мощное орудие для атаки и наступления. Сомма, Пашендейл и Камбрэ доказали нам окончательно, что танки совершенно непреодолимы, если они оперируют в больших количествах и на подходящей территории». Британский танкист Ф.Митчелл высказался осторожнее: «Танки не выиграли войны, но они создали условия, сделавшие возможной победу». Б.Лиддел-Гарт назвал этот период «тяжелым детством танка». Был накоплен определенный опыт и в подготовке и обучении танковых экипажей. Это также была целиком новая отрасль – особенно в отношении командиров танков, которым вдобавок к чисто тактическим навыкам приходилось осваивать специальность водителя, артиллериста и даже связиста. Характерно, что в этот период бронесилы – еще немногочисленные даже с учетом бронеавтомобилей – повсеместно формировались из добровольцев. Успел сформироваться даже определенный корпоративный дух бронечастей, особое отношение к своей службе. Русский писатель В.И. Немирович-Данченко в 1916 г. в очерке «Сухопутные броненосцы» с фронта Первой мировой войны с восторгом писал об экипажах русских бронеавтомобилей: «Я видел этих славных бойцов и могу засвидетельствовать: никто из них под раскаляющимися от сплошного свинцового града стальными черепами нимало не думает о себе. Одна забота, как бы нанести побольше ударов врагу, а что касается до себя, то они, ведь, и сами считают свою жизнь заранее ставкой, брошенной за победу следующих за ними товарищей. Тут каждый солдат и ратник, и техник; и их офицеры в этом отношении принадлежат к верхам боевого ума и боевых сведений». Опыт танковых боев накопили вполне достаточный. Подсчитано, что с сентября 1916-го по ноябрь 1918 г. французские танки принимали участие в 4356 отдельных стычках, британские – в 3060, американские – в 250. При всей ограниченности задач, ставившихся танкам в бою, это давало обширную базу для исследования и формирования взглядов на дальнейшее применение нового боевого средства. Опыт Танкового корпуса был сжато изложен в английском Уставе полевой службы 1920 года: «Танк, давая укрытие своему экипажу, вооружению и механизмам от обыкновенного ружейного и пулеметного огня и шрапнельных пуль, сам способен развивать сильный и прицельный огонь во время движения и тем самым производить сильное моральное впечатление на противника. Танк способен двигаться по всякой местности, без дорог, переползать через окопы и проволочные заграждения, делая в них проходы для мелких партий пехоты». «Ромбовидные» танки были созданы просто как «пехотный таран», и эту задачу они выполнили сполна. Зачатков «глубокого боя» пока не было – не позволяли малый запас хода танков, их быстрый выход из строя, утомление экипажей. Даже при хорошем взаимодействии с пехотой, артиллерией и авиацией танки давали местный неглубокий успех. Продемонстрированное танками «ударное действие» оставило сильное впечатление – много лет после того среди главных характеристик танков указывали ударное действие, характеризуя его диаметром сваливаемого дерева или толщиной пробиваемой стены. Танки Первой мировой войны – за исключением, пожалуй, французского «Рено» FT – стали традиционным предметом шуток и сочувственных замечаний. Многочисленные недостатки первых английских танков очевидны. Mk I отставал от уровня своего времени, его конструкция по своему совершенству заметно уступала, скажем, серийным автомобилям тех лет. Но если автомобиль, самолет, пулемет, тяжелая артиллерия к началу Первой

Опытный танк «Скелетон», построенной в США компанией «Пионир Трэктор», стал неудачной попыткой соединить высокий «ромбовидный» гусеничный обвод с небольшой массой. Танк остался в музее Абердинского полигона.

мировой были известны армиям и более или менее освоены в производстве, то танк был нов и как боевое средство, и как технический объект. Не существовало самого понятия военной гусеничной машины. Несовершенство первых британских танков было вызвано вовсе не «недоработками» их разработчиков, а условиями, в которые эти разработчики были поставлены. У неуклюжих боевых машин есть одно важное достоинство – они были первыми, которые были применены в боях. Нельзя не признать, что за два военных года английские конструкторы решили ряд сложных по новизне и объему задач, существенно усовершенствовав танки. Mk V при всех наследственных болезнях был уже новым танком, значительно более удобным в управлении и живучим. Важным шагом был переход к защите от бронебойных винтовочных пуль, дифференцирование бронирования по толщине, снижение пожароопасности. Противопульное бронирование было терпимо в условиям поля боя Первой мировой войны – противотанковая артиллерия и противотанковые средства пехоты даже к концу войны были практически в зачаточном состоянии. Отрабатывались вопросы маскировки танков, снижения таких демаскирующих факторов, как шум и пламя двигателя, дым при выхлопе. Опыт показал необходимость специальной разработки двигателя и элементов трансмиссии. Вершиной развития «ромбовидных» танков стали Mk VII и VIII, но сама линия оказалась тупиковой – в том же 1918 году о себе громко заявил французский «Рено» FT. Общим же недостатком танков даже к концу войны оставались «слепота и глухота»: устройства наблюдения были примитивны, не удалось удовлетворительно разрешить проблему внутренней и внешней связи. Решение этих проблем потребовало потом наибольшего времени. От «ромбовидной» схемы с основным вооружением в спонсонах после 1918 года отказались. Британские средние Mk B и C, при внешней схожести, уже отходили от нее. Зарубежные подражания ограничились опытными германскими A7VU и «K». Но в сочетании с вращающейся башней идея гусениц, охватывающих корпус, несмотря на свои недостатки, еще долго привлекала внимание. Можно упомянуть серийные британские танки «Черчилль» и французские 2C, B1, опытные германские «Гроссстратктор», а также британский TOG, созданный уже в 1941 г. по заданию министерства снабжения специалистами «призыва Первой мировой» (в комитет по его разработке вошли Стерн, Д'Энкур, Триттон, Суинтон, Вильсон, Рикардо). Охватывающие корпус гусеницы оказались удобны для малогабаритных дистанционно управляемых и роботизированных машин, в которых используются и сейчас – во-первых, это дает низким, с небольшим клиренсом машинам достаточную проходимость, во-вторых, при современных системах управления, позволяет при необходимости опрокинувшейся маши-

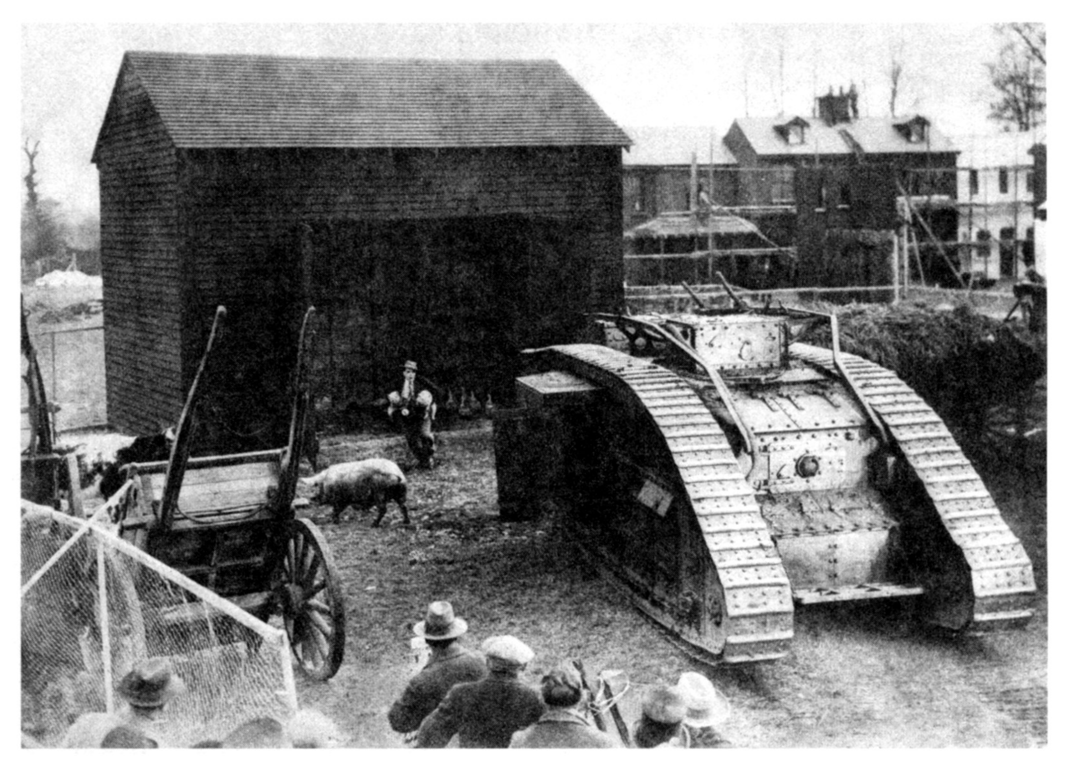

Разборка британских танков Mk V после войны. На фото хорошо видны устройство ходовой части и бортовой передачи танка, а также некоторые детали интерьера.

не продолжать движение «вниз головой». Существенным было создание в 1918 г. системы бронетанковой техники на однотипных шасси, включающей боевые, транспортные, бронированные инженерные машины (танки-тральщики, мостовые танки), танки управления, прообразы транспортно-боевых и ремонтно-эвакуационных машин. Сразу после войны интерес военного и государственного руководства к танкам резко упал. Возродились утверждения, что танки сделали свое дело и о них стоит забыть, вернувшись к «классическим» родам оружия. Не только подготовленный Фуллером «План 1919», но и многие запланированные опытно-конструкторские работы остались на бумаге. Сказались и вызванные войной финансовые проблемы. Если сокращение материальной части еще было оправданно (эти машины действительно «сделали свое дело»), то с резким сокращением Танкового корпуса и органов, ведавших разработкой и испытаниями танков, свертыванием центров и школ явно поспешили. Об этом вспоминал Б.Лиддел-Гарт, когда уже в конце 1950-х годов писал: «За последние 40 лет крупнейшие военные специалисты неоднократно провозглашали, что танки отжили или отживают свой век. Однако всякий раз, когда начинались войны, танки выходили из уготованной для них могилы и своими действиями опровергали подобные предсказания».

ПОСЛЕВОЕННЫЕ СУДЬБЫ БРИТАНСКИХ ТАНКОВ

Большую часть своих танков, выпущенных за время Первой мировой войны, британцы вскоре после перемирия разобрали, оставив только последние их модели – для опытных и учебных целей. Первыми сокращали Mk IV, в основном «самки». Их разоружили, сняли приводные цепи, органы управления и установили как «монументы победы» в ряде британских городов (оставлять их на ходу и с оружием боялись – в Великобритании, как и на континенте, внутренняя обстановка была неспокойной). Один такой танк сохранился в Эмфорде (Кент). Два Mk IV-«самки», сняв пулеметы, снабдили пассажирской платформой над корпусом и катали публику на южных курортах Англии – так организация бывших офицеров Танкового корпуса зарабатывала деньги. На службе оставили Mk V и Mk V*, но уже в 1920 году признали их устаревшими и стали списывать и передавать другим странам. Последний раз применить тяжелые ромбовидные танки попытались в 1940 году, когда Великобритания, потерявшая значительную часть современной военной техники, ожидала германского вторжения. Mk V из Бовингтонского музея установили в качестве огневой точки на дороге в Вэрхем, дополнив

Не миновала старые танки и кинокарьера. Танк Mk V «самец» в послевоенной кинокомедии. Этот танк сохранил не только направляющие для бруса и защиту жалюзи, но и откидную кормовую полку для укладки ЗИП.

его вооружение пулеметом Льюис на зенитной стойке. Тогда же оставшиеся от старых танков установки 57-мм пушек использовали для вооружения узкоколейных бронепоездов местной обороны, патрулировавших южное и восточное побережья Англии. Но германская операция «Зеелеве», как известно, не состоялась. К настоящему времени в Танковом музее в Бовингтоне осталось около десятка британских танков Первой мировой войны разных марок. В Россию для помощи белым армиям англичане поставили 66–70 танков Mk V. Они действовали на разных фронтах Гражданской войны. Танки Mk V (в Красной армии получили название «Риккардо» – по марке двигателя), Mk A «Уиппет» («Тейлор»), Mk B и «Рено» FT, взятые в качестве трофеев, стали основой танковых сил Советской России и «»школьной партой» для первых советских танкистов. «Угрюмый танк» из знаменитой когда-то советской песни – это именно о танках «Риккардо». Один танк Mk V «композит» хранится в экспозиции Военно-исторического музея БТВТ в подмосковной Кубинке. Часть оставшихся на ходу машин англичане передали также армиям стран, образовавшихся в результате Первой мировой и составивших «санитарный кордон» на границах Советской России, Польши, Латвии, Эстонии. Латвия в январе 1920 г. получила от британцев два тяжелых танка Mk V, ранее находившихся в составе русской белой Северо-Западной армии. Долгое время ими исчерпывались танковые силы этого «новообразования». Эстония после отступления на ее территорию белой Северо-Западной армии получила четыре тяжелых британских танка Mk V, а в 1924 г. приобрела четыре пушечных и восемь пулеметных «Рено» FT – они вместе с четырьмя английскими Mk V вошли в две танковые роты ее автобронетанкового полка («танковый и бронеавтомобильный дивизион», в танковой роте – два тяжелых и шесть легких танков). На 1930 г. в составе двух смешанных танковых рот эстонского бронетанкового полка («танковый и бронеавтомобильный дивизион») имелось около десятка Mk V плюс несколько «Рено» FT. После присоединения Эстонии к СССР в 1940 г. эти танки достались РККА, но применения, понятно, не нашли. Польше союзники передали несколько Mk V и Mk V*. Сообщалось также о передаче нескольких Mk IV Италии. Дольше всего Mk V оставались на вооружении в Эстонии и Латвии – понятно, не от хорошей жизни, а Mk V* – во Франции и в самой Великобритании. Любопытно, что весной 1945 г. несколько «ромбовидных» британских танков советские войска обнаружили в Берлине. В уличных боях эти танки не участвовали – просто раньше они были экспонатами «трофейной» выставки.

ПЕРЕЧЕНЬ ИСТОЧНИКОВ

Литература:

Бозе фон, Т. Катастрофа 8 августа 1918 г. М., «Госовениздат», 1937
Буше Ж. Бронетанковое оружие в войне. М., Издательство иностранной литературы, 1956
Варфоломеев Н. Ударная армия. М., «Госовениздат», 1933
Вооружения капиталистических стран. Под ред. Е.Варса. М., «Воениздат», 1938
Гудериан Г. Внимание, танки! Москва. Санкт-Петербург, АСТ/«Терра», 2003
Дютиль Л. Танки. М., «Госвоениздат», 1936
Зайончковский А. Мировая война 1914–1918 гг. тт. 1, 2. М., «Госвоениздат», 1938
Киган Дж., Уиткрофт Э. Кто есть кто в военной истории. М., «Дограф», 2000
Клейн Г. Бой танков с танками. М., «Воениздат», 1942.
Ларман Эм. Противотанковая артиллерия и артвооружение танков. Л., Издание Артиллерийской академии РККА, 1932
Лиддель-Гарт. Правда о войне 1914–1918 гг. М., «Госвоениздат», 1935
Ллойд-Джордж Д. Военные мемуары. Т. VI. М. Государственное социально-экономическое издательство, 1937
Максей К. Танк против танка. Иллюстрированная история важнейших танковых сражений XX века. М., «ЭКСМО», 2007
Митчель Ф. Танки на войне. М., «Госвоениздат», 1935
Оберюхтин В. Операции под Камбрэ в 1917 г. М., «Госвоениздат», 1936
Павлович М. (Вельтман М.) Мировая война 1914–1918 гг. и грядущие войны. Ленинград, Государственное издательство, 1925
Сидорский Р. Противотанковая оборона. М., «Госовениздат», 1934
Советская военная энциклопедия тт. 1, 2. М., Советская энциклопедия, 1932
Строков А.А. История военного искусства, М., «Воениздат», 1967
Танки. Конструкция и расчет. Ташкент, Издание Военной академии механизации и моторизации им. Сталина, 1943
Тау Моторизация и механизация армий и война. М., «Госвоениздат», 1933
Техническая энциклопедия т. 2. М., Акционерное общество «Советская энциклопедия», 1928
Техническая энциклопедия т. 6. М. Акционерное общество «Советская энциклопедия», 1929
Техническая энциклопедия т. 22. М., Акционерное общество «Советская энциклопедия», 1933
Фуллер Дж. Танки в Великой войне 1914–1918 гг. М., Высший Военный Редакционный Совет, 1923
Хэйгль Танки. чч. I, II. М., «Госвоениздат», 1936
Хэйгль Ф. Танки. Их устройство, боевое применение и борьба с ними. М., «Госвоениздат», 1931
Эймансбергер Танковая война. М., «Госвоениздат», 1937
Albert F.C. Carros de Combate. Barcelona, Borras Ediciones, 1980
Buchman Fr. Panzerabwehr (серия MTH). Berlin, Militarwerlag der DDR, 1989
Chant C. Armoured fighting vehicles of the 20th century. London, Tiger Books International, 1996
Chamberlain P, Ellis C. British and American Tanks of WWII, Cassell & Company, 1969
Chamberlain P., Ellis C. Armoured Fighting Vehicules of the World Volume I. Cannon Books, 1998
Crismon F.W. U.S. Military Tracked Vehicles. Motorbooks International
Firepower. Mechanised Warfare. Editted by C. Bishop. London Grange Books, 2002
Fletcher D. Landships. British Tanks in the First World War. London, Her Majestery Stationery Office, 1984
Ford R. The World's Great Tanks, Rochester, Grange Books, 1999
Forster G., Paulus N. Abris der Geschichte der Panzerwaffe. Berlin, Militarwerlag der DDR, 1977
Forty G. Tank Commanders. Knights of the Modern Age. Firebird Books 1993. (Величайшие танковые командиры. Перевод с английского А. Г. Больных)
Forty G. Tank Action. From the Great War to the Gulf. London, 1995
Foss C., Milsom J., Weeks J., Tilotson G., Ogorkiewicz R. Panzer und andere Kampffahrzeuge von 1916 bis heute. Koln, Buch und Zeit Verlagsgesellschaft mbH, 1978
Foss C., McKenzie P. The Vickers Tanks From landships to Challenger. Patrick Stephens Limited. 1988
Hogg I. Twentieth-Century Artillery. Rochester, Gtange Books, 2000
Hunnicutt R.P. Firepower. A History of the American Heavy Tank. Presidio, 1987
Hutchins R. Tanks and Other Fighting Vehicles. London, Bounty Books, 2005
Jackson R. Tanks and Armored Fighting Vehicles. Parragon Publishing, 2007
Lawrynowicz W.J. Ptekursorzy. Pierwsze brytyiskie czolgi. Gdansk, AJ-Press, 2006
McNab C. Military Vehicles. Rochester, Gtange Books, 2003
Solarz J. Czolg Brytyskie 1914–1918. Krakow–Warsawa, Militaria-PHANTOM, 1996
Tanks and Trenches (edited by D .Fletcher). London, Grange Books, 1996
The Encyclopedia of Tanks and Armoured Fighting Vehicles. General editor C. Foss. London, Amber books Ltd., 2002
Weir W. 50 Weapons that changed Warfare. London, Bounty Books, 2006
Windrow M., Embleton G. Tank and AFV Crew Uniforms since 1916. London, 1979

Периодические издания:

Военно-исторический журнал // 1940 №8
Военный вестник // 1924 № 14
Война и техника // 1925 июнь–июль
Моделист-конструктор // 1991 №№ 1, 3, 7
Наука и техника // 1935 № 23
Техника и вооружение // 1933 №3
Техника и снабжение Красной Армии // 1924 май
Armor // 1986 January–February, May–June
Armor // 1988 January–February
Armor // 2002 January–February
Kampftruppen // 1987 September/Oktober
Soldat und Technik // 1986 № 8

Федосеев Семен Леонидович

Самые первые танки. «Дьявол идет!»

Подготовка оригинал-макета – ООО «Стратегия КМ»
Компьютерная верстка Е. Ермакова
Редактор Н. Соболькова
Ответственный редактор И.Петровский

ООО «Издательство «Яуза»
109505, Москва, Самаркандский б-р, д.15

Для корреспонденции: 127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18, к. 5
Тел.: (095) 745-58-23

ООО «Стратегия КМ»
105275, Москва, пр-т Буденного, д. 53

Для корреспонденции: 127015, Новодмитровская ул., д. 5А, офис 1601
Тел. (095) 787-36-10

ООО «Издательство «Эксмо»
127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: **www.eksmo.ru** E-mail: **info@eksmo.ru**

Оптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
ООО «ТД «Эксмо». 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: **reception@eksmo-sale.ru**

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:
В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3.
Тел. (8312) 72-36-70.
В Казани: ООО «НКП Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (8435) 70-40-45/46.
В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.
В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.
В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. (343) 378-49-45.
В Киеве: ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс: (044) 537-35-52.
Во Львове: Торговое Представительство ООО ДЦ «Эксмо-Украина», ул. Бузкова, д. 2.
Тел./факс (032) 245-00-19.

Мелкооптовая торговля книгами «Эксмо» и товарами «Эксмо-канц»:
117192, Москва, Мичуринский пр-т, д. 12/1. Тел./факс: (495) 411-50-76.
127254, Москва, ул. Добролюбова, д. 2. Тел.: (495) 745-89-15, 780-58-34.
Информация по канцтоварам: **www.eksmo-kanc.ru** e-mail: **kanc@eksmo-sale.ru**

Полный ассортимент продукции издательства «Эксмо»:
В Москве в сети магазинов «Новый книжный»:
Центральный магазин — Москва, Сухаревская пл., 12. Тел. 937-85-81.
Волгоградский пр-т, д. 78, тел. 177-22-11; ул. Братиславская, д. 12, тел. 346-99-95.
Информация о магазинах «Новый книжный» по тел. 780-58-81.
В Санкт-Петербурге в сети магазинов «Буквоед»:
«Магазин на Невском», д. 13. Тел. (812) 310-22-44.

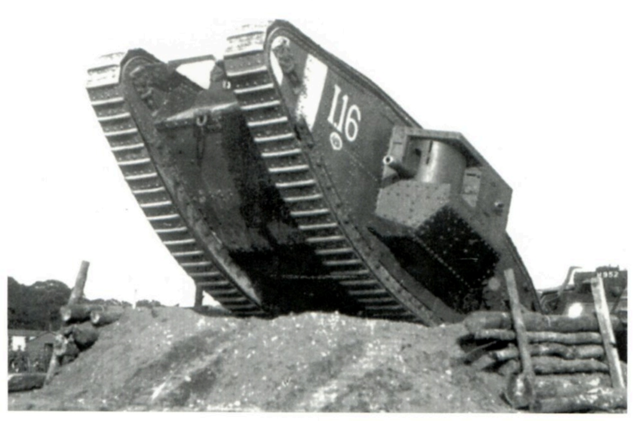
Подписано в печать 18.10.2010.
Формат 84x108 1/16. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 13,44. Тираж 1600 экз.
Зак. № 3157.

ISBN 978-5-699-48536-9

9 785699 485369 >

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО "Тверской полиграфический комбинат", 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

«ДЬЯВОЛ ИДЕТ!» – в панике кричали германские солдаты, увидев **ПЕРВЫЕ ТАНКИ** 15 сентября 1916 года в сражении на р. Сомме. В тот день атака 32 британских танков Mk I позволила прорвать немецкую оборону и овладеть укрепленными пунктами, которые английская пехота безуспешно штурмовала больше месяца.

Новая книга ведущего отечественного специалиста восстанавливает подлинную историю рождения и боевого применения этого «чудо-оружия», совершившего настоящую революцию в военном деле. Знаете ли вы, что на первых танках красовалась надпись **«Осторожно, Петроград!»** – из соображений секретности их выдавали за емкости для воды, якобы заказанные Россией, а русские журналисты поначалу переводили слово «tank» буквально – как «лохань». Знаете ли вы, что на заре танкостроения эти машины подразделялись на «самцов», «самок» и «гермафродитов» (первые были вооружены пушками, вторые пулеметами, а третьи имели смешанное вооружение), что своим рождением танки обязаны не военному министру Великобритании лорду Китченеру, который обозвал показанную ему новинку **«дорогой, нелепой игрушкой»**, а первому лорду Адмиралтейства У. Черчиллю, взявшему новоявленное «чудо-оружие» под свое крыло. Чутье не обмануло будущего премьера – за неполных три года первые танки, прозванные за характерную форму «ромбами», прошли колоссальный путь от сомнительной экзотики до нового **«БОГА ВОЙНЫ»**.

ISBN 978-5-699-48536-9

